

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 15

Издательство Томского университета
2015

УДК 342
ББК 67.92 (99)
Р 76

Редакционная коллегия:

О.И. Андреева – д-р юрид. наук, доцент;
В.С. Аракчеев – канд. юрид. наук, доцент;
А.М. Барнашов – канд. юрид. наук, доцент;
Н.С. Дергач – канд. юрид. наук, доцент;
С.А. Елисеев – д-р юрид. наук, профессор;
М.М. Журавлёв – д-р филос. наук, профессор;
С.С. Кузнецов – канд. юрид. наук, доцент;
В.М. Лебедев – д-р юрид. наук, профессор;
Н.В. Ольховик – канд. юрид. наук, доцент;
Г.Л. Осокина – д-р юрид. наук, профессор;
С.К. Соломин – канд. юрид. наук, доцент;
В.А. Уткин – д-р юрид. наук, профессор

Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей. –
Р76 Вып. 15 / отв. ред. В.А. Уткин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 248
с.

ISBN 968-5-7511-2375-8
DOI 10.17223/9685751123758

В сборнике представлены материалы межрегиональной научной студенческой конференции «Российское правоведение: трибуна молодого ученого», которая проводилась в Юридическом институте Томского государственного университета 26–28 марта 2015 г. В сборник вошли также статьи аспирантов и соискателей, посвященные актуальным проблемам российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников, а также тех, кто интересуется вопросами современного права и правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.92 (99)

ISBN 968-5-7511-2375-8

© Томский государственный университет, 2015

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА И НЕСОБЛЮДЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРЕДПИСАНИЙ КАК ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Д.А. Козырева, студентка ЮИТГУ

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор М.М. Журавлев

В современном понимании нигилизм – абсолютное отрицание всего, полный скептицизм. В целом правовой нигилизм означает неуважительное отношение к праву. Как верно отмечает Н.И. Матузов, «к известным двум традиционным бедам России сегодня смело можно прибавить третью – тотальный правовой нигилизм, который имеет столь же глубокие корни, как и первые две напасти»¹. Правовой нигилизм – понятие собирательное и в переводе с латинского означает ничто, никто. Общее значение правового нигилизма может быть выражено одним предложением: «Все вокруг требует замены, потому что все устроено не так».

Правовой нигилизм многолик и находит себя в самых различных формах выражения и проявлениях. В.А. Туманов выделил в структуре форм выражения правового нигилизма три уровня: идеологический, обыденный, ведомственный. Идеологический уровень связан с принижением роли закона в жизни общества и государства. Обыденный уровень характеризуется массовостью для населения. В нем «тесно переплетены правовая неосведомленность, скептические стереотипы и предубеждения, а неверие в закон и право нередко достигает такой степени, что человек отказывается от реализации своих интересов, лишь бы не связываться с правом»². Ведомственный уровень представляет собой особую разновидность обыденного, но его носителем выступает специальный субъект – чиновники, лица, наделенные властными полномочиями. Ведомственный уровень является наиболее разрушительным для государства, так как действующие правовые нормы отторгаются теми, кто их обязан реализовывать.

Подробно характеризуя наиболее опасные и распространенные формы выражения правового нигилизма, можно выделить следующие: прямые преднамеренные нарушения действующего законодательства; повсеместное нарушение и неисполнение юридических предписаний; нарушение прав и свобод человека; издание противоречивых, параллельных, взаимоисключающих правовых актов; подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью; конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях; национально-правовой нигилизм; доктринальная форма правового нигилизма, проистекающая из некоторых старых и новых теоретических постулатов.

¹ Матузов Н.И. Антропология права // Право и политика. 2012. № 12. С. 2080.

² Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 22.

Особое внимание следует уделить проблеме прямого преднамеренного нарушения действующих законов и иных нормативно-правовых актов и несоблюдению, неисполнению юридических предписаний. Ежегодно в России регистрируется около 3 млн преступлений, что составляет неполное описание картины, так как если брать в расчет уровень латентной преступности, то цифры увеличатся в 3, а возможно, и в 4 раза. Сейчас криминогенная обстановка в стране определяется такими понятиями, как разгул и беспредел. «При этом, – замечает М.Н. Марченко, – преобладают насильственные формы творимого зла, что объективно инициирует постановку вопроса об отмене моратория на смертную казнь». По отмене моратория на имя президента потоком приходят письма от граждан, ученых, общественных деятелей. Это является неким посылом для власти. Общественность находится в процессе ожидания о том, услышит ли их власть.

Криминалитет не боится законов, умело находит пробелы в праве и грамотно пользуется ими. Ярким примером отступления от принципов законности и справедливости выступает названная западными учеными как «преступление века» приватизация. Сам А.Б. Чубайс охарактеризовал приватизацию следующим образом: «Стихийная приватизация, развернувшаяся в нашей стране в начале 90-х годов, означала разворовывание общенародной собственности»¹. Вот так жестко описал свою политику А.Б. Чубайс, которого окрестили в печати как «главного реформатора России».

В президентском послании Федеральному собранию 2002 г. говорится о том, что «необходимо прекратить бессмысленное соревнование между властью и народом, – когда власть порождает законы, а народ изобретает способы их обхода»². В данном случае примером может послужить закон о банкротстве. Он во всей полноте показывает действительные масштабы правового нигилизма. Так, по данным Генпрокуратуры, в 2001 г. было незаконно обанкрочено 11 тыс. работающих предприятий. Таким образом, законодатель позволил «грабить по закону». К сожалению, данные признаки формы выражения правового нигилизма исходят из традиционной русской черты – воровства.

Подводя итоги, следует отметить, что правовой нигилизм на всех уровнях власти и среди населения не знает пределов. Борьба с ним обычными методами неэффективна и бесполезна. Чтобы искоренить формы выражения правового нигилизма, в первую очередь следует повысить уровень уважения к праву. Право должно стать определяющим фактором каждого гражданина. В своей статье Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин верно отмечал, вспоминая события 1993 г.: «Тогда митинговые страсти переросли в тяжелейшую трагедию для страны: уличные столкновения, расстрел парламента из танковых орудий, большая кровь... И... глубочайший подрыв того (и без подобных эксцессов очень слабого в России) уважения к закону, без которого невозможна никакая демократия. Сегодня я твердо уверен, что закон необходимо защитить. Что защищая его, мы защищаем Россию»³.

¹ Приватизация по-русски / под ред. А.Б. Чубайса. М., 1999. С. 29, 33.

² Рос. газета. 2002. 11 дек.

³ Зорькин В.Д. Дух закона // Рос. газета. 2011. 12 дек.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ В ПРАВЕ

О.А. Мухаметкалиева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор М.М. Журавлев

Проблема причинной связи – одна из центральных проблем права. Насколько важен этот вопрос, говорит хотя бы тот факт, что в XIX в. решение его приравнивалось к изобретению электричества, а сейчас ученые многих стран (США, Англии, Франции) вообще отказываются решать проблему причинной связи ввиду ее сложности, отдавая ее на откуп практике. Но отсутствие единого понимания причинной связи приводит именно к тому, что практическое применение норм права перестает быть единообразным. Сам факт сложности решения проблемы причинной связи уже говорит о важности и необходимости ее решения. Наличие единых базовых подходов, принципов, методологической базы – важное условие правильного правоприменения. Однако вопросы, связанные с определением понятия причинно-следственных связей, а также установление таких связей по конкретным уголовным и гражданским делам до настоящего времени в судебно-следственной практике не находят единообразного толкования, что не способствует правильному применению закона.

Одним из главных вопросов, составляющих обычно предмет оживленных дискуссий в юридической литературе, является вопрос о том, должно ли право применять установленное в философии понятие причинной связи или же оно может произвольно вкладывать в это понятие особый смысл, делающий его пригодным для специальных потребностей права. Некоторые криминалисты приходят к мнению, что теоретико-познавательные вопросы причинности не имеют никакого значения для правовых наук, что требует создания особого юридического понятия причинной связи. Данный подход видится неверным в силу того, что любое использование понятия причинности (в том числе и в праве) с необходимостью должно основываться на философском понимании причинной связи. Кроме того, стремление отойти от «философского» понятия приводит к тому, что некоторые ученые полностью отказываются от понятия причинной связи, которое, по их мнению, не способно выразить отношение, существующее между поступком человека и преступным результатом. Тем самым отрицается объективный характер такой связи, становится невозможным исследование данного явления в целом, а не только применительно к отдельным поступкам или действиям.

Изгнание же «естественнонаучного» понятия причины из области права вовсе не означает отрицания взаимосвязи права и философии. Как в случае создания юридического понятия причинности, так и в случае отказа от этого понятия ученые все же отражают то или иное философское направление.

Оригинальным подходом отличаются труды М.Д. Шаргородского. Так, он отмечал, что существует единое философское учение о причинности как объективной закономерности природы и общества, на основе которого и в соответствии с которым может и должна решаться проблема причинности в конкретных науках. Он исходит из того, что в области права не может быть особой, своей теории причинной связи и что в основу теории причинной связи должно быть положено общее учение о причинности. Еще одно важное положение, которое выделил М.Д. Шаргородский, состоит в том, что учение о причинной связи в праве должно быть единым для всех

отраслей права, и решать вопрос о причинении следует, исходя из общих теоретических положений для всех случаев ответственности за противоправный результат.

Нельзя не отметить труды В.Н. Кудрявцева, в которых он отмечал, что наука уголовного права не создает никакого особого юридического понятия причинной связи, отличного от понимания в диалектическом материализме, она только конкретизирует его применительно к тем событиям и явлениям, которые изучаются правом.

В настоящее время в юридической науке выработаны различные теории причинно-следственной связи, которые хотя безусловно несут в себе рациональные элементы и заслуживают внимания и дают определенное философское обоснование понятия причинной связи, но остаются не воспринятыми практикой правосудия.

Видится нецелесообразным разрабатывать особое правовое понятие причинно-следственной связи, отличное от философского, поскольку любое определение причинно-следственной связи останется по необходимости абстрактным, недостаточным для указания причины для конкретного правонарушения. Целесообразнее определить точные критерии для распознавания причинно-следственной связи в отличие от других связей, которые можно использовать при указании причины в праве с учетом специфики рассматриваемой категории дел, при помощи которых практически достижимо вынесение правильных решений. При этом недостаточно использовать отдельную философскую или правовую концепцию, необходимо учитывать научное знание о причинности в целом.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

С.В. Ведренцева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Илюшин

Основные направления развития законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях связаны с реформами, происходящими в государстве¹. Административная реформа, включающая в себя действия по коренному реформированию государственной службы, борьба с коррупцией и нарушениями государственной дисциплины оказали весомое влияние на изменение содержания норм как федерального, так и регионального законодательства об административной ответственности.

А.П. Шергин выделяет три этапа в развитии законодательства об административных правонарушениях:

- 1) 1917–1984 гг. – докодификационный период, который характеризуется многочисленными нормативными актами об административной ответственности, отсутствием единого законодательного определения порядка и механизма его реализации;
- 2) 1984 г. – первая кодификация, в результате которой был принят КоАП РСФСР – нормативный акт, объединивший материальные, компетенционные и процессуальные нормы об административной ответственности;

¹ Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров. М.: Юрайт, 2014. С. 10.

3) 2001 г. – вторая кодификация – принятие КоАП РФ на основе Конституции РФ и его совершенствование¹.

О действующем законодательстве РФ об административных правонарушениях можно сказать, что завершено формирование двух его главных элементов: федерального законодательства и законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях (ст. 1.1 КоАП РФ). Некоторое время возникали трудности при создании регионального законодательства об административных правонарушениях, и дальнейшее развитие этих уровней законодательства направлено на устранение недостатков.

Динамика общественных отношений объективно обуславливает необходимость постоянного совершенствования норм законодательства об административных правонарушениях. Например, в 2014 г. изменения коснулись более пятидесяти статей кодекса.

Наблюдается ужесточение санкций норм за счет увеличения размера административных наказаний, а также расширение их круга за счет новых видов административных наказаний. Внесенные в конце 2014 г. изменения в ст. 15.12 КоАП РФ предусматривают увеличение как нижних, так и верхних пределов административных штрафов (с «от трех тысяч до пяти» на «от пяти тысяч до десяти» – для должностных лиц, с «от тридцати тысяч до пятидесяти» до «от пятидесяти тысяч до ста» – для юридических лиц)².

В этом же году КоАП РФ пополнился нормами об административной ответственности за нарушение требований жилищного законодательства к заключению и исполнению договоров найма жилых помещений жилищного фонда социального использования (ст. 7.32.2), за нарушение требований законодательства РФ в части обязательного контроля операций хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности РФ (ст. 15.39), и др.³

Итак, на данном этапе необходимо научное исследование проблем развития законодательства об административных правонарушениях, а также выработки теоретических и практических предложений по его дальнейшему совершенствованию.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В.Н. Краснова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Илюшин

4 декабря 2014 г. Президент России Владимир Путин в своем Ежегодном послании Федеральному собранию сказал, что частная собственность, свобода предпринимательства – это такие же базовые консервативные ценности, как патриотизм.

¹ Шергин А.П. Тенденции развития законодательства об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 8. URL: <http://www.kizilov-inc.ru/> (дата обращения: 05.02.2015).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: ФЗ от 31.12.2014 № 530-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». Электрон. дан. М., 2015.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. Электрон. дан. М., 2015.

В период финансового кризиса повышается роль государственных органов, особенно их контрольной функции. Но государственная власть по своей природе – это деятельность коллективная и обусловленная правовыми нормами, что зачастую лишает ее возможности своевременно и оперативно реагировать на проявляющиеся в обществе изменения. «Несовершенство осуществления контрольных полномочий со стороны государственных (федеральных и региональных) органов, муниципальных органов зависит от ряда факторов: поиска и создания оптимальной модели управления, интеллектуального и кадрового потенциала, информационного обеспечения, ресурсов бюджетного финансирования, материально-технической базы»¹. Закономерно, что кризис в одной сфере общественной жизни обнажает неидеальность всей системы в целом.

В сложившейся экономической ситуации государство делает ставку на крупные государственные корпорации, однако малое и среднее предпринимательство, являясь самым незащищенным элементом экономики, нуждается в поддержке не меньше, а именно в вопросах кредитования, налогообложения и контрольно-надзорной деятельности.

Необходимо отметить, что государство не определилось в модели политики в отношении субъектов предпринимательства, поэтому стоит обратить внимание на те государственные органы, к функциям которых относится непосредственная работа с представителями общественности. Так, 3 года назад была учреждена должность Уполномоченного при Президенте по правам предпринимателей, а в дальнейшем так называемые бизнес-омбудсмены появились в других регионах РФ.

Разработана концепция нового Закона «О государственном и муниципальном контроле и надзоре в РФ», где предполагается переход к риск-ориентированному подходу при проведении проверок. Однако реальность такова, что текущая законодательная практика противоречит цели снижения административной нагрузки на бизнес. За 2014 г. в Госдуму РФ было внесено около 70 инициатив об изменении норм КоАП. Подавляющее большинство относится к увеличению штрафов и расширению ответственности предпринимателей.

17 декабря Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов принял участие в совещании по вопросам совершенствования государственного контроля под председательством главы Администрации Президента Сергея Иванова². Была подчеркнута необходимость в условиях кризиса уйти от тотальных проверок и значительно сократить количество ведомственных «структур-контролеров».

Одним из решений проблемы была выбрана инициатива по созданию единого реестра проверок, что станет «принципиально новой» основой контрольно-надзорной деятельности, а при ее осуществлении базовым должен стать риск-ориентированный подход.

Также глава Администрации Президента отметил, что уполномоченные по защите прав предпринимателей получат возможность участвовать в таких проверках. Это обеспечит более объективные результаты и повысит предупредительную роль контрольно-надзорных органов.

¹ Тонков Е.Е., Масальтина С.В. Проблемы совершенствования контрольной функции государства в период экономического кризиса // Научные ведомости БелГУ. 2009. № 16 (71). С. 141–150.

² Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2014/12/sergej-ivanov-prizval-kontroliruyushhie-organy-sodejstvovat-uchastiyu-upolnomochennyx-po-zashhite-prav-predprinimatelej-v-proverkax/>

УСТАНОВЛЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ СЛАБОАЛКОГОЛЬНЫХ И БЕЗАЛКОГОЛЬНЫХ ТОНИЗИРУЮЩИХ НАПИТКОВ

Д.А. Козырева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной социальной политики является пропаганда здорового образа жизни. Разработка мер, направленных на снижение количества потребляемого алкоголя, регулирование производства, продажи и потребления алкогольной продукции является одной из главных задач Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

В соответствии с одобренной концепцией в Российской Федерации наблюдается ежегодное увеличение производства и продажи слабоалкогольных напитков, которые производятся с вкусовыми и тонизирующими добавками, присущими традиционным безалкогольным прохладительным напиткам, и выпускаются в красочной упаковке, зачастую содержащей привлекательные для молодежи наименования и символику. Сочетание этилового спирта и тонизирующих веществ (в частности, кофеина) в составе слабоалкогольных напитков ускоряет пристрастие населения, особенно молодежи, к алкогольной продукции. Потребление такой алкогольной продукции приводит к физиологической потребности ежедневного ее потребления.

Увеличение числа потребителей слабоалкогольных и безалкогольных тонизирующих напитков, возможность их приобретения и употребления несовершеннолетними приводят к ухудшению здоровья населения, оказывают негативное воздействие на социальный климат, влияют на криминогенную обстановку.

Ряд регионов активно вступил в борьбу за улучшение здорового образа жизни молодого поколения. Около 20 субъектов Российской Федерации приняли закон, устанавливающий ограничения в сфере розничной продажи слабоалкогольных и безалкогольных тонизирующих напитков. В числе таких субъектов: Краснодарский, Алтайский, Забайкальский, Ставропольский края, Ростовская, Белгородская, Вологодская, Астраханская, Ленинградская и Московская области.

В данный момент на территории Тоской области в Законодательной думе находится законопроект «Об энергетических напитках». Настоящим законопроектом предлагается установить ограничения розничной продажи для лиц несовершеннолетнего возраста, а также в определенных местах, а именно: в медицинских организациях; организациях, осуществляющих образовательную деятельность; физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружениях; в местах проведения культурно-массовых мероприятий с участием несовершеннолетних.

Законопроект «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи слабоалкогольных и безалкогольных тонизирующих напитков» имеет аналогичный характер в тех регионах, которые уже приняли данный закон. Однако, перенимая опыт коллег, законопроект в Томской области имеет ряд характерных особенностей, например в области терминологии. Конфликт зародился между законодательным (представительным) органом Краснодарского края и управлением ФАС по Краснодарскому краю. Противоречия заключались в том, что ФАС указала на то, что полномочиями по установлению ограничений в сфере розничной продажи безалкогольных и слабоалкогольных тонизирующих напитков субъекты РФ не наделены. Вер-

ховный Суд РФ в постановлении от 14 апреля 2012 г. отказал в иске ФАС и признал решение Законодательного собрания Краснодарского края действительным. Правомерность подобных ограничений подтверждена также иной судебной практикой (определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.03.2014 № ВАС-17535/13, определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.06.2014 № 59-АПГ14-6, определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2014 № 77-АПГ14-1).

Отдельного внимания заслуживает официальная позиция Общественной палаты Российской Федерации, которая 12 ноября 2014 г. провела слушание, на котором еще раз предложила полностью запретить реализацию спиртосодержащих энергетиков в России. Член ОП Павел Сычев обратил внимание на то, что инициатива о полном запрете алкогольной продукции не раз выносилась на федеральный уровень, но до сих пор так и не нашла поддержки. «Сначала нужно опробовать запреты на региональном уровне, – предложил Сычев, – и если такая практика покажет хорошие результаты, то инициативу вполне обоснованно можно выносить на федеральный уровень».

В последнее время юристы все чаще апеллируют на ненадобность подобного регионального закона, аргументируя это тем, что в настоящее время в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации находится на рассмотрении проект Федерального закона № 602024-6 «О внесении изменений в ст. 2 и 26 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Данным законопроектом вводится понятие «слабоалкогольные тонизирующие напитки» и запрещается их розничная продажа на территории всей страны. Многие исполнительные органы, ссылаясь на данный законопроект, считают, что закон об энергетиках будет противоречить федеральному законодательству. Однако введение такого федерального закона вносится на рассмотрение в Государственную думу не впервые, и пока данный опыт не увенчался успехом.

Рассматривая данные противоречия, следует отметить, что на территории Тоской области инициатива создания данного закона была поддержана не только законодательным органом, но и общественностью. В законопроекте учтены ошибки, допущенные субъектами, и сейчас создание предпосылок к подобным ограничениям на территории Томской области формирует здоровое и крепкое будущее не только в регионе, но и в стране.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Д.А. Богус, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Баранов

Ученые, исследуя проблему выделения коллективных субъектов правоотношений, прежде всего ставят перед собой цель выявить общее понятие и разработать систему коллективных субъектов. С течением времени любая наука развивается, на данный момент существует несколько теорий по данному вопросу.

Первый подход восходит к германской доктрине, согласно которой всякие субъекты права, которые не являются естественными индивидами, обозначаются общим термином «юридическое лицо».

Такой подход укоренился в советской литературе с небольшим изменением (понятие «юридическое лицо» заменялось «организацией»). Так, авторы учебника «Проблемы теории государства и права» под общей редакцией В.С. Нерсесянца различают в рамках субъектов права две разновидности: люди и организации¹. Представляется, что такой подход преувеличивает значение свойства юридического лица для определения правосубъектности и не учитывает обширного и разнообразного состава коллективных субъектов, имеющих вполне определенный правовой статус, но не зарегистрированных в качестве юридического лица. В современном обществе существует достаточно большое количество коллективных образований, которые имеют внутреннее единство, но не приобретают статус юридического лица, в связи с чем возникает проблема правового регулирования.

В рамках второго подхода предлагается трехзвенная структура, предложенная В.Я. Бойцовым², включающая социальные индивиды, социальные образования и социальные общности. Причем, по его мнению, социальные общности отличаются от социальных образований тем, что общности не обладают четко выраженной организационной оформленностью. Эта теория также подвергается критике. Так, социальные общности и социальные образования, по своей сути, являются ничем иным, как коллективными субъектами, которые противостоят индивидуальным. Н.И. Матузов считает, что субъекты права подразделяются на индивидуальные и коллективные. При этом предлагается вполне приемлемое определение коллективного субъекта: «Субъектами права являются лишь более или менее значительные, устойчивые постоянные образования, которые характеризуются единством воли и цели, а также определенной внутренней организацией. Это не случайные и не временные соединения граждан или каких-то структур»³.

Предложенные выше подходы к пониманию коллективных субъектов правоотношений позволяют по-разному определить понятие и систему. Стоит поразмыслить над третьим подходом, который более точно разграничивал бы понятия «юридическое лицо» и «организация», а также включить в эту систему народ, так как он выступает субъектом надления власти органов государства. Появление нового подхода позволит законодательно упростить и усовершенствовать правовое регулирование.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА

И.П. Морозов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Баранов

Представляется проблематичным назвать какой-либо политико-правовой режим в качестве единственно правильного, верного, эталонного. В свою очередь, для каждого определенного этапа становления государства существует свой оптимальный политико-правовой режим, учитывающий национальные и исторические особенности страны.

Политический режим как совокупность способов и форм взаимодействия между государством и личностью в конкретный период жизни страны играет важную роль

¹ Теория государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. М., 1968. С. 373.

² Бойцов В.Я. О круге субъектов советского государственного права // Сб. науч. тр. Уфа, 1970. Вып. 1.

³ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2002.

в общественном развитии¹. Для человека не столь важно, к каким государствам официально причисляется его страна с точки зрения форм правления и государственного устройства, для него важно, каково его собственное политическое, экономическое и правовое положение². Самая распространенная классификация – деление режимов на демократические и антидемократические; последние, в свою очередь, подразделяют на авторитарные и тоталитарные³.

Демократический режим не всегда можно отнести к наиболее предпочтительным. Еще древнегреческий философ Платон отмечал, что демократия со временем вырождается в тиранию⁴. Продемонстрируем данный тезис на следующем примере. В Веймарской республике возник огромный разрыв между идеальной демократической формой политического устройства и реальным социальным, культурным, экономическим и политическим содержанием (национальное унижение после Первой мировой войны, аннексия, контрибуция, спекуляции, безработица, разгул преступности), который и породил нацизм и привел Гитлера к власти⁵. К негативным проявлениям демократического режима также можно отнести огромную стоимость, громоздкость, низкую эффективность процедур принятия решений; недоверие к политикам; неучастие избирателей в выборах, референдумах и др.⁶ С другой стороны, и тоталитаризм нельзя назвать лучшим среди политико-правовых режимов, так как у него тоже есть свои недостатки (моноидеология; слияние в единое целое партии, государства и общества; политизация всех без исключения сфер общественной жизни; физический и моральный террор и т.д.)⁷.

Обратимся к авторитарному политико-правовому режиму. Л.А. Морозова утверждает, что для авторитарного режима характерны следующие черты: неограниченность власти законом; допустимость многопартийности, но запрет оппозиции; существование свободных (экономика и частная жизнь) и подконтрольных власти (политика) сфер жизни общества и др.⁸

В.С. Нерсесянц считал, что авторитарными являются государственно-правовые режимы во всех тех странах, которые в своем социально-экономическом и политическом развитии еще не дошли до формирования и утверждения основ современного гражданского общества и правового государства⁹.

Продолжая отстаивать позицию Б.Н. Чичерина о том, как примирить свободу и власть, которая была выражена в формуле «либеральные меры и сильная власть», В.Д. Зорькин говорит, что данная формула должна являться одним из факторов устойчивости государственной власти. Авторитарные методы реформирования способны обеспечить оптимальное соотношение принципов и норм Конституции и реальности в тот или иной конкретно-исторический период развития страны. России необходима сильная президентская власть и эффективная система сдержек и проти-

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010 (Российское юридическое образование). 480 с.

² Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов / Б.Н. Чичерин. М., 1862. 201 с.

³ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсесянц. М.: Инфра-М, 1999. С. 70.

⁴ Там же. С. 73.

⁵ Зорькин В.Д. Кризис доверия и государство [Электронный ресурс] // Рос. газета. 2009. Федеральный выпуск № 4887. URL: <http://www.rg.ru/2009/04/10/zorkin.html> (дата обращения: 15.03.2015).

⁶ Нерсесянц В.С. Указ. соч. 256 с.

⁷ Гаджиев К.С. Политология (Базовый курс): 2-е изд., перераб. и доп. / К.С. Гаджиев. М., 2009.

⁸ Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 73.

⁹ Протасов В.Н. Лекции по общей теории права и теории государства / В.Н. Протасов, Н.В. Протасова. М.: Изд. Дом «Гордец», 2010. 752 с.

вовесов этой власти – самостоятельный парламент, независимый суд, эффективно функционирующие исполнительные и правоохранительные органы¹.

Таким образом, в условиях переходного периода, неразвитости гражданского общества, тяжелой внешнеполитической обстановки и других факторов для России оптимальным представляется политико-правовой режим с элементами авторитаризма.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ НА ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.С. Бженашева, Н.Л. Дрихель, студенты РАНХиГС
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Ю. Зенков

Управление государством представляет собой сложный и трудоемкий процесс. Поэтому каждый человек, который является государственным служащим, должен быть высококвалифицированным специалистом, использующим ресурсы своей страны на благо народа. Основным направлением кадровой политики государства должно стать привлечение на должности государственной службы именно таких граждан путем предоставления им в полном объеме государственных гарантий. Результативность деятельности гражданских служащих напрямую зависит от наличия устойчивой и привлекательной системы государственных гарантий и реального механизма их обеспечения.

Все государственные гарантии, закрепленные в Федеральном законе «О государственной гражданской службе РФ»², можно классифицировать следующим образом: 1) служебно-правовые гарантии в период прохождения госслужбы; 2) социально-экономические гарантии в период прохождения госслужбы; 3) социально-бытовые гарантии после окончания госслужбы. Стоит отметить, что законодательство на уровне субъектов РФ устанавливает дополнительные государственные гарантии госслужащим своего региона. Так, например, Законом Новосибирской области «О государственной гражданской службе Новосибирской области»³ установлена такая гарантия, как предоставление единовременной субсидии на приобретение жилого помещения один раз за весь период службы. Следует обратить внимание, что данная гарантия, по сути, противоречит духу рассматриваемых законов, поскольку препятствует реализации права на должностной рост, механизмов конкурса и ротации. Фактически не реализованы нормы о медицинском страховании гражданских служащих и членов их семей, государственном пенсионном обеспечении (не приняты соответствующие федеральные законы).

Дифференциация гарантий на основные и дополнительные провоцирует существенные различия не только между федеральной и региональными гражданскими службами, но и внутри федеральной гражданской службы.

¹ Зорькин В.Д. Судебная реформа Александра II: уроки для России [Электронный ресурс] // Выступление Председателя Конституционного Суда на IV Московской юридической неделе (Москва, 25 ноября 2014 г.). <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=70> (дата обращения: 15.03.2015).

² О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 52–54.

³ О государственной гражданской службе Новосибирской области: Закон Новосибирской области от 01.02.2005 № 265-ОЗ // Советская Сибирь. 2005. № 5. Ст. 9.

Совершенствование механизма предоставления государственных гарантий на гражданской службе в РФ должно происходить путем повышения уровня социально-правовой защищенности госслужащих, создания эффективной системы материального и нематериального стимулирования труда государственных служащих, повышения ответственности представителя нанимателя за обеспечение гарантий гражданских служащих. Для этого необходимо совершенствовать законодательство, которое регулирует сферу гарантий социальной защиты государственных служащих.

Поэтому наши предложения состоят в следующем:

1. Стоит отметить, что в российском законодательстве определение государственных гарантий на гражданской службе отсутствует. Мы считаем, что для того чтобы понятие использовалось в обществе эффективно, запоминалось людьми, становилось частью их правосознания, ему нужно дать определение в законодательном акте.

2. Принцип обеспечения государственных гарантий гражданским служащим является очень важным, однако до сих пор не реализован в действующем законодательстве о государственной службе. Большинство из гарантий продекларированы, но не предоставлены в установленном объеме.

3. Перечень государственных гарантий должен быть конкретизирован в самом Законе № 79-ФЗ, в том числе регламентирован механизм реализации каждой из гарантий.

4. Управление государственной гражданской службой в целом – это сложный механизм. Несмотря на прямое закрепление в Законе № 79-ФЗ полномочий органа управления государственной службой, ни на федеральном, ни на региональном уровнях такие органы не созданы. Более того, в законах необходимо установить более широкие полномочия данных органов, в том числе в сфере реализации социальных гарантий служащим. Формирование таких органов позволит создать единую систему управления государственной службой на территории Российской Федерации.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРЕОДОЛЕНИИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА И ПРАВОВОГО ИДЕАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.К. Балова, А.В. Чугуев, студенты НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.С. Щербакова

Выделяемые в юридической литературе понятия «правовой нигилизм» и «правовой идеализм» являются абсолютно разными по своему содержанию и смыслу. Однако оба данных явления относительно области права и государства имеют пагубное влияние на общественное правосознание. Более того, эти понятия тесно связаны между собой, так как одно порождает другое, и наоборот. Для рассмотрения вопроса о характере данных форм разрушения не только правосознания, но и самого права и роли государства в преодолении этих негативных явлений, необходимо разграничить понятия «правовой нигилизм» и «правовой идеализм».

«Правовой или юридический нигилизм, т.е. скептическое и негативное отношение к праву вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности ре-

шать социальные проблемы так, как того требует социальная справедливость»¹. «Правовой нигилизм есть закономерный отклик человеческого сознания на один из ведущих внешних раздражителей. Это психологический способ защиты от вторжения права в жизнь человека»².

Правовой идеализм – это необоснованное преувеличение возможностей права, приписывание праву способности мгновенно решить любые сложные проблемы, с которыми сталкиваются в своей деятельности люди. По мнению Н.И. Матузова, «внешне правовой идеализм менее заметен, не так бросается в глаза, но явление это причиняет такой же вред государству, обществу, как и правовой нигилизм»³.

Роль государства в преодолении этих пагубных явлений очень велика и важна. В современном обществе главное значение приобретает именно научно обоснованная юридическая политика государства, направленная к сознанию граждан и должностных лиц, которая должна сформировать у них правильную установку по отношению к праву.

Экономическая ситуация в мире и стране, в социально-политической области, насаждение правосознанию граждан множества порой не нужных им законов также серьезно подрывают авторитетность права в глазах общества, что и вызывает усиленный подъем правового нигилизма и идеализма в обществе. В связи с этим необходимо сформировать у населения доверие и уважение к государственным институтам, без чего невозможны организованность и порядок в общественных отношениях.

Юридическая политика государства должна обладать личностной направленностью, главным ориентир которой – это интересы человека и гражданина. Должны быть выработаны качественно новые положения в законодательстве, которые были бы призваны: отражать приоритеты развития личности и регулировать баланс между отношениями социальных групп; содержать в себе передовые правовые идеи, включать в себя международно-правовые стандарты, уважать исторические традиции многонационального населения страны; действовать постоянно и эффективно. Издание и укоренение в системе общественных отношений таких положений позволит гражданам понять, что закон создан в их благо и существует для людей, а не они для закона.

Делая вывод, можно сказать, что юридическая политика государства должна быть систематической, последовательной и социально ориентированной. Только при выполнении этих условий можно говорить о доверии и поддержке права со стороны общества. А следствием этого станет возрастающий интерес к праву и переоценка его ценности в сознании людей, что позволит уменьшить негативные последствия воздействия правового нигилизма и идеализма на правовую культуру граждан.

ПРОБЛЕМА ДОЗВОЛЕННОГО И ЗАПРЕЩЕННОГО В ПРАВЕ

В.А. Бахтина, студентка НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.С. Щербакова

В гражданском обществе действует общеправовой либерально-демократический принцип «Не запрещенное законом дозволено». Он касается, прежде всего, физиче-

¹ Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10.

² Сафонов В.Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право. 2004. № 12. С. 66.

³ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2.

ских и юридических лиц как субъектов рыночной, хозяйственной, гражданско-правовой деятельности и ни в коем случае не распространяется на государственные властные структуры, которые обязаны придерживаться другого правила: «Можно только то, что прямо разрешено законом».

Принцип дозволения – это ставка на доверие и добросовестность самих субъектов общественных отношений, на те механизмы и стимулы, которые определяют их поведение (мотивы, цели, интересы). Еще К.А. Гельвеций писал: «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всеисильный волшебник, изменяющий на глазах всех существ вид всякого предмета».

Данный принцип отражает общедозволительный тип правового регулирования. Такое регулирование осуществляется главным образом гражданско-правовыми методами, являющимися по природе своей «дозволительными, характеризуются наделением субъектов на началах их юридического равенства способностью к правообладанию, диспозитивностью и инициативой, обеспечивают установление правоотношений на основе правовой самостоятельности»¹.

Свободные дозволения сориентированы на добросовестных и позитивно настроенных граждан, а не на криминальные элементы. Злоупотребления указанным принципом возможны, но они возможны везде, и только на этом основании его отрицать нельзя. Проблема заключается в том, чтобы систематически и настойчиво повышать правосознание и правовую культуру всех членов общества.

Этот принцип с самого начала не мог вписаться в советскую командно-административную систему, поэтому либо замалчивался, либо прямо отвергался. Он был несовместим с тотальным мышлением, всеобщим контролем государства над общественной и личной жизнью людей.

Принцип «Не запрещенное дозволено» эффективен лишь при наличии твердого нравственного фундамента, устойчивых традиций законопослушания, культуры, внутренней готовности к самоограничению. Всего этого у нас явно не хватает. Тем более, что между «за» и «нет», «можно» и «нельзя» есть много оттенков. Границы эти, как правило, условны, размыты, нечетки. Поэтому указанную формулу применительно к российским условиям следовало бы дополнить: «Разрешено все, что не запрещено законом и не порицается моралью», чтобы не создавать ситуации, когда все можно, включая то, что нельзя.

Объективное противоречие данного принципа заключается в том, что, с одной стороны, он порождает негативные последствия, вызывает резкую критику и неприятие большинства людей, а с другой – без него невозможны нормальный, цивилизованный рынок, свобода экономической деятельности, конкуренция, инициатива, предпринимательство.

Негативные последствия действия принципа «дозволенности» в первую очередь остро ощутили на себе правоохранительные органы, которым все труднее становилось обеспечивать общественный порядок в стране, бороться с преступностью. Поэтому в оценке названной формулы требовались известная гибкость, взвешенность, осторожность. Тем более что контрольно-ревизионные функции государства были сильно ослаблены. Многие властные рычаги воздействия выпали из его рук. Возникли и стали устойчиво развиваться негативные тенденции.

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 2000.

Свобода была дана не только законопослушным гражданам, но и криминальному миру, который сполна воспользовался открывшимися возможностями, и прежде всего внезапного и легкого обогащения. Но не за счет труда, а путем разного рода махинаций, организовывались всевозможные ложные или подставные фирмы и производства.

Одним из существенных изъянов рассматриваемого принципа оказалось то, что у нас целые пласты общественных отношений вообще юридически не урегулированы, хотя объективно нуждаются в этом. В законодательстве имеются многочисленные пробелы. Правда, немало и перенасыщенной регламентации, которая тоже причиняет вред, но главное – это все же пробелы и отставание правотворчества.

Субъектам важно знать, что конкретно запрещено, ибо все остальное согласно принципу разрешено. «Белые пятна» в праве, юридическая неграмотность и неосведомленность большинства населения усугубляют проблему. Очень часто возникают ситуации, когда люди не могут сориентироваться, как вести себя, поскольку нет ни прямого запрета, ни прямого разрешения. Получается – можно все, что не запрещено законом, а закона просто нет, он еще не принят на этот случай. Почти полное отсутствие законодательной базы для экономической деятельности было одной из главных причин дискредитации рассматриваемого принципа. Этой базы и сейчас не хватает. Кроме того, пределы правового регулирования весьма подвижны.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА

Н.Н. Чалкова, И.И. Вахрин, студенты НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.С. Щербакова

Правопорядок является необходимым условием нормального функционирования всех сфер общественной жизни. Традиционно обеспечение относилось к одной из функций государства (Закон о полиции).

Однако следует отметить, что не только одно государство должно участвовать в обеспечении правопорядка. Председатель комитета Государственной думы РФ В. Васильев отмечает: общество не может быть зрителем в театре, на сцене которого государство борется с преступностью¹. Участие общественности не является чем-то новым для российской реалии. Так, Советский Союз уже оставил развитую базу формирования общественных организаций и народных дружин, что крайне положительно отразилось на развитии содействия населения в обеспечении правопорядка. Несколько лет назад можно было увидеть в законодательстве ряда субъектов РФ законы: «О добровольных народных дружинах», «О муниципальных казачьих дружинах», «О профилактике правонарушений», «Об участии граждан в охране общественного порядка» и др. Были созданы различные общественные формирования: в Белгородской, Томской, Воронежской, Псковской областях – добровольные народные дружины, студенческие оперативные отряды; народные дружины, общественные пункты охраны правопорядка, казачьи дружины по охране общественного порядка в Москве, Пензенской, Костромской, Тульской областях. Эти законы реально принесли огромный вклад в поддержание

¹ Рос. газета. 2009. 22 окт.

правопорядка. Согласно статистике в 2012 г. благодаря общественным формированиям раскрыто 32 411 преступлений, выявлено 459 632 административных правонарушения, задержано 357 526 правонарушителей¹.

Но здесь возникла новая проблема: различные трактовки влияния общественности на определенных территориях мешают общественным организациям полноценно взаимодействовать между собой, а главное – с государственными органами. Возникла идея создания закона федерального уровня. Проблема была решена совсем недавно. 2 июля 2014 г. в силу вступил Федеральный закон Российской Федерации «Об участии граждан в охране общественного порядка». В его основу легла не только база СССР, но и опыт современного зарубежного законодательства (формирование полицейского резерва (США); сотрудничество с частными охранными предприятиями (Перу)). Несмотря на то, что в законе общественным организациям предоставляют в основном роль «информатора» исполнительной власти о правонарушениях, его польза неоспорима. Теперь добровольное пресечение правонарушения и иные действия граждан, направленные на обеспечение правопорядка, можно осуществлять законным путем, а ранее эти же действия можно было считать как самоуправство (ст. 19.1 КоАП; ст. 330 УК РФ).

Данный закон выделяет следующие формы участия населения в охране общественного порядка: содействие органам внутренних дел и иным правоохранительным органам; участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести; внештатное сотрудничество с полицией; участие граждан в деятельности народных дружин; участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности.

Поскольку закон был введен недавно, многие вопросы, затронутые в нем, еще не осуществлены на деле. Так, например, еще не сформированы региональные реестры общественных организаций правоохранительной направленности субъектов РФ, не созданы формы, удостоверения народных дружинников, субъекты РФ не ознакомлены со способом поощрений лидеров общественных организаций за определенные заслуги, не решен вопрос о страховании народных дружинников.

ПОРЯДОК РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Е.А. Боголюбов, студент КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Гаврилова

Порядок работы Государственной думы всех созывов определялся Учреждением Государственной думы, введенным высочайшим указом от 20 февраля 1906 г., и Наказом. Важнейшим источником формирования данных документов и, соответственно, отечественной парламентской процедуры являлись традиции европейских законодательных собраний (прежде всего, регламенты палаты депутатов Франции).

Идея разработки специального акта, регламентирующего определенные парламентские процедуры, возникла на втором заседании Государственной думы первого созыва, в связи с чем 30 апреля 1906 г. (на втором заседании) была основана Особая

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка».

комиссия по выработке Наказа. Разработанный комиссией вариант Наказа включал в себя, в частности, такие значимые процедуры, как открытие собраний, проверка правильности избрания ее членов, избрание должностных лиц Думы, формирование комиссий и отделов.

После принятия Наказа он был направлен в Сенат, так как подлежал обязательному опубликованию. Следует сказать, что уже на этом этапе проявилась отечественная парламентская процедура, поскольку это правило противоречило западноевропейским традициям, которые допускали принятие регламентов палат парламента без какого-либо вмешательства извне. Сенат в своем решении отказал в публикации Наказа, сославшись на противоречие его статей Учреждению.

II Государственная дума в своей работе руководствовалась этим же вариантом, но вместе с тем возложила на специальную комиссию полномочия по подготовке пересмотра и составления полного текста Наказа. Однако существенных результатов деятельность комиссии в период второго созыва Думы не достигла, Наказ так и не был опубликован, что придавало бы ему юридической силы.

Полный текст Наказа был разработан комиссией в период Государственной думы третьего созыва, утвержденный 2 июня 1909 г. общим собранием в окончательном варианте. Однако Сенат в очередной раз усмотрел в его статьях противоречия закону и не нашел оснований для опубликования.

Комиссией по Наказу Государственной думы четвертого созыва были пересмотрены спорные параграфы и положения, однако Сенат оставался непреклонным в отношении даже обновленного документа.

На наш взгляд, основные причины того, что Наказ за весь думский период так и не был опубликован, сводятся к следующему:

1. Признание ряда статей Наказа несоответствующими действующим законам, несмотря на незначительность противоречий.

2. Усложненная процедура принятия, ограниченного по кругу лиц нормативно-правового акта, действие которого должно быть направлено на парламентариев, поскольку придание юридической силы данному Наказу требовало не только опубликования, но и одобрения Государственным Советом и утверждения Императором.

3. Намеренное толкование законов о правах Думы не в интересах парламента, поскольку нормативно-урегулированные процедуры деятельности Государственной думы могли предоставить широкий круг полномочий ее участникам, придав еще больший вес и авторитетность данному органу в решении государственных вопросов, а «дисбалансировка» действий двух ветвей власти приводила к перманентным конфликтам между ними, которые, как правило, разрешались волевыми (хотя и с соблюдением норм Основных законов 1906 г.) актами по роспуску Думы и внеправовыми методами (третьеиюньский государственный переворот).

ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

К.С. Буньков, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.С. Щербакова

Юридическая литература отличается многообразием точек зрения на сущность правовых традиций. В настоящей работе предлагается исходить из понимания пра-

вово́й традиции, предложенного Р.С. Сулиповым, как совокупности устойчивых, воспроизводящихся результатов правового развития прошлых исторических эпох в пределах отдельно взятой правовой системы, которая обеспечивает трансляцию и преемственность правового опыта, выраженных в передаче правовой культурой из одного времени в другое элементов правовой системы¹.

Следует отметить, что по сравнению с западноевропейскими правовыми традициями русские весьма сильны, авторитетны и специфичны. В связи с этим возникает вопрос: в чем специфика правовых традиций в России?

А.Г. Дугин в своем труде «Основы геополитики» даёт специфичное деление Мира на две цивилизационные формации. Противопоставление Суши и Моря есть «самое общее выражение главного закона геополитики – закона дуализма стихий»² и обозначает два типа цивилизаций: «талассократия» (власть Моря) и «теллуократия» (власть Земли). А.Г. Дугин считает, что Россия является «цивилизацией Суши». России свойственны такие черты, как консерватизм, коллективная антропология, идеалистическая ориентация, ценности верности, чести, преданности и др., что характеризует «сухопутный тип»³. Именно поэтому традиция так важна в России, и чаще всего она отражается в праве, ибо традиция есть проявление поиска справедливости.

Однако стоит отметить, что часто звучит утверждение: русская правовая традиция лишь «прикрытие» низкой правовой культуры русского общества и исходит из отрицания права. Попробуем доказать обратное.

Право на Руси всегда исходило от понятия справедливости. Собственно, поэтому слова «право» и «правда» в русском языке синонимичны. Это подкрепляется и христианской традицией: «за правым плечом пребывает светлый ангел, за левым – демон»⁴. Можно сделать вывод, что русская правовая традиция исходит не из отрицания права, а признания его этической сущности. Более того, в русском языке нет разграничения права как нравственности и государственных установлений, как это есть в английском языке (law – закон, императив; right – право человека, диспозитив)⁵. В России назначение «государственного» права заключается в осуществлении нравственного идеала, а на Западе закон устанавливает мораль.

В настоящее время правовые традиции можно увидеть в организации государственной власти, в законотворческой деятельности, судебной системе и т.д. Стремление к формированию президентской республики объясняется сложившейся правовой традицией «сильной властной руки». Судебная система сложилась с учетом опыта Судебной реформы 1864 г. («Суды общественной совести») и народных судов в период СССР и выражается в наличии суда присяжных в современной судебной системе.

Правовые традиции формируются веками и твердо закрепляются в сознании человека. Они проходят сквозь историю и могут выражаться в различных государственно-правовых формах. Поэтому законодатель должен учитывать национальные

¹ Сулипов Р.С. Правовые традиции России: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 11.

² Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. С. 19.

³ Дугин А.Г. Геополитика России. М.: Академический проект, 2014. С. 213–215.

⁴ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2007. С. 18–20.

⁵ Васильев А.А. Миф о низкой правовой культуре в России: проблема самоидентификации правовой системы // Современное право. 2009. № 12. С. 3–13.

правовые традиции. Это позволит создать такую норму права, соблюдение которой будет обеспечиваться не только принуждением, но и внутренним нравственно-моральным убеждением в её необходимости и справедливости.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК МОДЕЛЬ ГАРМОНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

А.С. Богданова, студентка НГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.С. Курчеве

В 1992 г. Россия в числе 179 государств на Саммите глав государств и Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) подписала ряд программных документов, определяющих согласованную политику стран мира по обеспечению устойчивого развития.

Таким образом, человечество приняло новую парадигму развития.

Но в национальном и региональном масштабах это означает, что принятые первоначально два аспекта устойчивости развития – природоохранный и экономический – недостаточны для претворения концепции устойчивого развития в жизнь: они должны дополняться теперь другими аспектами: социальным, информационным, управленческим и др.

В период между Рио-1992 и Йоханнесбургом-2002 в РФ был разработан ряд государственных документов в области развития национальной стратегии устойчивого развития, в частности: Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития (1994); Указ Президента от 1 апреля 1996 г. о «Концепции перехода РФ к устойчивому развитию»; Национальная стратегия и Основные направления Национального плана действий по сохранению биоразнообразия (2001) и др.

Однако, несмотря на длительное время, прошедшее после принятия данной концепции, в РФ, как и, впрочем, других государствах, не выработано четкой модели государства устойчивого развития, его основных институтов и механизма. Ответы на эти вопросы и пути их решения автор попытался рассмотреть в данной работе.

РИСК ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

П.А. Аношкин, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.С. Щербакова

В праве, помимо ограничений прав, существует также установленный порядок реализации некоторых своих субъективных прав, который определяет условия для совершения определённых действий. Часто сложность правоприменительных конструкций не позволяет совершенно чётко и жёстко распределить и регламентировать все действия в складывающихся правоотношениях. Усиливает эту проблему и многообразие жизненных ситуаций, которые ещё сильнее отодвигают законодателя от урегулирования возможных правоотношений своей непредсказуемостью. Этим

и пользуются многие субъекты права в преследовании своих интересов, которые зачастую не считаются с интересами общества, с целью нормативных актов, которыми они руководствуются.

Деяния, основанные на злоупотреблении правом, давно известны человеческой цивилизации и привлекли внимание юристов уже во времена Древнего Рима. Однако, несмотря на известность этого факта, еще долгое время не встречается всеобщей «войны» с такой правоприменительной оказией.

Борьба со злоупотреблением на конституционном уровне началась с Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Здесь прямо отмечается такое явление, как злоупотребление, и формулируется представление, что оно должно наказываться. Данный принцип получил развитие в доктринах различных отраслей права. Причем первоначально свое слово сказали цивилисты. Ещё один важный шаг – введение в оборот понятия «шикана» немецкими учёными как законного действия, осуществляемого лишь для вреда другому лицу.

Противоправность деяний, составляющих злоупотребление правом, – это отдельный вопрос общей теории и отраслевых наук. Важный аспект злоупотребления правом, выделяемый в частноправовых исследованиях, заключается в нарушении принципа добросовестности. Лицо, злоупотребляющее своим правом, всегда недобросовестно.

Предпосылкой злоупотребления является слабая проработанность нормы и, естественно, в появлении злоупотребления виноват, прежде всего, законодатель, который не предусмотрел лазейку, а главное не прикрыл её. Законодатель должен иметь в виду установленные факты злоупотребления и устанавливать запрет на подобный вид ненадлежащего поведения в рамках права. В этом случае субъект, реализующий своё право в корыстных целях, неосознанно выступает в ранге помощника законодателя, указывающего на пробелы в праве, допущенные законодателем.

Лицо часто проявляет значительную изобретательность, злоупотребляя себе во благо и причиняя вред охраняемым общественным отношениям.

В этой связи не может быть ничего лучше включения в Конституцию РФ статьи о запрете злоупотребления, которая бы прямо указывала на недопустимость подобной уловки, по аналогии с Гражданским кодексом. В таких тонких случаях, пробелах, в которых виноват не законодатель, что просмотрел, а хитрый субъект права, что пользуется найденными пробелами, ибо предусмотреть всё невозможно, нужно «клин клином» вышибать.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА ЗА ССЫЛЬНЫМИ НАРЫМСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В.М. Антропов, адъюнкт БЮИ МВД России

Научный руководитель – д-р ист. наук, доцент А.В. Старцев

В современном российском законодательстве под административным надзором понимается система мер наблюдения за некоторыми категориями осужденных, осуществляемая органами внутренних дел в целях предупреждения совершения новых преступлений и других правонарушений, обеспечения необходимого профилактиче-

ского воздействия¹. В конце XIX – начале XX в. в Российской империи существовал аналогичный институт. В тот период полицейский надзор учреждался над лицами, вредными для общественного спокойствия, как мера предупреждения преступных деяний против существующего государственного порядка². Одной из таких категорий являлись высланные в административном порядке в отдаленные губернии.

В Томской губернии местом ссылки стал Нарымский край в северной части Томского уезда (округа), на границе с Тобольской и Енисейской губерниями. По количеству ссыльных он находился на третьем месте после Вятской и Архангельской губерний: только в 1908 г. в Нарым было выслано 1 248 человек³. Среди ссыльных в рассматриваемый период встречались народники, революционеры – представители различных политических партий. Значительную часть (44,2 %, по подсчетам А. Ларского⁴) от общего числа политических ссыльных в Нарымском крае составляли поляки: участники восстания 1863–1864 гг., члены нелегальных политических партий и «преступных организаций»⁵.

После вынесения решения Особого совещания при Министерстве внутренних дел о высылке об этом уведомлялся начальник той губернии, в которой должен был осуществляться полицейский надзор. По прибытии лица в назначенное место уездный исправник сообщал губернатору и начальнику жандармского управления о том, что «надзор за ним учредил», а в уездном полицейском управлении заводилось особое дело на каждого ссыльного⁶.

Поднадзорный прикреплялся к исполнительному чину полиции, которому передавались имеющиеся на прибывшего документы. Так, наблюдение за высланным под гласный надзор полиции и прибывшим в Нарым в июле 1912 г. И.В. Джугашвили (Сталиным) было поручено старшему полицейскому надзирателю 5-го стана Томского уезда Титкову⁷.

За нарушение правил надзора виновные могли быть подвергнуты аресту. В свою очередь, поднадзорные могли направлять жалобы на «дерзкое обращение с ними и оскорбление со стороны чинов местной полиции», на основании которых Департамент полиции обязан был проводить расследования.

С 1882 г., когда было принято Положение о полицейском надзоре, мероприятия по его реализации проводились общей полицией. В 1904 г. в соответствии с циркуляром министра внутренних дел В.К. Плеве эти функции были возложены на жандармские управления и охранные отделения⁸.

Несмотря на передачу функций надзора органам политической полиции, принимаемые меры в стремительно меняющихся общественно-политических условиях оказывались недостаточными. Только в 1907 г. из Нарымской ссылки бежали 130 человек, в разное время совершили побег революционеры, позже ставшие крупными государственными деятелями: В.В. Куйбышев, А.И. Рыков, Я.М. Свердлов, И.В. Джугашвили (Сталин), которые продолжили антиправительственную деятельность.

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (в ред. от 28.12.2013). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Продолжение Свода законов Российской империи. Ч. 3. СПб., 1906; Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Прил. II к ст. 1.

³ Красноперов А. 350 лет и 39 дней политической ссылки // Красное знамя. 2003. 12 июля.

⁴ Нарымская ссылка (1906–1917 гг.): сб. документов и материалов о ссыльных большевиках / под ред. И.М. Разгона. Томск, 1970. С. 61.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 14. Д. 127. Л. 1–1 об.

⁶ Токарева С.Н. Полицейский надзор в Российской империи // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 98.

⁷ Песикина Е. В Нарыме // Правда. 1939. 26 дек.

⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 116. Л. 442–442 об.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

А.К. Мидонова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.М. Дегтярёва

Русская императрица Екатерина Вторая добилась власти путём государственного переворота. В своём Манифесте от 28 июля 1762 г. «О вступлении на престол императрицы Екатерины II»¹ она объясняла устранение своего мужа тем, что он представлял угрозу для Православной церкви.

Восходя на престол, Екатерина возвращает церкви утраченное имущество. Через некоторое время императрица узнаёт, что монастырские крепостные отказываются возвращаться под подчинение церкви². Желая избежать крестьянского бунта, а также для того, чтобы пополнить свою казну, она создаёт Духовную комиссию для пересмотра вопроса о церковных владениях. Результатом работы этой комиссии стала окончательная секуляризация церковных земель. Большинство церковных деятелей не возражали против этой реформы, кроме архиепископа Ростовского Арсения Мацеевича. Он открыто выступил против церковных реформ и стал призывать народ к бунту против императрицы. Екатерина Вторая заставляет Синод выдать архиепископа гражданскому суду. Арсений Мацеевич был лишен сана и отправлен в ссылку.

Екатерина Великая в период своего правления поняла, что великороссийское духовенство было более гибким в отношениях с правительством, чем малороссийское. Она стала всячески поддерживать великороссийское духовенство. Благодаря императрице архиепископ Новгородский Димитрий (Сеченов) стал митрополитом.

Также Екатерина поводила реформы, касающиеся не только Русской православной церкви, но и других верований. В XVIII в. Православная церковь преследовала раскольников. Одухотворённая идеями Просвещения, императрица лично берёт под защиту староверов. Согласно своей вере, раскольники совершали массовые самоубийства для того, чтобы быстрее попасть в Божье царство. Обеспокоенная этим явлением, императрица издаёт указ, запрещающий староверам жить по канонам их веры. Раскольникам не нравится этот указ, некоторые из них уезжают в Турцию для совершения их обрядов³.

Императрицей создана новая школьная система. Афанасий Вольховский и Гавриил Петров предлагали идею о необходимости создания сельских школ, в которых крестьянские дети могли бы учиться письму, чтению и основам вероучения⁴. В период правления Екатерины Второй было открыто много школ; была проведена проверка учебников, переводимых на русский язык; был открыт Московский благородный пансион (закрытое учебное заведение для молодых людей дворянского проис-

¹ Законодательство Екатерины II: в 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 64.

² Труайя А. Екатерина Великая: пер. с фр. О.Д. Чеховича. М.: Республика: Палимпсест, 1997. С. 168.

³ Там же. С. 192.

⁴ Смолич И.К. История русской церкви 1700–1917: в 2 т. Т. 2. М.: Изд. Спасо-Преображенской Валаамского монастыря, 1997. С. 91.

хождения). При Екатерине в России началось распространение народного образования, где особое место уделялось религиозному обучению.

В отношениях с церковью Екатерина Вторая использовала правило «уважать религию, но ни за что не допускать её в дела государственные»¹. Это правило помогло ей во время проведения церковных реформ.

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ЮРИСТАМИ

Е.П. Добрынина, Е.О. Мякишева, студентки НЮИ(ф)ТГУ
Научный руководитель – ст. преподаватель Е.С. Щербакова

Формирование демократического правового государства невозможно без последовательного укрепления законности, установления в обществе устойчивого правопорядка. Однако на этот процесс оказывает влияние ряд негативных факторов, среди которых есть и нарушение законности юристами.

В ходе исследования, описанного Н.Я. Соколовым, были выявлены следующие причины нарушения законности юристами: несовершенство действующего законодательства; отсутствие необходимого профессионального опыта; недостаточное знание работниками положений закона; давление, оказываемое со стороны вышестоящих руководящих работников; отсутствие возможности должным образом подготовиться к разрешению дела, связанного с большой служебной загруженностью; стремление извлечь дополнительные блага и выгоды, пользуясь служебным положением; корыстная заинтересованность; профессиональная деформация; несоответствие психологических качеств работника требованиям профессиональной деятельности; давление, оказываемое со стороны представителей местных органов власти; давление со стороны криминальных структур; давление со стороны предпринимательских структур².

Для более точного понимания приведенных причин нарушения законности необходимо конкретнее рассмотреть некоторые из них.

Например, когда речь идет о профессиональной деформации, следует помнить, что деятельность юристов, а именно тех, которые осуществляют правоприменительную деятельность, носит государственно-властный характер и последствия деформации их правосознания бывают особенно тяжелыми. Деформация профессионального правосознания представляет собой трансформацию изначально «правильных» понятий, отношений, представлений в «неправильные», искаженные. Таким образом, деформация профессионального правосознания юристов представляет собой нарушение, негативное отклонение всех или нескольких компонентов структуры от определенной нормы. В данном случае это означает, что деформация профессионального правосознания юристов не приобретала бы существенного негативного значения, если бы она не была связана с деформацией ценностных ориентаций. Взаимосвязь и воздействие последних на правовые взгляды и представления, идеи, правовые чувства, установки, правовые знания образуют механизм деформации профессионального правосознания юристов. Деформация профессионального пра-

¹ Слюич И.К. Указ. соч. Т. 1. С. 191.

² Соколов Н.Я. Профессиональная юридическая деятельность и причины нарушения законности юристами // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 114–126.

восознания неизбежно затрагивает господствующую систему ценностей (ценностных ориентаций), так как именно они большей частью ведут к дисфункциям элементов структуры правосознания. Деформация системы ценностей прямо ведет к деформации профессионального правосознания юристов и в конечном результате способствует развитию антиобщественного поведения¹.

Другой пример касается стремления извлечь дополнительные блага и выгоды, пользуясь служебным положением. Злоупотребление должностными полномочиями может выражаться в различных формах: использование целевых денежных средств не по прямому назначению, заключение договоров на заведомо невыгодных условиях, сокрытие хищений и недостач, извлечение выгоды без изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу и др. Дело в том, что сущность людей такова, что, получая доступ к власти или возможности безнаказанно осуществлять те или иные действия, возникает желание воспользоваться этим, и плох тот юрист, кто поддался этому искушению.

Таким образом, нарушение законности всеми членами общества, а особенно юристами, влечет за собой серьезные последствия, такие как нарушение прав и свобод граждан, а также стабильности государства и общественной жизни.

К ВОПРОСУ О ПОЗИТИВНОМ И НЕГАТИВНОМ АСПЕКТАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

П.В. Гаврилуца, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.С. Щербакова

Традиционно принято выделять два аспекта юридической ответственности, а именно позитивный и негативный. На эти аспекты обращали внимание такие видные ученые, как А.В. Ильин, Д.А. Липинский, Р.Л. Хачатуров. Более детально разработан негативный аспект, который подразумевает под собой претерпевание субъектом неблагоприятных последствий. Позитивный, в свою очередь, разработан довольно слабо и вызывает бурные дискуссии. Ученые разделились на разные группы: одни видят, что это обязанность субъекта соблюдать правовые нормы, другие говорят лишь только о нравственном чувстве субъекта. Позитивный аспект берет свои начала с советских времен, так как руководство СССР пыталось переложить часть ноши на плечи граждан.

Позитивная ответственность проявляется как долг, обязанность субъекта действовать в соответствии с требованиями социальных норм. Позитивная ответственность непосредственно связана с обязанностью, в связи с чем некоторые юристы подвергли критике концепцию позитивной ответственности, утверждая, что она не приносит ничего нового по сравнению с категорией обязанности и потому является искусственной. Однако они не учитывали, что позитивная ответственность не тождественна обязанности и представляет собой более сложное отношение. Прежде всего, юридической обязанности субъекта корреспондирует его право на государственное содействие, поддержку и охрану той деятельности, которая ему поручена и кото-

¹ *Хван Д.А.* Деформация профессионального правосознания юристов // Административное и муниципальное право. М.: Nota Bene, 2008. № 2. С. 94–99.

рую он правомерно и добросовестно осуществляет¹. Позитивный аспект рассмотрим на примере уголовного законодательства, точнее, на институте самообороны России и других зарубежных стран.

Негативный аспект юридической ответственности.

В вопросе ответственности государственной власти перед обществом наша страна отстает от многих государств мира, в первую очередь от наиболее развитых европейских (Франция, Германия), где уже давно существует политическая, юридическая и моральная ответственность власти перед обществом². Почти все авторы, которые выступают только за существование негативной юридической ответственности, достигли соглашения в том, что негативная юридическая ответственность есть ответственность за совершение противоправного деяния. Ретроспективный аспект будет интересно рассмотреть с той стороны, где субъектом ответственности будет выступать уже не лицо, а государство в целом. Из многих постановлений Конституционного Суда РФ мы можем сделать вывод, что государство является субъектом правоотношений, а значит, может являться и субъектом негативного аспекта юридической ответственности.

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

А.А. Велекжанина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Тихонова

Пробелы в праве присущи любой правовой системе, в том числе и российской. В результате пробелов ухудшается качество принятых нормативно-правовых актов, что влечет несовершенство законодательства и снижение уровня правового регулирования.

В русском языке слово «пробел» имеет два значения. В прямом смысле пробел определяется как пустое, незаполненное место, пропуск (например, в печатном тексте), в переносном – как упущение, недостаток³. В переносном смысле употребление термина «пробел» можно встретить у В.И. Ленина: «К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочеты или недостатки или пробелы», – писал он в записке «Об очистке русского языка»⁴.

Существующие в отечественной научной литературе взгляды условно можно разграничить на два подхода к определению рассматриваемого явления. Сторонник так называемого «узкого» подхода П.Е. Недбайло пишет, что «пробел в праве – это фактический пробел в законодательстве в смысле отсутствия конкретной правовой нормы для разрешения определенных случаев, находящихся в сфере воздействия права»⁵. В свою очередь, в широком смысле под пробелом в праве понимается «полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практи-

¹ Хачатуров Р.Л. Позитивная и ретроспективная юридическая ответственность // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. С. 107.

² Иванников И.А. Юридическая ответственность в России: проблемы теории и практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 4. С. 35.

³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 2. М., 1939. С. 502.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. С. 49.

⁵ Недбайло П.Е. Примирение советских правовых норм. М., 1960. С. 458.

ческого решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства»¹. Также можно выделить более «умеренную» позицию, согласно которой пробелом в праве является полное или частичное отсутствие правовых норм, необходимых для юридической оценки спора, возникшего или способного возникнуть в сфере общественных отношений, которые лежат в сфере возможного и необходимого регулирования правом.

По моему мнению, пробелы представляют собой существование незаполненного законодательной материей пространства, «пропуски», которые в принципе нежелательны и говорят о недостатках правовой системы, но «они объективно возможны, а в некоторых случаях неизбежны»². Так или иначе, необходимо определить причины возникновения пробелов, чтобы стараться их устранить.

Выделяют объективные – «неизбежное отставание законодательства от более динамично развивающихся общественных отношений»³ – и субъективные причины, т.е. упущения законодателя, среди которых: недосмотр; отсылка к актам, которые не приняты; неурегулированность порядка применения закона и намеренные упущения⁴.

Объективные причины обусловлены появлением новых общественных отношений в условиях трансформации политической, экономической и социальной жизни страны. Субъективные причины связаны с низким уровнем законотворческой культуры, нарушением логики языкового изложения, игнорированием правил русского языка и неправильным использованием соответствующих понятий.

Стоит заметить, что законодатель каждого государства должен стремиться к сведению к минимуму субъективных причин, тем самым способствуя усовершенствованию правовой системы государства. Ведь, как справедливо заметил Жан-Жак Руссо, «мудрый законодатель начинает не с издания законов, а с изучения их пригодности для данного общества»⁵.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИИ

М.М. Грачев, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.С. Щербакова

Ни для кого не секрет, что в России запрещена государственная идеология. Об этом написано в ч. 2 ст. 13 Конституции РФ: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Уже не первый год ведутся дискуссии по вопросу о необходимости создания и закрепления на законодательном уровне четко сформулированной государственной идеологии.

Прежде всего, нужно ответить на вопрос: что такое идеология? «Идеология – это система идей, ценностей и ценностных ориентаций, в которой находят свое выражение фундаментальные, стратегические интересы социальных общностей: наций, классов, сословий и т.д.»⁶. Следовательно, говоря о государственной идеологии,

¹ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 37.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2007. С. 463.

³ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 236–237.

⁴ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 143.

⁵ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 20.

⁶ Акулов В.А. Нужна ли России государственная идеология? // Москва. 2005. № 8. С. 5–12.

подразумеваются интересы не каких-то отдельных социальных общностей, а всего государства в целом. В качестве государственной идеологии можно провозгласить что угодно, в том числе и отказ от единой идеологии, что, между прочим, тоже является своего рода идеологией, но, как показывает опыт, это наихудший вариант, так как в данном случае возникает очевидная деидеологизация государства.

Не стоит забывать, что Конституция РФ принималась после острейшего политического кризиса осени 1993 г. в спешном порядке. Это не способствовало ее всестороннему обсуждению и осознанному отношению к отдельным ее положениям, в частности к ст. 13. Важно понимать, что целью составителей Конституции была не деидеологизация государства, а попытка исключить повторение советского опыта, когда идеология правящей партии фактически возводилась в ранг закона. Составители Конституции скорее пытались сказать, что государство не должно навязывать свое мировоззрение, ценности, литературные предпочтения и т.п., но вот в чем дело – эти правила уже юридически закреплены в Конституции. Например, в ст. 28, где «...гарантируется свобода совести...», а также право «...свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Или в ч. 1 ст. 29, где «каждому гарантируется свобода мысли и слова». Более того, в самой ст. 13 в ч. 1 говорится о том, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие». Если признается идеологическое многообразие, тогда зачем запрещать установление государственной идеологии? Может быть, «часть 2 той же статьи представляется одним из «архитектурных излишеств» Конституции»?¹

Существует много споров о том, как сформулировать государственную идеологию и каким должно быть ее содержание, но можно с уверенностью сказать: России нужна государственная идеология².

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ СВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

А.А. Жукова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор М.М. Журавлёв

Политическая система представляет собой сложное институциональное образование. Вопрос о ее составе остается дискуссионным. Одним из элементов политической системы можно назвать религиозные объединения, обычно не преследующие политические цели, но влияющие на процессы, происходящие в политической системе.

Религиозные объединения участвуют в деятельности неполитических общественных объединений, которые являются институтами политической системы. Общественная палата РФ была сформирована в соответствии с Федеральным законом «Об Общественной палате Российской Федерации»³. Данный институт осуществляет

¹ Мартышин О.В. Идеино-политические основы современной российской государственности // Государство и право. 2006. № 10. С. 31–37; Он же. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. 2006. № 10. С. 24–36.

² Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Власть. 2007. № 3. С. 3–12.

³ Об Общественной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2014 г.). Электрон. дан. Доступ из СПС «ГАРАНТ-СТУДЕНТ».

взаимодействие граждан с органами государственной власти для достижения согласованных решений. Палата использует разнообразные формы своей работы: общественные слушания, круглые столы, выездные заседания и др. Список членов Общественной палаты РФ созыва 2014 г. включает представителей всех трех мировых религий, а также протестантов. Общественная палата РФ содействует формированию региональных Общественных палат, которые нередко имеют в своем составе лиц, уполномоченных от религиозных объединений.

Светские государства демонстрируют различные модели участия религиозных объединений в осуществлении политической власти, например создание партий религиозного толка. В Германии была создана правоцентристская политическая партия, носящая название Христианско-демократический союз Германии, сформированная из католиков и протестантов. В светских государствах религиозные объединения не существуют отдельно от политических процессов, оказывающих влияние на каждый институт политической системы. Политика Украины на международной арене, направленная на сближение с ЕС и США, её напряженные отношения с Россией в течение последних лет начали проявляться в деятельности религиозных конфессий. На Украине вместе с Православной церковью Московского Патриархата появились Украинская церковь Киевского Патриархата, Украинская Автокефальная Православная церковь, активизировались Украинская греко-католическая церковь, Римско-католическая церковь, протестантские общины.

Религиозные организации могут выступать деструктивными элементами политической системы. Некоторые из них пропагандируют необходимость разрушения государства либо смену политической системы, признание мирового господства их лидера, что негативно отражается на сознании людей, формируя соответствующие установки поведения. Примером может служить захват власти в Египте в 2000 г. исламской сектой «Братья-мусульмане», создание на Ближнем Востоке к 2014 г. так называемого Исламского государства.

Влияние религиозных организаций не исчерпывается собственно их деятельностью, оно имеет также опосредованное проявление в поведении людей, мотивируя его, в том числе определяя политические мотивы.

Религиозные объединения как институты политической системы имеют неодинаковое значение в разных государствах. В теократических и клерикальных их влияние может быть значительным, а в светских почти незаметным, в основном носящим опосредованный через сознание людей характер. В России отмечается несимметричное участие различных религиозных объединений в политических процессах при наличии как конструктивного, так и отрицательного влияния на развитие и функционирование политической системы.

СОВЕТСКОЕ ПРАВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О.В. Дорошенко, студент ЗСФ РАП

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент С.А. Дукарт

Советское право в целом не претерпело серьезных изменений. Оно, как и государство, оказалось вполне пригодным в военных условиях. Тем не менее произошли некоторые изменения, носившие двойной характер. Одни из них были вызваны непосредст-

венно войной и отпали с ее окончанием, другие же сохранились и в последующие годы, некоторые на длительный срок (например, в финансовом, семейном праве).

В сфере гражданского права следует отметить изменения, связанные с войной, касающиеся жилищных и наследственных правоотношений. Необходимо было огрaдить интересы военнослужащих, а также регламентировать правоспособность эвакуированных граждан в жилищных вопросах. Государство стремилось проявлять максимальную заботу об охране прав защитников Родины, предоставляло им различные льготы. Так, уже 23 июня 1941 г. Верховный Суд СССР дал судам указание о приостановлении производства всех незаконченных дел о выселении военнослужащих, а также их семей. В августе того же года СНК СССР установил, что на время войны за всеми лицами, состоящими на военной службе, сохраняется их жилищная площадь, причем без оплаты.

Нехватка рабочих рук в деревне вызвала необходимость принятия Постановления СНК СССР от 13 апреля 1942 г., по которому вводился новый минимум трудодней. До войны он составлял 60–80–100 дней. Теперь увеличен до 100–120–150 (для подростков – 50 дней). Причем в каждый период сельхозработ нужно было выработать определенное количество трудодней. Невыработавшие предавались суду и наказывались на срок до 6 месяцев с удержанием 25 % трудодней¹.

Кроме того, устанавливалось обязательное участие колхозников и членов их семей (от 14 лет и старше) в уборке урожая, независимо от выработанного минимума. За уклонение предусматривался штраф. Допускалось лишение приусадебных участков и исключение из колхозов. Но основная масса сельских жителей перевыполняла трудодни².

Изменения в уголовном праве военного времени характеризуются, во-первых, усилением наказаний за наиболее опасные в военной обстановке преступления; во-вторых, введением уголовной ответственности за некоторые действия, которые до войны признавались административными; в-третьих, применением ряда действовавших суровых уголовных законов к более широкому кругу преступлений, чем эти законы предусматривали ранее или иногда совсем не предусматривали³.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РФ

Ю.Е. Мошенко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор М.М. Журавлев

Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности органов местного самоуправления в РФ» выделяет отдельную главу, посвященную ответственности органов местного самоуправления, что свидетельствует об особом внимании законодателя к обеспечению защиты прав граждан от неправомερных действий муниципалитета⁴.

¹ *Исаев И.А.* История государства и права России: учебник. М.: Проспект, 2011. С. 254.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917–1968. М.: Воениздат, 1969. С. 309–310.

³ *Лысенков С.Г.* Уголовная ответственность военнослужащих в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2010. № 9. С. 34.

⁴ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 03.02.2015) «Об общих принципах организации и деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Граждане являются очень уязвимой стороной правоотношений, особенно в таких, где муниципальный орган выступает как властная сторона, а граждане – сторона подчиненная. В такой ситуации муниципальный орган, являясь субъектом правонарушения, не заинтересован в предоставлении гражданам информации, необходимой для защиты их прав. К тому же законодательство возлагает обязанность на сбор необходимых по делу доказательств на стороны, участвующие в этом деле, а не на суд или иные независимые стороны¹.

Сегодня довольно распространенными оказались локальные конфликты местных органов самоуправления с гражданами по поводу, например, размещения рядом с домами круглосуточно работающих развлекательных заведений, строительства различных сооружений близ жилых домов, грозящих какими-либо неблагоприятными последствиями в дальнейшем (их обрушение и т.п.), отмены транспортных маршрутов и многие другие. Подобные нарушения интересов жителей имеют свои особенности, поскольку граждане зачастую реагируют на подобные явления агрессивно, создавая конфликтные ситуации, где уже в ход идут несанкционированные пикеты жителей, различные забастовки, перегораживание ими улиц собственными транспортными средствами и т.п.

С одной стороны, в случаях размещения каких-либо заведений и учреждений местные власти не обязаны получать разрешение жителей на принятие подобного рода решений. Но в случаях, например, строительства сооружений вблизи жилых домов муниципальный орган согласно действующему градостроительному законодательству обязан согласовывать с гражданами, приживающимися в непосредственной близости с этими сооружениями, все решения и действия, затрагивающие их интересы. Соответственно за невыполнение этих обязанностей органы местного самоуправления должны нести установленную в правовых нормах ответственность.

Однако, помимо всего этого, на практике имеют место случаи, когда отдельные решения муниципалитета принимаются в рамках установленной им компетенции при полном соблюдении действующего законодательства, однако фактически ущемляют отдельные интересы граждан, создавая им определенные неудобства.

В этой связи представляется, что юридическая ответственность органов местного самоуправления перед местными жителями должна реализовываться и в результате нарушения общих принципов их взаимоотношений, которые должны иметь закрепление в уставах муниципальных образований и заключаться в приоритете законных интересов граждан, в учете их мнения при принятии решения, в социальной защите населения. Соответственно в уставе должна быть предусмотрена обязанность местных органов власти руководствоваться этими принципами при принятии своих решений, а в случае их противоречия – нести установленную данным уставом и иными нормативно-правовыми актами ответственность.

Предлагаемые положения об ответственности способны ликвидировать возможные пробелы в правовом регулировании механизма юридической ответственности органов местного самоуправления, что позволит жителям защитить свои законные права и интересы.

К тому же, учитывая «остроту» ситуаций нарушения органами местного самоуправления коллективных прав граждан, в соответствующих нормативно-

¹ Гражданский процессуальный кодекс (п. 1 ст. 57) от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

правовых актах целесообразно предусмотреть ускоренный порядок рассмотрения подобных жалоб с возможностью оперативного привлечения необходимых служб и специалистов, компетентных дать объективное и обстоятельное заключение коллективной жалобе.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т.М. Нигматулин, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Саморегулирование и саморегулируемые организации (далее – СРО) – относительно новая категория для отечественной науки и практики. Пройдя долгий период возникновения и становления в мировой практике, саморегулирование и СРО оформились в начале новейшего времени¹. В России эти категории окончательно сформировались недавно². В настоящее время в отечественном законодательстве закреплено следующее определение: саморегулирование – самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил³.

В науке также соглашаются с тем, что саморегулирование следует понимать в качестве деятельности⁴. Особый интерес представляет её содержание. Из ст. 2 указанного закона следует, что эта категория имеет два аспекта: *разработку и установление стандартов и правил деятельности, осуществление контроля за соблюдением требований стандартов и правил*. Кроме того, установлена *возможность применения мер воздействия к нарушителям* правил деятельности, что также необходимо относить к содержанию.

Эти характеристики позволяют вести речь о взаимодействии саморегулирования и государственного регулирования. Однако обратим внимание, что согласно одной из существующих тенденций в праве категорично отнести те или иные правовые

¹ См.: Нигматулин Т.М. Возникновение саморегулирования: античность, средневековье, новое время // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: электронный сб. статей по материалам XXIV Междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2014. № 9 (24) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://sibac.info/15773> (дата обращения: 23.02.2015).

² См.: Нигматулин Т.М. Возникновение и развитие саморегулирования в России // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. матер. XXII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 132.

³ См.: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

⁴ См.: Егорова М.А. Место саморегулирования в системе социальных норм // Конкурентное право. 2013. № 2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Лескова Ю.Г. Концептуальный подход к формированию системы саморегулирования в корпоративном праве // Гражданское право. 2013. № 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Гл. 1; Кирилловых А.А. Правовые аспекты саморегулирования в рекламной деятельности // Законодательство и экономика. 2013. № 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

явления к частно- или публично-правовым представляется затруднительным¹. В этой связи важно отметить двуединый характер саморегулирования, т.е. гражданско-правовой и административно-правовой.

В интересах настоящего исследования обратим внимание на административно-правовой аспект. Осуществление СРО контроля за соблюдением правил своими членами и применение мер воздействия к нарушителям, т.е. упомянутое ранее содержание саморегулирования, есть не что иное, как проявление отношений власти и подчинения (на подобную черту в одной из своих работ указывает Ю.А. Тихомиров²). Кроме того, саморегулирование обращается к публичному праву для определения своих границ регулирования.

Саморегулирование и СРО обладают публичной значимостью. Ослабляя прямое воздействие государства на рыночные процессы, они осуществляют социально полезные задачи и снижают саму «себестоимость» государственного регулирования³, а также составляют более эффективный механизм по сравнению с государственным контролем⁴.

Говоря о СРО, следует различать приобретение их статуса в обязательном и добровольном порядке. Обязательный порядок некоторые авторы также называют делегированным⁵. Такое положение вещей отражает публично-правовую сторону саморегулирования, в то время как добровольный порядок приобретения статуса СРО характеризует саморегулирование в частноправовом аспекте.

Таким образом, саморегулирование как деятельность с особым содержанием и особым назначением обладает публично-правовыми, административными характеристиками. В этой связи оно может составить альтернативу государственным механизмам регулирования, контролю и надзору, что особенно значимо в контексте рыночной экономики. Кроме того, оно позволяет повысить эффективность регулирования рыночных процессов, снизив при этом затраты на последнее⁶. Вместе с тем, являясь таковым, оно приобретает такое же значение, а именно, способность обеспечивать законность и правопорядок. Это особенно важно, если обратиться к высказыванию Ф. Хайека, который отмечает, что «склонность современных правительств ставить под контроль все общие интересы грозит разрушением духа подлинной гражданственности; и в итоге все большее число людей отворачиваются от общественной жизни»⁷.

¹ Тихомиров Ю.А. Публичное право [Электронный ресурс]. М.: БЕК, 1995. С. 341. URL: <http://www.kursach.com/biblio/0010028/000.htm>; Андреев В.К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2013. № 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 181.

³ Руф А.Л. Организация деятельности саморегулируемых аудиторских объединений: дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. С. 31.

⁴ Савицкая О.Г. Некоторые аспекты правового положения саморегулируемых организаций в сфере управления многоквартирными домами // Семейное и жилищное право. 2011. № 2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Егорова М.А. Указ. соч.

⁶ Зильфугарзаде Т.Э. Государственно-правовые и организационные основы саморегулирования в строительном комплексе Российской Федерации / Т.Э. Зильфугарзаде, М.А. Хатаева // Законодательство и экономика. 2008. № 12 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Хайек Ф. фон. Право, законодательство и свобода. М., 2006. С. 318.

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА РФ

Д.И. Пихтина, студентка НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.С. Щербакова

В настоящее время идет активный процесс формирования России как суверенного демократического государства. Важным средством демократических преобразований в России служит ее правовая политика. Сформулированные в Конституции РФ принципы российского федерализма предоставили широкое поле для правотворческой деятельности как на федеральном, так и региональном уровне. Это положение породило весьма многообразную и противоречивую практику правотворческого процесса в центре и в субъектах Федерации, что свидетельствует об отсутствии скоординированной политики государства на столь важном направлении его общей правовой политики.

Правовая политика представляет собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на создание необходимых условий для выработки и реализации стратегии и тактики правового развития страны¹.

Необходимо отметить, что эффективность правотворческой деятельности как главного показателя успешности правотворческой политики необходимо оценивать с позиций соответствия законодательного регулирования общественным интересам и потребностям. При этом должны использоваться следующие критерии: 1) качество законодательного регулирования; 2) своевременность конкретных изменений законодательства; 3) согласованность законодательного регулирования с иными действиями государственной власти, направленными на его исполнение.

К сожалению, в настоящее время существенные недостатки выявляются по всем вышеназванным критериям. Наряду с отсутствием полноценной правотворческой политики на федеральном уровне они приводят к тому, что российское законодательство нередко отличается неполнотой и в то же время избыточностью, нестабильностью, отсутствует ряд законов, прямо предусмотренных Конституцией РФ и иными федеральными законами; многочисленными противоречиями и несогласованностями, дублированием нормативного материала, в то же время отдельные федеральные законодательные акты не являются законами в строгом смысле слова (это скорее индивидуальные акты и разовые решения распорядительного характера).

В рамках научно обоснованной правотворческой политики вполне возможно решить задачу создания необходимых условий для полноценной законодательной работы федерального парламента.

На основании выделенных проблем предлагаются следующие пути решения:

1. Совершенствование практики обязательного и постоянного обучения депутатов и других субъектов законодательной инициативы основным средствам и методам юридической техники.

2. Скорейшее принятие Федерального закона «О нормативно-правовых актах» и соответствующих законов в субъектах Федерации.

¹ Мазуренко А.П. Правовая политика: понятие и необходимость // Северо-Кавказский юридический вестник. Ростов-н/Д: Ростовский юридический институт СКАГС, 2004. № 3.

3. Законодательное установление ответственности конкретных лиц, разрабатывающих законопроекты, за нарушение в них норм Конституции и федеральных законов, конституций и уставов субъектов Федерации.

4. Детальное законодательное закрепление правил опубликования различных видов нормативных правовых актов.

5. Организация правосистематизирующей деятельности.

ПРОБЛЕМА ЭЛЕКТРОННОГО ОПУБЛИКОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.М. Ноздрюхина, студентка НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.С. Щербакова

Значение института официального опубликования, являющегося важным и заключительным этапом правотворчества, состоит в том, что он нередко определяет время вступления нормативного правового акта в силу и реализует конституционные гарантии на ознакомление с правовой информацией. В рамках содействия развитию информационного общества Правительством РФ была сформулирована задача «обеспечить полноту, достоверность, актуальность и доступность официальной правовой информации в электронном виде, в том числе за счет модернизации официального опубликования правовых актов, интеграции систем информационно-правового обеспечения органов государственной власти»¹. С издания Федерального закона РФ от 14 июня 1994 г. с изменениями от 25 декабря 2012 г. «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов и актов палат Федерального собрания» начинается история электронного опубликования нормативных правовых актов. В ст. 4 данного закона установлено, что официальным опубликованием федеральных конституционных законов, федеральных законов и актов палат Федерального собрания Российской Федерации считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).

Таким образом, Закон РФ указывает на альтернативность опубликования: в газетах (журнале) или на официальном интернет-ресурсе².

Необходимо устранить существующие в настоящее время негативные аспекты в области опубликования нормативно-правовых документов:

- 1) недостаточный динамизм в опубликовании печатных документов;
- 2) затруднения с определением начала действия правового акта;
- 3) трудности хранения и поиска;
- 4) неопределенность правового статуса печатного документа;

¹ Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)» // СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 6026.

² ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов и актов палат Федерального собрания» от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ с изм. и доп. от 25.12.2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

5) изменившиеся условия в связи с развитием информационных технологий, в том числе сети Интернет.

Решением, на наш взгляд, является признание интернет-опубликования нормативно-правовых актов первичным источником их официального опубликования. Если бумажное опубликование предшествует электронному, текст следует размещать в сети Интернет с отметкой о дате первого опубликования в другом официальном источнике. И в связи с этим выявляется необходимость придания системе электронного опубликования нормативно-правовых документов таких свойств, как аутентичность; достоверность (целостность); своевременность; доступность; надежность; экономичность; приоритетность (первичность).

Аналогичная проблема электронного опубликования нормативно-правовых актов существует не только на уровне РФ в целом, но и на уровне её субъектов, так как процесс нормотворчества и представления его результатов в электронных СМИ определяется самостоятельно как субъектами РФ, так и муниципальными образованиями. Решение данной проблемы возможно исходя из идеи, заложенной в Постановлении Правительства Российской Федерации № 657 «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов» от 10 сентября 2008 г., достаточно сформировать одно автоматизированное рабочее место для Министерства юстиции Российской Федерации, с которого передавались бы нормативно-правовые акты муниципальных образований в базу данных «Государственная система распространения правовых актов (ГСРПА)» из соответствующего реестра. Аналогичным представляется организация по одному автоматизированному рабочему месту для Правительства Российской Федерации, Конституционного, Верховного Суда Российской Федерации и т.д. в системе Межведомственного документооборота (МЭДО)¹.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А.Н. Берглезов, ассистент СибУПК

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Козлова

Реализация современной конституционной модели местного самоуправления в России, в том числе и в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»², невозможна без соблюдения основополагающего принципа законности, пронизывающего систему публичной власти на всех уровнях, включая муниципальный. Законность является одной из конституционных гарантий местного самоуправления, поэтому ее обеспечение в деятельности муниципальных органов власти является важной задачей как органов государственной власти, так и местного самоуправления.

¹ Барановский А.Г., Лазарев В.М. Решение задач официального опубликования нормативных правовых документов в сети Интернет // Правовая информатика. 2013. Вып. 2.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. URL: <http://www.consultantplus.ru>

Неотъемлемый атрибут любого государства – надзор и контроль за соблюдением издаваемых в нем законов. В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»¹ определены предмет и основные параметры такой прокурорской деятельности. Прокурорский надзор имеет несколько направлений, одним из которых является надзор за соответствием законам издаваемых органами местного самоуправления правовых актов.

Учитывая значимость указанного направления деятельности прокуратуры, Генеральный прокурор в отраслевом приказе от 20 мая 1996 г. № 30 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»² относит прокурорский надзор за законностью правовых актов органов местного самоуправления к числу приоритетных направлений надзорной деятельности и нацеливает подчиненных прокуроров на периодические проверки независимо от наличия сведений о нарушении закона.

Статьей 7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что прокурор района (города), его заместитель, а по их поручению другие прокурорские работники вправе присутствовать на заседании представительных и исполнительных органов муниципального образования. При обсуждении проекта прокурор обязан высказать свои замечания относительно законности акта, на это следует обратить внимание представительного органа, главы муниципального образования, назвать конкретный закон, который может быть нарушен, напомнить о вредных последствиях, которые могут наступить.

Следует отметить, что законом не установлена обязанность муниципального органа направлять свои акты на проверку в прокуратуру, поэтому прокурорам приходится решать такие вопросы по договоренности с руководителями представительных и исполнительных органов местного самоуправления. Однако руководители многих муниципальных органов уклоняются от процедуры такой проверки, что порождает противоречие принимаемых актов региональному и федеральному законодательству и нарушение конституционных прав граждан.

Подобных ошибок можно было бы избежать. В последние годы во многих регионах России получает распространение практика включения органов прокуратуры в число обязательных адресатов, которым направляются для проверки муниципальные акты. Однако Федеральный закон № 131-ФЗ не содержит подобной нормы. Следовало бы, например, в вышеуказанный закон внести изменения, дополнив п. 2 ч. 3 ст. 43 обязательностью направления в органы прокуратуры проектов правовых актов органов местного самоуправления, особенно тех, которые рассчитаны на длительный период действия и большой круг субъектов. Это позволит избежать затрат, как временных, так и бюджетных. После вмешательства органов прокуратуры подавляющее большинство правовых актов приведено в соответствие с законом, а виновные лица привлечены к дисциплинарной или административной ответственности.

Однако, несмотря на указанные положительные стороны прокурорского надзора, в рамках данной статьи хочется остановиться и на некоторых недостатках законодательства. В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре РФ» при

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 декабря 1992 г. № 2202-1. URL: <http://www.consultantplus.ru>

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 мая 1996 г. № 30. URL: <http://www.consultantplus.ru>

осуществлении надзора органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Проверки исполнения законов проводятся на основании поступивших в органы прокуратуры жалоб граждан. Однако в ряде приказов Генеральной прокуратуры надзор должен осуществляться независимо от наличия информации о нарушении законов. Необходимо закрепить в Законе «О прокуратуре» право прокурора осуществлять надзор без наличия информации о нарушении закона.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА Н. МАКИАВЕЛЛИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВЛЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Я.В. Новгородцев, студент РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Ю. Зенков

Никколо Макиавелли – итальянский мыслитель, писатель, политический деятель. Объект его исследований – государство. Целью нашего исследования является рассмотрение политико-правового учения Никколо Макиавелли, определение основных принципов его концепции на примере правления последнего российского императора Николая II. Выбор личности Николая II не случаен. Одиозность фигуры Николая II, его трагическая гибель и последующие идеологические запреты не могли не наложить отпечаток на формирование крайне противоречивого «образа» российского императора¹. Не осознавая причины внутренних и внешних потрясений Российской империи в момент правления Николая, мы проигрываем в современном понимании того, что происходит сейчас на международной арене и во внутренней политике нашего государства.

Актуальность заявленной темы обусловлена непреходящей ценностью идей и выявленных закономерностей Никколо Макиавелли, особенно в свете тех событий, которые происходят в нашей стране и во всем мире в настоящее время. Это подчеркивается и российскими, и зарубежными специалистами и учеными. Политическая философия Макиавелли носит научный характер и ставит своей целью указать средства для достижения намеченных целей безотносительно к тому, признаются ли эти цели благими или нет.

Ярче всего учение Н. Макиавелли о государстве рассматривается в философском трактате «Государь»². Государство и политика – вещи неразделимые. Поэтому Н. Макиавелли приводит практические примеры того, как завоевать государство, как его удержать и как править так, чтобы боялись и уважали соседние государства, оставаться у власти всю жизнь, сохранив при этом после себя добрую память в народе. Поэтому в данной работе было решено для иллюстрации учения использовать по возможности только современные примеры и по большей части относящиеся к истории России, а именно к периоду правления Николая II.

В разработке теории государства Никколо Макиавелли, несомненно, стоял на прагматических и утилитарных позициях, следуя принципу «цель оправдывает средства» и четко отграничивая политику и мораль. Он решительно отстаивал сме-

¹ Ферро М. Николай II // Международные отношения. М.: Крон-пресс, 2009. С. 97–99.

² Макиавелли Н. Избранные произведения / пер. Г.А. Муравьевой. М.: Инфра-М, 2007.

лость и решительность, уверенность и гибкость в проведении политики, выступал за соединение в политике «черт льва и лисицы», отмечая, что «необходимо быть лисой, чтобы разглядеть западню, и львом, чтобы сокрушить волков». В работе автор хочет дать ответы на следующие вопросы: каким должен быть сам государь, какими личными качествами он должен обладать, должен ли государь твёрдо держать своё слово и т.д. – и при их помощи составить портрет руководителя страны, опираясь на жизненные ситуации Николая II. В данном контексте будет уместно рассмотреть вышеупомянутые характеристики к последнему российскому императору под трактовкой учения Н. Макиавелли.

Таким образом, методы власти Макиавелли применимы к современному демократическому государству. Макиавелли удалось выявить ряд общих закономерностей политической жизни, поэтому многие положения не утратили своего исторического значения и в наши дни. Его работа «Государь» является настольной книгой политических деятелей разных стран, что говорит о прозорливости автора и глубине его идей.

ИДЕЯ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

А.Н. Язов, адъюнкт ОМА МВД России

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент Т.Е. Грязнова

Либеральная идеология, основные принципы которой были сформулированы в период европейских буржуазных революций, исходит из верховенства прав и свобод личности. В России большой вклад в разработку идеи свободы личности во второй половине XIX в. вносит выдающийся либеральный правовед Б.Н. Чичерин, который в своих трудах особое внимание уделяет защите человека от поглощения обществом и государством.

Как полагает Б.Н. Чичерин, свобода личности разделяется на внешнюю и внутреннюю. Первая характеризует правовое состояние личности в государстве, при котором границы дозволенного поведения одного человека не противоречат свободе остальных¹. Вторая представляет собой духовное, нравственное состояние личности, при котором человек в любых обстоятельствах волен выбирать то, что для него является приемлемым². При этом автор считает, что внешняя свобода едина с внутренним человеческим миром и исключительно юридическое право не способно сделать человека независимым в государстве с любой формой правления.

Рассматривая положение личности в обществе, Б.Н. Чичерин подчеркивает, что человек по своей природе социален и находится в постоянном столкновении с другими людьми, каждый из которых стремится расширить сферу своей свободы. По этой причине, считает автор, в государстве присутствует два противоположных элемента: духовная природа личности, состоящая в свободе, и общественное начало, выражающееся в законе³. При этом цель последнего Б.Н. Чичерин видит в ограничении человеческой независимости. На основе этой мысли автор рассматривает отношение закона к свобо-

¹ Чичерин Б.Н. *Философия права*. М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и К., 1900. С. 47–60.

² Чичерин Б.Н. *Наука и религия*. М.: Книга по требованию, 2011. С. 145.

³ Там же. С. 83.

де¹, а также трактует право и нравственность в качестве самостоятельных областей свободы личности².

Развивая положение о существовании внутренней и внешней свободы, Б.Н. Чичерин приходит к мысли, что высшая связь между ними выражается в органических союзах: семье, гражданском обществе, церкви и государстве³. Автор обращает внимание, что в подобных союзах свобода проявляет общественный характер, определяя отношение членов к тому институту, к которому они принадлежат, их долю участия в общих решениях⁴. Результатом сосуществования внешней и внутренней свобод Б.Н. Чичерин считает политическую свободу, которая выражается в праве лица на участие в принятии общих решений, а эффективную реализацию данного права видит в функционировании представительных учреждений государства⁵.

Идея свободы личности в политико-правовом учении Б.Н. Чичерина носит краеугольный характер. Автор считает, что для познания сущности государственных и правовых явлений необходимо знать аспекты человеческой свободы. В связи с этим он разделяет понятие внутренней и внешней свободы, рассматривает соотношение свободы и закона, а также указывает на самостоятельность права и нравственности в качестве регуляторов общественных отношений. Автор полагает, что свобода личности может проявляться посредством участия граждан в государственных представительных учреждениях. Таким образом, можно отметить, что учение о свободе личности Б.Н. Чичерина стало теоретическим источником для последующих разработок теории народного суверенитета в России.

¹ По мнению Б.Н. Чичерина, свобода и закон неразрывно связаны, поскольку свобода выражена в форме закона, тогда как закон имеет целью признание и определение свободы. «Источник права не в законе, а в свободе», – пишет автор (*Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и К., 1898. Ч. 2. С. 39).

² *Чичерин Б.Н.* Философия права. С. 85–95.

³ Там же. С. 235.

⁴ Там же. С. 235–236.

⁵ *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. М.: Типография Грачева и Кони, 1866. С. VI.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

К.А. Ширшов, ст. преподаватель НГУЭУ
Научный руководитель – профессор Д.О. Серов

Отечественная реальность свидетельствует, что вопросы защиты местного самоуправления требуют дальнейшего исследования и поисков путей совершенствования. Имеющиеся труды показывают недостаточность и неэффективность существующего законодательного регулирования и практики судебной защиты местного самоуправления.

В этих условиях актуальны и правомерны наряду с совершенствованием судебной защиты поиски иных путей и способов защиты местного самоуправления. С учетом изложенного пристального внимания и исследования заслуживает правозащитная деятельность органов прокуратуры в сфере местного самоуправления.

Прокуратура является фактически единственным государственным органом, осуществляющим полноценный, углубленный анализ законности муниципальных правовых актов¹.

Согласно Федеральному закону № 2202-1 от 17.01.1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» объектом прокурорского надзора является деятельность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, осуществляемая в связи с решением ими вопросов местного значения².

Основной формой надзорной деятельности прокуратуры в отношении органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления является проверка законности муниципальных правовых актов, издаваемых по вопросам, входящим в их компетенцию.

Как показывают материалы прокурорских проверок и публикации практических работников³, именно в сфере муниципального нормотворчества органами местного самоуправления наиболее часто допускаются нарушения закона. Представительными органами местного самоуправления, главами сельских и городских администраций муниципальных образований издаются правовые акты, которые содержат положения, нарушающие нормы законодательства по вопросам регулирования таких правоотношений, как земельные, жилищные, тарифные, транспортные, градостроительные, о приватизации муниципальных предприятий, налоговое законодательство. Основной причиной такого положения является то, что должностные лица органов

¹ Калугина О.В. Прокурорский надзор за законностью муниципальных правовых актов, регулирующих земельные отношения // Административное и муниципальное право. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>

² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Рос. газета. 1992. № 39 (ред. от 22.12.2014 г.).

³ См. подробнее: Руденко А. Надзор за законностью муниципальных правовых актов // Законность. 2010. № 12. С. 19–22; Петрова Л., Манакова С. Взаимодействие прокуратуры с органами местного самоуправления в сфере муниципального нормотворчества // Законность. 2012. № 2. С. 8–14.

местного самоуправления не обладают глубокими знаниями действующего законодательства, не отслеживают вносимые изменения и дополнения в региональные и федеральные законы¹.

Отдельного упоминания заслуживает практика реагирования на возникшие несоответствия положений правовых актов органов местного самоуправления требованиям закона². Думается, что эти несоответствия можно ликвидировать двумя путями: во-первых, при возникновении прямого противоречия норм закона и муниципального правового акта – путем принесения протеста, во-вторых, при возникновении правовых пробелов, необходимости внесения изменений, дополнений в правовые акты и при отсутствии прямого противоречия с законом – путем внесения представления об устранении нарушений закона либо предложения об изменении или дополнении нормативного правового акта. Но самым действенным способом в случае несогласия публичной власти с мнением прокуратуры остается обращение за судебной защитой.

Активно проводимая органами прокуратуры России правозащитная деятельность имеет все основания быть более эффективной и целенаправленной при реализации на уровне местного самоуправления, в том числе и по работе с обращениями граждан, ущемление прав которых органами местного самоуправления должно быть главным побуждающим мотивом для применения мер прокурорского реагирования.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

В.П. Бурлуцкая, аспирант СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор И.А. Кравец

Изучением института конституционно-правовой ответственности в настоящее время занимается ряд ученых-государствоведов. Обусловлено это тем, что меры конституционно-правовой ответственности применяются все чаще, особенно в отношении исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, а принципиальные вопросы по их применению до сих пор детально законодательно не закреплены.

Конституционно-правовая ответственность часто носит ярко выраженный политический характер. Вследствие этого на практике возникает ряд вопросов относительно правовой природы применяемой юридической ответственности и соответственно процедуры ее законного применения.

Федеральный закон от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³ установил общий принцип, основания и меры ответственности органов государственной власти субъектов РФ.

¹ Андриянов В.Н. Прокуратура как орган защиты прав местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. С. 124.

² Хышиктуев О.В., Хобраков Д.Ц. Прокурорский надзор как институт системы контроля за законностью нормативно-правовых актов органов местного самоуправления // Рос. юстиция. 2012. № 1 [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>

³ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 июля 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 03.02.2015) // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 3808, 5005; 2012. № 17. Ст. 2274; № 6. Ст. 884.

Федеральный закон устанавливает ответственность для высшего должностного лица субъекта РФ в виде досрочного прекращения полномочий в случаях: 1) отрешения его должности Президентом РФ в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ; 2) отрешения от должности Президентом РФ в связи с утратой доверия Президента РФ за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а также в иных случаях, предусмотренных федеральным законом; 3) его отзыва избирателями, зарегистрированными на территории субъекта РФ. Применение такой меры конституционно-правовой ответственности, как отрешение от должности Президентом, должно быть мотивировано, соответственно необходим правовой акт, подтверждающий вину высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. В противном случае применяемая мера конституционно-правовой ответственности не является юридической ответственностью, а соответствует признакам политической ответственности.

Ответственность иных исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в федеральном законе не закреплена. Анализ регионального законодательства СФО позволяет сделать вывод об отсутствии регламентации процедуры и оснований конституционно-правовой ответственности отдельных министерств, департаментов, управлений и их должностных лиц.

Важно отметить, что в правовом государстве для применения конституционно-правовой санкции необходима законодательно закреплённая процедура применения данной санкции. В целях совершенствования законодательных основ и укрепления российского конституционализма видится необходимым разработать и законодательно закрепить механизм конституционно-правовой ответственности исполнительных органов государственной власти субъектов РФ.

ПОЛНОМОЧИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И ИХ ГАРАНТИЙ

В.С. Аполосова, аспирант СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор И.А. Кравец

Статья 7 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) предусматривает, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Социальные права могут быть предоставлены и защищены лишь обществом и государством

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек. № 237 (действует с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

ством, они являются обязанностью государства по поддержанию самой жизни индивида и его социальной обеспеченности, сохранению жизни и здоровья еще и уже нетрудоспособных¹. Установление компетенции субъектов РФ по отдельным видам социальной политики определяют общие нормы п. 4 ст. 76 Конституции РФ. К предметам ведения субъектов РФ и полномочиям органов государственной власти субъектов в сфере социальной политики относится все, что не закреплено Конституцией РФ за органами государственной власти РФ и не отнесено к совместному ведению РФ и субъектов РФ.

В данной статье дана обобщенная трактовка объемов совместных полномочий и необходимость полной правовой расшифровки ст. 72 и 73 Конституции РФ в федеральных законах. Определение предмета ведения субъекта в сфере социальной политики представляется сложной задачей, которая в каждом конкретном субъекте РФ определяется с учетом региональных компонентов социально-экономического развития, географическими особенностями, в том числе местного самоуправления. Доминирующее положение занимают исключительные полномочия Федерации, совместные полномочия Федерации и ее субъектов при исключительной законодательной юрисдикции федеральных органов власти. При этом очевиден вспомогательный характер полномочий субъектов РФ, их функционирование на основе уже определенных законодателем правил².

Наиболее обширная и устойчивая группа полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения закреплена и гарантирована Федеральным законом от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³.

Учитывая вышеизложенное, видится необходимым исследовать законодательную базу, регулирующую полномочия исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в сфере обеспечения социальных прав, а также анализировать проблемы реализации данных полномочий.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ

Ю.Е. Ульянова, аспирант СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор И.А. Кравец

Россия занимает второе место в мире по числу прибывающих в страну трудовых мигрантов. Эти люди крепко заняли свою нишу в ряде секторов российской экономики: строительстве, сфере услуг, перерабатывающей промышленности. Миграционные потоки из стран СНГ в Россию продолжают расти – за последние четыре года их объем увеличился почти на 37 %.

¹ *Акатнова М.И.* Международные акты о праве человека на социальное обеспечение и проблемы их гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 2.

² *Абдулатипов Р.Г.* Федералогия. СПб., 2004. С. 159.

³ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 июля 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 03.02.2015) // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 3808.

Конституция РФ закрепляет право каждого на свободный труд. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию за исключением ограничений, предусмотренных федеральным законом. Одним из таких ограничений является порядок осуществления трудовой деятельности иностранных граждан.

Правовой статус трудовых мигрантов в значительной степени зависит от режима и основания пребывания в РФ. Условно их можно разделить на тех, кто проживает на территории РФ постоянно или временно, и тех, кто пребывает временно на основании визы или в безвизовом режиме.

Со странами СНГ в настоящее время достигнут высокий уровень сотрудничества в сфере трудовой миграции. Наличие общих исторических, культурных ценностей позволяет двигаться по пути укрепления и расширения международного сотрудничества. Однако не вызывает сомнения, что серьезным препятствием для нормального течения указанных процессов могут стать недостаточные языковые навыки, мешающие нормальному общению. Вместе с тем миграционные органы государств-участников СНГ уверенно выстраивают с Российской Федерацией поэтапный механизм сотрудничества в вопросах социальной адаптации трудовых мигрантов.

На национальном уровне указанные изменения приводят к созданию единой концепции и стратегии государственной миграционной политики. Инновационным в России стал институт трудовых патентов, введенный Федеральным законом от 24.11.2014 № 357-ФЗ, в котором определено, что трудовые мигранты из безвизовых стран могут трудиться у юридических лиц без разрешения на работу на основании полученного патента¹.

Эта идея «патентной системы» была озвучена главой государства в Послании Федеральному собранию на 2014 г. С участием представителей Федеральной миграционной службы России в течение полутора лет она обсуждалась на различных площадках. И все же закон состоялся и был принят.

В законе не только четко прописано, как должен действовать иностранный гражданин, рассчитывающий легально работать в России, но и нашли свое отражение вопросы социальной адаптации. Так, в числе основных документов, необходимых для получения патента, иностранный гражданин должен предоставить сертификат, подтверждающий владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации независимо от того, в какой сфере он планирует осуществлять трудовую деятельность.

Кроме того, в налаживании конструктивного взаимодействия государствами-участниками СНГ с каждым годом уделяют все большее внимание подготовке трудовых мигрантов. Разрабатываются планы действий по поддержке диаспор за рубежом. Значимым этапом в направлении создания регионального рынка труда стало подписание 6 октября 2007 г. в г. Душанбе соглашения между Беларусью, Казахстаном и Россией о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза.

¹ Федеральный закон от 24.11.2014 № 357-ФЗ (ред. от 25.11.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Созданные условия для адаптации трудовых мигрантов, включая их обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах, позволяют формировать конструктивное взаимодействие между трудовым мигрантом и принимающим его российским обществом.

ГЕНОЦИД АРМЯН – ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ. ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

А.Л. Агабекян, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

Геноцид армянского народа в Османской империи и кемалистской Турции – одно из масштабных преступлений, которое осталось безнаказанным со стороны мирового сообщества. 24 апреля 2015 г. армяне по всему миру будут в сотый раз вспоминать жертв Геноцида, осуществленного в 1876–1923 гг., в результате чего было уничтожено и изгнано более 2 млн армян¹.

Ю. Барсегов², А. Оганджян³ считают, что организатором этого преступления было турецкое правительство, а А. Сваранц⁴ убежден, что разработчиками политики геноцида армян являлись интеллектуалы, получившие европейское образование (Бежаэтин Шакир и Назым).

Гюндуз Актан, Гюнтер Леви, Хит Лоури и другие ученые, ссылаясь на известный принцип, гласящий, что «закон обратной силы не имеет», утверждают, что физическое уничтожение армян не может квалифицироваться как геноцид, так как такого понятия в то время еще не было, ведь Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него была принята в 1948 г.⁵ Тогда как относиться к факту уничтожения Германией 12 млн лиц славянского и еврейского происхождения в годы мировой войны?

Термин «геноцид» был предложен юристом Р. Лемке (Лемкин). Очевидно, что д-р Лемке не изобрел нового преступления, а лишь подобрал наиболее точный термин для обозначения уже существовавшего понятия. Как отмечается в специальном исследовании ООН по этому вопросу, «слово геноцид появилось сравнительно недавно как неологизм, обозначающий старое преступление»⁶.

¹ Айвазян А. Стратегические последствия геноцида армян // Византийское наследие (информационно-аналитический журнал). 2002. № 3. С. 15–17.

² Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление против человечества (о правомерности термина и юридической квалификации) // <http://www.ArmenianHouse.org>: официальный сайт информационно-аналитического центра «Голос Армении» (дата обращения: 09.01.2015).

³ Оганджян А. 1915 год. Неоспоримые доказательства. Австрийские документы о геноциде // <http://www.genocide.ru>: сайт информационного агентства «Геноцид». URL: <http://www.genocide.ru/history/april-24.html> (дата обращения: 05.12.2014).

⁴ Сваранц А. Геноцид армян в Османской Турции: причины, этапы и последствия в национальной и международной жизни // <http://www.genocide.ru>: сайт информационного агентства «Геноцид», URL: <http://www.genocide.ru/history/april-24.htm> (дата обращения: 05.12.2014).

⁵ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Заключена в 09.12.1948 // Ведомости ВС СССР. 1954. 22 июня. № 12. Ст. 244.

⁶ Барсегов Ю.Г. Геноцид армян: Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий / сост., ответ. ред., автор предисловия и комментария Ю.Г. Барсегов: в 2 т. М.: Гардарики, 2002.

Большое значение имеет Декларация правительств трех стран 1915 г.¹ Она положила начало утверждению в международном масштабе личной уголовной ответственности физических лиц. Квалификация геноцида армян как «преступления против человечества и цивилизации» влекла признание обязанности международного сообщества обеспечить правосудие, восстановить право и справедливость в отношении армян. Но этого не было сделано.

Сегодня геноцид армян признали свыше 20 государств (Уругвай, Россия, Франция, Канада, Германия, Швейцария, Ватикан и др.)². В США признание тоже уже достигнуто, заявили К. Хачикян³ и А. Галстян⁴.

А. Сваранц предлагает образовать при ООН международную неправительственную организацию с целью объединения народов, конфессий и стран мира, ставших жертвами геноцидной политики, для совместной борьбы за признание, ликвидацию последствий и предотвращение рецидива этого преступления⁵.

Время позволяет человеку осмыслить прошлое во имя созидательного будущего. Сегодня каждый армянин, в какой бы точке земного шара он ни находился, не должен терять своей веры, языка и культуры, не должен забывать Армению, родную и священную землю своих предков. Армения – страна с многовековой историей, с воскресшим из пепла народом.

ЭВТАНАЗИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

А.В. Морозов, студент ЮФ НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Макарец

Тема легализации эвтаназии актуальна для стран всего мира, в том числе и для России. Существует несколько точек зрения на данный вопрос. Некоторые склонны считать, что разрешение эвтаназии на законодательном уровне повысит смертность людей в больницах. Однако статистика Нидерландов, где была легализована эвтаназия, говорит, что допущение эвтаназии не только не вызвало тенденцию повышения смертности, но наоборот, урегулировало взаимодействие со смертельно больными пациентами. Ведь на спад пошли не только случаи эвтаназии, но и случаи с недобровольным получением пациентами летальных доз препаратов, т.е. так называемых убийств из жалости и врачебных преступлений.

Несмотря на то, что практически во всех конституциях современных демократических стран, в том числе в Конституции РФ, закрепляется право на жизнь, учёные до сих пор не пришли к единому мнению насчёт того, что включает в себя это пра-

¹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 гг. М., 1952. С. 187–207.

² Данные получены из свободной энциклопедии Википедия // <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 17.12.2014).

³ Интервью Арега Галстяна с Президентом Армянского национального комитета Америки Кеннетом Хачикяном (пер. с англ. Л. Степанян) // <http://www.ita.ru>: официальный сайт информационно-аналитического центра «time to analyze». URL: <http://www.ita.ru/articles/47854.html> (дата обращения: 10.02.2015).

⁴ Галстян А. Присоединился ли Конгресс США резолюцию по геноциду армян // <http://www.ieras.ru>: официальный сайт информационного агентства REX. URL: <http://www.ieras.ru/articles/46762.html> (дата обращения: 13.01.2015).

⁵ Сваранц А. Геноцид армян в Османской Турции: причины, этапы и последствия в национальной и международной жизни // <http://www.genocide.ru>: сайт информационного агентства «Геноцид». URL: <http://www.genocide.ru/history/april-24.htm> (дата обращения: 05.12.2014).

во. Более корректным представляется мнение Ю.А. Дмитриева и Е.В. Шленева, которые в своей работе пишут, что «конституционное установление права человека на жизнь логически означает закрепление права человека на смерть. Очевидно, раз право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других»¹. Ведь человек, обладающий правом собственности на вещь, может распоряжаться ею по своему усмотрению, т.е. как использовать её, так и свободно отчуждать. Аналогичным образом следует рассматривать и право на жизнь.

Также важно, что при использовании эвтаназии лицо, нуждающееся в избавлении от страданий, самостоятельно будет принимать решение о своём уходе из жизни. Такое положение дел позволит пресекать разного рода злоупотребления, что также будет подкрепляться нормами, выработанными врачами и юристами. Отсутствие злоупотреблений не единственная положительная сторона выбора. Помимо этого, право выбора подразумевает, что человек, находясь в тяжёлом состоянии, не обязательно решит уйти из жизни. Больной может выбрать и борьбу за жизнь, но при легализованной эвтаназии он сделает это добровольно, а не под натиском государственного предписания. Иными словами, цель легализации эвтаназии не умерщвление больных, а лишь предоставление им права решать, как распорядиться своей жизнью.

Сейчас основополагающим актом по решению вопроса эвтаназии является Федеральный закон № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно ст. 45 и 66 этого закона. Изучив эти статьи, мы видим, что закон ставит нас перед следующим противоречием: эвтаназия официально запрещена, однако реанимационные мероприятия в указанных случаях не проводятся. Получается, что законодатель одновременно запрещает применение эвтаназии, но при этом легализует отдельную её разновидность – пассивную форму эвтаназии. С моей позиции, является абсурдным то, что эвтаназия запрещается именно тогда, когда человек может сам принять решение о продолжении или непродолжении своей жизни, но при этом является вполне допустимой, когда человек свою позицию высказать не в состоянии. В связи с этим самоочевидны две вещи: законодательство об эвтаназии на данный момент непоследовательно и, безусловно, нуждается в реформировании.

ПОРЯДОК И СТАДИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Е.К. Едина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

Процедура заключения международных договоров является важнейшей частью международного сотрудничества государств, а также основным способом регулирования международных отношений. И хотя ежегодно заключается значительное количество международных договоров, в научной литературе не существует единого мнения относительно понятия, а также перечня стадий, формирующих механизм заключения международных договоров.

¹ *Дмитриев Ю.А., Шленев Е.В.* Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11. С. 52.

Так, А.Н. Талалаев говорит о существовании лишь двух основных обязательных стадий: выработка текста договора и выражение согласия государств на обязательность для них договора в той или иной форме¹. И.И. Лукашук выделяет три стадии заключения договоров, которые соответствуют перечню, приведённому в Венской конвенции 1969 г.: принятие текста, установление аутентичности текста и согласие на обязательность договора². А.Ю. Курашвили делит процесс заключения на восемь стадий: выдвижение договорной инициативы; назначение лиц, уполномоченных на совершение действий по заключению договора, обмен полномочий в случае необходимости; переговоры; подготовка текста договора; принятие текста договора; установление аутентичности текста; выражение согласия государства на обязательность для него договора; вступление международного договора в силу³.

Проанализировав работы учёных-юристов и нормативно-правовую базу по этому вопросу, я пришла к следующему выводу.

Если говорить о договорной инициативе, то следует различать внутригосударственную и международную договорную инициативу. Внутригосударственная договорная инициатива представляет собой процедуры по вынесению рекомендаций и предложений о заключении международных договоров уполномоченными лицами государства в рамках имеющейся компетенции⁴. Международная договорная инициатива подразумевает вынесение предложения одного государства или группы государств заключить конкретный договор для достижения определённой, имеющей международное значение цели. Таким образом, нельзя исключать договорную инициативу как стадию заключения международного договора, однако стадией следует считать лишь международную договорную инициативу, так как при заключении договоров необходимым условием является наличие двух и более государств, являющихся сторонами договора, а внутригосударственная инициатива не предполагает участие других субъектов международного права. Примером является инициатива правительства автономной Республики Крым и города Севастополь заключить с Российской Федерацией договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов, которая была выражена в марте 2014 г.

Что касается переговоров, то исходя из одного из принципов международного права, согласно которому государства разрешают свои международные споры мирными средствами, они являются одним из способов урегулирования конфликтов⁵. Однако переговоры нельзя выделить в качестве отдельной стадии, так как на каждом этапе заключения договора переговоры используются лишь как способ мирного разрешения возникающих в процессе споров.

Вторая стадия – подготовка текста международного договора, которая может осуществляться или с помощью дипломатических переговоров, или на созываемых с этой целью конференциях, или с помощью международных организаций. Например, 21 января 2015 г. на очередном заседании Политического совета при Президенте

¹ Талалаев А.Н. Право международных договоров. Общие вопросы. М., 1980. С. 124.

² Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. М., 2010. С. 105.

³ Курашвили А.Ю. Полномочия и стадии заключения международных договоров // Рос. юридический журнал. 2010. № 6. С. 72–73.

⁴ Агешкина Н.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Ст. 8, 9.

⁵ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Преамбула.

Южной Осетии обсуждались вопросы разработки проекта договора между Российской Федерацией и Южной Осетией о сотрудничестве и интеграции. В ходе заседания был утверждён предварительный вариант договора и принято решение о составе представителей югоосетинской стороны, которые войдут в совместную рабочую группу по обсуждению документа.

Третьей стадией является принятие текста договора. Эта стадия означает окончательное согласие сторон по формулировкам, содержащимся в проекте. А.Ю. Курашвили в своей монографии к формам принятия текста договора относит подписание, парафирование, а также подписание *ad referendum*, однако такое понимание не представляется правильным, так как в таком случае стадия принятия текста договора объединяется с четвертой стадией – установление аутентичности текста договора¹. Венская конвенция 1969 г. о праве международных договоров устанавливает, что текст договора принимается путём консенсуса. Исключением являются случаи, когда текст принимается на международной конференции. При таком условии текст договора принимается путём голосования за него двух третей государств, присутствующих и участвующих в голосовании².

Четвёртая стадия – установление аутентичности текста, закрепляющая его подлинность и достоверность. Текст может аутентифицироваться в результате парафирования, подписания *ad referendum*, полного подписания включения текста договора в заключительный акт международной конференции, подписью должностного лица организации или в результате включения текста договора в резолюцию международной организации³. Однако полное подписание, по моему мнению, не следует относить к способу аутентификации текста договора, так как посредством такого подписания государство выражает своё согласие на обязательность для него договора.

Согласие на обязательность договора является пятой стадией заключения международного договора и может быть выражено полным подписанием, обменом документами, ратификацией, принятием, утверждением или присоединением в зависимости от порядка, предусмотренного договором. Так, выражение согласия на обязательность Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов осуществлялось в форме полного подписания с последующей ратификацией⁴.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

П.Г. Нелюбин, студент СибУПК

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Е.В. Конев

После распада СССР при возникновении новых пятнадцати суверенных государств некоторые регионы в этих государствах объявили о своей независимости.

¹ Курашвили А.Ю. Указ. соч. С. 72.

² Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Ст. 9.

³ Лукашук И.И. Современное право международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 392.

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18.03.2014 // Рос. газета. 2014. 19 марта. № 62(6334). С. 3.

Это стало одной из важнейших проблем на постсоветском пространстве и продолжает ею быть в настоящее время.

Признание государства – политико-правовой акт государства, отражающий его собственные интересы и с помощью которых оно официально подтверждает свое отношение к возникновению нового государства, а также намерение вступить с ним в официальные международные отношения как с субъектом международного права в соответствии с нормами международного права¹.

Согласно Уставу ООН признание нового государства – акт, который могут совершить или отказаться совершить только другие государства и правительства. Этот акт означает готовность установить дипломатические отношения. ООН не является ни государством, ни правительством и поэтому не обладает никакими полномочиями признавать то или иное государство или правительство. Будучи организацией, объединяющей независимые государства, она может принимать в свои члены новые государства или принимать полномочия представителей нового правительства.

Непризнанные государства основным основанием для провозглашения независимости называют право народов на самоопределение.

В Декларации о принципах международного права от 24.10.1970 г. значится: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закреплённого в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава».

В свою очередь государства, на территории которых действуют сепаратистские режимы, отказываются признавать государственность этих режимов, ссылаясь на принцип территориальной целостности.

Согласно Декларации о принципах международного права «каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны». В ней же устанавливается, что в действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов»².

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что существуют серьезные коллизии в международных актах, регулирующих реализацию права народов на самоопределение и принцип территориальной целостности государств. Это остается серьезной проблемой международного права, ключ к решению которой лежит в конструктивном диалоге глав государств, которые столкнулись с подобной проблемой.

¹ Вылегжанин А.Н. Международное право. М.: Юрайт-издат. Высшее образование, 2009. С. 143.

² Сафонов В.Е. Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. М.: Российская академия правосудия, 2008. С. 16.

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ РЕШЕНИЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Н.В. Дацкевич, студент ЭФ НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук А.Б. Дидикин

Актуальность и интерес к постоянно действующему наднациональному регулируемому органу – Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) Евразийского экономического союза, очень высоки, поскольку ЕЭК обеспечивает функционирование и развитие Евразийского экономического союза (далее – Союз) а также его составных элементов – Таможенного союза и Единого экономического пространства, выработку предложений в сфере экономической интеграции.

ЕЭК состоит из множества структурных подразделений, утвержденных решением Комиссии № 2 от 25.01.2012, которые обеспечивают интеграционные процессы между странами-участниками Союза (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения), способствуют обеспечению более высокого уровня благосостояния государств и народов, находящихся на территории Союза.

Для оптимизации диалога представителей бизнеса и ЕЭК, а также унификации законодательства ЕАЭС Департамент развития предпринимательской деятельности создает консультативные и совещательные органы (Приложение № 1 к Договору ЕАЭС, п. 7), в состав которых входят представители общественных бизнес-объединений разных стран¹. Инструментом их взаимодействия является механизм оценки регулирующего воздействия проектов решений ЕЭК.

«Что такое ОРВ»

Суть института оценки регулирующего воздействия заключается в проведении глубокого анализа проектов нормативных правовых актов в целях устранения пробелов и нецелесообразных решений до принятия Комиссией.

Под регулированием понимается принятие решения Комиссии, имеющего нормативно-правовой характер, обязательного для исполнения и входящего в право Союза.

Под воздействием понимается положительный или отрицательный эффект регулирования, включающий как эффекты, которые могут быть оценены в денежном выражении, так и эффекты, которые невозможно подвергнуть денежной оценке.

Сама процедура ОРВ направлена на выявление в проектах актов положений, которые:

– вводят избыточные административные и иные ограничения и обязанности для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствуют их выведению;

– выявляют необоснованные расходы субъектов предпринимательской деятельности, создающих барьеры для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территории Союза.

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., вступивший в силу с 1 января 2015 г., выводит взаимодействие Комиссии с бизнес-сообществами стран-членов Союза на более высокий уровень, поскольку увеличиваются и расширяются наднациональные регулятивные полномочия Комиссии².

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [www.economy.gov.ru].

² Регламент Евразийской экономической комиссии, утвержден 23 декабря 2014 г. [www.eurasian-commission.org/ru/Pages/default.aspx].

«Что дает нам ОРВ»

Основной задачей внедрения ОРВ является создание благоприятного климата между бизнес-сообществом и государствами-участниками для осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности и направлено:

- на обеспечение участия представителей бизнес-сообществ в разработке и принятии НПА, обеспечение учета их мнения как экспертов;
- техническое регулирование, санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры;
- таможенно-тарифное нетарифное регулирование, торговую политику;
- таможенное законодательство и инфраструктуру;
- транспорт и инфраструктуру;
- антимонопольное регулирование;
- промышленность и агропромышленный комплекс;
- интеграцию и макроэкономику.

Основной задачей является поиск наиболее сбалансированного решения. Данный поиск осуществляется в рамках единого правового поля всех государств на основе решений органов Союза в рамках его полномочий и с соблюдением единых правил конкуренции (Протокол об общих принципах и правилах конкуренции. Приложение № 19 к Договору о Союзе).

«Стадии проведения ОРВ»

В институт оценки регулирующего воздействия входят две части:

1) **текущая оценка** – разработка проекта решения Комиссии, составление информационно-аналитической справки о последствиях влияния проекта решения Комиссии на условия ведения предпринимательской деятельности (далее – информационно-аналитическая справка) и опросного листа для проведения публичного обсуждения проекта решения Комиссии (далее – опросный лист), а также их публичное обсуждение (заполнение);

2) **итоговая оценка** – подготовка заключения об оценке регулирующего воздействия.

Процедура регулирования ОРВ представляет собой публичное обсуждение предлагаемого проекта с субъектами предпринимательской деятельности и иными заинтересованными лицами на официальном интернет-портале Комиссии и Союза.

Транспарентность (открытость) ОРВ обеспечивается Комиссией по 5 направлениям:

1) размещение на официальном сайте Союза проектов решений Комиссии, информационно-аналитических справок, опросных листов и заключений об оценке регулирующего воздействия;

2) доступ всех заинтересованных лиц к размещенным на официальном сайте Союза проектам решений Комиссии, информационно-аналитическим справкам, опросным листам и заключениям об оценке регулирующего воздействия;

3) возможность направления с использованием официального сайта Союза всеми заинтересованными лицами замечаний и предложений к проектам решений Комиссии и информационно-аналитическим справкам, а также заполнения опросных листов;

4) размещение на официальном сайте Союза сводной информации о направленных заинтересованными лицами замечаниях и предложениях;

5) информирование на официальном сайте Союза заинтересованных лиц об учете замечаний и предложений и (или) об основаниях их отклонения.

Процедура подготовки заключения ОРВ и влияние ее на принятие проекта акта Комиссией:

1) подготавливается уведомление о разработке проекта (не позднее 5 рабочих дней);

2) размещается на официальном сайте ЕЭК (3 рабочих дня);

3) направляется извещение о направлении уведомления, которым занимается Департамент развития предпринимательской деятельности. Важным является то, что 2-я и 3-я процедуры занимают не менее 15 календарных дней;

4) получение предложений (не более 15 календарных дней);

5) рассмотрение предложений и подготовка сводной информации.

По результатам рассмотрения предложений, поступивших в ходе проведения публичного обсуждения проекта, департамент может принять мотивировочное решение об отказе, тогда:

1) происходит отказ от дальнейшей разработки проекта (не позднее 5 рабочих дней) и размещение его на официальном сайте ЕЭК;

2) направляется извещение департаменту-разработчику и членам рабочей группы со дня подписания (не позднее 3 рабочих дней).

Если отказа не произошло, то:

1) департамент-разработчик дорабатывает информационно-аналитическую справку и при необходимости проект решения Комиссии;

2) в информационно-аналитической справке приводятся сведения об учете при доработке проекта, т.е. замечания и основания их отказа;

3) доработанный проект решения Комиссии и информационно-аналитическая справка размещаются на официальном сайте Комиссии и Союза.

Таким образом, ОРВ посредством открытости и прозрачности диалога контролирует и влияет на принятие решений ЕЭК, которая приходит к балансу путем максимальной интеграции с бизнес-сообществом. ОРВ формировалась на опыте Европейского союза и Российской Федерации, но она имеет иной стратегический характер. В отличие от Евросоюза ОРВ фокусирует свое внимание на предпринимательской активности с использованием практик Таможенного союза и Единого экономического пространства.

ПРИЗНАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Е.О. Купо, студент ЮИ ИГУ

Научный руководитель – преподаватель К.В. Константинов

Экстремизм – явление, известное человечеству с древних времен и крайне распространенное в наши дни. Однако что именно мы понимаем под словом экстремизм? Открыв толковый словарь, мы видим: «Экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам». Законодатель же в свою очередь не дает понятия «экстремизм», но выделяет характерные признаки экстремизма, и из данных признаков можно сделать вывод, что экстремизм – деятельность, направленная на достижение целей путем нарушения установленных правовых норм, нетерпимость

к сторонникам иных взглядов и публичное и массовое распространение экстремистского мировоззрения.

В нашем случае мы говорим о религиозных организациях и религиозном экстремизме. И если мы знаем, что «религиозная организация – добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица», то понятие «религиозный экстремизм» – отсутствует и под ним чаще всего понимают отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивную пропаганду «идей», противоречащих им.

Религиозный экстремизм – достаточно древнее явление, существовавшее во все времена и развивающееся параллельно существующим религиозным течениям. Чтобы оградить население от влияния таких «организаций» и последующего привлечения к ответственности, законодатель устанавливает процедуру признания религиозной организации экстремистской. Но на данном этапе развития законодательного регулирования можно столкнуться с рядом проблем, при которых абсолютно «невинная» организация становится экстремистской и наоборот.

Так, основной проблемой в процедуре признания религиозной организации экстремистской является проведение религиозоведческой экспертизы. Да, лингвистическая экспертиза экстремистских материалов проводится довольно часто и успешно. Но экспертиза, направленная на сами организации, – это отдельный вопрос, и если лингвистическая экспертиза экстремистских материалов проводится экспертами-лингвистами, то субъект проведения религиозоведческой экспертизы точно не установлен законом. Так, например, религиозоведческую экспертизу проводят представители различных конфессий. Также законодатель не устанавливает уровень профессиональной подготовки и образовательный ценз. Ко всему прочему заключение религиозоведческой экспертизы носит исключительно рекомендательный характер, тем самым не является обязательным для исполнения. Еще одна проблема состоит в том, что после запрета деятельности религиозной организации собрание ее членов избирательно можно счесть либо продолжением деятельности организации, либо нет. Так, например, в 2013 г. ряд последователей местной религиозной организации «Свидетели Иеговы» в Таганроге продолжали свою деятельность после ее запрета и ликвидации. И если для решения первой проблемы нам необходимо установить уровень образования и профессиональной подготовки; запретить проведение экспертизы людьми, причастными к какой-либо из конфессий; повысить уровень экспертного заключения с рекомендательного до обязательного; создать специализированный курс по подготовке эксперта-религиоведа, то в случае со второй проблемой просто необходимо уповать на сознательность правоприменителя.

Подводя итог, хочется отметить, что процесс признания религиозной организации экстремистской во многом зависит от религиозоведческой экспертизы. И при усовершенствовании данного аспекта мы можем говорить о соблюдении права на свободу вероисповедания. Тем самым мы также обезопасим религиозные организации от неправомерного «гонения» и вмешательства в их дела государственных органов власти.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Е.А. Лебедева, Е.А. Чаунина, студентки НГТУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Макарец

В Концепции судебной реформы, проводимой в Российской Федерации, отмечено, что воздействие государства на судебную систему не вызвало доверия граждан к правосудию. В связи с этим в рамках судебной реформы, проводимой в последний год, выявляется несколько направлений.

Во-первых, в настоящее время наблюдается внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в судебную деятельность. Это позволит улучшить качество и сроки осуществления правосудия, оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений.

Во-вторых, существенной проблемой является возможность любого гражданина осуществлять представительские функции в судебных органах. Вследствие этого ужесточение требований к лицам, которые могут осуществлять представительство в суде, является позитивным моментом.

К минусам судебной реформы можно отнести возможную замену письменной документации электронным документооборотом и введение электронной цифровой подписи для оформления судебных актов. Это носит негативный характер, так как может быть утеряна важная информация из-за вирусов и взломов.

Делая выводы, необходимо отметить, что проводимая судебная реформа несет как позитивную, так и негативную потенцию. В связи с этим каждый её шаг должен быть продуман в контексте дальнейшего развития отечественной правовой системы.

СМЕШАННЫЕ БРАКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Е.А. Ефанова, студентка НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Кальяк

Брачно-семейные отношения представляют собой комплексные отношения личного неимущественного и имущественного характера, основанные на родственных связях и регулируемые нормами гражданского (в широком смысле слова) права¹. Во многих странах отсутствует семейное право как самостоятельная отрасль права, и семейные правоотношения регулируются гражданским законодательством (ФРГ, Швейцария). В большинстве современных государств семейное право отделено от гражданского, кодифицировано и представляет собой самостоятельную отрасль права (Российская Федерация, Алжир, страны Восточной Европы и Латинской Америки).

Правовое регулирование брачно-семейных отношений имеет значительную публично-правовую составляющую. В доктрине семейное право определяют как конгломерат частных и публичных норм. Разумеется, семейное право входит в систему частноправовых отраслей национального права, но государственное регулирование проявляется здесь намного сложнее, чем в гражданском праве.

¹ *Ануфриева Л.П.* Международное частное право. Особенная часть. М., 2000. С. 120.

В нормативных актах большинства государств отсутствует законодательное определение брака¹. Его правовые проблемы до конца не урегулированы ни в законах, ни в доктрине. Практически общепризнано, что брак – это юридически оформленный добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и презюмирующий совместное сожительство с ведением общего хозяйства. Когда в брак вступают граждане разных государств, решение коллизионного вопроса приобретает существенное значение. Вот почему в брачно-семейном праве достаточно длительный период времени ведется унификация коллизионных, а не материально-правовых норм. В брачно-семейных отношениях, по свидетельству некоторых авторов, исторически не было создано большого количества коллизионных норм. Это объясняется тем, что в эпоху создания теории коллизионного права рассматриваемую область отношений регулировал единый закон – каноническое право. Всякая возможность коллизий была исключена. И лишь в новое время государства стали допускать возможность применения иностранных законов на своей территории.

Основной коллизионной нормой в области формы брака является привязка к праву того государства, на территории которого он заключается². Например, ст. 156 Семейного кодекса РФ устанавливает: «Форма и порядок заключения брака на территории Российской Федерации определяются законодательством Российской Федерации». Наряду с этим в РФ признаются браки между иностранными гражданами, совершенные за пределами РФ с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены. Браки же граждан России и браки между российскими гражданами и иностранцами или лицами без гражданства, заключенные за пределами РФ с соблюдением законодательства государства, на территории которого они были заключены, будут считаться действительными.

В сфере брака и семьи сегодня идет стремительное развитие отношений, имеющих международный характер. В международном частном праве квалификация таких понятий, как «брак», дается через призму российского семейного законодательства. Аналогично тому, как российский правоприменитель рассматривает фактические обстоятельства, связанные с брачными или семейными отношениями, квалифицируемыми в качестве новых по российскому законодательству, иностранный правоприменитель руководствуется прежде всего своим национальным правом³.

ЮРИСДИКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

И.И. Бондаренко, аспирант ИФиП СО РАН

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент В.Л. Толстых

Вопрос юрисдикции является ключевым в международном праве, так как предопределяет рассмотрение спора полномочным судебным органом. В соответствии с принципом «competence – competence» трибунал устанавливает наличие юрисдикции самостоятельно, рассматривая при этом следующие ее составляющие: 1) согласие сторон, наличие юрисдикции; 2) *ratione personae*; 3) *ratione loci*; 4) соблюдение надлежащей правовой процедуры.

¹ Орлова Н.В. Брак и семья в международном частном праве. М., 2006. С. 97.

² Ануфриева Л.П. Международное частное право: учебник: в 3 т. Т. 2. М., 2002.

³ Звеков В.П. Международное частное право: учебник. М., 2004.

Международный трибунал обладает юрисдикцией, только если таковая была однозначно дарована сторонами¹. Явность дарования юрисдикции устанавливается предварительным согласием сторон, что закрепляется «двусторонним инвестиционным договором (ДИД) между принимающим государством и инвестором»².

В договоре могут быть закреплены оговорки, «расширяющие юрисдикцию трибунала»³. Подобные положения договора именуется «umbrella clause», они налагают международные договорные обязательства на принимающее государство соблюдать иные соглашения, заключаемые с инвестором⁴.

Принцип свободной воли сторон предполагает возможность самостоятельно определения термина «инвестор» в ДИД, что, в свою очередь, позволяет сторонам контролировать наличие юрисдикции *ratione personae*. С целью удостоверения полномочий подачи иска в рамках ДИД необходимо установить национальность истинного владельца инвестиций. В деле *Waste Management II*, например, трибунал установил, что национальность «подлинного владельца» компании, понесшей убытки, в отличие от национальности компании, имела существенное значение при установлении, соответствует ли истец критерию национальности⁵.

Несмотря на широкие полномочия сторон при определении инвестора, существуют некоторые общие требования, предъявляемые к стороне, претендующей на защиту ДИД. Преимущества, вытекающие из инвестиционного договора, должны быть доступны «субъектам, имеющим значительную связь со страной пребывания»⁶. Связь может быть доказана через прямое или косвенное владение либо через экономические связи между субъектом и страной пребывания⁷. Если же территориальные связи с принимающей страной отсутствуют, трибуналы вынуждены постулировать отсутствие юрисдикции *ratione loci*⁸.

Трибуналу также необходимо установить факт инвестирования. Салини-тест, широко применяемый в практике, характеризует инвестирование следующими критериями: 1) значительность вклада со стороны инвестора; 2) продолжительность инвестирования; 3) наличие риска; 4) систематичность извлечения прибыли; 5) вклад в развитие принимающего государства⁹.

Наконец, трибунал удостоверяется в добросовестности сторон во избежание нарушения надлежащей правовой процедуры. Покупка юрисдикции, именуемая «*treaty shopping*», а иначе «стратегическое изменение корпоративной структуры

¹ Статут Международного суда. Ст. 36.

² *Mobil Corporation Venezuela Holdings BV and ors v Venezuela*. Решение по юрисдикции от 10 июня 2010 г. ICSID Case No ARB/07/27, IIC 435 (2010). ICSID. Папа. 64.

³ *Dolzer R., Schreuer C. Principles of International Investment Law*. Oxford: University Press, 2008. С. 246.

⁴ *Jeswald W. Salacuse. The Law of Investment Treaties*. 2010. С. 275.

⁵ *Waste Management, Inc. v. United Mexican States (II)*, ICSID Case No. ARB (AF)/00/3. Решение от 30 апреля 2004 г. Папа. 80.

⁶ Комментарий 1992 года к статье 1 и комментарий 2003 года после доклада Организации экономического сотрудничества и развития 2002 года по сокращению правомочий на договорные привилегии // OECD. 2002. С. 7–31.

⁷ *Consorzio Groupement L.E.S.I - DIPENTA v. People's Democratic Republic of Algeria* // ICSID Case No ARB/03/8. Решение от 10 января 2005 года. Папа. I4 (i).8.

⁸ *Sacerdoti G. Bilateral Treaties and Multilateral Instruments on Investment Protection* // 269 RECUEIL DES COURS 251. 1997. С. 308.

⁹ *Abaclat v. Argentine Republic* // ICSID Case No ARB/07/5. Решение по приемлемости и юрисдикции от 4 августа 2011 года. Папа. 341.

в целях обретения защиты по ДИД»¹, представляет угрозу, способную аннулировать полномочия трибунала.

ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИЙ МОТИВИРОВАННОСТИ И ПОЛНОТЫ ОТВЕТА НА ОБРАЩЕНИЕ В ПРАКТИКЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Д.Г. Гущина, аспирант СИУ РАНХиГС
Научный руководитель – профессор И.А. Кравец

Анализ судебной практики показывает, что ответы на обращения граждан зачастую не соответствуют требованиям действующего законодательства. Это обстоятельство влечет за собой закономерную реакцию – рост обращений граждан в суды общей юрисдикции за защитой нарушенного права на обращение. При этом перед судами общей юрисдикции встает достаточно серьезная проблема, так как установленные законом требования объективности и всестороннего рассмотрения обращений граждан являются сугубо оценочными категориями, определения которых в действующем законодательстве отсутствуют. Таким образом, важное значение в правоприменительной практике принимает то понимание этих категорий, которое формируют в своих решениях суды общей юрисдикции.

При этом анализ судебных решений по данной категории дел показывает, что, оценивая всестороннее рассмотрение обстоятельств, указанных в обращении, суды зачастую используют категорию «мотивированность ответа». Например, суд может прийти к выводу об отсутствии всестороннего изучения обстоятельств, указанных в обращении, в случае, если им будет установлено, что фактически проверка по обращению гражданина не проводилась или проводилась в недостаточном объеме. Таким образом, требование всестороннего рассмотрения обращений граждан связывается судом с полнотой проведения проверки по заявлению или жалобе гражданина и установлением обстоятельств, достаточных для принятия законного и обоснованного решения по обращению гражданина.

При этом в судебной практике требование всестороннего рассмотрения обращений граждан распространяется и на случаи, когда обращение гражданина перенаправляется из одного в другой орган государственной власти или местного самоуправления. При этом согласно позиции судов общей юрисдикции такие уведомления также должны отвечать принципам объективности и всестороннего рассмотрения обращений, т.е. быть мотивированными, так как зачастую должностные лица, пытаясь уменьшить объем выполняемой ими работы, направляют подобные обращения в другой орган, даже не удосужившись внимательно ознакомиться с содержанием имеющихся в обращении доводов.

Не менее важным для оценки содержания ответа на обращение гражданина является критерий полноты. Представляется оправданным определять полноту ответа на обращение через сопоставление поставленных в обращении гражданином вопро-

¹ *Aguas del Tunari SA v Bolivia*. Решение 21 октября 2005 года по поводу возражений ответчика // ICSID Case No ARB/02/3, IIC 8 (2005). ICSID. Пара. 330.

сов и ответов, данных на них должностными лицами. Но при этом такой подход не должен становиться чрезмерно формализованным, так как подавляющее большинство граждан не обладают специальными юридическими познаниями в вопросах компетенции государственных и муниципальных органов и могут ставить в своих обращениях вопросы, на которые адресат обращения ответить никак не может. Кроме того, в вопросе оценки полноты ответа на обращение возникает проблема возможного вмешательства суда в дискреционные полномочия органа или должностного лица. Так, граждане, обращаясь с жалобами, могут требовать от адресата обращения проведения конкретных проверочных мероприятий. С позиции судов общей юрисдикции методика проведения проверок относится исключительно к усмотрению должностных лиц как субъектов, компетентных в этих вопросах.

Таким образом, в настоящее время суды общей юрисдикции успешно формируют в своей практике понимание категорий мотивированности и полноты ответа на обращение, позволяя тем самым добиться эффективной защиты прав и законных интересов граждан, не «перегружая» положения действующего законодательства дополнительными оценочными категориями.

ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ЭКСПРОПРИАЦИИ

И.И. Бондаренко, аспирант ИФиП СО РАН

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент В.Л. Толстых

Распространение двусторонних инвестиционных соглашений обусловлено необходимостью обеспечения гарантий прав инвестора. Экспроприация является одним из опаснейших явлений, с которым может столкнуться инвестор в принимающей стране¹. Гарантия прав инвестора необходима во избежание потери его права собственности в отношении инвестиций, что является конечным результатом экспроприации.

Экспроприация представляет собой «принудительное лишение права собственности на движимые и недвижимые вещи»². Экспроприация классифицируется на прямую (т.е. через физическое лишение собственности)³ и косвенную (т.е. посредством мер, значительно влияющих на права инвестора)⁴.

Материальное лишение собственности является сущностью прямой экспроприации. Косвенная экспроприация, именуемая также «ползущей экспроприацией»⁵, имеет место при принятии государством ряда мер в течение определенного времени. Принимаемые меры характеризуются следующими факторами: 1) постоянное воздействие на инвестора; 2) лишение инвестора значительного контроля над инвести-

¹ *Vandevelde K.* United States Investment Treaties: Policy and Practice. Deventer [Netherlands] ; Boston : Kluwer Law and Taxation, 1992. С. 271.

² *Tecnicas Medioambientales Tecmed, S.A. v. The United Mexican States // ICSID Case No ARB (AF)/00/2.* Решение от 29 мая 2003. Пара. 121.

³ *Compania del Desarrollo de Santa Elena, S.A. v. Costa Rica.* Итоговое решение от 17 февраля 2000. Пара. 165.

⁴ *LG&E Energy Corp., LG&E Capital Corp., and LG&E International, Inc. v. Argentine Republic // ICSID Case No ARB/02/1.* Решение от 3 октября 2006. [LG&E, DL]. Пара 190; *Dolzer R., Schreuer C.* Principles of International Investment Law. New York: Oxford University press, 2008. С. 145.

⁵ *Biwater Gauff (Tanzania) Ltd. v. United Republic of Tanzania // ICSID Case No ARB/05/22.* Решение от 24 июля 2008. Пара. 455.

циями; 3) нарушение законных ожиданий инвестора даже в случае, если инвестор сохранил титул над своими инвестициями¹.

Несмотря на то, что экспроприация является негативным феноменом, она может быть оправдана в исключительных случаях и признана законной². Для этого необходимо установить, что меры, принятые государством: 1) были обусловлены публичным интересом (*public purpose*); 2) являлись не дискриминационными; 3) были приняты в соответствии с надлежащей правовой процедурой; 4) сопровождалась выплатой полной компенсации³.

Множество вопросов возникает при рассмотрении категории «публичного интереса». Можно ли считать меры принятые во время экономического кризиса, обусловленными необходимостью обеспечения публичного интереса? Трибуналы ссылаются на категорию «существенного интереса безопасности» при оценке последствий крупного экономического кризиса. В деле *CMS*, однако, суд пришел к выводу, что вопреки катастрофическим масштабам экономического кризиса Аргентины «существенный интерес безопасности» государства не был подорван⁴.

Подобный вопрос о существовании экспроприационных мер возникает и при оценке налоговой политики государства.

Инвестирование в международном масштабе представляет огромную значимость для экономики многих стран. В связи с этим исследование вопросов предупреждения экспроприационных мер, оценки их законности представляют теоретическую и практическую значимость.

КРИЗИС ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Я.Е. Степанова, аспирантка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор М.А. Митюков

В настоящее время идея социального государства и ее практическая реализация в европейских странах переживают непростой период. Ученые отмечают, что социальное государство в XX–XXI вв. столкнулось с чередой социально-экономических «вызовов», к числу которых относятся:

– спад рождаемости и старение трудоспособного населения, влекущие увеличение налоговой нагрузки на экономически активных граждан. Так, согласно статистическим данным, суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в странах Евросоюза упал в среднем до 1,37–1,4, т.е. до уровня, недостаточного для обеспечения простого воспроизводства населения. Расчеты демографов свидетельствуют, что к 2030 г. средний возраст населения во всех западноевропейских государствах приблизится к 50 годам;

¹ LG&E, DL. Папа. 190; *Dolzer R. Fair and Equitable Treatment: A Key Standard in Investment Treaties*// 39 *Int'l Law*. 87. 2005. С. 65–93.

² *Occidental Exploration and Production Company v. The Republic of Ecuador*, LCIA Case No UN3467. Итоговое решение от 1 июля 2004. Папа. 153.

³ *Newcombe A., Paradell L. Law and Practice of Investment Treaties: Standards of Treatment*. Boston: Kluwer Law International, 2009. С. 321.

⁴ *CMS Gas Transmission Company v. The Argentine Republic* // ICSID Case No ARB/01/08. Решение от 12 мая 2005. Папа. 319–322.

– еще одна причина – «перетекание» в Европу многомиллионных масс мигрантов из отсталых стран так называемого «глобального Юга». Согласно официальной статистике из 51 млн мигрантов, проживающих сегодня на территории Евросоюза, около 70 % составляют выходцы из развивающихся стран. При этом исследования свидетельствуют о том, что издержки, связанные с социальными расходами на иммигрантов (затраты на жилищные субсидии, семейные пособия, пособия по безработице, расходы на образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение многочисленных семей иммигрантов), превышают или по крайней мере сводят на нет их вклад в экономику.

Воздействие этих и иных факторов создает существенные препятствия для сохранения привычной для европейцев системы социального обеспечения и социальной защиты.

«Лакмусовой бумажкой» эффективности социально-экономической политики государств можно считать мировой финансовый кризис, в результате которого одни государства в целях сокращения бюджетного дефицита были вынуждены пойти на непопулярные меры жесткой экономии, выразившиеся в значительном сокращении расходов на социальную сферу, другие же – главным образом, речь идет о северо-европейских странах – преодолели последствия финансового кризиса с качественно меньшими социальными издержками.

Хотелось бы рассмотреть пример Федеративной Республики Германия. С целью отхода от модели «государства-донора», которое обеспечивало достаточно высокий уровень гарантий для всех граждан, в том числе, и тех, кто злоупотреблял возможностями социального государства, Германия вынуждена была начать процесс глубокого реформирования системы социального обеспечения. Для этого была разработана концепция так называемого «активирующего социального государства», действующего по принципу «поддерживать и требовать». Адресатами концепции являются трудоспособные, но нуждающиеся и безработные получатели государственной социальной помощи. Главной идеей концепции является мотивирование этих лиц к снижению своей зависимости от помощи государства, главным образом путем устройства на работу. Для этого государство использует систему разнообразных мер: с получателем помощи заключается соглашение о его интеграции в трудовую сферу, финансируются программы переобучения. На получателя возлагается обязанность по вступлению в трудовые отношения на приемлемых условиях; нарушение этой обязанности по причинам, не предусмотренным законом, влечет постепенное уменьшение объема оказываемой помощи. Данная концепция нашла свое воплощение в резонансном законе Харц IV, принятие которого вызвало бурю дискуссий в немецком обществе.

Как отмечает норвежский ученый Асбьёрн Вааль (Asbjørn Wahl), авторитетный исследователь идеи социального государства, успешное воплощение концепции социального государства в первой половине XX в. стало возможным благодаря уникальному стечению специфических обстоятельств, воссоздать которые в настоящее время едва ли возможно. В интервью о перспективах государства всеобщего благосостояния ученый прогнозирует скорый закат традиционной модели, отмечая, что «век государства всеобщего благосостояния завершился, или, по крайней мере, подходит к концу. То, что мы наблюдаем в большинстве стран Европы, охваченных кризисом, по сути является планомерным разрушением государства всеобщего благосостояния».

Однако сказанное не означает полный крах идеи социального государства. В настоящее время европейскими учеными актуализируются идеи минимизации государственного «всеучастия» в социальной сфере, предлагаются различные (обновленные) концепции субсидиарного социального государства, в частности «государства услуг», «государства труда», «общества участия».

Таким образом, политика современных социальных государств должна быть в меру мобильной и гибкой, способной эффективно функционировать как в условиях экономической стабильности, так и в условиях кризиса. Социальное государство имеет «право на трансформацию». Поиск наиболее адекватной модели функционирования не должен рассматриваться как отказ от прогрессивной и гуманной идеи социального государства. При этом непреложной и неизменной должна оставаться основная задача социального государства – обеспечение всем гражданам достойного уровня жизни, свободного развития человеческой личности, прогресс всего общества.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУБВЕНЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ГОРОДСКОГО ОКРУГА)

Г.Н. Скляров, аспирант РАНХиГС

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор И.А. Кравец

Субвенции, являясь формой межбюджетного трансферта, играют важную роль в формировании бюджетов муниципальных образований. В рамках передачи полномочий решаются такие важные социальные вопросы, как организация деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, организация и осуществление деятельности по опеке и попечительству, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализация основных общеобразовательных программ в муниципальных общеобразовательных организациях и многие другие.

В современном бюджетном законодательстве РФ субвенции понимают как одну из форм межбюджетных трансфертов, которые выделяются из вышестоящего бюджета в целях финансирования расходных обязательств, возникающих в результате делегирования полномочий нижестоящему публичному образованию¹.

Рассматривая институт субвенции в широком смысле, можно прийти к выводу о том, что субвенция – это вид межбюджетных отношений, целью которого является поддержка вышестоящим бюджетом нижестоящего². Таким образом, целесообразно ли говорить о финансовой помощи?

Для ответа на этот вопрос следует обратиться к первоначальной редакции БК РФ от 31 июля 1998 г. Статьей 133 БК РФ субвенции отнесены законодателем к формам финансовой помощи. При этом сам термин «финансовая помощь» не был закреплен бюджетным законодательством РФ. Из-за пробела в законодательстве понятие «финансовая помощь» не имело теоретического и правового обоснования и, как следствие, явилось предпосылкой противоречий в судебной практике, связанной с межбюджетными отношениями муниципальных образований (городских округов).

¹ Дитятковский М. Формы передачи органам местного самоуправления финансовых средств, необходимых для осуществления отдельных государственных полномочий // Право и экономика. 2007. № 2. С. 62–67.

² Пешкова Х.В. Исторические аспекты межбюджетных субвенций // Финансовое право. 2008. № 6. С. 6–11.

Данная проблема была отчасти решена 20 августа 2004 г. внесением изменений и дополнений в БК РФ. Законодатель исключил субвенции из числа форм финансовой помощи. Анализ норм БК РФ в редакции от 20 августа 2004 г. позволяет сделать ряд важных выводов касательно природы субвенции на местном уровне:

1. Предоставление субвенций сопутствует передаче тех или иных полномочий субъекта РФ муниципальному образованию (городскому округу).

2. Субвенции выступают в роли компенсационного механизма, обеспечивающего муниципальным образованиям финансирование делегированных полномочий.

Таким образом, субвенции обладают рядом специфических признаков, отличающих их от других видов межбюджетных трансфертов:

1. Целевое назначение денежных средств.
2. Компенсационный характер.
3. Денежные средства передаются из вышестоящего бюджета в нижестоящий.
4. Оформляется НПА – соглашение о передаче части полномочий.
5. По итогам получатель субвенции отчитывается перед вышестоящим бюджетом.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЗЕРВНОГО ФОНДА ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

Е.И. Пашук, аспирантка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

Порядок выделения средств из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий регулируется Постановлением Правительства РФ от 15.02.2014 № 110¹, которым установлено, что фонд предназначен для финансового обеспечения мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций не только федерального и межрегионального, но и регионального характера. В то же время действующее федеральное законодательство² относит ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ. Соответственно финансирование таких мероприятий должно осуществляться за счет средств регионального, а не федерального бюджета. В этой связи необходимо законодательно разграничить полномочия между федеральными и региональными органами исполнительной власти в части ликвидации последствий стихийных бедствий регионального характера либо закрепить, что средства из резервного фонда Правительства РФ следует выделять только на финансирование мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций федерального и межрегионального характера.

Постановление Правительства РФ от 15.02.2014 № 110 закрепляет право региональных органов исполнительной власти обращаться в Правительство РФ с просьбой о выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ при недостаточности бюджетных ассигнований, предусмотренных в региональном бюджете на эти цели. Но в постановлении не раскрывается понятие «недостаточность», что на практике приводит к ситуациям, когда при наличии у субъекта РФ достаточного собственного финансового резерва дополнительно выделяются средства федерального бюджета. Например, в период с 2012 по 2014 г. в Кемеровской области неиспользованные бюджетные ассигнования резервного фонда превышали заявленную потребность в федеральных средствах почти в 2 раза, однако Правительством РФ были поддержаны обращения региона о выделении средств из резервного фонда Правительства РФ, несмотря на на-

¹ О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий: Постановление Правительства РФ от 15.02.2014 № 110 (ред. от 12.03.2015) // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 809.

² Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 02.05.2015) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

личие достаточных собственных средств¹. Таким образом, необходимо законодательно установить порядок оценки недостаточности бюджетных ассигнований в региональных бюджетах с указанием четких критериев и количественно измеряемых показателей, при которых субъект РФ может обращаться в Правительство РФ за выделением средств.

Неурегулированным остается вопрос об определении характера чрезвычайных ситуаций. В Инструкции от 05.05.1994 г.² установлено, что выделение средств на ликвидацию последствий производится в случаях глобальных и региональных чрезвычайных ситуаций. Представляется, что используемые понятия являются оценочными и следует определить конкретные критерии, классификацию и масштабы чрезвычайных ситуаций, при которых возможно выделение ресурсов фонда Правительства.

Необходимо отметить, что в соответствии с Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» предусмотрено создание резервов финансовых и материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций. В указанном законе такой резерв обозначен как «резервный фонд». Однако следует различать данные категории. Резерв материальных ресурсов представляет собой совокупность материальных запасов, созданный заблаговременно в целях экстренного привлечения необходимых средств. Резервный же фонд представляет собой, прежде всего, фонд денежных средств, создаваемый в расходной части бюджета и используемый при возникновении чрезвычайных ситуаций. Для устранения этого противоречия необходимо исключить из действующего законодательства формулировку «резервный фонд», применяемую к материальным ресурсам.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ИМУЩЕСТВО» В ЦЕЛЯХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

А.В. Васеловская, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

Проблема межотраслевого взаимодействия гражданского и налогового права в настоящее время является одной из самых актуальных и в то же время самых запутанных как в правовой теории, так и в юридической практике. Одним из важнейших аспектов данной проблемы является вопрос о применении в налоговом праве терминов и понятий гражданского права, в частности, особенностей использования в целях налогообложения понятия «имущество».

В соответствии с п. 1 ст. 11 Налогового кодекса РФ³ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Рос-

¹ Кемеровская и Челябинская области могли справиться с последствиями ЧС без привлечения средств федерального бюджета [Электронный ресурс] // Счетная палата РФ. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/20775 (дата обращения: 13.03.2015).

² Инструкция об учете и отчетности за использованием финансовых средств на мероприятия по ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий из резервного фонда Правительства Российской Федерации на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций: утв. МЧС РФ № 34-19-3, Минфином РФ № 61, Минэкономики РФ № ВМ-173/37-25 05.05.1994 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.05.1994 № 569) // Рос. вестн. 1994. № 99.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

сийской Федерации, используемые в Налоговом кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом.

Первоначальная редакция части первой Налогового кодекса РФ на понятие «имущество» распространяла положения гражданского законодательства, квалифицирующие данную категорию. Под имуществом понимались все виды объектов гражданских прав, относящихся к имуществу в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Однако Федеральным законом от 09.07.1999 г. № 154-ФЗ¹ законодатель изменил формулировку п. 2 ст. 38 Налогового кодекса РФ, исключив имущественные права из состава объектов гражданских прав для целей налогообложения. Попытаемся проанализировать, насколько оправдан такой подход в налоговом законодательстве.

Статья 128 Гражданского кодекса РФ² включает имущественные права в понятие «имущество». В научной литературе под имущественными правами понимаются субъективные вещные права участников гражданских правоотношений, возникающие по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом, а также обязательственные права требования, вытекающие как из договорных, так и из внедоговорных обязательств.

Категория «имущественные права» активно используется и при регулировании налогово-правовых отношений, например: ст. 155 Налогового кодекса РФ «Особенности определения налоговой базы при передаче имущественных прав»; ст. 268 Налогового кодекса РФ «Особенности определения расходов при реализации товаров и (или) имущественных прав»; ст. 277 Налогового кодекса РФ «Особенности определения налоговой базы по доходам, получаемым при передаче имущества в уставный (складочный) капитал (фонд, имущество фонда)» и др. При этом необходимо отметить, что в отдельных нормах части второй Налогового кодекса РФ законодатель вынужден конкретизировать отдельные положения, касающиеся имущества, имущественных прав и их соотношения (например, ст. 277 Налогового кодекса РФ). Тем не менее даже такая конкретизация не всегда позволяет избежать возникновения коллизий и споров в практике применения налогового законодательства.

Как отмечает С.Г. Пепеляев, «ситуация, когда один термин имеет несколько значений, приводит к созданию казуистичного законодательства. Оно становится непонятным для тех граждан, кому непосредственно адресовано. Поэтому по возможности термины других отраслей должны применяться в налоговом законодательстве в общеправовом значении»³. Разумеется, терминология налогового законодательства может иметь свои особенности, обусловленные спецификой отношений, регулируемых данной отраслью. Но это вовсе не означает, что она должна порывать связь с другими отраслями законодательства и использовать устоявшиеся понятия и термины (тем более общеправовые) в ином значении, наполняя их иным содержанием, когда для этого нет явных причин ни юридического, ни экономического характера.

¹ О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 № 154-ФЗ (ред. от 02.04.2014) // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3487.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Налоговое право: учеб. пособие / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2000. С. 224.

ПРИЗНАКИ КАБАЛЬНОЙ СДЕЛКИ

Р.Н. Амзоров, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Ю. Копылов

Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ редакция ст. 179 ГК была значительно изменена, суть изменений заключается в закреплении в отдельной норме п. 3 ст. 179 ГК РФ состава кабальной сделки. При этом законодательное закрепление конstitutивных признаков кабальной сделки необходимо для ее отграничения от внешне сходных, но правомерных сделок, совершенных вследствие легкомыслия или экономического просчета.

Субъектом, заключившим кабальную сделку, могут быть как физические, так и юридические лица. Признание договора кабальным для субъекта предпринимательской деятельности на практике очень затруднительно, так как они осуществляют деятельность на свой страх и риск. В этой связи есть необходимость нормативного закрепления отдельной разновидности кабальных сделок, совершаемых субъектами предпринимательской деятельности, так как иначе признаки, содержащиеся в ст. 179 ГК, приобретают различную правовую окраску по отношению к разным категориям субъектов.

Следующим признаком являются «крайне невыгодные условия» сделки. Ни законодательство, ни судебная практика не дают количественной оценки невыгодности, поэтому данный признак носит оценочный характер в каждом конкретном случае. Данный признак вступает в конфликт с экономическим интересом, поведением сторон договора, так как стороны, заключая сделку, стремятся извлечь максимальную выгоду.

Именно поэтому законодатель вводит понятие «крайне», т.е. исключительно невыгодные условия, где заканчивается область обычных ошибок, невнимательности, неопытности в заключении сделок. Поскольку определить кабальность достаточно сложно, следует закрепить в тексте ст. 179 ГК РФ более четкий оценочный критерий.

Третьим признаком исследуемой сделки являются «тяжелые обстоятельства», т.е. такие негативные обстоятельства, которые радикально меняют или могут поменять нормальную жизнедеятельность лица в худшую сторону. При этом между тяжелыми обстоятельствами и совершенной кабальной сделкой должна быть установлена прямая причинная связь, т.е. такие обстоятельства должны выступать в роли детерминанта совершения такой сделки, а ее результат должен быть направлен на устранение данных обстоятельств.

Также характерной чертой данного признака является такое понятие, как «ограниченность». Она может проявляться как ограниченность во времени, контрагенте, способе решения проблемы и т.д. Ее можно охарактеризовать как невозможность выбора другой модели поведения, кроме как пойти на заключение крайне невыгодной сделки. Для лица это является единственным возможным вариантом устранения тяжелых обстоятельств.

Последним признаком является «использование другой стороной тяжелого положения своего контрагента». Законодатель делает акцент именно на информиро-

ванности о том, что другая сторона находится в тяжелом положении. При этом значение имеет не только знание, но и цель – желание обогатиться на чужих проблемах, т.е. контрагент должен понимать, что своими действиями ставит противоположную сторону в худшее положение. В данном случае не имеет значения, в качестве кого действует недобросовестная сторона, – оферента или акцептанта.

В заключение хочется отметить, что только одновременное наличие этих признаков позволяет суду признать такую сделку недействительной.

ЦЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ДОГОВОРА

А.В. Андрищенко, аспирантка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Н.Г. Соломина

Многие исследователи природы организационного договора признают, что особенность организационного договора заключается в том, что он имеет две цели – общую и непосредственную¹. Непосредственная цель организационного договора состоит в организации договорных отношений, под которой понимаются действия, направленные на заключение договора. Под общей целью организационного договора понимается цель того имущественного договора, на организацию которого направлен организационный договор.

Во-первых, такой подход не применим к ряду организационных договоров. Речь идет о тех организационных договорах, которые не направлены на установление договорных отношений сторон и, следовательно, не подразумевают в дальнейшем заключение имущественных договоров между сторонами. Например, единственной и непосредственной целью учредительного договора и договоров о создании юридических лиц является создание нового субъекта права. Во-вторых, даже если говорить об организационных договорах, направленных на последующее заключение имущественных договоров, то следует отметить, что такие организационные договоры имеют одну цель – заключение имущественного договора. Следовательно, организационный договор имеет единую цель.

По мнению М.А. Егоровой, если общественное отношение на момент совершения организационного договора уже существует, то в этом случае правовой целью организационной сделки может быть а) стабилизация отношений (например, придание им долгосрочного, повторяющегося характера); б) их оптимизация (например, путем согласования порядка и (или) процедуры взаимодействия субъектов «организуемого» отношения); в) повышение эффективности существующих отношений, конечным результатом которой должен являться более выраженный экономический эффект от сотрудничества субъектов обязательства, подлежащего организующему воздействию. Если же общественного отношения между сторонами не существует, правовая цель организационного договора может быть направлена на формирование условий для возникновения новых общественных отношений, обязательственной или необязательственной природы (в том числе формирование корпоративных отношений)².

¹ *Тюрина С.А.* Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 97.

² *Егорова М.А.* Критерии систематизации организационных отношений в современном гражданском обороте // СПС «КонсультантПлюс». Информационный банк «Юридическая пресса».

На основе вышесказанного целью организационных договоров можно определить выработку общих условий, направленных на упорядочение совместной деятельности сторон.

По сути, цель договора представляет собой сумму интересов всех его участников. Особенность цели организационного договора заключается в единстве цели участников организационного договора. Если, например, в договоре купли-продажи или подряда для покупателя целью служит приобретение имущества или получение заказа, а для продавца или подрядчика – получение платы за товар или заказ, то в организационном договоре существует общая цель всех участников договора, ради которой этот договор заключается.

К ВОПРОСУ О РИСКЕ СЛУЧАЙНОЙ ГИБЕЛИ ИМУЩЕСТВА

Д.С. Баранова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

Многими учёными отмечается, что одной из функций гражданского права является распределение рисков¹. В этой связи анализ риска случайной гибели имущества сложно переоценить, так как ни один контрагент не может быть полностью уверен, что предмет договора будет в целости и сохранности, поскольку есть вероятность воздействия «случая», т.е. такого события, которое невозможно предусмотреть заранее.

Риск случайной гибели как категория обязательственного права означает возможность уничтожения (повреждения) вещи по причинам, которые не обусловлены поведением, за которое кто-либо несёт ответственность².

Риск существует для защиты слабой стороны в договоре, носит компенсаторный характер, но только в том случае, если гибель вещи действительно произошла случайно, а контрагент проявил соответствующую степень заботливости и осмотрительности, требующуюся от него по характеру обязательства или условиям оборота³. Б.Л. Хаскельберг отмечает, что под случайной гибелью вещи следует понимать гибель, наступившую при обстоятельствах, которую нельзя вменить в вину сторонам, даже если и имела место вина третьих лиц. Эта позиция представляется не совсем верной, так как думается, что под «случайной» гибелью стоит понимать только такую гибель вещи, которая произошла без вины любых лиц.

Если соотносить категории «риск случайной гибели вещи» и «ответственность», то риск должен определять пределы гражданско-правовой ответственности⁴, которые будут зависеть от конкретного вида обязательства. Риск случайной гибели так или иначе должна нести сильная сторона в договоре: это нужно для защиты слабой стороны в договоре. Признаком слабой стороны договора является, например, недостаточная осведомлённость относительно предмета деятельности контрагента и т.п.⁵

¹ См., например: *Мартыросян А.Г.* К вопросу о риске в гражданском праве // Современное право. 2009. № 9. С. 60.

² *Сергеев А.П.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практ. комментарий. М.: Проспект, 2010 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

³ *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В.* Индивидуальное и родовое в гражданском праве. Иркутск, 2001. С. 115.

⁴ *Канев Д.Р.* Ответственность и риск случайной гибели (повреждения) имущества // Закон. 2013. № 3.

⁵ *Швачко Н.А.* Гражданско-правовое положение потребителя как субъекта кредитного договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 36 с.

Практическое значение имеет определение момента перехода риска случайной гибели. Хотя традиционно риск случайной гибели вещи принято относить на собственника, наблюдается тенденция к отделению момента перехода риска случайной гибели вещи от момента перехода права собственности. Стоит отметить, что во многих случаях отступления от общего правила ст. 211 ГК вполне оправданы, так как вещь уже находится в фактическом владении лица, несущего риск, хотя оно ещё и не приобрело право собственности (например, договор купли-продажи недвижимости).

Распределение риска случайной гибели между сторонами имеет также и экономическое значение и призвано уменьшать издержки контрагентов. Это ясно прослеживается в договорах, где одна сторона является профессионалом, поскольку именно этот субъект постоянно действует на определённом рынке, может просчитать случаи, связанные с риском гибели имущества, и поэтому именно он должен нести риск случайной гибели имущества¹.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ СОЗАЛОГА И ОСНОВАНИЯ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

К.В. Бочарникова, аспирантка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Тумов

Совершенствование норм права о залоге является одним из приоритетных направлений деятельности законодателя. С 01.07.2014 г. вступили в действие положения ФЗ от 21.12.2013 № 367-ФЗ². Данным законом в ГК РФ была внесена новелла – ст. 335.1, закрепившая особенности осуществления прав и обязанностей залогодержателей при возникновении нескольких самостоятельных прав залога или принадлежности одного права залога нескольким лицам на одно и то же имущество. Указанные лица получили статус созалогодержателей, имеющих равные по старшинству права залогодержателей на один и тот же предмет залога. Участие в залоговых правоотношениях нескольких созалогодержателей является формой «горизонтальной» множественности лиц на стороне кредитора, при этом очередность осуществления прав созалогодержателей не зависит от даты заключения договора залога, государственной регистрации обременения или учета залога в реестре уведомлений о залоге движимого имущества. Юридическая конструкция созалога предполагает распределение денежных сумм, полученных от реализации предмета залога, пропорционально требованиям созалогодержателей (принцип *«pro rata»*). Однако п. 1 ст. 335.1 ГК РФ устанавливает, что принцип *«pro rata»* может быть изменен соглашением сторон. В этой связи Р.С. Бевзенко отмечает, что возможна так называемая договорная субординация между созалогодержателями, имеющими равный ранг³. На наш взгляд, данная возможность сближает «горизонтальную» множественность, существующую при созалоге, с «вертикальной» множественностью при старшинстве залогов. Однако отличительной особенностью субординации при созалоге является договорная природа ее возникновения.

¹ См. подробнее: *Архитов Д.А.* Распределение договорных рисков в гражданском праве. Экономико-правовое исследование [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ».

³ *Бевзенко Р.С.* Проект статьи о множественности залогодержателей. Режим доступа: http://zakon.ru/Blogs/One/16035proekt_stati_o_mnozhetvennosti_zalogoderzhatelej_zalogovoe_starshinstvo_i_sozalg (дата обращения: 15.03.2015 г.).

Пунктом 1 ст. 335 ГК РФ установлено, что правоотношения созалога возникают в случаях, установленных законом или договором. Определение круга норм закона, в силу которых возникает созалог, имеет как теоретическое, так и практическое значение. В качестве нормы-основания возникновения правоотношений созалога может быть указан п. 1 ст. 13 ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов»¹. Иными основаниями возникновения отношений созалога в силу закона, в частности, являются: 1) уступка права залога третьему лицу в части при неделимости предмета залога; 2) уступка части требования по основному обязательству, обеспеченному залогом; 3) суброгация при исполнении поручителем части требования к должнику по основному обязательству, обеспеченному залогом имущества должника (ст. 385, 387 ГК РФ); 4) обеспечение исполнения обязательства залогом перед супругами, если иное не предусмотрено законом или соглашением между супругами².

В заключение отметим, что внесение ст. 335.1 в ГК РФ, регулирующей порядок осуществления прав и обязанностей созалогодержателей, безусловно, следует оценить положительно. Нормы статьи являются востребованными и необходимыми для регулирования отдельной сферы правоотношений, о чем свидетельствует обширный круг оснований их возникновения.

УГРОЗА СОВЕРШЕНИЕМ ПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Н.Н. Брит, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.П. Татаркина

В судебной практике возникают ситуации, когда сторона сделки обращается в суд с требованием признать сделку недействительной на основании того, что она была совершена под угрозой. Причем угроза может заключаться в том, что другая сторона обещает совершить действие (бездействие), которое является правомерным.

Вопрос о допустимости исков с таким требованием оставался без особого внимания до конца 2013 г. Именно тогда было опубликовано Информационное письмо Президиума ВАС № 162. После реформирования ВАС оно продолжает применяться в судопроизводстве, поскольку законом установлено, что разъяснения по вопросам судебной практики применения законов арбитражными судами, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда РФ³.

В п. 14 этого письма разъясняется, что «угроза осуществить право является основанием для признания сделки недействительной, если под влиянием этой угрозы

¹ Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.03.2005 г.). Участники долевого строительства являются залогодержателями в отношении земельного участка, принадлежащего банкроту-застройщику и строящегося (создаваемого) на этом участке многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

² Например, передача имущества в залог в целях обеспечения исполнения заемных обязательств перед супругами.

³ Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2015.

сторона совершила сделку, не связанную с указанным правом»¹. По существу ВАС расширил понятие «угроза» в контексте ст. 179 ГК, предусмотрев вероятность того, что угрожать могут и правомерными действиями.

Такую позицию, с одной стороны, можно признать удачной. Наглядно в этом можно убедиться, оценив ситуацию, которая описана в п. 14 Письма. Одна сторона пообещала другой обратиться в суд с правомерным требованием о взыскании задолженности и наложении обеспечительных мер на имущество истца, если он не заключит сделку. Под таким давлением сторона согласилась, и договор был заключен. Но позднее суд признал сделку недействительной, отметив, что действие, совершением которого угрожал ответчик, не связано напрямую с существом, содержанием или последствиями того договора, который был в результате этой угрозы заключен. Подобный подход видится удачным, поскольку суд защитил интересы слабой стороны, которая, судя по всему, вообще не готова была заключать сделку.

Но можно представить и иные случаи, когда данное толкование закона может быть использовано во зло. Например, когда одна сторона обращается к другой с требованием заключить определенный договор между ними. При этом она предупреждает, что в случае отказа будет вынуждена прекратить участие в другом проекте между этими сторонами – не будет продлевать уже заключенный между ними договор аренды помещения, в котором она выступает арендодателем. Контрагент соглашается и заключает договор, но после продления договора аренды обращается в суд с требованием признать недействительной первоначальную сделку как заключенную под влиянием угрозы. Возможно, с точки зрения морали позиция арендодателя выглядит нелицеприятно, но в текущих реалиях его предложение о заключении договора на данных условиях представляется привычной тактикой рыночных переговоров. Следовательно, истец, изначально согласившись участвовать в подобных отношениях, злоупотребляет правом на оспаривание. Такой подход дестабилизирует договорные отношения, ограничивая конкурентный потенциал, заложенный в сущности частноправовых отношений.

В целом позиция ВАС выглядит верной, и угроза правомерными действиями должна рассматриваться как основание для признания сделки недействительной. Но при этом стоит придерживаться принципа добросовестности сторон и учитывать все обстоятельства дела при разрешении спора. Существует надежда, что Верховный Суд в будущем пересмотрит данное толкование и включит в него указание на то, что «запрещается недобросовестное использование права при совершении правомерных действий для склонения контрагента к заключению договора». Такая формулировка позволила бы подчеркнуть необходимость определения судом истинных мотивов сторон, увеличивая вероятность вынесения справедливого решения по делу.

ПЕРЕДАЧА ДОГОВОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕМЕНЫ ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Е.П. Валетова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.К. Соломин

1. Последние годы ознаменованы обширным спектром изменений, затрагивающих отношения, которые регулируются Гражданским кодексом РФ. Особое внима-

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2015.

ние вызывают новеллы в сфере перемены лиц в обязательстве, а именно положение ст. 392.3 ГК РФ, касающееся передачи договора. Само правовое явление «передача договора» в современном гражданском праве существовало всегда и сводилось к договору, который содержал одновременно два соглашения – соглашение об уступке права требования и соглашение о переводе долга. Возможность совершения подобного договора обеспечивалась принципом свободы договора и общими нормами об изменении и расторжении договора. Таким образом, одновременная передача стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу имела место и до введения ст. 392.3 ГК РФ, однако не было единой нормы, которая, учитывая распространенность сделок передачи договора, регулировала бы общий порядок передачи прав и обязанностей по взаимным обязательствам.

2. Включение в ГК РФ ст. 392.3 обусловлено объективной необходимостью, выражающейся, в частности, в наличии специальных норм о передаче договора. К таким нормам относятся:

- норма п. 2 ст. 615 ГК РФ, закрепляющая право арендатора с согласия арендодателя передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем);
- норма п. 1 ст. 656 ГК РФ, устанавливающая, что арендодатель, помимо всего прочего, обязан уступить арендатору права требования и перевести на него долги, относящиеся к предприятию, и т.п.

Приведенные примеры характеризуются тем, что в основе передачи прав и обязанностей всегда лежит соглашение сторон. Это, в свою очередь, исключает возможность отнесения к механизму передачи договора все те случаи, когда передача прав и обязанностей происходит на основании закона (например, п. 3 ст. 250, 960 ГК РФ).

3. Говоря об уступке прав требования и переводе долга, мы обычно употребляем понятие «перемена лиц в обязательстве», что вполне логично, поскольку неуместно будет использовать понятие «перемена сторон». Особенность передачи договора в том, что лицо, являющееся стороной в правоотношении, заменяется, передавая свои права и обязанности другому лицу. Но оно продолжает быть стороной, наделенной юридическими возможностями и должностными, меняются лишь лица. То есть в ст. 392.3 ГК РФ сторона – это правовая позиция субъекта, а лицо – это непосредственно субъект, занимающий данную правовую позицию. Сторонами являются кредитор и должник. Они будут существовать в любом правоотношении данного рода. Однако лица, выступающие на той или иной стороне, могут меняться.

4. Передача договора представляет собой соглашение об изменении уже имеющегося договора. При этом таким соглашением не затрагиваются ни права, ни обязанности сторон, ни сами стороны договора. Соглашение имеет исключительную направленность на изменение лица на той или иной стороне договора.

Итак, с появлением нормы ст. 392.3 ГК РФ можно вести речь о новом этапе развития механизма перемены лиц в обязательстве, когда на уровне общей нормы признана допустимость одновременной передачи прав и обязанностей по договору от одного лица к другому.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Р.О. Васильев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Ю. Копылов

Одной из проблем информационного общества является защита чести, достоинства и деловой репутации граждан, которые были умалены посредством распространения не соответствующих действительности сведений в сети Интернет. До введения в действие ФЗ от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» законодательство не содержало специальных норм относительно защиты чести, достоинства и деловой репутации в Интернете. Судебная практика в случаях распространения не соответствующих действительности сведений в сети Интернет руководствовалась общими положениями о защите чести, достоинства и деловой репутации, характерными для подобных нарушений, с использованием средств массовой информации.

Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»¹, принятого в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, касающегося свободы массовой информации, «лица, допустившие нарушение законодательства при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет, не зарегистрированные в качестве средств массовой информации, несут уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации без учета особенностей, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации».

В настоящее время ст. 152 ГК дополнена п. 5 следующего содержания: если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет. Думается, что в данной норме имеются некоторые неточности. Исходя из буквального толкования, она применима только в случае «последующего распространения» сведений, т.е. попадания в сеть Интернет из каких-либо иных источников (писем, газет и т.д.), но, несмотря на это, защита чести, достоинства и деловой репутации должна быть обеспечена и в случае первоначального размещения порочащих сведений на каком-либо сайте или странице сайта в Интернете.

Особенностью рассматриваемой нормы является то, что лицу предоставляется сразу два способа защиты нарушенного права – на удаление порочащих сведений и на их опровержение. Это вызвано тем, что главной целью опровержения порочащих сведений, а также защиты чести, достоинства и деловой репутации является максимальное восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Но при опровержении таких сведений в сети Интернет возникает ситуация, когда

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

одновременно существуют и опровержение, и сами порочащие сведения (которые продолжают умалять честь, достоинство и деловую репутацию). Таким образом, в полной мере достижение цели защиты рассматриваемых нематериальных благ возможно лишь при удалении порочащих сведений.

На практике возникает вопрос о порядке защиты чести, достоинства и деловой репутации от порочащих сведений, размещенных в Интернете. Часть 5 ст. 152 ГК не указывает, в отношении кого может быть подан иск: лица, разместившего порочащие сведения, или владельца сайта? В данной ситуации необходимо исходить из различий в природе опровержения и удаления сведений. Целью опровержения является восстановление положения, существовавшего до нарушения, при этом требование о восстановлении предъявляется непосредственно к нарушителю. Удаление же преследует цель пресечь делящееся нарушение чести, достоинства и деловой репутации. Между тем только владелец сайта или уполномоченное лицо обладает техническими возможностями для удаления порочащей информации. Как следует из положений Постановления Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1, 5 и 6 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова», владелец сайта или уполномоченное лицо не могут нести юридическую ответственность за действия третьих лиц, разместивших на их сайте порочащую информацию. Это подтверждается положениями ст. 17 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Поэтому на таких лиц лишь возлагается обязанность после принятия соответствующего судебного решения удалить порочащую информацию, а также создать условия для ее опровержения виновным лицом.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ХОДЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.Е. Величко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент Е.С. Мухачева

На современном этапе развития гражданского законодательства институт преимущественных прав получил широкое распространение, что обуславливает необходимость определить соотношение норм о преимущественных правах с другими правовыми институтами. В частности, актуален вопрос о месте преимущественных прав в процессе исполнительного производства.

Статья 250 ГК РФ закрепляет за собственниками преимущественное право приобретения доли при ее продаже третьему лицу, кроме случая продажи с публичных торгов.

При буквальном толковании данной нормы можно прийти к выводу, что преимущественное право приобретения доли в праве отсутствует у собственников в случае ее продажи с публичных торгов. Конституционный Суд РФ указывает на то, что такое регулирование соответствует правовой природе публичных торгов, предполагающей предоставление их участникам равных возможностей в приобретении имущества или прав. При этом ни положения ст. 250 ГК РФ, ни нормы ФЗ «Об исполнительном производстве» не препятствуют участнику общей долевой собственности участвовать в публичных торгах

на общих основаниях¹. Некоторые цивилисты, например К.И. Скловский, генерализуют указанное толкование, полагая, что любые торги, не только публичные, но и частные, исключают преимущественное право, поскольку механизм торгов означает соревнование, участники которого должны находиться в равном положении по отношению друг к другу². С данным утверждением сложно согласиться, поскольку собственник, намеривающийся продать долю, не может путем выбора способа заключения договора ограничить других собственников в возможности и условиях реализации преимущественного права.

В свою очередь, п. 1 ст. 250 ГК РФ отсылает к п. 2 ст. 255 ГК РФ, согласно которому одним из условий обращения взыскания на долю с публичных торгов является отказ остальных участников общей собственности от приобретения доли должника. Таким образом, чтобы защитить интересы других собственников, данной нормой устанавливается особый порядок реализации преимущественного права покупки, в силу которого в первую очередь выполняются требования о привилегии.

Однако применение указанных норм на практике зачастую вызывает большие трудности. Соблюдение предусмотренного порядка реализации преимущественного права во многом зависит от поведения должника, так как кредитор участника общей собственности не вправе напрямую предлагать выкупить долю остальным собственникам. Согласно п. 2 ст. 255 ГК РФ он должен требовать продажи доли остальным участникам общей собственности от должника. В данной ситуации исполнение предписания закона кредитором представляется крайне сложным, поскольку у него отсутствуют механизмы для принуждения должника совершить необходимые действия по продаже. В связи с этим представляется верным предложение Б.Л. Хаскельберга и Г.Л. Осокиной вместо требования кредитора к должнику о продаже им своей доли предусмотреть в п. 2 ст. 255 ГК РФ право обращаться с ним напрямую к остальным участникам общей собственности³.

Таким образом, преимущественное право продолжает существовать и в рамках исполнительного производства, но с учетом особенностей, которые предусмотрены ст. 255 ГК РФ. В свою очередь, ст. 255 ГК РФ нуждается в изменениях, поскольку на данный момент права собственников в случае обращения взыскания на долю в праве должника остаются незащищенными.

КОМПЕНСАЦИЯ УЩЕРБА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Д.И. Верховец, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Тутов

В ходе поэтапной реформы гражданского законодательства Российской Федерации в ГК РФ была введена ст. 16.1, устанавливающая, что в случае и в порядке, который предусмотрен законом, ущерб, причиненный личности или имуществу граж-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 № 569-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зверевой Елены Никандровны на нарушение ее конституционных прав положениями частей 1 и 6 статьи 69, части третьей статьи 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве», пункта 1 статьи 250 и статьи 255 Гражданского кодекса Российской Федерации».

² См.: *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. М., 2008. С. 365–368.

³ См.: *Осокина Г.Л., Хаскельберг Б.Л.* Обращение принудительного взыскания на долю в общем имуществе // Рос. юстиция. 1995. № 10. С. 14–15.

данина или юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих организаций, а также лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации. Как обоснованно отмечается в отдельных исследованиях данной статьи закона, достоинством указанной новеллы является то, что она направлена на усиление защиты конституционных прав и свобод граждан, их объединений, служит дополнительной гарантией возмещения причиненного ущерба, а также уточняет достаточно широкий круг тех субъектов, которые обязаны возместить причиненный ущерб¹. Следует подчеркнуть, что компенсации подлежит ущерб, причиненный правомерными действиями. Сдерживающим фактором в оценке данной статьи является указание на ее ограничение – компенсация ущерба возможна лишь при наличии специального закона.

В юридической литературе высказаны различные мнения о правовой природе данного правового явления. По нашему мнению, компенсацию ущерба, предусмотренную ст. 16.1 ГК РФ, нельзя отнести ни к мерам гражданско-правовой ответственности, ни к мерам защиты. Бесспорным в доктрине является утверждение, что основанием применения указанных принудительных мер является противоправное поведение, что препятствует отнесению компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями, к данным принудительным мерам имущественного воздействия. Представляется, что компенсацию ущерба, предусмотренную ст. 16.1 ГК РФ, следует квалифицировать в качестве особой меры последствий лишения права (причинения ущерба) правомерными действиями.

Обращение к зарубежному опыту в регулировании отношений по компенсации ущерба и оценке этой меры (к доктрине и законодательству Германии) дает основание для вывода о том, что нормы, аналогичной ст. 16.1 ГК РФ, в ГГУ не имеется. Вместе с тем ч. 4 ст. 14 Основного закона ФРГ устанавливает, что принудительное отчуждение собственности допускается только в целях общего блага, только на основании закона, регулирующего характер и размеры возмещения. На основании данного положения судебной практикой было выработано понятие «Haftung aus enteignendem Eingriff» – ответственность государства за правомерные действия, которые имеют неблагоприятные последствия для собственника, поэтому требующие справедливого денежного возмещения. Данный институт применяется при следующих условиях:

- 1) наличие государственного вмешательства;
- 2) вмешательство должно быть непосредственным;
- 3) совершение этих действий должно быть направлено на обеспечение реализации общественных и государственных интересов;
- 4) причиненный вред должен превышать так называемую «имущественную жертву» (Sonderopfer), которую лицо обязано претерпеть в результате совершения подобных действий².

Таким образом, возможность компенсации (ущерба) вреда, причиненного правомерными действиями органами государства, имеется в системе права и России, и Германии. Закрепление общей нормы о возможности компенсации такого вреда на

¹ Ушаков А.А. Комментарий к главе второй части первой Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] / А.А. Ушаков, В.Н. Чуев // СПС «КонсультантПлюс». Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Holger Wöckel. Grundzüge des deutschen Staatshaftungsrechts [Электронный ресурс] // Freiburg i. Br.: Albert-Ludwigs-Univ. Freiburg. URL: <http://www.freidok.uni-freiburg.de/volltexte/7506/> (дата обращения: 16.04.2015).

уровне ГК РФ является, безусловно, положительным результатом совершенствования российского гражданского законодательства. Однако оценку эффективности действия данной нормы и достижения цели ее закрепления может дать только практика ее применения.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ

В.Е. Вутын, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель О.Ш. Аюпов

В ходе реформирования Гражданского кодекса (далее – Кодекса) появился новый способ защиты интересов юридического лица от злоупотреблений – возложение на лиц, фактически способных определять его решения, обязанности действовать добросовестно и разумно и ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу по их вине (п. 3 ст. 53.1 Кодекса).

Данная правовая конструкция была заимствована из корпоративного права США и Великобритании, где лица, фактически контролирующие компанию, несут фидуциарные обязанности, аналогичные обязанностям органов управления. Значительная самостоятельность судов в англосаксонской правовой системе позволяет эффективно использовать этот способ защиты.

Основным недостатком механизма привлечения к ответственности лиц, оказывающих влияние на деятельность юридического лица, в России является неясность положений указанной нормы и отсутствие необходимого законодательного разъяснения.

Значение термина «лицо, имеющее фактическую возможность определять решения юридического лица», которое появилось в Кодексе впервые, не раскрыто. Этот термин обычно отождествляют с понятием «контролирующее лицо»¹. Не определены основания для возникновения такой возможности, следовательно, осуществляет ли лицо контроль или нет, должно устанавливаться судом применительно к каждому конкретному случаю. Предполагается, что возможность определять решения юридического лица возникает в силу преобладающего участия в уставном капитале, а также в случае, когда лицо действует через третьих лиц, формально не имея права голоса вообще². В любом случае при привлечении к ответственности должен учитываться факт осуществления лицом контроля, а не возможность осуществлять контроль.

Разъяснение значения обязанности действовать добросовестно и разумно было дано Президиумом ВАС РФ³, но применительно к органам юридического лица. Представляется логичным распространить это толкование на п. 3 ст. 53.1 Кодекса. Однако трудно поспорить с позицией, что активную обязанность действовать добросовестно и разумно могут нести только те лица, которые действительно осуществляют руководство. На лиц, имеющих такую возможность, но не реализующих ее,

¹ Шиткин А.О. Понятие, основания и правовые последствия установления корпоративного контроля // Законодательство. 2014. № 11. С. 19–27.

² Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2014.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2014.

может быть возложена только обязанность не использовать эту возможность во вред юридическому лицу¹.

Возникает вопрос о целесообразности ответственности контролирующего лица перед самим юридическим лицом. В случае привлечения к ответственности сумма убытков будет присуждена лицу, которое продолжит оставаться подконтрольным, а это значит, что не возникнет негативных последствий для ответчика. Также привлечение контролирующего лица к ответственности не обезопасит юридическое лицо от дальнейших злоупотреблений. Возможным выходом из этой ситуации является выдвигание параллельного требования об исключении участника из корпорации.

Введение ответственности за недобросовестные действия лиц, фактически определяющих деятельность компании, имеет большое значение. Законодатель идет в верном направлении, предоставляя судам возможность устанавливать зависимость лиц и применять ее последствия на основании реальных связей, а не формальных признаков.

ИСКЛЮЧЕНИЕ РЕЕСТРОВЫХ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ ИЗ ЧИСЛА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Д.К. Квачёв, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель О.Ш. Аюпов

5 мая 2014 г. был принят Федеральный закон № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»², который впервые закрепил в ГК РФ такую организационно-правовую форму юридического лица, как «казачье общество, внесенное в государственный реестр казачьих обществ РФ». Практически сразу после принятия данного закона в научной литературе были высказаны сомнения о целесообразности выделения казачьего общества в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица. Так, Е.А. Суханов считает, что такое признание вызвано чисто субъективными причинами и не имело под собой никаких разумных юридических или экономических оснований. По его мнению, казачьи общества, как и другие подобного рода объединения, в действительности являются типичной разновидностью общественных объединений граждан³.

Действительно, признаки общественного объединения и казачьего общества во многом совпадают. Однако у них всё же есть различия: в определении казачьего общества есть признак, который отсутствует в понятии общественной организации, а именно, члены казачьих обществ в установленном порядке добровольно принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы. В связи с этим они могут привлекаться федеральными органами исполнительной власти или их территориальными органами к несению федеральной

¹ Жукова Ю.Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. 2014. № 5. С. 15–24.

² О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

³ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 92.

государственной гражданской, военной и правоохранительной службы в разных сферах, к примеру, для предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, охраны общественного порядка, защиты Государственной границы РФ, борьбы с терроризмом¹.

Ещё одной особенностью казачьего общества является специфика единоличного исполнительного органа, т.е. атамана, который избирается высшим органом управления войскового казачьего общества и утверждается Президентом РФ по представлению Министерства юстиции. Остальные признаки казачьего общества полностью совпадают с признаками общественного объединения граждан.

Таким образом, выделенные признаки с точки зрения целесообразности не дают оснований для выделения реестровых казачьих обществ в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица. В итоге представляется правильным признать казачье общество не самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица, а разновидностью общественного объединения наряду с политическими партиями, общественными движениями, общественными фондами и другими формами общественных объединений. Это позволит сократить число корпоративных некоммерческих организаций, оптимизировать организационно-правовые формы некоммерческих организаций в зависимости от реальных гражданско-правовых особенностей их внутреннего устройства, а также уменьшить избыточность некоммерческих организаций, о которой говорится в концепции развития гражданского законодательства (п. 7.1.1)².

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА КОНТРОЛЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА*

Т.И. Коваленко, аспирантка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.П. Татаркина

Содержание договора должно быть справедливым, т.е. не допускать наличия условий, явно не выгодных для одной из сторон. Данный тезис основан на общем понимании гражданского права как регулятора отношений равноправных субъектов, в которых отсутствует какое-либо принуждение и подчинение, а следовательно, не допускается нарушение баланса их интересов. В связи с этим одной из задач гражданского права является обеспечение справедливости содержания договоров путем закрепления специальных правовых средств, которые позволяют судам на стадии разрешения споров в отношении отдельных условий договора проверять их на предмет справедливости и в случае необходимости вмешиваться определенным образом с целью недопущения дисбаланса интересов спорящих сторон.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. С. 268 (автор комментария – А.А. Молчанов).

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

* Статья подготовлена в рамках проведения научного исследования по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-4242.2014.6).

Такие правовые средства в том или иной виде существуют во всех развитых правовых системах и по критерию целевой направленности могут быть разделены на средства прямого и косвенного контроля¹.

К первой группе относятся правовые средства, целью которых непосредственно является обеспечение справедливости содержания договора: они изначально были разработаны именно для этого. В частности, таковыми являются: в российском гражданском праве – изменение или расторжение договора присоединения в связи с обременительностью его условий для присоединившейся стороны (п. 2 ст. 428 ГК РФ); в английском договорном праве – признание ничтожными условий, исключаящих ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью по небрежности (ст. 2 Закона о несправедливых условиях договора 1977).

К средствам косвенного контроля относятся правовые средства, для которых обеспечение справедливости содержания договора не является основной целью: они изначально возникли для решения иных задач, но впоследствии были приспособлены для цели обеспечения справедливости содержания договоров. Классическими примерами подобного рода правовых средств являются некоторые правила толкования: так, широкое распространение получило применение правила *contra proferentem* – толкование неясного условия против лица, его предложившего.

В Великобритании в качестве средства косвенного контроля также используется правило о включении условий посредством уведомления (*incorporation by notice*). Согласно данному правилу если, помимо договора, есть отдельный документ, содержащий условия, он либо вручается контрагенту при заключении договора, либо о его содержании сообщается в уведомлении, либо на него делается ссылка в договор. Данный документ считается частью договора, если сторона, его предложившая, помимо совершения указанных выше действий, также уведомила другую сторону о его применении.² Специально для воспрепятствования включения в договор несправедливых условий английские суды в рамках данного правила вывели следующий принцип: чем более необычным и обременительным является условие, тем более явными должны быть действия по уведомлению о включении такого условия в договор³.

Следует отметить, что исторически первыми для цели обеспечения справедливости содержания договора стали использоваться именно средства косвенного контроля. Изначально в отсутствие средств прямого контроля суды были вынуждены приспособлять уже имеющиеся у них правовые средства для цели обеспечения справедливости содержания договора. С появлением средств прямого контроля средства косвенного контроля не потеряли своей актуальности, хотя и уступили им первостепенную роль.

НЕКОТОРЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНА ОБ ОПЕКЕ

О.О. Кузванова, студентка ЮФ АлтГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Букишина

Одной из новелл ФЗ «Об опеке и попечительстве»⁴ (далее – Закон об опеке) является возможность назначения одному подопечному нескольких опекунов. Соопекунство не

¹ *Chen-Wishart M. Contract law. London, 2005. P. 441. Chen-Wishart M. Contract law. London, 2005. P. 408.*

² *Ibid. P. 408.*

³ *Elliott C. Contract law. London, 2011. P. 153.*

⁴ Об опеке и попечительстве: ФЗ от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 2008. 28 апр. № 17. Ст. 1755.

следует путать с таким правовым явлением, как совместная деятельность при осуществлении опеки¹. Согласно п. 2 ст. 62 СК РФ² до достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет его ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями.

Назначение нескольких опекунов возможно: 1) если потенциальные опекуны являются супругами³; 2) при наличии неразрешимых противоречий между родственниками, которые в силу закона имеют преимущественное право быть назначенными опекунами (попечителями); 3) если родственники согласны распределить между собой обязанности по обеспечению медицинской помощи, образованию, воспитанию⁴.

Согласно п. 8, 9 ст. 10 Закона об опеке обязанности по представительству и защите интересов осуществляются одновременно всеми опекунами (попечителями). Распределение обязанностей между соопекунами возможно относительно ухода, обучения, воспитания подопечного.

Для исследования института соопекунства интерес представляет законодательство стран СНГ. В Белоруссии согласно ст. 151 Кодекса о браке и семье «лица, не состоящие между собой в браке, не могут быть назначены опекунами, попечителями одного подопечного»⁵. Гражданский кодекс Украины гласит: «Физическому лицу может быть назначен один или несколько опекунов или попечителей» (ст. 63)⁶.

Другая новелла Закона об опеке – это возможность назначения опекуна по заявлению единственного родителя, сделанного им на случай своей смерти (ч. 2 ст. 13). Этот вид опеки был известен еще римскому праву и именовался завещательной опекой (духовным завещанием). Сегодня в законодательстве ряда государств (Венгрия, Италия) также закрепляется право родителей предлагать кандидатуру опекуна на случай своей смерти.

По мнению О.В. Фетисовой, представляется неверным тот факт, что оба родителя не обладают правом на подачу совместного заявления о назначении опекуна на случай своей смерти⁷. Считаем, что в данной области законодатель должен учитывать как можно больше жизненных ситуаций, при которых могут погибнуть оба родителя (пожары, наводнения, катастрофы, теракты).

Реализация права на обращение с заявлением о назначении опекуна ограничена случаем смерти единственного родителя. Остается неясным, может ли родитель без доказывания факта наступления своей скорой смерти подать заявление в орган опеки и попечительства? Придерживаемся позиции, согласно которой такая возможность должна быть предоставлена любому родителю, даже если он здоров, но счита-

¹ Крацова Л.Н. Совместная деятельность при осуществлении опеки и попечительства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 1. С. 83.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

⁴ Темникова Н.А. Совместная опека (попечительство) по ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 22.

⁵ <http://levonevskiby.narod.ru/pravo/kodeksy/kobs/014.html>. 14.12.14.

⁶ <http://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/glava-6/15.12.14>.

⁷ Фетисова О.В. К вопросу о назначении опекуна (попечителя) по заявлению единственного родителя // Современное право. 2010. № 7. С. 65.

ет подачу заявления необходимым способом обеспечения нормальной жизни своему ребенку на случай своей внезапной смерти.

Данные правовые конструкции пока не получили широкого распространения в Российской Федерации, однако их законодательное закрепление является первым шагом к совершенствованию опеки как института, обеспечивающего защиту прав и интересов несовершеннолетних.

ЧАСТЬ ЖИЛОГО ДОМА ИЛИ КВАРТИРЫ КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Д.В. Кузьмина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

Согласно ст. 558 ГК РФ в качестве возможного предмета договора купли-продажи могут выступать часть жилого дома и часть квартиры. Однако, закрепив возможность их отчуждения, законодатель не определил, какие части жилого помещения могут быть предметом договора и в каких случаях могут выступать самостоятельными объектами жилищных прав. Все это усложняет применение данных категорий на практике.

В силу толкования ст. 16 ЖК РФ под частью жилого дома (квартиры) следует понимать комнату или несколько комнат.

Купля-продажа части жилого помещения – совершенно иная процедура в отличие от продажи доли. В этом случае предметом купли-продажи становится уже не доля в совместном имуществе, а физически отделенная часть дома, представляющая собой отдельное жилое помещение, причем согласия других собственников не требуется (за исключением собственников комнат в коммунальной квартире).

Прежде чем совершить сделку с частью жилого дома, необходимо разделить жилое помещение или выделить долю в жилом помещении в натуре. Так, например, суд при выделении доли в натуре должен передать сособственнику часть жилого дома и нежилых построек, соответствующую по размеру и стоимости его доле, если это возможно без несоразмерного ущерба хозяйственному назначению строения¹.

Представляется, что квартира является технически неделимой вещью и не может быть разделена на отдельные комнаты. Следует согласиться с мнением П.В. Крашенинникова, считающего, что «отдельные комнаты не могут в полной мере удовлетворить жилищно-бытовые потребности граждан»².

Для того чтобы с отдельной частью жилого дома можно было совершить договор купли-продажи, права собственности на нее должны быть соответствующим образом зарегистрированы.

Разработчики Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе предлагают исключить упоминание о каких-либо сделках с частью

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 1980 года № 4 «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом».

² Крашенинников П.В. Жилищное право. Издание четвертое, переработанное и дополненное с учетом нового Жилищного кодекса Российской Федерации. М.: Статут, 2005. С. 682.

объекта недвижимости, в том числе с частью жилого помещения¹. К недвижимым вещам, в том числе к жилым помещениям, применяется общий гражданско-правовой режим вещей как объектов гражданских прав. Если жилое помещение может быть разделено на несколько самостоятельных жилых помещений, то при таком разделе образуются два или более самостоятельных объектов права, участвующих в обороте как самостоятельные жилые помещения.

Таким образом, прежде чем совершить ту или иную сделку, требуется выполнение дополнительных юридических операций. Продать часть дома возможно лишь после предварительного раздела объекта. Реальный раздел дома по фактическому пользованию возможен только при технической и правовой возможности и может произойти лишь в том случае, если отделяемая часть будет отвечать всем признакам, характеризующим жилое помещение.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА В РОССИИ

Т.М. Лель, студентка ОмЭИ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Баницкова

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими государственную регистрацию рождения ребенка в России, являются СК РФ² и ФЗ от 15.11.1997 г. № 143 «Об актах гражданского состояния»³, также некоторые вопросы регулируются нормами ФЗ от 21.11.2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴.

Одной из проблем в рамках указанной темы можно назвать противоречие между нормативными актами, регулирующими данный вопрос. К примеру, анализируя процедуру регистрации рождения ребенка в случае рождения его суррогатной матерью, можно говорить о следующем противоречии: согласно п. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине для вынашивания, записываются родителями ребенка только с согласия суррогатной матери. Это правило противоречит п. 3 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», который устанавливает возможность использования метода суррогатного материнства и для одиноких мужчин и женщин.

Разделяя точку зрения таких российских ученых, как Е.В. Бурмистрова, Г.Б. Романовский, В.В. Самойлова, Ю.Д. Сергеев, считаем неправомерным отказ органов ЗАГСа от государственной регистрации рождения ребенка в случае, когда генетические родители не состоят в зарегистрированном браке⁵.

¹ См.: *Витрянский В.* Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // *Хозяйство и право.* 2003. № 6. С. 6.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // *СЗ РФ.* 1996. № 1. Ст. 16.

³ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «Об актах гражданского состояния» // *СЗ РФ.* 1997. № 47. Ст. 5340.

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // *СЗ РФ.* 2011. № 48. Ст. 6724.

⁵ *Бурмистрова Е.В.* Установление происхождения детей при применении искусственных методов репродукции человека // *Семейное и жилищное право.* 2013. № 2. С. 5–7.

Кроме того, по нашему мнению, отказ суррогатной матери от передачи ребенка является недопустимым. Полагаем, что норма п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации нарушает не только положения Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», но и ст. 38 Конституции Российской Федерации. Предлагаем следующую формулировку п. 4 ст. 51 СК РФ: «Лица (лицо), предоставившие генетический материал и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, записываются родителями ребенка».

Также необходимо изменить формулировку п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», а именно: «Лица (лицо), не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатное материнство) и записываются родителями ребенка».

Итак, правовое регулирование государственной регистрации рождения ребенка в России является несовершенным и требует более пристального внимания законодателя. Считаем, что предложенные изменения законодательства будут способствовать реализации российскими гражданами своих прав.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

А.О. Любченко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель О.Ш. Аюпов

В настоящее время вопрос о правовой сущности института арбитражного управляющего не находит однозначного решения в науке и практике и является предметом острых споров. Рассмотрим наиболее распространенные концепции.

1. Арбитражный управляющий как должностное лицо, получающее полномочия от государства в целом. Согласно правовой позиции КС РФ арбитражный управляющий наделяется публично-правовым статусом¹. Аналогичное мнение высказала Малая палата ЕСПЧ по делу «Котов против России». При этом Большая палата отменила данное решение, указав, что конкурсный управляющий оперативно и институционально независим от государства². Сторонник данной концепции И.В. Фролов отмечает, что многие базовые элементы правового статуса арбитражного управляющего схожи, а иногда и дублируют элементы статуса служащего³. Недостаток концепции: она не объясняет, почему арбитражный управляющий реализует свои полномочия в частном порядке и несет личную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих полномочий.

2. Арбитражный управляющий как представитель должника. Концепция основывается на замещении арбитражным управляющим руководителя на момент про-

¹ По делу о проверке конституционности абз. 8 п. 1 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П // СПС «КонсультантПлюс». Сетевая версия. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Постановление Большой палаты по делу «Котов против России» ((Kotov v. Russia), жалоба № 54522/00 от 3 апреля 2012 г. // Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://www.echr.coe.int/echr> (дата обращения: 13.03.2014).

³ Фролов И.В. Правовое регулирование и механизмы управления финансовой несостоятельностью (банкротством) хозяйствующих субъектов: вопросы теории и практики. Новосибирск, 2011. С. 267–270.

ведения соответствующих процедур и объясняет, почему конкурсный управляющий может своими действиями изменять права и обязанности должника. Однако по закону не является представителем лица, действующим хотя и в чужих интересах, но от собственного имени¹. Есть сторонники того, что юридическая природа арбитражного управляющего близка к институту законного представительства, так как последняя по своей природе «генетически» связана с опекой (попечительством) и возможно провести аналогию между полномочиями опекуна и арбитражного управляющего в процедурах внешнего управления и конкурсного производства. Также распространенной является позиция, что арбитражный управляющий – орган юридического лица. Однако в этом качестве он в законе не указывается. И в основе образования органов юридического лица лежит воля его участников, а арбитражный управляющий утверждается арбитражным судом².

3. Конкурсный управляющий – представитель кредиторов³. Однако данная теория ограничена объяснением только вопроса о продаже имущества должника и распределением конкурсной массы среди кредиторов.

4. Конкурсный управляющий (и внешний управляющий) – доверительный управляющий конкурсной массы⁴. Такой взгляд дает понимание фидуциарной обязанности конкурсного (внешнего) управляющего действовать в интересах должника и кредиторов. Вместе с тем особенностью осуществления конкурсного управляющего своей деятельности является то, что он действует от имени должника, а доверительный управляющий – от своего имени и в интересах должника.

О КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ (ст. 16.1 ГК РФ)

Н.А. Пастухова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Тумов

Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в ГК РФ была введена ст. 16.1 ГК РФ. Данная норма является предметом оживленной научной дискуссии. Можно выделить основные позиции авторов по данному вопросу. Так, обязательства из причинения вреда правомерными действиями представляют собой: 1) разновидность обязательств из причинения вреда (специальный вид деликтной ответственности) (Е.М. Гинц, В.А. Жилейкин); 2) обязательства, связанные с деликтными, но не являющиеся их разновидностью (Е.В. Карманова); 3) одно из совершенно новых направлений развития обязательств (А.В. Петухова).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Сетевая версия. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Панина А.К. О правовой природе полномочий конкурсного управляющего // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск, 2011. Ч. 48. С. 80–82.

³ См.: Суворов Е.Д. Ответственность арбитражных управляющих // Актуальные вопросы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawyercom.ru/uracademy/video-lectures/otvetstvennost-arbitrazhnyix-upravlyayushhix> (дата обращения: 13.03.2015).

⁴ См.: Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: науч.-практ. пособие. М., 2014. С. 98.

Представляется, что обязательства по компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями, ближе по своей правовой природе к регулятивным правоотношениям, а не охранительным, как считают отдельные авторы. Обязательства из причинения ущерба правомерными действиями не связаны с нарушением норм права, возникают из правомерных действий, из исполнения юридических обязанностей должностных лиц, а также направлены на обеспечение нормального гражданского оборота. Охранительные правоотношения состоят в восстановлении нарушенного субъективного гражданского права потерпевшего лица, а компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями, не обладает восстановительной направленностью. Это следует из самого понятия «компенсация», которое использовал законодатель. В гражданско-правовой науке эти понятия необоснованно отождествляют. Термин «компенсация» следует понимать как возмещение, тогда как «восстановление» означает возвращение в прежнее состояние, возрождение в том же виде. Компенсация направлена на то, что восстановить, возродить в том же состоянии невозможно, но можно возместить в сумме, определяемой сторонами.

Здесь же следует отметить, что реализация принципа полного возмещения ущерба невозможна в случае с правомерным его причинением. Упущенная выгода при правомерном причинении ущерба не подлежит компенсации в связи с тем, что общественные интересы сами упускают выгоду, которая могла бы образоваться, если бы не возникло чрезвычайной ситуации.

Моральный вред также не подлежит компенсации, так как представляет собой меру ответственности за вред, причиненный неправомерными действиями. Обязательства из причинения вреда правомерными действиями не могут рассматриваться как мера ответственности. Иначе это сдерживало бы необходимую и полезную обществу деятельность органов государственной власти и их должностных лиц и противоречило бы назначению института ответственности в гражданском праве как меры компенсационно-наказательной. В рассматриваемой ст. 16.1 ГК РФ компенсация не является ответственностью, а представляет собой особый случай возмещения имущественных потерь.

В настоящее время нормы о возмещении вреда, причиненного государством, являются разрозненными. Было бы целесообразно принять отдельный специальный закон, регламентирующий взаимоотношения государства и граждан в публично-правовой сфере. С помощью нового закона можно было бы учитывать специфику правового положения государства и государственных служащих при взаимодействии с физическими и юридическими лицами. В нем необходимо закрепить возможность возмещения государством пострадавшему всех видов ущерба как за правомерные, так и противоправные действия или решения государственных органов и должностных лиц, а также предусмотреть порядок компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями, и механизм привлечения виновных должностных лиц к ответственности за правонарушения.

ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

И.А. Ремезова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Тумов

Единый недвижимый комплекс (далее – ЕНК) был включен в систему объектов гражданских прав Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении

изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон). Нововведение не является принципиально новым. Так, п. 1 ст. 8 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» относит к недвижимому имуществу линейно-кабельные сооружения связи, которые являются линейными объектами, прямо предусмотренными в ст. 133.1 ГК РФ в качестве комплекса. Кроме того, в судебной практике при определенных обстоятельствах и при отсутствии специальных норм несколько взаимосвязанных вещей признавались единым имущественным комплексом. Следовательно, закон закрепил уже сложившуюся практику в отношении признания таких объектов недвижимостью.

Анализ ст. 133.1 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что объединение зданий, сооружений и иных вещей в ЕНК может осуществляться по трем моделям: основанной на физической взаимосвязи объединенных единым назначением вещей; технологической связи таких вещей; целостности местоположения соответствующей совокупности объектов¹. В любом случае для образования такого объекта необходима регистрация права собственности на совокупность вещей как на единый недвижимый объект в ЕГРП.

Подобный объект был предусмотрен в Концепции развития гражданского законодательства 2009 г.² (далее – Концепция). Однако законодатель не принял предложенный в Концепции принцип единства судьбы земельного участка и расположенной на нем недвижимости – земельный участок не является обязательным элементом комплекса. Можно утверждать, что это недостаток ст. 133.1 ГК РФ.

Концепция также предусматривала, что указанный объект является сложной или составной вещью, однако в настоящее время к комплексу применяются правила о неделимых вещах: созданный комплекс невозможно разделить без его уничтожения, он не будет дробиться при переходе прав на него в порядке универсального правопреемства; взыскание на часть комплекса может быть обращено только на основании решения суда (п. 3 ст. 133 ГК РФ). Поскольку собственник не может изменять состав комплекса, выбытие какой-либо составной части ЕНК приведет к уничтожению вещи и возникновению новой. Как справедливо считает Ю.Ф. Дружинина, это повлечет неоправданно высокие издержки, связанные с перерегистрацией ЕНК, и практическое выбытие объекта из оборота³.

Поэтому представляются оправданными предложения Минэкономразвития по совершенствованию норм о ЕНК. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ не содержит указания на неделимость ЕНК и предполагает, помимо прочего, возможность изменения собственником его состава с уведомлением регистрирующего органа.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8 / В.В. Андропов, Б.М. Гонгалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 27.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 30.

³ Дружинина Ю.Ф. О перспективах включения единого недвижимого комплекса в гражданский оборот // Вестник Омского университета. Омск: Изд-во ОмГУ, 2014. № 3 (40). С. 105.

⁴ Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения [Электронный ресурс] / <http://regulation.gov.ru/project/18819.html> (дата обращения: 10.03.2015).

КОНКУРЕНЦИЯ СТ. 168 И 174.1 ГК РФ

М.С. Ретунская, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент Е.С. Мухачёва

Среди прочих новелл ФЗ № 100-ФЗ от 07.05.2013 «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса РФ» особое место занимают нормы, посвящённые основаниям недействительности сделок. В частности, законодатель коренным образом изменил подход к недействительности сделки, нарушающей требование закона или иного правового акта: если ранее незаконные сделки считались ничтожными при условии, что специальный закон не предусматривал иного, то теперь они признаются по общему правилу оспоримыми, если иные последствия не закреплены в законе (ст. 168 ГК РФ).

В сложное взаимодействие со ст. 168 ГК РФ вступает ст. 174.1 ГК РФ, устанавливающая последствия совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено. Такая сделка признается ничтожной в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом и не препятствует реализации прав кредитора или иного управомоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исключением случаев, когда приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете.

Основание недействительности сделки по ст. 168 ГК РФ можно оценить как сформулированное чрезмерно широко: таковым отныне является противоречие сделки не только закону, но и иным правовым актам, что, в свою очередь, создаёт проблемы для применения ст. 174.1 ГК РФ. Усложняет положение отсутствие комментария к ст. 174.1 в Концепции развития гражданского законодательства РФ и в пояснительной записке к проекту ФЗ № 47538-6/4. В связи с вышеизложенным на практике суды столкнулись с проблемой разграничения сфер применения указанных норм.

Так, интерес представляют итоги рассмотрения ФАС Уральского округа кассационной жалобы на определение Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А60-35351/2013¹. Данным определением суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении заявления о производстве замены истца по требованиям о взыскании судебных расходов, фактически констатировав ничтожность договора цессии как совершенного в нарушение ареста, наложенного судебным приставом-исполнителем. Был сделан вывод о том, что поскольку сделка нарушает требования акта судебного пристава-исполнителя, посягает на публичные интересы, а также права и охраняемые законом интересы третьих лиц, то заявление о процессуальном правопреемстве, основанное на соглашении об отступном (путем цессии – *М.Р.*), не может быть удовлетворено.

Таким образом, чрезмерно широкое формулирование основания применения ст. 168 ГК РФ имело своим последствием неправильное применение норм права: была применена общая норма (ст. 168 ГК РФ) вместо специальной (ст. 174.1 ГК РФ). ФАС Уральского округа в связи с этим отметил, что сделка, заключённая с нарушением запрета на распоряжение имуществом (имущественными правами), наложен-

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.02.2015 № Ф09-3426/14 по делу № А60-35351/2013 // СПС «КонсультантПлюс». Сетевая версия. Электрон. дан.

ного судебным приставом-исполнителем, влечёт иные правовые последствия, отличные от тех, что предусмотрены в ст. 168 ГК РФ.

Итак, ст. 168 ГК РФ даёт возможность признать недействительной слишком широкий круг сделок, что создаёт проблемы для применения иных норм, в частности ст. 174.1 ГК РФ. Поэтому представляется более целесообразным указание в ст. 168 ГК РФ на признание сделки недействительной только в связи с нарушением прямого императивного запрета, установленного законом.

К ВОПРОСУ О НОВОМ ОСНОВАНИИ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА

Д.В. Сибилев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Н.Г. Соломина

Одним из условий признания гражданина ограниченно дееспособным является его способность понимать значение своих действий при помощи других лиц. Иными словами, при принятии какого-либо решения у лица отсутствует адекватность в оценке происходящего и видении предполагаемых последствий, а также способность самому воспринимать относящуюся к делу информацию. Все это будет для гражданина понятным лишь при адекватной оценке другого лица. В противном случае он будет признан судом недееспособным. Другим условием является способность гражданина руководить своими действиями лишь при помощи других лиц. Это заключается в способности гражданина выразить свой выбор.

Указанные основания ограничения дееспособности гражданина законодатель разделяет между собой союзом «или», что говорит о необязательности одновременного их наличия. Полагаем, это увеличит количество возможных случаев ограничения лица в дееспособности, так как иногда лицо вполне способно руководить своими действиями без помощи других лиц, а понимать их значение может только при помощи попечителя, и наоборот.

Нельзя исключать ситуаций, когда гражданин будет способен и понимать значение своих действий, и руководить ими лишь при помощи других лиц (например, такое встречается при шизофрении). Однако с позиции ст. 30 ГК РФ получается, что такое лицо нельзя признать ограниченно дееспособным. В этой связи полезным было бы уточнение на законодательном уровне тех болезней или хотя бы признаков болезней, при наличии которых лицо будет признано в судебном порядке ограниченно дееспособным.

Также в ст. 30 ГК РФ речь идет о неких «других лицах», с помощью которых гражданин способен понимать значение своих действий или руководить ими. Такими лицами, видимо, могут быть не любые дееспособные лица, а только попечители такого гражданина, поскольку только на них законодатель возлагает обязанность по охране ограниченно дееспособного лица от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Объем самостоятельной дееспособности гражданина, ограниченного в дееспособности вследствие психического расстройства, значительно меньше, чем объем самостоятельной дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Данное обстоятельство позволило некоторым авторам сделать вывод о том, что ограничение дееспособности вследствие психического расстройства возможно не

только в отношении совершеннолетних граждан, но и несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 18 лет, которые после такого ограничения будут обладать сделкоспособностью в меньшем объеме, чем остальные несовершеннолетние в указанном возрасте¹.

Гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, самостоятельно несет имущественную ответственность по сделкам, совершенным им в соответствии с п. 2 ст. 30 ГК РФ, равно как самостоятельно возмещает причиненный им вред. Большинство сделок граждан, признанный ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства, должен совершать с письменного согласия попечителя. Однако может случиться так, что попечитель окажется недобросовестным и будет побуждать ограниченно дееспособного лица к заключению сделок с третьими лицами и письменно их одобрять в целях личной выгоды. Да и вообще ограниченно дееспособные лица не в состоянии самостоятельно ни понимать значение своих действий, ни руководить ими.

Все это подчеркивает несовершенство законодательного регулирования института ограничения дееспособности граждан вследствие психического расстройства.

ВИДЫ БЕЗОТЗЫВНОЙ ДОВЕРЕННОСТИ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ФУНКЦИИ

Н.А. Сидоренко, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент Е.С. Мухачева

Согласно п. 1 ст. 188.1 ГК РФ безотзывная доверенность может быть выдана для достижения одной из двух целей: для исполнения обязательства или для обеспечения исполнения обязательства. Представляется, что в указанной норме речь идет о двух видах безотзывной доверенности: содержащей и не содержащей специального отлагательного условия – обстоятельства, свидетельствующего о неисправности должника по основному обязательству, с наступлением которого связывается начало ее действия.

Каждый из двух указанных видов безотзывной доверенности обладает спецификой, в том числе функциональной. Безотзывная доверенность, выданная под специальным отлагательным условием для цели обеспечения исполнения обязательства, может выполнять две функции, характерные для любого обеспечительного обязательства: стимулирующую и компенсационную.

Стимулирующая функция безотзывной доверенности, выданной под отлагательным условием, выражается в побуждении доверителя-должника к исполнению основного обязательства в натуре. Так, возникновение обстоятельств, свидетельствующих о неисправности должника по обеспечиваемому обязательству, с которыми связано начало действия безотзывной доверенности (и, соответственно, возникновение полномочий кредитора-представителя по ней), зависит от самого должника. Поэтому он будет заинтересован в их ненаступлении.

¹ См.: Богданов Е.В. Правовое положение лиц, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства // Нотариус. 2012. № 3. С. 26–29.

В случае неисполнения доверителем-должником основного обязательства такая безотзывная доверенность выполняет компенсационную функцию, позволяя представителю-кредитору защитить свои интересы, воспользовавшись полномочиями, основанными на ней.

Законодатель диспозитивно регулирует содержание безотзывной доверенности. В зависимости от характера полномочий представителя-кредитора, определенных безотзывной доверенностью, функции последней проявляются в большей или меньшей степени. Полномочия, позволяющие представителю-кредитору значительно сократить имущественный комплекс доверителя-должника, наиболее полно раскрывают функции безотзывной доверенности, выданной под отлагательным условием. Отсюда можно сделать вывод, что такая безотзывная доверенность имеет определенное сходство с залогом. Думается, что правовое регулирование данного вида безотзывной доверенности следует дополнить некоторыми нормами, сходными с теми, которые регламентируют залоговые отношения. В частности, представляется необходимым по аналогии с п. 2 ст. 348 ГК РФ запретить осуществление полномочий представителя-кредитора по безотзывной доверенности в случае допущения доверителем-должником лишь незначительного нарушения обеспечиваемого обязательства.

Для безотзывной доверенности, не содержащей специального отлагательного условия, характерна только гарантирующая функция, которая заключается в обеспечении интереса представителя-кредитора в исполнении обеспечиваемого обязательства. Никаких условий для исполнения обязательства самим представителем-кредитором такая доверенность не предусматривает.

Между тем в силу того, что реализация полномочий представителя-кредитора по доверенности всегда носит добровольный характер, на практике может возникнуть вопрос, следует ли в случае его бездействия считать доверителя-должника просрочившим исполнение обеспечиваемого обязательства. Действующее на данный момент обязательственное право позволяет ответить на данный вопрос утвердительно, что едва ли соответствует принципу добросовестности. Представляется, что по этой причине необходим особый правовой механизм согласования воли доверителя-должника и представителя-кредитора по осуществлению исполнения обязательства, позволяющий обеспечить защиту интересов доверителя-должника от злоупотреблений полномочиями представителем-кредитором в такой ситуации.

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДАХ К ПОНЯТИЮ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

К.А. Сухушина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Н.Г. Соломина

В отечественной науке гражданского права до сих пор отсутствует единое толкование понятия «источник повышенной опасности». По этому вопросу выделяются три основные концепции.

Согласно первой концепции, источник повышенной опасности – деятельность, которая связана с использованием определённых вещей, имеющих опасные свойства, и в силу того, что эта деятельность не может контролироваться человеком пол-

ностью, вероятность причинения вреда этой деятельностью возрастает¹. Так, автомобиль является источником повышенной опасности лишь тогда, когда он находится в движении, а не стоит с выключенным двигателем в гараже.

Согласно второй концепции под источником повышенной опасности следует понимать предметы материального мира, обладающие определёнными количественными и качественными характеристиками, в силу которых владение ими связано с повышенной опасностью для окружающих и повышенная вредоносность которых проявляется в независимости их свойств от человека².

Согласно третьей концепции источник повышенной опасности – опасные свойства вещей и силы природы, которые создают повышенную вредоносность вследствие неполной подконтрольности деятельности человека³. На мой взгляд, это ошибочный подход, потому что силы природы не имеют и не могут иметь «владельца», а свойства вещей неотделимы от вещи – если нет вещи, значит, нет и этого свойства.

В гражданско-правовой науке существуют и так называемые смешанные теории. Одна из таких теорий – теория движущихся вещей, согласно которой под источником повышенной опасности следует понимать материальные объекты (предметы, вещи, оборудование), находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих. Например, движущийся поезд и всякие другие агрегаты, действующие с применением механических, электрических и других двигателей. Это очень узкий подход, так как есть много других предметов, объектов материального мира, где нет двигателей, и они не являются агрегатами, но все же это источники повышенной опасности⁴.

В настоящее время научная мысль относительно сущности источника повышенной опасности развивается. Согласно одному из подходов, основанному на авторской концепции, «источник повышенной опасности – это повышенно опасная подвижная среда, т.е. определенная обстановка, нахождение в которой, а равно в непосредственной близости с ней создает повышенную вероятность причинения имущественного вреда человеку и / или имуществу физических или юридических лиц»⁵. В рамках данной концепции, например, строительная деятельность – это определенная территория, т.е. повышенно опасная подвижная среда, в которой на человека могут сверху упасть строительные материалы, он может угодить в котлован и т.п.

Таким образом, я отразила лишь основные подходы к понятию «источник повышенной опасности». В итоге мы имеем обширную научную полемику по данному вопросу, судебную практику, которая, как и законодатель, преимущественно признает деятельность источником повышенной опасности. Это говорит о том, что единства понимания источника повышенной опасности нет, а это значит, что актуальность этой проблемы достаточно высока.

¹ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 185–186; Агарков М.М. Возникновение обязательств из причинения вреда // Гражданское право. М., 1944. Т. 1. С. 75–77.

² Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. С. 18–20.

³ Флейшиц Е.А. Основания из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Юриздат, 1951. С. 45.

⁴ Майданник Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М.: Госюриздат, 1953. С. 48–51.

⁵ Соломин С.К., Соломина Н.Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Закон. 2014. № 12. С. 84–89.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНФИСКАЦИИ

А.Л. Ткачева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.П. Татаркина

Понятие «конфискация» сформулировано в ст. 243 ГК РФ. Под конфискацией законодатель предлагает понимать санкцию за совершение преступления или иного правонарушения, направленную на безвозмездное изъятие имущества у собственника, причем только в случаях, прямо предусмотренных законом¹ (ст. 235, 169, 179, п. 4, 5 ст. 1252 ГК РФ). Таким образом, изъятие имущества в рамках гражданского права является специфическим юридическим явлением, так как в основном ее применение распространяется на преступления, а также правонарушения административного характера. В этой связи возникает вопрос об обоснованности применения такой санкции в рамках гражданско-правовых отношений².

Так, Ф.С. Хейфец полагает, что гражданскому праву конфискация неизвестна, а применяемое в качестве санкции в случаях ст. 169 и 179 ГК РФ взыскание в доход государства лишь сходно с конфискацией³. Компромиссной представляется точка зрения Ю.А. Тихомирова, который предлагает конфискационные санкции рассматривать в качестве «элементов "публичного" в частном праве»⁴.

Многие авторы, в том числе О.А. Красавчиков, занимают позицию закрепления конфискации в гражданском праве в качестве гражданско-правовой санкции применительно к положениям о недействительности сделок⁵. И.Г. Ташкер также отмечает, что конфискационные меры, применяемые в случаях, указанных ст. 169 и 179 ГК РФ, будут отражать «гражданско-правовой метод борьбы с противозаконными сделками»⁶.

Таким образом, конфискация, во-первых, обладая публично-правовым характером, тем не менее является способом прекращения права собственности, а значит, входит в круг частных отношений. Во-вторых, если конфискационные меры исключить из ГК РФ, то тогда отношения, закрепленные ст. 169, 179, а также п. 4 и 5 ст. 1252 ГК РФ, останутся неурегулированными в части ответственности за противоправное поведение до тех пор, пока законодатель не предложит новую

¹ Отдельными случаями применения конфискационной санкции можно рассматривать положения ст. 169 и 179 ГК РФ. Реституция в таких ситуациях неприменима, а полученное в результате противоправных сделок подлежит изъятию в доход государства. Согласно ст. 149, 150, 147 ГК РСФСР 1922 г. недобросовестная сторона или вообще ни одна из сторон не вправе требовать от другой возврата исполненного по договору. Неосновательное же обогащение подлежало взысканию в доход государства (ГК РСФСР 1922 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34159/).

² Желонкин С.С. Конфискационные последствия антисоциальных сделок: соотношение частных и публичных интересов. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJ;n=63387>.

³ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 1999. С. 118.

⁴ Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. С. 340, 342.

⁵ Как указывает О.А. Красавчиков, участники гражданского правоотношения будут нести ответственность за неправомерное действие в результате совершения противоправной сделки не друг перед другом, а перед государством. При этом данное положение будет являться лишь особенностью конфискационной модели – одной из моделей субъектной композиции гражданско-правовой ответственности (Советское гражданское право: учебник / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. С. 506).

⁶ Ташкер И.Г. Некоторые вопросы недействительности противозаконных сделок // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 113–116.

форму санкции. Последнее не представляется обоснованным, поскольку конфискация вполне эффективна в аспекте защиты интересов не только государства, но и общества, что подтверждает практика¹. Поэтому о конфискации можно говорить как о гражданско-правовой санкции.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЗ ВИНЫ

К.Е. Толмачева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.П. Татаркина

В цивилистической науке о существовании ответственности без вины высказывались разные мнения. Так, некоторые ученые утверждали, что о гражданско-правовой ответственности можно говорить только при наличии всех условий ее возложения, в том числе и вины (Г.Ф. Шершеневич²).

Другие, напротив, признавали возможным наложение гражданско-правовой ответственности и при усеченном составе правонарушения (Г.К. Матвеев³).

Так что же представляет собой ответственность без вины? Является ли ее выделение целесообразным?

Авторы, отрицающие возможность признания безвиновной ответственности, указывают, что признаки, присущие подлинной юридической ответственности, при рассмотрении гражданско-правовой ответственности без вины отсутствуют. Поэтому термин «ответственность» не соответствует истинному содержанию того явления, признаки которого действительно составляют содержание данного понятия⁴.

В цивилистической науке под гражданско-правовой ответственностью понимается предусмотренная законом или договором мера государственного принуждения имущественного характера, применяемая в целях восстановления нарушенного состояния и удовлетворения потерпевшего за счет правонарушителя.

Юридическая ответственность выполняет ряд функций. Воспитательная функция гражданско-правовой ответственности выражается в осуждении неправомерного поведения лица со стороны государства, способствует предотвращению совершения правонарушений в будущем, стимулирует воздержание от совершения действий, нарушающих чужие права.

Говоря о воспитательной функции безвиновной ответственности, укажем, что государство не может оставить без последствий такое нарушение, поскольку оно должно обеспечить максимальную охрану и восстановление прав потерпевшего.

Как известно, для обеспечения защиты прав и интересов субъектов права наряду с мерами ответственности используются меры защиты⁵.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 8.06.2004 г. № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 ГК РФ и абз. 3 п. 11 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах РФ». Доступ из СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49667.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1912. С. 660; Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 142.

³ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 7–8.

⁴ Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1956. С. 168.

⁵ Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Вып. 27. Свердловск, 1973. С. 9.

Представляется, что для случаев безвинового причинения вреда в качестве способов защиты будут применяться меры защиты, а не меры ответственности, это обусловлено тем, что меры защиты, в отличие от мер ответственности, не требуют наличия вины и противоправности в действиях лица, которое обязано возместить причиненный вред; меры защиты, как и меры ответственности, обеспечиваются государственным принуждением, их применение влечет отрицательные последствия для обязанного лица, но не сопровождается осуждением его поведения; меры защиты преследуют правосстановительные цели, направленные на защиту прав управомоченного лица и обеспечение его интересов, для мер ответственности, помимо указанных, характерны цели, направленные на наказание правонарушителя и предупреждение правонарушений в будущем¹.

Таким образом, в случаях безвинового причинения вреда правильным представляется вести речь о применении мер защиты, а не мер ответственности.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.С. Чиженков, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.Ю. Баршпольская

В рамках реформы гражданского законодательства были внесены изменения в гл. 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которые, в частности, затронули положения ГК РФ, регламентирующие правовой статус органов юридического лица.

В абз. 1 п. 1 ст. 53 ГК РФ органы юридического лица приравнены к его представителям. Подобная позиция законодателя не соответствует сложившемуся в гражданско-правовой науке подходу, сторонники которого рассматривают орган юридического лица как его часть, а его действия – как действия самого юридического лица². Аналогичной точки зрения ранее придерживался Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, который указывал на то, что органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях³. Соответственно действующая редакция ст. 53 ГК РФ подвергается критике: ссылка в п. 1 ст. 53 ГК РФ на п. 1 ст. 182 ГК РФ даже расценивается как юридико-техническая ошибка⁴.

¹ Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток, 1989. С. 36–37.

² См., например: Толстой Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. М.: Городец, 2000. С. 81–113; Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 240–241; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2008. С. 253–255.

³ См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 11.04.2006 № 10327/05 по делу № А13-13712/04-22 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 7. С. 144–147.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 // под ред. П.В. Крашенинникова // СПС «КонсультантПлюс».

Вопрос о соотношении категорий «орган юридического лица» и «представитель юридического лица» актуален в первую очередь для единоличных исполнительных органов юридических лиц. Надо полагать, директор хозяйственного общества является именно органом юридического лица, через который организация принимает участие в гражданском обороте и который действует от имени юридического лица без доверенности.

Вместе с тем есть ряд весомых доводов в пользу распространения действия норм ГК РФ о представительстве на органы юридического лица. Прежде всего, это позволит защитить интересы юридического лица от недобросовестных действий его органов. Например, единоличный исполнительный орган теперь не вправе отчуждать имущество юридического лица в свою пользу или в пользу другого лица, представителем которого он одновременно является, так как такая сделка может быть оспорена юридическим лицом при нарушении его интересов (п. 3 ст. 182 ГК РФ). Ранее лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа нескольких юридических лиц и заключившее договор между двумя юридическими лицами от их имени, не признавалось представителем обеих сторон в сделке¹.

Наделение органов юридического лица правовым статусом его представителей взаимосвязано с введением ст. 53.1 ГК РФ, конкретизирующей и развивающей положения об ответственности органов юридического лица за виновно причиненные юридическому лицу убытки. Представляя собой самостоятельный субъект ответственности перед юридическим лицом², орган не может рассматриваться как его неотъемлемая часть.

Однако воля законодателя в данном случае не нуждается в неоправданно широкой интерпретации. Так, признание необходимости в выдаче органу доверенности на представление юридического лица определенно будет излишним. Нецелесообразно рассматривать как представителя общее собрание участников корпорации. Вне всяких сомнений, представленная законодательная новелла требует уточнения и гармонизации с другими положениями ГК РФ.

ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ В ЧУЖОМ ИНТЕРЕСЕ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ ПО КРИТЕРИЮ ПРЕДМЕТА ИСПОЛНЕНИЯ

А.Ю. Чурилов, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.К. Соломин

Действиями в чужом интересе без поручения признаются действия, совершаемые без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица (доминуса) в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, исполнения его обязательства или в его иных непротивоправных интересах. Гестор (лицо, действующее в чужом интересе) при совершении таких

¹ См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2005 № 9467/05 по делу № А13-13713/04-22 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4. С. 37–39.

² На этом основании Президиум ВАС РФ, не отождествляя органы юридического лица и его представителей, позднее соглашался с выводами нижестоящих судов о том, что их правовое положение во многом аналогично. См. п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 (Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2. С. 121).

действий должен исходить из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений доминуса и с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью. Эти действия могут носить как фактический, так и юридический характер.

Толкование ст. 313 и 980 ГК позволяет прийти к выводу, что действия гестора должны рассматриваться как исполнение обязательства третьим лицом: они представляют собой исключение из общего правила п. 1 ст. 313 ГК, согласно которому возложение исполнения обязательства на третье лицо осуществляется должником.

Главой 50 ГК не ограничен круг обязательств, которые могут быть исполнены гестором, однако утверждать, что он может исполнить любое обязательство доминуса, неверно: существуют обязательства, которые может исполнить только должник в силу прямого указания закона или договора либо в силу существа возникшего обязательства. Вместе с тем считаем, что гестор может исполнить как денежные, так и неденежные обязательства, направленные, в частности, на оказание услуг или выполнение работ, при условии, что срок исполнения таких обязательств должен наступить на момент совершения действий в чужом интересе.

Возможность исполнения денежного обязательства гестором не вызывает сомнений, поскольку деньги являются особым объектом гражданских прав: они относятся к родовым вещам, обладают повышенной оборотоспособностью, абсолютно заменимы, не теряют своих потребительских свойств, обязательны к приему по их нарицательной стоимости на всей территории России. Учитывая указанные свойства денег, кредитор не может выдвинуть возражения относительно предмета исполнения, пусть даже предложенного третьим лицом.

Возможность исполнения гестором неденежных обязательств зависит от предмета исполнения и характера такого исполнения. Если обязательство направлено на передачу вещей, определенных родовыми признаками, то гестор по общему правилу без каких-либо ограничений может исполнить обязанность доминуса. Против воли доминуса может быть исполнено любое алиментное обязательство, в том числе направленное на передачу неденежного содержания.

По общему правилу, невозможно исполнение гестором обязательств, исполнение которых не может быть произведено без личного участия должника, а также иных обязательств, неразрывно связанных с личностью должника. К таким обязательствам относятся, в частности: обязательство, возникающее из договора авторского заказа; обязательство, исполнение которого связано с необходимостью получения лицензии на осуществление определенной деятельности.

Однако, отталкиваясь от характеристики исполнения обязательства как односторонней сделки, считаем, что отсутствуют препятствия для исполнения гестором обязательств строго личного характера при условии наличия у него необходимых навыков либо иных качеств. Вместе с тем такое обязательство не должно иметь длящийся характер.

Таким образом, несмотря на отсутствие каких-либо ограничений в гл. 50 ГК, гестором может быть исполнен ограниченный круг обязательств доминуса.

УСЫНОВЛЕНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.А. Шабалина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

В настоящее время основным актом, регулирующим усыновление в Великобритании, – Закон об усыновлении и детях 2002 г. (далее – Закон 2002 г.). Несмотря на ряд общих черт с положениями об усыновлении в России, в нём имеются и существенные особенности. По российскому праву согласие родителей на усыновление ребёнка может быть дано после его рождения¹. По Закону 2002 г. согласие матери на усыновление является недействительным, если оно дано ранее, чем по истечении 6 недель после рождения младенца². Данная норма, как представляется, направлена на ограничение числа необдуманных отказов от детей, обусловленных нестабильным послеродовым состоянием женщины. Думается, что такое правило уместно включить и в российское законодательство, учитывая, что ежегодно в нашем государстве регистрируется 12–13 тыс. отказов от новорожденных детей³.

Кроме того, если ребёнок – английский подданный, то усыновление не может лишить его британского гражданства⁴. Гражданство Российской Федерации ребенка, усыновленного (удочеренного) иностранными гражданами или иностранным гражданином, может быть прекращено по заявлению обоих усыновителей или единственного из них при условии, что ребенок не станет лицом без гражданства⁵. В 2013 г. на рассмотрение в Государственную думу РФ был внесён законопроект, предусматривающий дополнение ст. 165 Семейного кодекса РФ п. 2.1: «...ребенок, являющийся гражданином Российской Федерации, при усыновлении (удочерении) его иностранными гражданами или иностранным гражданином, сохраняет гражданство Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Авторы законопроекта указали, что если усыновители заявят о прекращении российского гражданства ребёнка, а в дальнейшем он будет усыновлен другой семьёй (возможно, и однополый парой), Российская Федерация не сможет оказать влияние на его дальнейшую жизнь. В случае совершения в отношении такого ребенка преступления российская сторона может и не узнать о произошедшем⁶. На данный момент изменения в закон пока что не внесены.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 дек. 1995 г. (в ред. от 4 нояб. 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Adoption and Children Act 2002. S. 52 [Electronic resource] // legislation.gov.uk. Electronic data. [S. l.], [S. a.]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/38>.

³ Нечаева А.М. Национальная стратегия действий в интересах детей и семейное законодательство // Государство и право. 2013. № 2. С. 73.

⁴ Татаринцева Е.А. Усыновление в Англии. М.: Проспект, 2014. С. 171.

⁵ О гражданстве РФ [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 мая 2002 (в ред. от 31 дек. 2014 г.). Ст. 26 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 165 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 26 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Рос. газета. URL: <http://cdnimg.rg.ru/pril/article/84/25/51/338186-6.pdf>

Заслуживает внимания и закреплённая Законом 2002 г. возможность установления усыновления над лицом, достигшим 18-летнего возраста, при условии, что процесс усыновления был начат до наступления его совершеннолетия, однако не был окончен на момент достижения усыновляемым указанного возраста¹. Думается, что введение такого правила в российское законодательство соответствовало бы интересам как усыновляемого, так и усыновителей.

Перечисленные примеры наглядно демонстрируют значимость изучения зарубежного законодательства с целью выявления положительного опыта и рассмотрения необходимости и возможности его заимствования.

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ РАМОЧНОГО ДОГОВОРА*

К.П. Татаркина, канд. юрид. наук, доцент ЮИ ТГУ,
LL.M. (Германия)

Федеральным законом № 42 от 08.03.2015 г. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) дополнен ст. 429.1 «Рамочный договор», согласно которой «рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора».

Особенностью рамочного договора является отсутствие соглашения сторон по всем условиям, которые, по их мнению, необходимо согласовать для заключения конкретного договора. Так как законом не установлено никаких ограничений относительно вида таких договорных условий, несогласованными могут быть как существенные, так обычные либо случайные условия договора.

Легальная дефиниция рамочного договора позволяет заключить, что основной целью данной договорной конструкции является определение общих условий обязательственных отношений сторон. Характер данных обязательственных отношений не уточняется, а значит, может быть любым, что характерно для специальных договорных конструкций. В литературе, например, можно встретить, что рамочный договор поставки заключается для определения порядка поставок, согласования цены, порядка разрешения споров, изменения, расторжения договора, детализации условий ответственности сторон. При этом отмечается, что конкретные условия поставки (о предмете, сроках) будут оговариваться в приложениях к рамочному договору (спецификациях, дополнительных соглашениях и т.д.)².

Определение рамочного договора также позволяет заключить, что непосредственно обязательственные отношения могут и не возникать из такого рамочного со-

¹ Adoption and Children Act 2002... S. 49 (5).

* Статья подготовлена в рамках проведения научного исследования по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-4242.2014.6).

² Мандрюков А.В. Основные изменения положений ГК РФ о договорах // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2015. № 6. С. 60–69 // СПС «КонсультантПлюс».

глашения, хотя это и не исключается. Возможно, что рамочный договор будет включать в себя существенные условия какого-либо конкретного типа (вида) договора (купли-продажи, поставки, аренды, оказания услуг и т.д.). В этом случае рамочный договор будет порождать и собственно обязательственные отношения, а значит, считаться заключенным с момента согласования таких условий.

Однако возможен и другой вариант. Обязательственные отношения сторон, общие условия которых согласованы сторонами в рамочном договоре, возникают из иного соглашения. При этом возникнуть они могут как до заключения рамочного договора, так и после. В данном случае действительность рамочного договора, который, безусловно, носит вспомогательный характер, напрямую будет зависеть от действительности / заключенности соглашения, порождающего основные обязательственные отношения сторон. Рамочный договор будет вызывать к жизни правовые последствия только в том случае, если основной договор будет заключен и основные обязательственные отношения возникнут.

В этой связи не представляется возможным согласиться с мнением, высказанным в литературе, что «рамочное соглашение служит основанием возникновения полноценного обязательства с той лишь особенностью, что отдельные условия этого обязательства в целях и в ходе его исполнения подлежат уточнению и конкретизации сторонами...»¹. Как было показано выше, при отсутствии заключенного договора, порождающего основные обязательственные отношения, не порождает правовых последствий и рамочный договор. И, напротив, одобрения заслуживает сложившаяся судебная практика, в соответствии с которой отсутствие между сторонами собственно обязательственных отношений (согласованных существенных условий основного договора) исключает возможность применения условий рамочного договора (соглашения)².

ПОСТАВОЧНЫЙ ФЬЮЧЕРСНЫЙ ДОГОВОР

О.С. Груздев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент С.К. Соломин

Фьючерсный договор является разновидностью производных финансовых инструментов, которому присущи все признаки данной разновидности инструментов. В свою очередь фьючерсный договор делится еще на две разновидности: поставочный фьючерсный договор и расчетный фьючерсный договор. В отличие от расчетного фьючерсного договора, предусматривающего лишь взаимные расчеты между сторонами, поставочный фьючерс предусматривает обязанность одной стороны передать в пользу другой стороны товар, закрепленный в договоре, спустя определенное время по заранее оговоренной цене.

Поставочный фьючерсный договор может соответствовать следующим договорным конструкциям:

¹ Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгалов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. 447 с. // СПС «КонсультантПлюс».

² См. п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» (Вестник ВАС РФ. 2014. № 4 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Центрального округа от 23.01.2014 по делу « А14-19863/2012 // СПС «КонсультантПлюс»).

1. Договору купли-продажи с отсроченным исполнением, предусматривающим обязанность стороны фьючерсного договора (контракта) передать другой стороне ценные бумаги, валюту или товар, являющийся базисным (базовым) активом. Считаем, что в данном случае к поставочному фьючерсу будут применяться правила, предусмотренные гл. 30 ГК РФ «Купля-продажа», в частности, правило ст. 457 ГК РФ, согласно которой стороны могут обговорить условия исполнения договора в определенный срок, что полностью соответствует конструкции поставочного фьючерсного договора.

2. Предварительному договору, предусматривающему обязанность сторон заключить договор купли-продажи ценных бумаг, договора купли-продажи иностранной валюты или договор поставки товара. Данная договорная конструкция с позиции норм гражданского законодательства содержит одну особенность, а именно: в рамках предварительного (фьючерсного) договора предусматривается возможность возложения обязанности заключить договор в будущем лишь на одну из сторон, что в целом не соответствует конструкции предварительного договора, закрепленной в ст. 429 ГК РФ, согласно которой обязанность по заключению договора в будущем лежит на обеих сторонах. Вместе с тем представляется, что конструкция предварительного договора ст. 429 ГК РФ устанавливает лишь пределы возложения обязанности заключения договора в будущем, когда такая обязанность может быть возложена как на обе стороны предварительного договора, так и на одну из них. Данный вывод выступает следствием диспозитивности гражданского права, а также отсутствия прямого запрета на односторонний характер предварительного договора.

3. Договору в пользу третьего лица, когда поставочный фьючерсный договор заключается в интересах третьего лица.

Учитывая тот факт, что поставочный фьючерсный договор может содержать элемент расчетного фьючерсного договора, считаем, что стороны договора, прибегая к использованию того или иного элемента, соответствующего указанным выше договорным конструкциям, могут в силу принципа свободы договора формировать фьючерсный поставочный договор в режиме смешанного договора.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

М.П. Артемов, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – преподаватель Е.В. Нижнегородцева

Российский гражданский процесс целенаправленно идет по пути укрепления состязательного начала. В то же время истинная состязательность предполагает участие юридически равных соперников.

Права каждого на судебную защиту и на получение квалифицированной юридической помощи гарантированы ст. 48 Конституции РФ.

Глава 5 ГПК РФ «Представительство в суде» устанавливает ряд обязательных для участников гражданского процесса правил, определяющих участие при рассмотрении гражданских дел представителей сторон, третьих лиц, заявителей.

Однако многие положения данного правового института, несмотря на их проработанность на законодательном уровне, остаются спорными¹.

Так, сегодня активно обсуждаются вопросы пересмотра устоявшейся классификации субъектов гражданского процессуального правоотношения, определения процессуального положения (статуса) представителя, вопросы видов процессуального представительства².

Давая определение процессуального представителя, теория гражданского процессуального права под таковым понимает лицо, оказывающее на возмездной или безвозмездной основе услугу по представлению интересов физических и юридических лиц в рамках судебного процесса, имеющее надлежаще оформленные полномочия.

В силу ст. 49 ГПК РФ представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением лиц, указанных в ГПК РФ.

Таким образом, по смыслу действующего гражданского процессуального законодательства представителем может быть любое полностью дееспособное лицо.

Сегодня участие квалифицированного представителя на той или иной процессуальной стороне при рассмотрении гражданского дела зачастую предопределяет исход дела.

Квалифицированность как признак юридической помощи связана со свойствами субъекта оказания юридической помощи, которые подтверждаются официальными документами (об образовании, стаже работы и т.д.). Это формальное требование. В содержательном плане «квалифицированность» юридической помощи означает меру качества, уровень самой деятельности.

Действующее законодательство не устанавливает необходимого минимума такого гарантирования.

¹ *Туманова Л.В.* Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 10.

² *Сидоров Р.А.* Представительство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2013. С. 18.

В этой связи значительный научный и практический интерес представляет инициатива, высказанная Высшим Арбитражным Судом РФ о введении института «профессионального судебного представительства». При этом предполагается, что участвовать в судебных заседаниях смогут не только адвокаты, но и другие юристы. Участие такого представителя в процессе при рассмотрении дела, прежде всего в суде первой инстанции, является обязательным.

Думается, что после объединения высших судебных органов Верховный Суд РФ вернется к данному обсуждению и доведет его до логического завершения.

Вместе с тем реализация рассматриваемой инициативы высшего органа арбитражной системы в том или ином виде – промежуточная, временная мера до установления в законе дополнительных квалификационных требований к лицам, оказывающим юридическую помощь на постоянной основе.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА БЕСПРИСТРАСТНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ

А.С. Губанова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.П. Иващенко

Право на справедливое судебное разбирательство как составная часть права на судебную защиту, гарантированного Конституцией РФ, неразрывно связано с принципом беспристрастности судей при рассмотрении дел, закрепленным, в частности, Федеральным законом от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон).

Практическая реализация указанного принципа связана, прежде всего, с определением возможности или невозможности рассмотрения третейским судом спора, одной из сторон которого является субъект, аффилированный по отношению к организации-учредителю третейского суда.

Основной проблемой, возникающей на пути реализации права на судебную защиту, является право стороны, в пользу которой состоялся судебный акт, на получение исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Так, в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права, одним из которых и является принцип беспристрастности судей при осуществлении правосудия. В соответствии с п. 2 ст. 6 Закона предметом оценки арбитражного суда при рассмотрении требований о выдаче исполнительного листа является проверка соответствия публичному порядку самого решения третейского суда, соблюдения при его принятии основополагающих принципов права, обладающих универсальным и императивным характером.

До недавнего времени позиция высших судебных инстанций сводилась к следующему. Так, Высший Арбитражный Суд РФ в постановлениях от 24.05.2011 № 17020/1, от 22.05.2012 № 16541/11, обратил внимание на то, что согласно практике Европейского суда по правам человека беспристрастность должна быть обеспечена как в субъективном плане третейским судьей в рамках формирования убеждения при рассмотрении дела, так и посредством формирования объективных стандар-

тов беспристрастности путем запрета одновременного выполнения функций стороны и судьи по одному и тому же делу, нахождения «...в состоянии подчиненности служебных полномочий и службы по отношению к одной из сторон» (постановление от 22.10.1984 по делу «Sramek v. Austria»), указывал, что в таком случае судам надлежит отказывать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, ссылаясь на нарушение п. 2 ч. 2 ст. 426 ГПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ, а именно, принципа объективной беспристрастности.

Однако Конституционный Суд РФ в постановлении от 18.11.2014 № 30-П пришел к выводу о том, что существующее нормативно-правовое регулирование не предполагает отказ в выдаче исполнительного листа на том лишь основании, что одна из сторон являлась аффилированным лицом по отношению к организации, учредившей суд, однако это не препятствует законодателю усовершенствовать порядок и принципы создания (организации, формирования) третейских судов, чтобы обеспечить защиту прав сторон гражданско-правового спора на справедливое третейское разбирательство. Указанная позиция поддержана и Верховным Судом РФ в определении от 24.02.2015 по делу № А67-1587/2014.

Учитывая изложенное, нельзя не согласиться с позицией Конституционного Суда и Верховного Суда РФ при разрешении данной ситуации. Вместе с тем полагаем, что эффективным способом устранения проблем, связанных с деятельностью третейских судов, станет усовершенствование закона путем более детальной регламентации порядка создания и деятельности третейских судов, обязав при утверждении регламентов их работы включать обязательные положения, установленные законом, как можно более приблизив процессуальные аспекты осуществления правосудия третейскими судами к процессуальному законодательству РФ.

ВОПРОСЫ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

Н.О. Карлаш, Ю.А. Шаршунова, студенты НИОИ(ф)ТГУ
Научный руководитель – преподаватель Е.В. Нижегородцева

В декабре 2014 г. вышла в свет Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ, реализация которой обещает существенно изменить существующую систему процессуального законодательства.

Очень подробно авторы концепции высказываются на тему судебных расходов¹.

Особый интерес вызывают положения Концепции в части возмещения расходов на оплату услуг представителя.

Действующие ГПК² и АПК³ определяют, что расходы на оплату услуг представителя возмещаются в разумных пределах.

Авторы Концепции определяют иное правило – фактически понесенные расхо-

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 08.12.2014 № 124(1) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Статья 100 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Статья 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 08.03.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ды, включая расходы на оплату услуг представителя (при доказанности размера расходов), подлежат возмещению в полном объеме. Единственное исключение из этого правила: сумма может быть уменьшена, если проигравшая сторона докажет недобросовестность оппонента или его представителя при определении размера вознаграждения или искусственность понесенных издержек.

Сторонники так называемого «английского» подхода к этому вопросу, который дает выигравшей стороне право на возмещение всех расходов за счет проигравшего оппонента, полагают, что это является отличным стимулом к заключению досудебных соглашений и препятствием для предъявления необоснованных исков. Вместе с тем данная модель имеет минусы. Прежде всего, проблема состоит в том, что разумность и соответственно сумму расходов на представителей судьи определяют произвольно.

Особую спорность вызывают предъявляемые к взысканию так называемые «гоноары успеха» – вознаграждения представителю за положительный исход дела, которые, особенно в практике арбитражных судов, подчас составляют миллионные суммы. Сегодня такие взыскания многими юристами оцениваются как неосновательное обогащение.

При этом сложность проблемы усугубляется складывающейся судебной практикой, когда арбитражные суды применяют правила астрента – начисление процентов за пользование чужими денежными средствами по ставке рефинансирования ЦБ РФ по взысканным судебным расходам¹.

Формальное закрепление возможности взыскания с проигравшей стороны всех фактически понесенных расходов в полном объеме приведет к ограничению прав, прежде всего, физических лиц на правосудие и к закреплению «карательного характера» судебных издержек.

В связи с этим необходимо четко выработать и закрепить на законодательном уровне критерии определения этих затрат. При этом возмещение судебных расходов следует понимать не как сугубо процессуальный механизм, а как институт, имеющий материально-правовую природу.

Также немаловажным является разрешение вопроса об определении момента предъявления требований о компенсации судебных расходов.

ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

В.А. Копанева, специалист 1-го разряда (ИФНС России по г.Томску)
Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

По общему правилу дела о несостоятельности (банкротстве) относятся к специальной подсудности арбитражных судов. Арбитражные суды рассматривают дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в уста-

¹ О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта: Постановление Пленума ВАС РФ № 22 от 4 апреля 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

новленном законе порядке, а в случаях, предусмотренных в АПК и иными федеральными законами с участием организаций и граждан.

В настоящее время процедура банкротства возможна только в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Однако с 1 июля 2015 г. вступает в силу Федеральный закон № 476-ФЗ, согласно которому станет возможной процедура банкротства и граждан.

В названном законе уточняется, что дела о банкротстве юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также граждан, прекративших деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, но денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей которых возникли в результате осуществления ими предпринимательской деятельности, рассматриваются арбитражным судом. Дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, рассматриваются судом общей юрисдикции. Поскольку указанная категория дел будет рассматриваться судом в порядке особого производства, то такие дела подсудны районному суду.

Несмотря на наличие четких критериев разграничения дел о несостоятельности (банкротстве) по подведомственности, возникают вопросы, например, какому суду подведомственны дела о несостоятельности (банкротстве) граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей которых возникли в результате осуществления ими предпринимательской деятельности? По субъектному критерию такие дела подведомственны суду общей юрисдикции, по предмету деятельности – арбитражному суду.

Полагаю, что в данном случае логически верным решением будет отнесение таких дел к подведомственности арбитражного суда, поскольку правовой статус таких лиц во многом схож с правовым статусом индивидуальных предпринимателей и осуществляемая ими деятельность по своему характеру является предпринимательской (экономической).

Кроме того, в настоящее время Экономическая коллегия Верховного Суда РФ предложила отнести дела о несостоятельности (банкротстве) физических лиц к юрисдикции арбитражных судов.

Таким образом, вопрос подведомственности в делах о несостоятельности (банкротстве) остается нерешенным.

На мой взгляд, дела о несостоятельности (банкротстве) физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей которых возникли в результате осуществления ими любой деятельности, за исключением предпринимательской (экономической), необходимо отнести к подведомственности судов общей юрисдикции. Дела же о несостоятельности (банкротстве) иных субъектов: юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан, прекративших деятельность в качестве индивидуального предпринимателя либо осуществляющих такую деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных

платежей которых возникли в результате осуществления ими предпринимательской деятельности, следует оставить в юрисдикции арбитражных судов.

ПРАВДИВОСТЬ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН И ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е.С. Корощенко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.А. Данилова

Объяснения сторон и третьих лиц – один из видов допустимых доказательств в гражданском судопроизводстве в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ. Они оцениваются в судебном заседании при рассмотрении дела по существу наравне с другими доказательствами (в соответствии с ч. 2 ст. 67 и ч. 1 ст. 68 ГПК РФ). Кроме того, из смысла нормы ст. 175 ГПК РФ следует, что в судебном заседании в первую очередь заслушиваются объяснения лиц, участвующих в деле, в частности объяснения сторон и третьих лиц (ст. 172 ГПК РФ). Последовательность исследования других доказательств устанавливается судом самостоятельно, что позволяет в доктрине выделить объяснения сторон в отдельную группу доказательств.

По мнению некоторых ученых-процессуалистов (Г.А. Жилин, И.Р. Медведев, А.Ю. Красноглазов), объяснения сторон и третьих лиц являются второстепенными доказательствами или не обладают доказательственной силой вовсе по следующим причинам.

Во-первых, всегда имеет место личная заинтересованность сторон и третьих лиц в исходе дела, так как они являются участниками правоотношения, по поводу которого возникает спор. Сторонам и третьим лицам не выгодно подтверждать или сообщать информацию, которая противоположна их материальным интересам. Во-вторых, в гражданско-процессуальном законодательстве отсутствует обязанность сторон и третьих лиц сообщать только правдивые и полные сведения. В-третьих, на правдивость и полноту информации, представленной в объяснениях, всегда влияют фактор времени сохранения информации¹ и психологические характеристики личности. В-четвертых, на правдивость признаний может влиять применяемое в отношении стороны или третьего лица насилие, высказываемые ему угрозы или просто обман (ч. 3 ст. 68 ГПК РФ).

Для минимизации перечисленных выше факторов, которые могут негативно отражаться на оценке объяснений сторон и третьих лиц как доказательств по делу, представляется необходимым введение определенных санкций, создание базы лиц, уличенных в предоставлении заведомо ложной информации. Предлагается использовать информацию о сообщении заведомо ложных сведений или несообщении важных обстоятельств дела при оценке достоверности сведений, сообщаемых лицами, включенными в такую базу данных, в новых процессах по другим делам, в которых эти лица будут участвовать.

При этом в случаях, когда ложная информация будет предоставляться стороной или третьим лицом под действием насилия или угрозы, такие лица должны освобождаться от любой ответственности, в то время как к лицу, оказавшему такое воздействие, должны применяться соответствующие санкции.

¹ *Курьлев С.В.* Избранные труды. Минск, 2012. С. 181.

В дополнение к введению предлагаемых санкций представляется возможным предусмотреть клятву либо взятие устного обязательства о сообщении исключительно правдивых, полных сведений, касающихся разрешаемого спора (по примеру американской системы ведения судебного разбирательства, когда все лица, участвующие в деле, и лица, содействующие правосудию, клянутся говорить только правду и ничего не скрывать), за исключением тех, что составляют государственную тайну, тайну усыновления, банковскую тайну, если ее раскрытие в собравшемся составе суда представляется опасным или нет крайней необходимости для её оглашения, предварительно известив об этом суд.

Правдивость информации, содержащейся в объяснениях сторон и третьих лиц, в гражданском процессе очень важна, так как часто их объяснения выполняют ориентирующую, направляющую функцию при исследовании обстоятельств дела и познании доказательств судом.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

М.С. Нестерова, студентка ААЭП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Иванов

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация – способ урегулирования споров при содействии посредника (медиатора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹.

К достоинствам процедуры медиации относятся: экономия времени и эмоциональных сил участников спора, сохранение в будущем их хороших деловых отношений, полная конфиденциальность, разгрузка судов и др.

Тем не менее медиация имеет и негативный характер:

1. Процедура развита в странах с высоким уровнем экономики и определенным типом правосознания населения, что не характерно для России.

2. Дороговизна процедуры: юристы отмечают, что стоимость услуг медиаторов в России по коммерческому спору часто в полтора раза дороже, чем издержки в ходе судебного процесса². К примеру, некоммерческое партнерство «Сибирский центр медиации и права» предлагает услуги медиатора стоимостью 1 200 руб./ч.

3. Риск отсутствия желаемого результата. Только заключение сторонами медиативного соглашения олицетворяет результативный итог, в то время как деньги и время на проведение медиации потрачены. Даже если медиация прекращается заключением медиативного соглашения, это само по себе не гарантирует разрешение проблемы, поскольку медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добро-

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ по состоянию на 23.07.2013 // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4066.

² Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

вольности и добросовестности сторон (п. 2 ст. 12 Федерального закона «О медиации»). В любом случае необходимо обращаться в суд, чтобы были соблюдены гарантии принятого соглашения.

4. Недостаточное количество в России профессиональных медиаторов и центров их подготовки.

5. Возможность злоупотребления медиатором своими полномочиями: доказать в суде нарушение прав сторон спора проблематично, поскольку они сами принимают решение, а медиатор не вправе оказывать консультацию.

Перечисленные недостатки позволяют сформулировать способы, позволяющие повысить эффективность и усовершенствовать данную процедуру в РФ. Это введение ответственности в отношении медиаторов за злоупотребление своими полномочиями, решение на законодательном уровне вопроса об освобождении сторон от судебных расходов в связи с проведением процедуры медиации с целью стимуляции сторон к использованию этой процедуры после передачи спора на рассмотрение в суд, правовое просвещение и популяризация процедуры медиации среди населения (размещение информации на сайтах, стендах в судах, общение с гражданами) и многие другие.

Таким образом, рано судить о возможностях процедуры медиации в России, так как пока не сложилась необходимая инфраструктура для ее развития.

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д.И. Пихтина, студентка НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – преподаватель Е.В. Нижегородцева

Современное общество переживает период реформирования всей системы российского законодательства. Вопросы оптимизации судопроизводства многократно становились предметом научного обсуждения и нормативного регулирования.

21 апреля 2010 г. Государственная дума Федерального собрания РФ приняла Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», в соответствии с которым участники арбитражного, гражданского и уголовного процесса получили право на денежную компенсацию в случае нарушения названных прав¹.

В связи с принятием указанного закона была введена отдельная категория дел – о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства и закреплена правовая категория «разумный срок».

В соответствии с разъяснениями совместного Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судеб-

¹ Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166128/

ного акта в разумный срок»¹ заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по не оконченному производством гражданского делу может быть подано по истечении трех лет со дня поступления в суд первой инстанции искового заявления (далее – заявления), по окончанию производством делу – в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу. Заявление о присуждении компенсации по делу, производство по которому не окончено, может быть принято к производству суда только в том случае, если лицо, требующее компенсации, ранее обращалось к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Размер компенсации определяется судом.

Практика рассмотрения таких обращений граждан позволяет выделить отдельные пробелы и недочеты законодательства о компенсации². Главная из них – снижение нагрузки на судебский корпус государственных судов. Для решения этой проблемы необходим комплекс мер.

1. Расширение сферы действия механизмов процессуальной экономии.

2. В судебной практике существует острая потребность в упразднении принципа непрерывности рассмотрения гражданских дел.

3. Определенный резерв для снижения нагрузки суда заложен в более рациональном использовании правового института судебных расходов.

4. С учетом развития современных технологий и наметившейся тенденцией по внедрению электронного документооборота в судебной системе целесообразно обсудить вопрос о преимущественном изготовлении протоколов судебных заседаний в электронном формате (на аудио- или видеодиске) с приобщением к материалам дела.

5. Одним из путей оптимизации правосудия является совершенствование института судебных извещений.

6. Снижение нагрузки на судью по гражданскому делу возможно путем введения института «судебного инспектора».

К ВОПРОСУ О ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ НЕДЕЙСТВУЮЩИМИ

И.В. Рябова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.П. Иващенко

При решении вопроса о процессуальном порядке защиты нарушенного права, в первую очередь, следует разграничить компетенцию юрисдикционных органов. Для этого необходимо квалифицировать правовой акт с точки зрения его правовой природы, отнеся его к категории нормативных или ненормативных правовых актов.

На практике не всегда возможно изначально при подаче заявления определить природу акта, подлежащего обжалованию. В случае если обжалованию подлежит нормативный правовой акт, то возникает вопрос об определении суда, компетентного рассматривать заявление об оспаривании нормативного правового акта.

¹ См. п. 11, 12, 17 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3).

² Козлова Н.В., Мухина Т.А. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Рос. судья. 2011. № 1.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в редакции от 30.12.2012 г. № 317-ФЗ арбитражные суды рассматривали экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, если рассмотрение таких дел в соответствии с федеральным законом отнесено к компетенции арбитражного суда.

Круг дел об оспаривании нормативных актов существенно сузился по сравнению с редакцией АПК РФ, действовавшей до 30.12.2012 г. Указанная редакция относила к компетенции арбитражных судов дела об оспаривании нормативных актов в сфере налогообложения, валютного регулирования, таможенного регулирования, патентных прав и прав на селекционные достижения, секрет производства (ноу-хау), средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, ... и в иных сферах.

Таким образом, арбитражные суды до 30.12.2012 г. рассматривали обширный перечень споров, связанных с оспариванием нормативных правовых актов.

ФЗ от 28.06.2014 № 186-ФЗ внес значительные изменения в АПК РФ. Оспаривание нормативных правовых актов, затрагивающих права и интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности практически полностью исключены из подведомственности арбитражного суда.

В соответствии с п. 1.1 ч. 1 ст. 29 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности об оспаривании нормативных правовых актов, если рассмотрение таких дел в соответствии с настоящим Кодексом отнесено к компетенции суда по интеллектуальным правам.

Следуя логике законодателя, четко прослеживается тенденция исключения дел об оспаривании нормативных актов из компетенции арбитражных судов. Вместе с тем указанная позиция представляется спорной и непоследовательной. Поскольку арбитражные суды рассматривают споры, возникающие из экономических правоотношений, именно они и должны рассматривать споры об оспаривании нормативных актов, затрагивающих интересы субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, как суды специализированные, имеющие многолетнюю практику рассмотрения указанных споров.

Кроме того, если говорить об исключении из подведомственности арбитражных судов вышеуказанной категории дел, то представляется логичным в таком случае не наделять указанными полномочиями и суд по интеллектуальным правам, который так же, как и иные арбитражные суды, является судом специализированным, и, кроме того, входит в систему арбитражных судов Российской Федерации.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

А.Р. Сулейменова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

В настоящее время защита семейных прав может осуществляться как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной форме. Из юрисдикционных форм защиты семейных прав более приоритетной для граждан представляется судебная. На фоне достаточно

большого массива дел, поступающих в суд, с каждым годом увеличивается число семейных конфликтов, они становятся более сложными, противоречивыми и нуждаются в более углубленном, качественном и профессиональном подходе. Безусловно, это создает определенную нагрузку на суды общей юрисдикции, которые и без того достаточно загружены. Поэтому необходимо развивать различные правовые механизмы защиты семейных прав. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на вопрос о необходимости создания специализированных судов по рассмотрению семейных споров. Именно в семейных судах, судьи которых специализируются в применении норм семейного права, возможно детальное, качественное и профессиональное рассмотрение дел. Думается, что компетенция таких судов могла бы заключаться в рассмотрении и разрешении всех споров, возникающих из семейных правоотношений. Представляется целесообразным в таких семейных судах обеспечить возможность судьям назначать психолого-педагогические исследования (экспертизы), задействовать специализированные службы и лиц в области педагогики, психологии, которые бы могли проводить консультации, оказывать помощь несовершеннолетним детям и взрослым, проводить беседы и по результатам составлять для суда заключение, на основе которого семейный суд будет выносить решение.

Наряду с созданием семейных судов не меньшее значение имеет развитие семейной медиации как альтернативного и дополнительного способа урегулирования спора между сторонами семейного конфликта при участии третьего незаинтересованного лица – медиатора. В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. одной из задач семейной политики является внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров¹. Польза семейной медиации состоит в следующем: медиация, не носящая характер тяжбы, предусматривает в результате удовлетворение интересов каждой стороны, позволяет сохранить дружеские отношения между конфликтующими сторонами, не ухудшая их, что является очень результативным для разрешения семейных конфликтов. В отличие от медиации судебные и административные органы не всегда могут полностью разрешить все вопросы, лежащие в основе семейного конфликта².

Развитие национальной семейной медиации, в свою очередь, будет способствовать развитию медиации в разрешении трансграничных семейных конфликтов, в том числе в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г., которая вступила в силу на территории Российской Федерации 01.10.2011 г. в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2011 г. № 102-ФЗ.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». Опубликовано 29.08.2014 г. на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

² Сюкияйнен Э.Л. Медиация в международных семейных конфликтах: российский аспект // Семейное и жилищное право. 2014. № 1. С. 27.

К ПРОБЛЕМЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА ИСК

П.Н. Тулина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.А. Данилова

В рамках злоупотребления процессом, а именно «недобросовестного осуществления лицом права на обращение за судебной защитой»¹ как более широкого понятия, возможно злоупотребление правом на иск.

Дискуссионным является вопрос о том, включается ли право на иск в сферу действия обязанности добросовестного осуществления процессуальных прав, закрепленную в ч. 1 ст. 35 ГПК. Некоторые ученые-процессуалисты полагают, что данный принцип не распространяется на акт предъявления иска². В противовес данной позиции современное законодательство прямо предусматривает возможность возникновения у сторон некоторых процессуальных прав и обязанностей еще до принятия искового заявления судом³. Стоит заметить, что в основе злоупотребления правом лежит субъективный критерий: лицо, добросовестно заблуждающееся относительно возможности защиты своего права иском, не может рассматриваться как субъект злоупотребления.

Давая классификацию недобросовестного предъявления иска, М.А. Гурвич⁴ выделял 2 группы: 1) недобросовестное предъявление неосновательного в материально-правовом смысле иска; 2) недобросовестное предъявление основательного иска. При первом виде злоупотребления лицо заранее знает, что отыскиваемое право ему не принадлежит, но все равно требует его восстановления. Во втором случае между сторонами еще не возник спор в материальном смысле, т.е. предметом выступает правоотношение, еще не оспоренное другой стороной.

Таким образом, можно подвести итог и выделить объективный признак злоупотребления правом на предъявление иска: предъявление иска во всех случаях, когда поведение должника не дает повода для предъявления иска.

В ходе процесса возможно исцеление порока злоупотребления правом на иск, если другая сторона в процессе начала оспаривать предъявленную к ней претензию вместо того, чтобы признать ее.

Говоря о способах борьбы со злоупотреблением правом на иск, санкцией не может быть отказ в рассмотрении иска, так как это означало бы сужение возможности получения права на защиту⁵.

В дополнение ко взысканию компенсации за потерю времени, предусмотренную ст. 99 ГПК РФ, можно ввести институт процессуального штрафа, налагаемого на сторону, подавшую заведомо необоснованный иск и проигравшую спор⁶. Кроме того, субъектов, злоупотребляющих своими правами путем подачи «сутяжных исков», освобожденных от уплаты госпошлины и несения других судебных расходов, представляется логичным освобождать от несения судебных расходов только в случаях удовлетворения исковых требований. Подобное решение будет иметь превентивную функцию и сможет

¹ Грель Я.В. Злоупотребление сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Я.В. Грель. Новосибирск, 2006. 128 с.

² Гурвич М.А. Право на иск / М.А. Гурвич. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 123; Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1996. 66 с.

³ Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии / В.О. Аболонин. М.: Волтерс Клувер, 2009. 151 с.

⁴ Гурвич М.А. Указ. соч. С. 123–124.

⁵ Там же. С. 127.

⁶ Терехин В.А. Некоторые аспекты оптимизации гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 5.

стать сдерживающим фактором от злоупотребления процессуальными правами и от предъявления необоснованных исков.

К негативным последствиям злоупотреблением правом на иск относится не только стремление к вынесению заведомо неправосудного решения, но и стремление к причинению морального и материального ущерба ответчику, необоснованная трата его времени, а также времени других участвующих в деле лиц и суда, безосновательное расходование ресурсов суда и государства, а также падение уровня престижа правосудия в целом. Вследствие этого законодателю необходимо вводить должные механизмы и средства для противодействия такому виду поведения.

К ВОПРОСУ О МОТИВИРОВАНИИ РЕШЕНИЯ СУДА

О.М. Тунаева, студентка 3-го курса ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, принимается именем Российской Федерации в форме решения суда, состоящего из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей (ч. 1 ст. 194 и ч. 1 ст. 198 ГПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 195 ГПК РФ судебное решение должно отвечать требованиям законности и обоснованности. Однако в теории гражданского процесса ряд исследователей обосновывают необходимость существования требования мотивированности судебного решения как самостоятельного требования, наряду с законностью и обоснованностью¹. Например, Н.И. Маняк считает, что «требования обоснованности и мотивированности решения суда взаимосвязаны, но не являются тождественными процессуальными категориями»². С.К. Загайнова отмечает, что «мотивированность является неотъемлемым требованием судебного решения как акта правосудия, поскольку в этом качестве отражается природа судебной власти»³. Другие авторы полагают, что категорию мотивированности отрицать нельзя, но и обособлять ее тоже нет никакой нужды, поскольку она включается в обоснованность либо законность. Например, С.Ф. Афанасьев указывает, что необходимость изложения мотива упоминается лишь в контексте формы акта⁴.

Мартовские новеллы 2013 г. (Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ) относительно содержания судебного решения, выносимого мировым судьей, стали поводом для новой волны дискуссий. В результате изменений, внесенных в ст. 199 ГПК РФ, мировой судья теперь может не составлять мотивированное судебное решение. Появление такой нормы было обусловлено законодателем необходимостью решения двух основных вопросов гражданского судопроизводства: 1) обеспечения сбалансированности и сокращения чрезмерной рабочей нагрузки на суды; 2) апробации института сокращенного (как его вид немотивированного) судебного решения в цивилистическом процессе с целью его последующего внедрения в работу район-

¹ Стоит отметить, что в ч. 3 ст. 15 АПК РФ требование мотивированности судебного решения выделено в качестве самостоятельного.

² Маняк Н.И. К дискуссии о требованиях к судебному решению // Современное право. 2012. № 1.

³ Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 301.

⁴ Афанасьев С.Ф. Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты) // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12.

ных, областных и приравненных к ним судов Российской Федерации¹. Однако проведенный анализ юридической литературы свидетельствует о формирующемся негативном подходе ряда ведущих процессуалистов к проведенной реформе². Несмотря на это, Верховным Судом РФ уже подготовлен законопроект Федерального закона № 638178-6 «О внесении изменений в АПК РФ и в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», предоставляющий арбитражным судам возможность составления по итогам рассмотрения спора в порядке упрощенного производства только резолютивной части судебного решения.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что данные реформы, безусловно, облегчат работу судей. Однако нельзя допустить, чтобы такое упрощение гражданского и арбитражного судопроизводства привело к ухудшению качества судебных решений и нарушению прав граждан на справедливое судебное разбирательство.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ «РОДСТВЕННЫМ» СВИДЕТЕЛЬСКИМ ИММУНИТЕТОМ

А.Е. Яковлева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.С. Бакин

Часть 1 ст. 51 Конституции РФ, закрепляя правило о том, что «никто не обязан свидетельствовать против своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом», закладывает тем самым основы свидетельского иммунитета в РФ, именуемого в юридической литературе «родственным». ГПК РФ в ст. 69 расширяет и уточняет перечень близких родственников, именуя каждый отдельный случай. Несмотря на такое четкое закрепление, в реальной жизни и судебной практике существует множество вопросов и разногласий относительно предоставления и непредоставления иммунитетов тем или иным лицам. Так, ГПК РФ наделяет правом отказаться от дачи свидетельских показаний супругов, родителей, детей, полнородных и неполнородных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков, а также усыновленных детей и усыновителей. Законодатель таким образом пытается выделить близких для стороны лиц, заинтересованных косвенным образом в исходе судебного процесса и зачастую заведомо настроенных против противоположной стороны. Представляется не совсем понятным, почему он ограничивается лишь вышеперечисленными лицами, ведь данный круг основывается не на кровном родстве, а скорее на тесном эмоционально-духовном контакте, общности интересов и быта. Известно, семейное законодательство (V раздел СК РФ) относит к членам семьи также фактических воспитателей и воспитанников, пасынков и падчериц, отчимов и мачех. Таким образом, утверждение о том, что эмоциональный контакт между родителями и детьми более крепкий, чем между, например, пасынком и мачехой, которая воспитывала его с раннего возраста, зачастую является не совсем обоснованным.

¹ Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Сокращенное решение суда. Вопросы мотивирования и преюдиции // Рос. юстиция. 2014. № 4.

² Например: Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. 2014. № 8; Фокина М.А. Реформирование и развитие институтов доказательственного права России: итоги десятилетия // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 44; Сенцов И.А. ГПК РФ: Десять лет в движении (анализ изменений и дополнений с 2003 по 2013 г.) // Вопросы гражданского процесса. 2013. № 4. С. 189; Сахнова Т.В. ГПК РФ: долгий путь реформ // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4.

Также не совсем понятно, почему законодатель наделяет свидетельским иммунитетом усыновленных и усыновителей, но не предоставляет данного права опекунам, попечителям и их подопечным, а также членам приемной семьи, которая тоже является одной из наиболее распространенных форм устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей. Ведь данные лица долгое время ведут общее хозяйство и тесно взаимодействуют между собой. ГПК РФ предоставляет право отказаться от свидетельства против супруга. Но не предоставляет такого права сожителям, не состоящим в зарегистрированном браке, или бывшим супругам, что тоже вызывает некоторые сомнения. Ведь между бывшими супругами могут оставаться семейные тайны, а также не исключено сохранение теплых, дружественных и даже близких отношений после расторжения брака, а тем более бесспорно существование таких отношений между лицами, живущими в фактическом браке. Часто очень близкая эмоциональная связь возникает между ребенком и няней либо лицом, длительное время осуществляющим уход за несовершеннолетним, но не являющимся его близким родственником и не обязанным заботиться о нем, т.е. между фактическими воспитателем и воспитанником.

В юридической литературе бытует мнение, что фактические отношения сложно доказать, так как отсутствуют какие-либо документальные данные, подтверждающие их наличие. Это представляется не совсем верным, поскольку существование фактических близких отношений возможно доказать при помощи свидетельских показаний, например путем опроса соседей и других близких родственников.

Подводя итоги, следовало бы вспомнить главную цель надения ряда лиц свидетельским иммунитетом – это обеспечение правдивых показаний. Вряд ли стоит надеяться, что лица, действительно имеющие близкие отношения со стороной по делу, будут честно и беспристрастно давать показания. По моему мнению, законодателю следовало бы обратить внимание на данную проблему и дополнить ст. 69 ГПК пунктом, позволяющим суду на свое усмотрение в исключительных случаях предоставлять свидетельский иммунитет тем или иным лицам.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЗАПРЕЩЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА КАК ПРИНЦИП ТРУДОВОГО ПРАВА

Н.Н. Козионов, студент ЮФ ТУСУРа

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Р. Назметдинов

Под принципами трудового права понимаются основополагающие идеи, нашедшие закрепление в законодательстве о труде, определяющие основные черты, сущность, внутреннее единство и развитие трудового права. Они имеют как теоретическое, так и практическое значение, способствуют прогнозированию развития теории трудового права, совершенствованию действующего законодательства о труде. В случае обнаружения пробелов и других недостатков в законодательстве о труде решение конкретных трудовых дел возможно на основании соответствующих принципов трудового права¹.

Одним из важнейших принципов является запрет принудительного труда во всех его формах. Из анализа международных актов следует, что к принудительному труду не относятся: работа, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе или заменяющей её альтернативной гражданской службы; работа, выполняемая в условиях чрезвычайных обстоятельств или на основании вступившего в законную силу приговора суда. В связи с тем, что рабство является одной из форм принудительного труда, его запрет установлен на международном уровне².

Запрет на применение принудительного труда закреплен также в Конституции РФ (ст. 34, 37 Конституции РФ)³. Запрещение принудительного труда является одним из принципов трудового права Российской Федерации (ст. 2 ТК РФ)⁴. Принудительный труд – это выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия) (ст. 4 ТК РФ).

Несмотря на законодательное запрещение, принудительный труд все еще достаточно широко распространен на практике. Можно встретить такие его проявления, как принуждение к занятию проституцией (сексуальное рабство); похищение людей и использование их в качестве рабов; использование военнослужащих на работах, не связанных с военной службой; принуждение заключенных к труду, не связанному

¹ Лебедев В.М. Трудовое право: учебник. М.: Норма, 2011. С. 27.

² См., например: Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; Конвенция о рабстве; Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством; Конвенция Международной организации труда № 29 о принудительном и обязательном труде.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: официальный текст (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ. 2014. 04. авг. № 31. Ст. 4398.

⁴ Трудовой кодекс: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Рос. газета. 2001. № 256. 31 дек.

с задачами реабилитации и поддержания порядка в местах лишения свободы; привлечение к работе, не входящей в должностные обязанности, а также нарушение иных норм трудового законодательства под угрозой насилия или наказания (увольнения); нередко случаи привлечения к работам студентов под страхом отчисления из учебного заведения или выселения из общежития.

Принцип недопустимости принудительного труда в правовой системе государства подразумевает необходимость установления дисциплинарной, административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности за нарушение этого запрета, а также закрепление полномочий правоохранительных органов в сфере предупреждения, выявления и расследования случаев использования принудительного труда¹.

Для повышения эффективности борьбы с принудительным трудом следует закрепить порядок выявления и расследования таких случаев, объем и порядок доказывания обстоятельств принудительности труда сторонами спора, а также усилить ответственность за его использование.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ТРУДОВЫХ СУДОВ В РОССИИ

И.Д. Мальцев, студент ТУСУРа

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Р. Назметдинов

В настоящее время дела, связанные с разрешением трудовых споров, рассматриваются в судах общей юрисдикции (районных (городских) судах). Нарушение работодателями трудового законодательства влечет увеличение количества трудовых споров, в связи с чем существенно возрастает нагрузка на суды. Следствием этого являются снижение защиты трудовых прав и затягивание рассмотрения дел. Кроме того, квалификация судей не всегда бывает достаточной для полного и всестороннего разрешения трудового спора. Действующее законодательство не содержит процессуальных норм, которые бы учитывали специфику трудовых споров при их рассмотрении. В связи с этим некоторые авторы выступают с инициативой принятия трудового процессуального кодекса для более эффективного разбирательства трудовых споров². Для достижения указанной цели понадобится реформирование действующей судебной системы с образованием в ней отдельного звена, призванного осуществлять правосудие по делам, вытекающим из трудовых и иных связанных с ними правоотношений.

Согласно ст. 26 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³ допускается учреждение специализированных судов. Создание трудовых судов позволит сократить число судебных ошибок, так как судьи будут специализироваться только на трудовых спорах. Детальное рассмотрение подобных дел будет занимать меньшее количество времени, чем в судах общей юрисдикции. Если трудовой спор доходит до судебного разбирательства, то имеет значительную сложность с фактической и правовой точки зрения, что подтверждает целесообразность создания специализи-

¹ Принудительный труд в современной России. Международная организация труда. М.: Права человека, 2004. С. 98.

² О специализированных судах по трудовым делам и Трудовом процессуальном кодексе // Хозяйство и право. 2003. № 8. С. 27–40.

³ О судебной системе Российской Федерации. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996. № 1-ФКЗ (ред. от 03.02.2014) // Рос. газета. 1997. № 3. 06 янв.

рованных трудовых судов. В мировой практике имеется значительный опыт функционирования специализированных трудовых судов. Подобные суды существуют во многих европейских странах, и они доказали свою эффективность. В Германии существует самостоятельная система трудовых судов, которая состоит из 3 инстанций. Первая инстанция рассматривает дела по существу, вторая инстанция – земельные трудовые суды, которые рассматривают апелляции на решение судов низшей инстанции, и третья – федеральный трудовой суд, который является последней инстанцией и верховным судом по трудовым спорам. Трудовые суды в Германии рассматривают как индивидуальные, так и коллективные трудовые споры. Применение подобной системы в России существенно бы облегчило работу судам общей юрисдикции¹.

В России предпринимались попытки создания специализированных трудовых судов, но они не увенчались успехом. Причиной тому могут служить множество факторов, в частности отсутствие исторических предпосылок для их формирования. Недостаточная квалификация судей в вопросах трудового права, а также наличие судебных ошибок свидетельствуют о необходимости создания специализированных трудовых судов.

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

М.Ю. Мельников, курсант БЮИ МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.А. Процалыгин

Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, регулируется множеством нормативно-правовых актов как на федеральном, так и внутриведомственном уровне. Согласно Конституции РФ жизнь и здоровье граждан являются абсолютными ценностями, и причинение вреда этим ценностям порождает обязанность возмещения вреда. В ст. 1084 ГК РФ говорится о том, что вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности².

Исходя из анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ОВД, нужно сделать один из главных выводов, что компенсация вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудника ОВД, – это не только обязанность ведомства, но и одна из социальных гарантий сотрудника. Вместе с тем в правоприменительной практике при реализации данной гарантии возникают определенные проблемы. В частности, к числу таких проблем относится несвоевременная выплата страховых сумм за причиненный вред жизни и здоровью сотрудника ОВД.

¹ Долгова А.И. Необходимость введения специализированных трудовых судов в России: за и против // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2012. № 4. С. 96–100.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1–4: по сост. на 1 февраля 2014 г. Новосибирск: Норма-тика, 2014. 544 с.

Обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий (в том числе сотрудников ОВД), установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства, является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни или здоровью этих лиц при прохождении ими службы. Следовательно, страховое обеспечение, полагающееся сотруднику ОВД в соответствии с Федеральным законом РФ от 28.03.1998 № 52 «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»¹, входит в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред.

Договор обязательного государственного страхования заключается между страхователем и страховщиком в пользу третьего лица – застрахованного лица (выгодоприобретателя, т.е. сотрудника ОВД, его близких родственников) и включает соглашение о застрахованных лицах, об обязательствах и ответственности страхователя и страховщика, перечень страховых случаев и способы перечисления (выплаты) страховых сумм застрахованному лицу (выгодоприобретателю), а также периодичность внесения страхователем страховых взносов.

Заключая с федеральным органом исполнительной власти указанный договор, страховщик тем самым принимает на себя обязательство по предоставлению застрахованным лицам (выгодоприобретателям) установленного законом страхового обеспечения. Согласно п. 4 ст. 11 указанного федерального закона выплата страховых сумм производится страховщиком в 15-дневный срок со дня получения документов, необходимых для принятия решения об указанной выплате. В случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страховых сумм он из собственных средств выплачивает застрахованному лицу (выгодоприобретателю) штраф в размере 1 % страховой суммы за каждый день просрочки.

Нарушение сроков указанных выплат, а также применение штрафов нередко выступают предметом рассмотрения судов различного уровня, в том числе и высших судебных инстанций².

Неустойка (штраф, пеня) как способ обеспечения исполнения обязательств и мера имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение по смыслу ст. 12, 330, 332 и 394 ГК РФ, стимулирует своевременное исполнение обязательств, позволяя значительно снизить вероятность нарушения прав кредитора, предупредить нарушение. Следовательно, закрепленное в абз. 1 п. 4 ст. 11 указанного федерального закона правило об ответственности страховщика в виде штрафа выступает специальной гарантией защиты прав застрахованного лица.

¹ СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1474.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 13.05.2011 № 23-В11-3 [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Программа информационной поддержки российской науки и образования // СПС «КонсультантПлюс»: Высшая школа. 2015. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Несвоевременная выплата застрахованным лицам страховых сумм по договору обязательного государственного страхования затрагивает широкий круг их прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации, в частности ее ст. 7, 35, 37 (ч. 1 и 3), 39 (ч. 1 и 2), 41 (ч. 1), реализация которых связана, в том числе, с предоставляемым государством страховым обеспечением, создает угрозу нарушения этих прав и свобод. При этом страховые организации ссылаются на различные обстоятельства, препятствующие своевременной выплате указанных средств, например невозможность выплаты вследствие задержки внесения страхователем страховых взносов¹.

Вместе с тем сама по себе задержка внесения страхователем страховых взносов – в силу природы и предназначения данного вида страхования, необходимости обеспечения гарантий прав застрахованных лиц, а также с учетом того, что страховщик и страхователь (государство), вступая в правоотношения по осуществлению обязательного государственного страхования, действуют на взаимовыгодной основе, – не должна препятствовать реализации застрахованными лицами права своевременно и в полном объеме получить страховые суммы, поскольку для страховщика не исключена возможность перестрахования подобных рисков, предъявления исковых требований об исполнении обязательств, регрессных требований к страхователю и казне и т.д. В противном случае искажается существо как самого права застрахованных лиц, так и обязанности государства по его обеспечению.

Представляется, что решением данной проблемы послужило бы создание непосредственно в органах исполнительной власти самостоятельной ведомственной страховой службы, которая являлась бы подконтрольной данному ведомству в сфере государственной службы.

Таким образом, подводя вывод, необходимо отметить, что тема возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудника полиции является очень актуальной и проблемной. При этом возмещение вреда в указанной сфере преимущественно регламентируется ведомственными правовыми актами. Сотрудники ОВД, исполняя свой профессиональный долг, часто рискуют своей жизнью и здоровьем, в связи с чем как никто другой нуждаются в такой социальной гарантии, как обязательное страхование жизни и здоровья.

КОНСТРУКЦИЯ ДОГОВОРА В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А.А. Пузырёва, аспирант ОмГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Г. Седельникова

Исследование понятия «договор» с позиций механизма правового регулирования чуждо классическому пониманию социального обеспечения. Сама конструкция договора имеет скорее межотраслевой характер, что не препятствует ее применению в публичных отраслях права. Однако в определенных случаях

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 78-КГ14-9 [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Программа информационной поддержки российской науки и образования // СПС «КонсультантПлюс»: Высшая школа. 2015. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

рецепция может осуществляться путем заимствования договорных элементов, имеющих частноправовую природу.

В праве социального обеспечения договорная модель правового регулирования представлена в том числе системой соглашений, существующей в институте обязательного медицинского страхования. К таковым относятся договор о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования и договор между страховой медицинской организацией и медицинским учреждением на оказание и оплату медицинской помощи по данному виду страхования¹, закрепленные в гл. 8 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном социальном страховании в Российской Федерации». Целью заключения договора о финансовом обеспечении является регулирование финансовой составляющей обязательного медицинского страхования. Фактически данная сделка носит посреднический, организационно-правовой характер, что позволяет сделать вывод о том, что реализация договора относится к производным (вспомогательным) социально-обеспечительным отношениям.

Исходя из буквального толкования, система договоров предполагает их заключение и исполнение в пользу третьего лица. Однако модель рассматриваемых договоров лишена определяющего его признака – наличия права требования третьего лица (застрахованного лица) от должника исполнения обязательства в свою пользу. Закон предусматривает ответственность страховой и медицинской организаций лишь перед территориальным фондом, что лишает получателя медицинской помощи должных гарантий, соблюдения его прав при исполнении обязательств по договорам.

Еще одним примером рецепции частноправовых договорных конструкций является законодательное закрепление договорной модели предоставления гражданам социальных услуг, введенной Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»². Договор о предоставлении социальных услуг имеет очевидную схожесть с конструкцией договора возмездного оказания услуг³. Вместе с тем предоставление социальных услуг может строиться по модели как возмездной, так и безвозмездной сделки. К существенным условиям данного соглашения законодатель относит положения, содержащиеся в индивидуальной программе предоставления социальных услуг, конструкция которой является аналогом индивидуальной программы реабилитации инвалидов. На первый взгляд, данное нововведение позволяет сформировать индивидуальный подход к удовлетворению потребностей получателей социальных услуг. Однако при необходимости изменения пакета получаемых благ возникает необходимость коррекции индивидуальной программы, что препятствует динамике правоотношений и способствует возникновению бюрократических проволочек.

Исследование договорных начал в праве социального обеспечения таит в себе высокий гносеологический и правоприменительный потенциал. Невозможно отрицать тот факт, что в конце прошлого века сформировался новый облик права социального обеспечения – отрасли, имеющей скорее публично-частный характер. Вме-

¹ СЗ РФ. 2010. 06 дек. № 49. Ст. 6422.

² СЗ РФ. 2013. 30 дек. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. 29 янв. № 5. Ст. 410.

сте с тем заимствование любых конструкций без их надлежащей адаптации не представляется возможным ввиду специфики правоотношений, сочетающих в себе различные интересы их участников – как публичные, так и частные.

МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А.В. Трутаева, аспирантка ОмГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Г. Седельникова

Статьей 1 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) российское государство охарактеризовано как федеративное и правовое.

В числе критериев федерализма упоминаются и самостоятельная система органов власти на федеральном и региональном уровнях, а также наличие определенной модели разграничения компетенции между центром и регионами и их взаимодействие и сотрудничество¹.

В ст. 71–73 Конституции РФ произведено разграничение предметов ведения органов государственной власти федерального уровня и уровня регионов. Статьей 71 установлены предметы исключительного ведения Российской Федерации (далее – РФ), ст. 72 закрепляет предметы совместного ведения РФ и ее субъектов. В ст. 73 по остаточному принципу сформулирован принцип осуществления субъектами РФ ведения в отношении тех или иных предметов.

Полномочия органов власти субъекта РФ по предметам совместного ведения осуществляются преимущественно за счет бюджетов субъектов РФ (за исключением субвенций из федерального бюджета). Нормативная база по таким вопросам включает законодательство РФ и ее субъектов.

Положениями пункта «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ социальное обеспечение отнесено к предмету совместного ведения РФ и ее субъектов. Статьей 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» регулирование модели уточнено в части конкретных направлений.

Поскольку предоставление гражданам права на социальное обеспечение по смыслу пункта «в» ст. 71 Конституции РФ входит в исключительное ведение РФ, следует отметить наличие проблемы толкования пункта «ж» ч. 1 ст. 72 в части нормотворчества. В части организационного элемента социального обеспечения коллизия между данными нормами не усматривается.

Фактически совместное ведение уровней государственной власти реализуется по-разному. Анализ конкретных мер социального обеспечения и их размеров говорит о том, что объем гарантий, предоставляемых гражданам РФ, варьируется в зависимости от места предоставления социального обеспечения, поскольку в рамках реализации модели органами власти не всех субъектов РФ установлены одинаковые

¹ *Ирхин И.В.* Концепция федерализма и практика ее воплощения в современном мире // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3.

социальные гарантии. Между тем в качестве атрибутивного признака Федерации отмечается единство правового пространства¹, и отраслевыми принципами права социального обеспечения признаются всеобщность социального обеспечения и дифференциация норм обеспечения в зависимости исключительно от социально значимых обстоятельств².

Следуя логике федеративных отношений, необходимо признать, что основной целью органов власти Федерального центра является обеспечение единого подхода к регулированию требующих того общественных отношений; региональные же органы власти призваны обеспечить учет особенностей регионов при принятии государственных решений. В связи с этим актуальность приобретает вопрос о том, с какой целью и по каким причинам вопросы социального обеспечения отнесены к совместному ведению? Именно от ответа на поставленный вопрос будет зависеть решение проблемы достижения наибольшей эффективности регулирования и функционирования модели.

КРИТЕРИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ И НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Р.А. Саргсян, студентка КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.В. Исаенко

В законодательстве нет четкого определения и запрета на злоупотребление правом ни как со стороны работника, ни как со стороны работодателя, исходя из этого, возникают спорные ситуации, когда судебная практика разделяет свое мнение по данной проблеме. Е.А. Ершова считает, что принципы права традиционно рассматриваются как исходные начала, выражающие сущность и социальное назначение права, выделяя среди основополагающих принципов российского трудового права запрещение злоупотребления трудовыми правами, установленными российскими нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права³.

С 1 марта 2013 г. в ГК РФ введены изменения, касающиеся злоупотребления правом. Согласно ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом есть умышленное осуществление субъективного права с целью причинения вреда другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Данное явление не является правонарушением, ведь субъект трудовых правоотношений, злоупотребляя правом, формально не нарушает никаких норм, но при этом явно затрагивает интересы другого субъекта в противоречии с целями, задачами и принципами трудового права.

В п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г.⁴ разъясняется, что при реализации гарантий, предоставляемых трудовым законодательством

¹ Крылова Е.Г. Федерализм как демократическая территориальная организация правового государства // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16.

² Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. М.: БЕК, 2001.

³ Ершова Е.А. Основополагающие идеи российского трудового права // Трудовое право. 2008. № 2.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. (в ред. от 28 сентября 2010 г.).

вом, должен соблюдаться принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников. Недобросовестное поведение работника, несмотря на его формальное соответствие закону, не подлежит правовой защите.

Признаки злоупотребления правом:

- субъект действует умышленно;
- поведение формально соответствует закону;
- направлено на причинение вреда другому субъекту, ущемление его прав, получение необоснованной выгоды.

В частности, примерами злоупотребления правом со стороны работников являются:

- сокрытие работником информации об его временной нетрудоспособности в период увольнения с работы;
- сокрытие того обстоятельства, что он является членом профессионального союза;
- сокрытие фактов инвалидности (как при приеме на работу, так и впоследствии, когда трудовые отношения существуют).

От злоупотребления правом надо отличать следующие ситуации:

1. Уход на больничный (когда установлена его неправомерность) или использование отгулов без согласования с работодателем во избежание увольнения за виновное поведение (отличие по признаку противоправности деяния).
2. Несообщение о беременности при увольнении, если работница сама о ней не знала в период увольнения (нет умышленных действий, нацеленных на получение необоснованной выгоды).

Злоупотребление правом возможно не только со стороны работника, но и работодателя.

Среди опубликованных решений судов общей юрисдикции Кемеровской области за 2012–2014 гг. удалось обнаружить 15 решений, когда суд давал оценку действиям работника с точки зрения их добросовестности. В 9 случаях суд установил факт злоупотребления правом. Таким образом, несмотря на скудную правовую регламентацию, понятие злоупотребления правом востребовано правоприменительной практикой¹.

Думается, что данная проблема является актуальной, заслуживает внимания и изучения. Следует выработать в науке трудового права критерии злоупотребления правом и в перспективе внести соответствующие поправки в Трудовой кодекс РФ.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА (ДЕТЕКТОРА ЛЖИ) В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Л.А. Казак, студент ТУСУРа

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Р. Назметдинов

Под полиграфом понимается техническое средство, предназначенное для гласной синхронной регистрации в процессе опроса человека параметров его физиологических процессов (в том числе дыхания, сердечно-сосудистой активности, изменения электрических свойств кожи, двигательной активности и других процессов) и позволяющее представить результаты регистрации в аналоговом и (или) цифровом

¹ *Офман Е.М.* Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений. М., 2011. С. 4; *Минкина Н.И., Черепанова О.В.* Злоупотребление трудовым правом работником // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. С. 5.

виде¹. В настоящее время полиграф широко используется не только в государственных органах, но и работодателями как в процессе трудоустройства, так и при выявлении дисциплинарных проступков.

Интерес к данной теме обусловлен рядом проблем, существующих в этой области: порядок нормативного опосредования, технология организации проверки на полиграфе, а также психологический аспект исследования.

Вопрос о применении полиграфа в недостаточной степени урегулирован на законодательном уровне. В 2010 г. был разработан проект Федерального закона «О применении полиграфа», который до сих пор не принят. Работа над ним велась на протяжении более 10 лет. Основной причиной отклонения этого законопроекта является нарушение прав и свобод человека, которые закреплены Конституцией. В настоящее время вопросы использования полиграфа регламентированы только на уровне подзаконных нормативных актов отдельных ведомств². Они распространяются только на соответствующие ведомства и не нашли широкого применения.

На практике возникают также организационные проблемы при использовании полиграфа: ограничение его применения и недостаточная точность по результатам опроса, которая может быть вызвана неопытностью или ошибкой полиграфолога. Это может существенно исказить полученные данные.

Проблемы психологического характера оказывают влияние на результат исследования. Если опрашиваемое лицо страдает психической болезнью или расстройством, не подтвержденными медицинским заключением, либо испытывает сильное волнение при прохождении тестирования на детекторе лжи, то это может существенно исказить результат проверки.

Применение опроса с помощью полиграфа помогает при выяснении скрываемой информации гражданами как при приеме на работу, так и при проверке уже работающего персонала. Прохождение опроса с использованием полиграфа носит сугубо добровольный характер. В ст. 65 ТК РФ содержится исчерпывающий перечень документов, предъявляемых при заключении трудового договора, и в нем отсутствует обязательное прохождение тестирования на полиграфе. Отказ в приеме на работу гражданам, не прошедшим тестирование, является незаконным.

Работодателю не следует полагаться только на результаты тестирования на полиграфе, поскольку велика вероятность ошибки. Следует проводить иные проверки, которые могут показать реальное положение дел (психологические тесты или исследование по возникшей проблеме).

Прямого запрета использования полиграфа в трудовых правоотношениях нет. Принятие закона о применении полиграфа поможет решить многие организационные проблемы. Однако на первом месте должны быть права работников, обеспечение недопустимости унижения его чести и достоинства в процессе использования полиграфа.

¹ О применении полиграфа: Проект Федерального закона № 478780-5, ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.12.2010 (ст. 2).

² Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности: Приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 40. 03 окт.; Об организации применения полиграфа в деятельности таможенных органов Российской Федерации: Приказ ФТС РФ от 05.09.2006 № 839 (ред. от 09.01.2008).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

М.В. Блинова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Агашев

Легальное определение понятия «ненормированный рабочий день», приводимое в ст. 101 ТК РФ¹, не раскрывает все стороны и особенности данного вида работы за пределами рабочего времени.

Указывая лишь на то, какими актами устанавливается режим ненормированного рабочего дня (НРД), законодатель умалчивает, какие категории работников могут привлекаться к работе в данном режиме. Действовавшее с 1928 г. Постановление НКТ СССР «О работниках с ненормированным рабочим днем»² и содержащее перечень категорий работников, к которым этот режим мог применяться, было в 2009 г. признано утратившим силу Приказом Минздравсоцразвития³, что дало работодателю право самостоятельно решать, каким категориям работников устанавливать режим НРД, однако такое решение должно быть обусловлено трудовой функцией работника.

Очевидно, что при совокупном толковании норм ст. 97, 99 и 101 ТК РФ можно сделать вывод, что установление режима НРД недопустимо в отношении беременных женщин, работников в возрасте до 18 лет, некоторых других категорий работников, например работников в период ученичества (ст. 203 ТК РФ); а в отношении инвалидов и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, требуется их письменное согласие. Кроме того, у инвалидов не должно быть противопоказаний по состоянию здоровья, в противном случае они могут воспользоваться формой самозащиты права, предусмотренной ст. 379 ТК РФ, – отказ от работы, которая угрожает здоровью работника. Недопустимость применения режима НРД для инвалидов I и II групп вытекает из ст. 23 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»⁴.

Говоря о том, что работа в режиме НРД должна носить эпизодический характер, законодатель не указывает критериев эпизодичности, к которым, вероятно, следует отнести отсутствие систематичности, постоянства в привлечении работников к работе за пределами рабочего времени. Кроме того, отсутствует законодательный механизм учета отработанного сверх нормы времени, а единственной формой компенсации в соответствии со ст. 119 ТК РФ является предоставление ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска не менее трех календарных дней, при этом продолжительность отпуска не ставится в зависимость от фактического объема переработки.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² О работниках с ненормированным рабочим днем: Постановление НКТ СССР от 13.02.1928 № 106 // Известия НКТ СССР. 1928. № 9–10.

³ О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Народного комиссариата труда РСФСР, Министерства здравоохранения РСФСР, Министерства социального обеспечения РСФСР, а также признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Народного комиссариата труда СССР, Министерства здравоохранения СССР, Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.11.2009 № 893 // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2010. № 1.

⁴ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1995 № 181-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

Ограничение продолжительности привлечения к работе за пределами рабочего времени при режиме НРД следует проводить по аналогии со ст. 99 о сверхурочной работе, а из смысла п. 11 Постановления СНК СССР 1929 г. «О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю»¹ следует, что при привлечении работника к работе сверх нормальной продолжительности рабочего времени ему гарантирован ежедневный (междусменный) перерыв продолжительностью, равной отработанному времени. Кроме того, само название этого режима - ненормированный рабочий день - указывает на то, что такая работа возможна только в рамках одних календарных суток.

Наличие пробелов в законодательном регулировании режима НРД влечет такие негативные последствия, как злоупотребления со стороны работодателя, незащищенность работников, необходимость поиска и применения по аналогии норм трудового права. Очевидным представляется вывод о необходимости внесения ряда изменений в ТК РФ, которые позволят устранить существующие пробелы в законодательном регулировании данного вопроса, повысив уровень гарантий, устанавливаемых трудовым законодательством РФ, и защищенность работников.

ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН)

А.В. Бурлак, аспирант ОМГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Г. Седельникова

Говоря о правовой природе единства и дифференциации в праве социального обеспечения (далее – ПСО), необходимо отметить, что рассматривать данную категорию следует именно как принцип данной отрасли. В ПСО традиционно отмечалась взаимосвязь единства и дифференциации правового регулирования как принципа и как метода воздействия на социально-обеспечительные отношения. Такая взаимосвязь имеет не только место в ПСО, но и носит межотраслевой характер. На наш взгляд, при отграничении принципа от метода, прежде всего, следует опираться на общую теорию права, которая определяет методологию как совокупность особых приемов, принципов, средств и способов познания общих закономерностей возникновения, становления и развития государственно-правовых проявлений. Таким образом, метод правового регулирования отвечает на вопрос, как конкретная отрасль права исследует свой предмет, на каких подходах она при этом основывается, от каких принципов отталкивается, какие приемы использует. А принцип права – это основополагающие руководящие идеи, начала, выражающие сущность права как специфического социального регулятора, они выражают его закономерности, природу и назначение, представляют собой наиболее общие правила поведения. Принципы отрасли являются носителями качественного своеобразия метода. Это означает, что набор и содержание основных приемов и способов регулирования, основы правового положения субъектов в правоотношениях социального обеспечения и т.д. формируются под непосредственным воздействием отраслевых принципов.

¹ О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю: Постановление СНК СССР от 24.09.1929 // СЗ СССР. 1929. № 6. Ст. 586.

По своему содержанию вышеупомянутый принцип включает в себя два элемента. Единство регулирования достигается посредством нормативного установления оснований и условий социального обеспечения, позволяющих добиться наиболее полной защиты граждан от разных социально-рисковых ситуаций. Дифференциация проявляется посредством того, что законодательством учитывается форма реализации права на труд, а также социально-правовая природа каждой из форм, для того чтобы регулирование в большей степени отвечало целям социального обеспечения граждан.

Именно на основе вышеупомянутого принципа происходит выделение самозанятых граждан в отдельную категорию в плане социальных гарантий и обеспечения. Правовая предпосылка данной градации заключается в том, что доход указанной категории не является таким постоянным и гарантированным, как заработная плата работающих по трудовому договору, и существует риск его утраты. В связи с этим законодатель создал механизмы защиты и учел названные обстоятельства при реализации права на труд в форме самозанятости, а также предусмотрел для них особый порядок исчисления страховых взносов.

Именно от формы реализации права на труд напрямую зависит ряд условий по социальному обеспечению. На работников в отличие от самозанятых граждан распространяются все виды обязательного социального страхования, тогда как самозанятые в обязательном порядке подлежат лишь медицинскому и пенсионному страхованию. Законодатель, основываясь на принципе единства и дифференциации, учел особенности социальных рисков самозанятых граждан и регламентировал некоторые вопросы в части социального обеспечения, отличающиеся от других категорий лиц, признаваемых занятыми. При этом законодатель не всегда удавалось избежать ошибок, которые приводили к нарушению конституционных прав соответствующих категорий граждан.

Полагаем, что дальнейшее применение законодательства должно опираться на результаты научных исследований, обеспечивая самозанятым гражданам надлежащий уровень гарантий, свойственных правовому, социальному государству.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РФ И ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС

А.Л. Агабекян, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Охрана окружающей среды – одна из самых актуальных задач человечества, особенно на современном этапе его развития. Со времени Стокгольмской конференции ООН по окружающей человека среде (1972 г.) наблюдается увеличение числа национальных законов и подзаконных нормативных актов в этой сфере¹.

Европейский союз – уникальное образование, новая организация политической власти, решения которой распространяют свою силу на территорию 28 стран континента. В 2000 г. была принята Хартия ЕС, в положениях которой определено, что «высокий уровень защиты и повышение качества окружающей среды должны быть частью политики Союза и достигаться на основе принципа устойчивого развития»².

В Великобритании нет писаной конституции, нет самостоятельного права охраны окружающей среды или даже нормативного акта, который мог быть положен в его основу. Экологическое законодательство состоит из большого числа законов и подзаконных актов. Великобритания является примером страны, где установилось мягкое правовое регулирование охраны окружающей среды и использования природных ресурсов³.

Другой тип правового регулирования и управления в области социальной экологии и управления представляет Германия. Правовое регулирование в этой области сосредоточено на уровне федеральных земель и местных органов власти. Этим Германия существенно отличается от других континентальных стран Западной Европы. В ст. 20а Основного закона ФРГ 1949 г. в качестве одной из важнейших государственных задач указана охрана природы, которая стала основой для формирования экологического законодательства⁴.

В соответствии со ст. 45 гл. 3 Конституции Испании⁵ все имеют право на благоприятную для развития человека окружающую среду, все обязаны ее сохранять. Конституция Испании особенна тем, что в ней впервые было закреплено право на благоприятную окружающую среду, которое получило широкое распространение в 80–90-е гг. в основных законах других стран, в том числе Российской Федерации.

¹ Ведяшкин С.В. Экологическое право: учеб. пособие. Томск: Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2005. С. 165–166.

² Васильчикова Н.В. Экологическое и аграрное право: учеб. пособие. М.: РИОР, 2007. С. 143.

³ Ведяшкин С.В. Указ. соч. С. 198–199.

⁴ Ожунькова Л.А. Конституции государств Европейского союза. М.: Изд. группа ИНФРА-М, НОРМА, 1997. С. 188.

⁵ Высторобца Е.А. Экологические положения конституций: сб. / под ред. Е.А. Высторобца. Москва; Уфа: МИРМОС; Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2012. С. 209.

При анализе Конституции РФ как источника экологического права М.М. Бринчук¹ выделяет две группы норм: общего характера и «чисто» экологические. К общим относится норма, сформулированная в ст. 1: «Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство». В развитие положения, содержащегося в ст. 2 Конституции, она закрепляет в ст. 42 право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Но многие ученые-юристы склонны считать, что соблюдение права на благоприятную окружающую среду, являясь для экологического права основополагающим и базовым принципом, сегодня имеет очень незначительные механизмы реализации. Этот принцип лишь руководство для выработки государственной политики в сфере охраны окружающей среды.

В ст. 58 Конституции России установлена обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам. Эту обязанность можно рассматривать не только как правовую, но и как моральную. Забота о природе – моральный долг каждого и по отношению к экологическим интересам последующих поколений.

ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН (ОПЫТ РОССИИ И ГЕРМАНИИ)

А.А. Войтенко, студентка ОмЭИ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.М. Пономарёва

В соответствии с ч. 1 ст. 3 ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (далее – Закон о занятости) безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней².

В РФ одной из важных проблем в сфере занятости является низкий рост пособия по безработице. Проведем сравнительный анализ пособий по безработице в Германии и РФ. Основной проблемой безработных в Германии является низкая мотивация к труду. Выделяют несколько причин этого: высокие налоги; растущая разница доходов среди населения, которая привела к снижению внутреннего спроса; обилие социальных выплат и их размеры. Пособие в Германии составляет от 60 до 80 % от средней месячной заработной платы и выплачивается из фондов социального страхования. Страхование и выплаты по безработице осуществляются федеральным ведомством занятости. Страховые отчисления обязательны для рабочих и служащих независимо от их доходов.

Пособие по безработице в РФ – самый распространенный и часто используемый вид социальной поддержки, выплачивается в двух видах:

¹ Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 83–84.

² Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 22.12.2014) «О занятости населения в Российской Федерации» // Рос. газета. 1996. 06 мая. № 84.

1. В процентном соотношении к среднемесячному заработку по последнему месту работы.

2. В минимальном размере. Минимальный размер определяется ежегодным постановлением Правительства РФ.

Согласно Постановлению Правительства от 17.12.2014 г. № 1382 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2015 год» минимальный размер пособия составляет 850 рублей, максимальный – 4 900 рублей.

Размер пособия в нашей стране увеличивается достаточно медленно, а также максимальный размер пособия меньше минимального размера оплаты труда и потребительской корзины граждан. Поэтому гражданам, которые получают пособия, трудно прожить на эти деньги в течение всего месяца. Это острая проблема. Полагая, что пособие по безработице нужно поднять до минимального прожиточного минимума, это значительно облегчит жизнь многих граждан, которые на данном этапе своей жизни не могут трудоустроиться.

Здесь есть и обратная сторона медали. Пособие по безработице в России не увеличивает до минимального прожиточного минимума хотя бы потому, что недостаточно средств в федеральном бюджете нашей страны. С другой стороны, государство опасается того, что если будет увеличен размер пособия по безработице до минимального прожиточного минимума, то может получиться ситуация, как в европейских странах, таких как Германия. В Германии вследствие высокого размера пособия по безработице¹ граждане не стремятся работать, им просто хватает этого пособия, чтобы обеспечить себя и свою семью. Так как в нашей стране граждане итак не имеют достаточного стимула для трудоустройства и поиска работы, численность безработных граждан из-за увеличения пособия по безработице может вырасти в разы.

Поэтому государству нужно увеличивать размер пособия по безработице таким образом, чтобы граждане не теряли стимула для продолжения поиска работы.

России можно заимствовать у Германии способ финансирования выплаты пособий по безработице – это социальное страхование на случай неожиданной потери работы.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АРЕНДЫ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ

Р.А. Григорьев, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Лесной кодекс РФ закрепляет право постоянного (бессрочного) пользования лесными участками, право ограниченного пользования чужими лесными участками (сервитут), право аренды лесных участков, а также право безвозмездного пользования лесными участками, которое возникает и прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренных гражданским законодательством, законодательством Российской Федерации о концессионных соглашениях и земельным законодательством, если иное не предусмотрено настоящим кодексом (ст. 9 ЛК РФ).

¹ Broke A. Familie – Arbeit – Freizeit. Hamburg, 2003. S. 154–161.

Среди оснований, которые перечислены в ст. 9 ЛК РФ, более всего неисследованной является проблема предоставления прав аренды на лесные участки гражданам и / или юридическим лицам. Общее положение о договоре аренды закреплено в Гражданском кодексе РФ, его же особенности – в Лесном кодексе РФ¹. Несмотря на то, что договор аренды лесных участков подвергался исследованиям, анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет вновь акцентировать внимание на этой теме.

Объектом аренды могут быть только лесные участки, находящиеся в государственной собственности и прошедшие государственный кадастровый учет. Договор аренды также требует государственной регистрации. Законодатель обращает внимание, что при заключении договора аренды необходимо учитывать целевое назначение использования лесного участка, и от этого будет зависеть, на какой срок он будет заключен.

Выделяют следующие целевые назначения и виды использования лесного участка:

- для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства от 20 до 49 лет;
- для выполнения работ по геологическому изучению недр, для разработки месторождений полезных ископаемых;
- для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов;
- для заготовки древесины на лесных участках, предоставленных юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям для использования лесов в соответствии со ст. 43–46, договор заключается на срок до 49 лет, без требования минимального срока аренды;
- для строительства и эксплуатации водохранилищ, искусственных водных объектов, гидротехнических сооружений, специализированных портов, переработки древесины на срок от 1 года до 49 лет.

Порядок подготовки и заключения договора аренды, его форма утверждены Постановлением Правительства РФ от 28.05.2007 № 324 «О договоре аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

По действующему Лесному кодексу Российской Федерации допускается предоставление лесных участков в субаренду, передача прав на них в залог и в качестве вклада в уставной капитал вновь создаваемых юридических лиц. Но для того чтобы получить это право, участник лесных отношений должен принять участие в аукционе на право заключить такой договор. ЛК РФ также закрепляет право заключения договора аренды на один и тот же лесной участок двум арендаторам, но при этом у них не должна совпадать цель использования этого участка.

Рассматривая возможность передачи лесного участка в субаренду, было обнаружено, что в ЛК отсутствует норма, в которой были бы урегулированы условия, при которых эта передача была бы возможна. Поэтому субъекты этих отношений

¹ Приказ Рослесхоза от 26 июля 2011 г. № 319 «Об утверждении Порядка подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и формы примерного договора аренды лесного участка»; Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г.; Федеральный закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации»; Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г.; Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г.; *Шульга А.В.* «О некоторых особенностях аренды лесных участков в Российской Федерации. Волгоград, 2007.

вынуждены обращаться к общему правилу субаренды, урегулированному в ГК РФ (п. 2 ст. 615).

Таким образом, необходимым является предложить законодателю внести в Лесной кодекс дополнение в п. 6 ст. 72 и изложить его в следующей редакции: «Договор субаренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается между арендатором и субарендатором на срок, не превышающий срока аренды лесного участка арендатором по согласованию с собственником лесного участка».

Аренда лесных участков на землях особо охраняемых природных территорий имеет свои особенности, так как следует правовому режиму этих земель.

Для заключения договора аренды лесных участков на землях обороны и безопасности необходим анализ положений Земельного кодекса РФ, Лесного кодекса РФ, Правил передачи отдельных земельных участков из земель, предоставленных для нужд обороны и безопасности, в аренду или безвозмездное срочное пользование юридическим лицам и гражданам для сельскохозяйственного и иного использования (утв. Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2006 г. № 176).

Анализ данного постановления выявил противоречие Земельного и Лесного кодексов. Следует задать вопрос: «Почему земли могут предоставляться для сельскохозяйственного пользования и не могут предоставляться для других целей?»

При переводе земель из лесного фонда в земли населенных пунктов лес будет вырублен и земля может сдаваться под строительство. В случае передачи земель лесного фонда в границы населенных пунктов Российская Федерация теряет ценный лес, служащий экологическим фильтром территории России.

Сравнив аренду земельных и лесных участков, можно прийти к выводу, что конструкции договоров аренды земельных и лесных участков во многом идентичны. Обусловлено это тем, что данные виды договоров основываются на общих положениях гражданского законодательства, и в сегодняшнем понимании законодательством понятие «лесной участок» очень близко к понятию «земельный участок», отличия проводятся лишь по способам определения границ, срокам и целевому использованию.

Явным недостатком Лесного кодекса РФ является отсутствие механизма заключения договора аренды на новый срок тем же арендатором.

Часть 5 ст. 72 Лесного кодекса предусматривает, что арендатор, надлежащим образом исполнивший договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, по истечении его срока имеет преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок. Однако в силу того, что договор аренды лесного участка заключается преимущественно путем проведения аукциона, и в правилах о его проведении преимущественного права арендатора, надлежащим образом исполнившего договорные обязательства по аренде, не предусмотрено, то ч. 5 ст. 72 является неэффективной.

Необходимо включить в Лесной кодекс ст. 72-2, которая раскрывала бы положение о реализации преимущественного права на заключение договора аренды на новый срок и принятия положения, которое регулировало бы заключение договора аренды лесного участка без проведения аукциона, но с учетом его целевого использования.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

И.О. Дровалев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Уже не один год ученые обсуждают институт уголовной ответственности юридических лиц¹.

Думается, что нужно исходить из принципов криминализации деяния, чтобы понять потребность в данном институте, ведь речь идет об изменении базы уголовного права, а именно Общей части, а к столь значительной перемене нужно подходить со всей осторожностью.

Итак:

1. Принцип общественной опасности деяния. Тут спорить трудно. Деяния, совершаемые юридическим лицом, несут значительно больший вред, чем действия конкретных физических лиц.

2. Принцип относительной распространенности деяния. Также ставит в пользу реформы. Повсеместно нарушается законодательство в сфере экологии именно юридическими лицами, именно предприятия создают угрозу экологической безопасности. Исходя из этого, авторы приходят к мысли, что если бы завод был субъектом уголовного права, то такого бы не произошло. С этим выводом нельзя согласиться. Для того чтобы создать невыносимые условия для тех, кто не заботится об экологической безопасности, достаточно лишь сделать эту неправомерную деятельность нерентабельной и повысить качество работы контрольных органов.

3. Принцип уголовно-политического соответствия означает, что криминализация (декриминализация) должна соответствовать общему направлению уголовной политики, иначе уголовно-правовая норма работать не будет. Но задаются вполне закономерные вопросы: как будет выглядеть соучастие юридических лиц? как будет реализован уголовный процесс в отношении организации и т.д.

4. Принцип возможности воздействия на определенный вид поведения с помощью уголовно-правового запрета. В принципе на поведение юридического лица возможно воздействовать, создав такой институт, который подавлял бы всяческое желание наносить вред окружающей среде.

5. Принцип невозможности воздействия на определенный вид общественно опасного поведения другими, не уголовно-правовыми средствами. Содержание данного принципа заключается в том, что потребность в криминализации возникает лишь в том случае, если государство не может регулировать данные отношения иными отраслями права. Но, как показывает практика, такой проблемы нет, и на настоящий момент проблема состоит лишь в слабой развитости практики применения административной ответственности и кроется не в отсутствии уголовно-правового запрета, а в наличии условий для их совершения: несовершенство законодательства, отсутствие со стороны государства существенной поддержки среднего и малого бизнеса и т.д. Названные выше проблемы могут быть решены через рациональную социальную и экономическую политику.

¹ *Арбузов С.С., Кубанцев С.П.* О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10; *Фаткуллин С.Т.* Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления // Законность. 2010. № 7; *Умирбаева З.А.* Уголовная ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений: за и против // Рос. следователь. 2010. № 10.

6. Принцип обязательного учета возможностей системы уголовной юстиции означает, что существующая в обществе система готова к криминализации конкретного деяния: его регистрации, раскрытию, расследованию и осуждению лица, совершившего это деяние. В данный момент невозможно говорить о высокой пропускной способности органов при преступниках, являющихся физическими лицами.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что еще не сформировалось достаточно предпосылок для введения подобного института.

Думается, что это явится результатом дальнейшего развития общественных отношений и правовой базы в РФ.

ПОНЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО СПОРА

А.В. Макарова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.С. Болтанова

В соответствии со ст. 22 ГПК РФ¹ суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают дела по спорам, возникающим из гражданских, земельных, экологических и иных правоотношений. Также возможно обращение в третейские суды, если между сторонами имеется письменное соглашение о передаче дела на разрешение третейского суда². Не исключается возможность обращения за защитой своего субъективного права и в Конституционный Суд РФ. Современное земельное законодательство указывает в ст. 64 ЗК РФ³, что земельные споры рассматриваются в судебном порядке и спор может быть передан сторонами на разрешение в третейский суд. Можно отметить, что до принятия Земельного кодекса РФ главенствующей процессуальной формой разрешения земельных споров являлась административная, сейчас, как можно заметить, единственным стал судебный порядок.

Отсутствие в земельном законодательстве легального определения земельного спора приводит к появлению доктринальных понятий.

Так, Б.В. Ерофеев пишет, что земельный спор – это обсуждение и доказывание своих прав на землю с соблюдением установленной процессуальной процедуры и равноправия перед законом всех участников земельных отношений⁴. Р.К. Гусев выделял понятие земельного спора в материальном и процессуальном смыслах. В материальном смысле земельный спор – это взаимное притязание двух или нескольких лиц на один и тот же земельный объект, а также возникшие претензии по поводу неудовлетворения, невозмещения имущественных и личных интересов, вытекающих из земельных правоотношений. В процессуальном смысле определение Р.К. Гусева близко к определению Б.В. Ерофеева – это доказывание на основе составляемости имущественных, социальных, экономических и иных прав и интересов, вытекающих из земельных правоотношений, на принципах, установленных земельным, гражданским и гражданско-процессуальным законодательством⁵.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² См.: Статья 5 ФЗ от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в РФ» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

³ Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁴ *Ерофеев Б.В.* Земельное право России. М.: Юрайт, 2004. С. 401.

⁵ *Гусев Р.К.* Земельное право. М.: Инфра-М, 2002. С. 75.

И.А. Иконицкая выделяет материально-правовое содержание спора и его процессуальную форму. Под материально-правовым содержанием спора понимаются те земельные правоотношения, по поводу которых возник спор, т.е. сущность самого спора, а процессуальная форма – это основание возбуждения споров и порядок их разрешения¹.

Также в литературе существует позиция, что земельный спор – это спор по поводу субъективного права на конкретный земельный участок, в основании которого лежит либо совершение определённых действий, нарушающих права и законные интересы субъектов права, либо несовершение необходимых действий².

Г.Л. Осокина подчеркивает, что наличие спора о праве означает такое состояние предполагаемых участников материального правоотношения, когда поведение одного из них не в состоянии удовлетворить интересы другого. В данном случае управомоченное лицо, будучи не в состоянии справиться своими силами и средствами с обязанным лицом, вынуждено обратиться в суд с требованием о применении к обязанному лицу мер принудительного характера³.

Объединяя указанные точки зрения, а также учитывая, что данное явление носит одновременно и процессуальный, и материальный характер, можно определить земельный спор как конфликт между лицами по поводу субъективного права на земельный участок, реализуемый в форме доказывания такого права с соблюдением установленных процессуальных норм в судебном порядке.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РФ К ОРХУССКОЙ КОНВЕНЦИИ

А.К. Парфинович, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Конвенция Европейской экономической комиссии ООН «О доступе к информации, частью общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» широко известна под названием Орхусская конвенция. Такое название конвенция получила в связи с тем, что была подписана в городе Орхус в Дании 25 июня 1998 г. на четвёртой Конференции министров окружающей среды европейских стран в рамках процесса «Окружающая среда для Европы».

С 1998 г. конвенцию подписали и ратифицировали более 40 стран Западной и Восточной Европы, Центральной Азии (кроме Узбекистана). Россия подписала конвенцию, но до сих пор не ратифицировала её, хотя официальные лица часто говорят о том, что работа по ратификации ведётся⁴.

Каждое государство или региональная организация экономической интеграции, высказавшие своё намерение присоединиться к конвенции (Сторона), гарантирует право на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды,

¹ Иконицкая И.А. Разрешение земельных споров. М.: Юридическая литература, 1973. С. 10.

² Болтанова Е.С. Земельное право: учебник. М.: РИОР, 2009. С. 127.

³ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. С. 15–16.

⁴ Андрусевич А.А. Практика Комитета по вопросам соблюдения Орхусской конвенции / А.А. Андрусевич. Львов, 2012. С. 238.

в соответствии с положениями конвенции. То есть основной целью конвенции является урегулирование процедурных вопросов, и в этой связи Сторонам необходимо разработать административные, юридические и практические меры для осуществления права на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды¹.

Присоединение к Орхусской конвенции не противоречит Конституции Российской Федерации и действующему законодательству в целом. Однако конвенция устанавливает достаточно жесткие требования, которым должны соответствовать национальное законодательство и правоприменительная практика. Таким образом, после присоединения нашей страны к Орхусской конвенции потребуются внесение изменений, направленных на гармонизацию законодательства Российской Федерации, и требований, установленных конвенцией, в некоторые федеральные законы нашей страны. Исходя из анализа законодательства, возникнет необходимость внесения изменений в законодательство об охране окружающей среды и использовании природных ресурсов, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, информационное законодательство Российской Федерации, законодательство о коммерческой тайне, гражданско-процессуальное законодательство. Изменение законодательства потребуются на уровне законодательства субъектов, а также на уровне муниципальных правовых актов. Так, в частности, потребуются закрепление в национальном законодательстве понятий «экологическая информация», «информация о состоянии окружающей среды», необходимо определение состава, источников и видов экологической информации, форм её представления и распространения, установление порядка и условий ограничения доступа к экологической информации, порядок предоставления экологической информации и др. Интеграция норм конвенции в российское законодательство позволит закрепить гарантии и способы обеспечения конституционного права каждого гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, а также установить формы участия общественности в принятии экологически значимых решений.

Принятие Орхусской конвенции, т.е. её ратификация, будет способствовать интеграции России в мировое сообщество, внедрению основных принципов и норм международного права в российское законодательство. Для укрепления правового государства и реализации основных институтов гражданского общества необходимо создание правовых механизмов участия общественности в процессе принятия решений и доступа к осуществлению правосудия по вопросам, касающимся охраны окружающей среды. Достижение данных приоритетов возможно при условии обеспечения информационной открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, создания законных способов получения общественностью широкого перечня информации об экологических аспектах хозяйственной деятельности.

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ПЕРЕРАБОТКИ ТБО

Н.А. Пастухова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Проблема обращения ТБО (твердых бытовых отходов) – одна из самых актуальных в мире. Объемы отходов увеличиваются, а территориальные возможности для

¹ *Якель Ю.Я.* Руководство по применению Орхусской конвенции в России / Ю.Я. Якель, Е.В. Перфильева, А.С. Тельгерекова и др. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2013. С. 9.

их захоронения уменьшаются. В состав ТБО, поступающих на полигоны, входят такие ценные компоненты, как бумага, картон, стекло, полимерные материалы, которые могут быть вовлечены в хозяйственную деятельность в качестве переработанного сырья. Научные разработки позволяют создавать из вторичного сырья дорогостоящие вещи¹.

ГК РФ относит отходы производства и потребления к движимым вещам, от которых собственник вправе отказаться. То есть выбросить, не заботясь о вреде, наносимом природе и окружающим². Для решения проблемы утилизации ТБО необходимо регулирование права собственности на отходы, которое должно предотвращать возникновение брошенных отходов. Также важно законодательное закрепление ответственности за вред, наносимый отходами.

В случае закрепления обязанности перерабатывать или надлежащим образом утилизировать отходы, а также запрета на отказ от права собственности на ТБО они станут выступать в качестве объектов права собственности и предметов гражданско-правовых сделок. Как промышленные предприятия, так и коммунальные службы должны будут сотрудничать с мусороперерабатывающими заводами.

Промышленные «производители» мусора обязаны будут самостоятельно распоряжаться своей собственностью в виде отходов путем их переработки, купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества в пользу другого лица.

Бытовой мусор жителей соответствующего дома будет принадлежать им на праве общей долевой собственности. Выбрасывая его, они будут совершать действия, направленные на передачу права собственности в пользу организаций, осуществляющих вывоз, переработку и утилизацию отходов, с которыми ТСЖ или другие объединения собственников помещений в многоквартирном доме заключили договор.

На основе ст. 37 ЖК РФ можно сделать вывод, что собственники помещений имеют равные права на долю денежных средств, вырученных от продажи отходов, которыми можно оплачивать отопление, электроэнергию, ремонт и уборку подъезда, услуги дворника и т.д. Если жителям соответствующего дома будет выгодно заключение такого договора, то в ближайшем будущем мы забудем об актуальной проблеме низкой экологической культуры граждан. При этом организации, осуществляющие вывоз и переработку ТБО, могут устанавливать уже свои условия, а именно: прием отходов только определенного типа. Заключив договоры с различными компаниями, граждане будут вынуждены приобрести новую привычку сбора мусора по принципу «трех ведер»: контейнер для пластика, для бумаги и для пищевых отходов³.

За выброс мусора следует совершенствовать административную ответственность. На сборы от штрафов за правонарушения можно содержать специальный орган, который и будет следить за порядком в этой сфере. Или расширить обязанности полицейских в области контроля выброса мусора. Для граждан следует создать горячую линию или интернет-портал. Через эти средства каждый сможет сообщить

¹ Стенограмма заседания Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. Рекомендации парламентских слушаний «О состоянии и проблемах правового регулирования в области обращения с отходами производства и потребления». Речь Н.П. Чуркина (С. 7–15).

² Статья 4 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. 29 июня. № 26. Ст. 3009; Статья 226 Гражданского кодекса РФ: Официальный текст: от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ. М.: Эксмо, 2012. 640 с.

³ Кучумова М. Переработка мусора: бизнес с медленной отдачей // Линии торговли. Уфа: Альба-Медиа, 2013. № 8(52). С. 22–25.

ПО или органам местного самоуправления о нарушении его конституционных прав на благоприятную окружающую среду.

Некоторые регионы в этом направлении уже ведут активную законодательную работу¹. Так, например, принят Кодекс Томской области об административных правонарушениях, в котором содержатся отдельные статьи, посвященные загрязнению общественных мест, а также других муниципальных территорий.

При наличии изменений в законодательстве «производителям» мусора придется принципиально изменить отношение к своей деятельности и образующихся в результате нее отходов. В нашу жизнь должны войти новые полезные привычки, каждый гражданин должен чувствовать себя причастным к общему великому делу – сохранению природы.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН, ПРИЧИНЕННОГО РАДИАЦИОННЫМ ЗАГРЯЗНЕНИЕМ

Д.В. Сибилев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

В РФ существуют территории, где произошли необратимые изменения окружающей среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны². Они именуются зонами экологического бедствия и зачастую признаются таковыми вследствие радиационного загрязнения.

Вред, причиненный здоровью человека радиационной аварией, имеет неизгладимые последствия. Поэтому государство пытается разными способами возместить этот вред. В связи с этим в ФЗ «Об использовании атомной энергии» применяется термин «убытки и вред, причиненные радиационным воздействием юридическим и физическим лицам, здоровью граждан»³.

Порядок исчисления вреда здоровью гражданину, полученного им вследствие радиационного загрязнения, неоднократно изменялся. Изначально ФЗ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы на Чернобыльской АЭС» устанавливал, что возмещение вреда здоровью гражданам гарантируется в виде ежемесячной денежной выплаты в размере заработка или соответствующей его части⁴. С 2001 г. этот порядок стал зависеть от роста прожиточного минимума. Далее с 26 апреля 2004 г. размеры таких выплат гражданам ежегодно индексировались исходя из уровня инфляции, устанавливаемого законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год в порядке, определяемом Правительством РФ. Также в рамках возмещения вреда здоровью существ-

¹ Закон Томской области от 4 мая 2001 г. № S4-ОЗ «Об утверждении областной целевой программы «Обеспечение экологической безопасности окружающей среды и населения при обращении с отходами производства и потребления».

² Временный порядок объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации: приказ Минприроды РФ от 06 февр. 1995 г. // СПС «КонсультантПлюс». М., 2015.

³ Об использовании атомной энергии: Федеральный закон РФ от 21 нояб. 1995 г. № 170-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». М., 2015.

⁴ О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы на ЧАЭС: Федеральный закон РФ от 22 дек. 1995 г. № 1244-1 // СПС «КонсультантПлюс». М., 2015.

вуют различные компенсации. Однако они очень минимизированы. Кроме того, не учитываются некоторые группы населения, которым был причинен косвенный вред здоровью. Кроме того, граждане, пострадавшие от воздействия нескольких аварий, могут требовать возмещение вреда только по одному из оснований. Поэтому для того, чтобы достичь принципа справедливости, государству нужно разработать такой механизм возмещения вреда здоровью в будущем, чтобы избежать проблемы по данному вопросу при возникновении подобных катастроф.

В нашей правовой системе существует неопределенность в области возложения ответственности по возмещению вреда здоровью. Согласно ФЗ «Об использовании атомной энергии» ответственность лежит на эксплуатирующей организации. Однако в ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча»¹ ничего не сказано об этом, и фактически ответственность несет государство, так как выплаты производятся из средств федерального бюджета. Таким образом, получается, что вред возмещается за счет средств налогоплательщиков, что видится несправедливым. Во избежание этого государству необходимо принять во внимание ратифицированную с 2005 г. РФ Международную конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб, предусматривающую минимальный размер страхового фонда для атомных предприятий, а также разработать такой механизм осуществления на практике данного положения, чтобы в будущем не возникало подобных казусов.

В судебной практике есть случаи, когда потомки ликвидаторов аварии пытаются использовать свое право на возмещение вреда здоровью. Однако данным правом могут воспользоваться дети первого и второго поколения. Но суд отказывает заявителям, считая, что в соответствии с ГК РФ детьми признаются граждане, не достигшие 18-летнего возраста, что является нецелесообразным. Выходом из данной ситуации стоит видеть только указание на законодательном уровне, что детьми в данном случае следует признавать не граждан до 18 лет, а лиц, которые имеют прямую генетическую связь с гражданином, получившим радиационное облучение, на протяжении всей жизни.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

К.А. Сухушина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Экологическое страхование – эффективная правовая мера защиты окружающей среды, являющаяся важнейшей частью экономического механизма охраны окружающей среды. Известный специалист в области страхования Л.И. Рейтман раскрывает сущность этой категории: «Страхование выступает как совокупность особых замкнутых перераспределительных отношений между его участниками по поводу

¹ О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча : Федеральный закон РФ от 22 дек. 1995 г. № 175-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» . М., 2015.

формирования за счет денежных взносов целевого страхового фонда, предназначенного для возмещения возможного чрезвычайного и иного ущерба предприятиям и организациям или для оказания денежной помощи гражданам»¹.

Специальным законом, регулирующим отношения в атомной отрасли, является ФЗ «Об использовании атомной энергии». При принятии данного Федерального закона в 1995 г. законодатель в ст. 18 напрямую закрепил страхование граждан Российской Федерации от риска радиационного воздействия при использовании атомной энергии. В настоящее время ст. 18 утратила силу, остались ст. 16, в которой закреплено право работников на социальные гарантии, и гл. 12, в которой раскрывается ответственность за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием юридическим и физическим лицам, здоровью граждан. Согласно ст. 56 эксплуатирующая организация должна иметь финансовое обеспечение (государственная гарантия или иная гарантия, например, собственные финансовые средства и страховой полис). Из этого следует, что в Законе «Об использовании атомной энергии» напрямую не предусмотрено экологическое страхование. Однако п. 1 ст. 9 и ст. 15 ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» закрепляют обязанность эксплуатирующей организации заключить договор обязательного страхования и отсылают к законодательству, где должен быть прописан механизм осуществления страхования, однако для атомной отрасли он не регламентирован. Согласно ст. 1 действие ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» не распространяется на отношения, возникающие вследствие использования атомной энергии.

На сегодняшний день и в добровольном, и в обязательном порядке экологическое страхование не распространено. Это объясняется тем, что спрос со стороны хозяйствующих субъектов, деятельность которых потенциально опасна для окружающей среды, пока незначителен.

Надо отметить, что сдерживающим фактором является отнесение расходов по страхованию ответственности на прибыль предприятий. Однако надо понимать, что сущность экологического страхования как раз заключается в том, что создается механизм, обеспечивающий возмещение вреда не из бюджета, т.е. с налогоплательщика. В такой ситуации должен использоваться эффект рассредоточения риска во времени и пространстве², т.е. экологическое страхование создает самое важное – взаимную экономическую заинтересованность страхователей и страховщиков в снижении риска аварийного загрязнения окружающей среды. Учитывая, что в России нет такой заинтересованности, к тому же ведущий российский холдинг «Росатом» является госкорпорацией, возможно, рациональным решением было бы создание государственного страхового фонда, страховщиком стало бы государство в лице уполномоченных на это организаций.

¹ Рейтман Л.И. Страхование дело. М., 1992. С. 15.

² Кичигин А.В. Экологическая безопасность через экологическое страхование [Электронный ресурс]. URL: <http://www.works.tarefer.ru/76/100047/index.html> (дата обращения: 01.03.2015).

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ю.Ю. Федосеева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Уголовная ответственность относится к фундаментальным понятиям уголовного права. В Уголовном кодексе этот термин встречается достаточно часто. Однако законодатель не определяет ни цели уголовной ответственности, ни её сущности. Этот факт породил в юридической литературе множество идей и теорий о природе уголовной ответственности. Необходимо согласиться с М.С. Строговичем, который полагал, что «правильное понимание ответственности важно и в политическом, и в социальном, и в юридическом смысле...»¹. Правильное понимание уголовной ответственности является также исходной базой для совершенствования законодательства, устранения пробелов и противоречий, содержащихся в нём.

В настоящее время все подходы к пониманию «уголовной ответственности» можно условно разделить на группы, в основании деления которых будут наиболее характерные признаки. Первую группу составляют исследователи, которые рассматривают уголовную ответственность в качестве конкретного охранительного правоотношения, содержанием которого являются взаимные права и обязанности сторон. Так, М. Журавлев и Е. Журавлева определяют уголовную ответственность как реализацию прав и обязанностей субъектов уголовного правоотношения, т.е. государства в лице его органов и лица, совершившего преступление. Данная позиция является убедительной только тогда, когда моменты возникновения и прекращения уголовной ответственности и уголовного правоотношения будут совпадать. В противном случае уголовная ответственность и уголовное правоотношение – это две самостоятельные категории в уголовном праве, которые не могут определяться друг через друга. В другую группу следует включить авторов, которые отождествляют уголовную ответственность и наказание. Они полагают, что уголовная ответственность и наказание – стороны одного и того же явления, и поэтому представляют собой единое целое. Так, например, считали О.Э. Лейст и М.Д. Шаргородский. Им противостоит А.К. Музеник, который полагает, что уголовная ответственность складывается из двух образований: одно из них обладает принудительными элементами карательного характера, а другое хотя и содержит в себе элементы принуждения, но тем не менее не обладает свойствами кары.

Самую многочисленную группу исследователей составляют авторы, пришедшие к выводу, что уголовная ответственность есть не что иное, как определенного рода обязанность. Эта обязанность носит различный характер. Так, Я.М. Брайнин определил уголовную ответственность как «основанную на нормах уголовного права обязанность лица, совершившего преступление, подлежать действию уголовного

¹ *Строгович М.С.* Сущность юридической ответственности // Сов. гос-во и право. 1979. № 5. С. 76.

закона при наличии в действиях виновного предусмотренного этим законом состава преступления»¹. Этой концепции придерживались также А.А. Пионтковский, М.А. Шнейдер, Н.С. Лейкина, М.П. Карпушин, В.Н. Курляндский и многие другие. Однако данное определение уголовной ответственности подвергалось и критике. В частности, М.Д. Шаргородский отметил его тавтологичность: ответственность – обязанность отвечать. С этой критикой можно согласиться.

Наряду с вышеперечисленными теориями в науке развивалось отдельное направление, сторонники которого пытались по-новому взглянуть на природу уголовной ответственности. Так, И.С. Ной сделал вывод о том, что понятие уголовной ответственности связано с государственным осуждением в форме обвинительного приговора суда. Такое представление об уголовной ответственности нельзя признать правильным, так как специального порицания суд осужденному не выносит. Таким образом, проблема определения понятия уголовной ответственности в юридической науке стоит достаточно остро и в настоящее время. Решить эту проблему, на мой взгляд, способен лишь законодатель.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ИНОЙ (НЕ УГОЛОВНОЙ) ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЕ ПРИЗНАНИЯ ДЕЯНИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ (ч. 2 ст. 14 УК РФ)

Н.С. Хилимончик, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

Часть 2 ст. 14 УК РФ определяет: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Таким образом, при признании деяния малозначительным по ч. 2 ст. 14 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, в связи с этим возникает вопрос о возможности привлечения данного лица к иной ответственности.

Возможность привлечения к административной ответственности

В теории существует два мнения о малозначительности деяния: первое мнение, когда совершенное деяние, признанное малозначительным по ч. 2 ст. 14 УК, будет являться административным правонарушением и лицо возможно привлечь к административной ответственности, и второе, когда совершенное деяние не является административным правонарушением и в данном случае административная ответственность исключается.

Представляется, что отнесение к малозначительному деянию административных правонарушений не совсем обоснованно, поскольку такое широкое понимание малозначительности деяния размывает границы преступного и не преступного поведения. Более обоснованно относить к малозначительным деяния, не влекущие административной ответственности.

¹ *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 25.

Поэтому мнение многих ученых о возможности привлечения лица к административной ответственности вследствие признания его деяния малозначительным является спорным, так как не могут быть в УК РФ и КоАП РФ одинаковых составов преступлений (правонарушений). Они могут быть сходны, но не одинаковы.

Таким образом, по моему мнению, административная ответственность исключается.

Возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности

Часть 2 ст. 14 УК РФ определяет в качестве одного из признаков малозначительности общественно неопасный характер деяния.

Малозначительность исключает общественную опасность деяния в полном объеме, т.е. малозначительное поведение лица фактически не противоправно. Однако причинение абсолютно незначительного, мизерного вреда в этом случае имеет место.

Для гражданского права не характерна категория «общественная опасность» для возможности привлечения лица к гражданско-правовой ответственности. Здесь преимущественное значение имеет вред, причиненный лицу.

Таким образом, лицо, причиняя даже мизерный, абсолютно незначительный вред, может быть освобождено от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 14 УК РФ, но это не исключает возможность привлечения его к гражданско-правовой ответственности.

Возможность привлечения к иной ответственности

Возможность моральной ответственности не исключается ни в одном случае нарушения социальных норм. Ведь любое такое нарушение в определенной мере аморально. Таким образом, любое формально преступное, малозначительное деяние вполне можно признать противоречащим нормам морали.

Нельзя исключать общественную, корпоративную социальную ответственность. Лицо, уголовная ответственность которого исключается в связи с малозначительностью содеянного, беспрепятственно может быть подвергнуто осуждению окружающих, давлению общественного мнения, порицанию, исключению из той или иной группы, организации и т.п.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ ОТ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА

С.В. Гоголинская, студентка ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

В ходе выполнения правоохранительными органами такой важной задачи, как предупреждение преступности, большую роль играют нормы о добровольном отказе и деятельном раскаянии.

Они признаны создать реальные предпосылки для предотвращения начатых преступлений, уменьшения или предотвращения общественно опасных последствий оконченных преступлений. Добровольный отказ делает возможным исключение новых попыток совершения преступлений со стороны, отказавшейся от доведения

его до конца, даже при благоприятных на то условий, что связано с добровольным переосмыслением взгляда лица, совершающего правонарушение.

В случае деятельного раскаяния удастся предотвратить наступление вредных последствий совершенного преступления или раскрыть преступление с помощью самого виновного.

Русские ученые XIX–XX вв. В.Д. Спасович¹ и Н.С. Таганцев² фактически отождествляли деятельное раскаяние с добровольным отказом. Есть мнение, что добровольный отказ следует рассматривать как разновидность деятельного раскаяния, и предлагается норма о деятельном раскаянии, куда включается добровольный отказ³.

Естественно, деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления имеют сходства: лицо в обоих случаях пытается не допустить причинения вреда либо старается его загладить, проявляет чувство жалости, сочувствия к потерпевшему. Но между ними имеются существенные различия.

Так, добровольный отказ от преступления возможен лишь при умышленной преступной деятельности, поскольку законодатель говорит о прекращении лицом приготовления к преступлению или действий, непосредственно направленных на совершение преступления. Субъективная составляющая присуща лишь умышленным преступлениям, совершаемым к тому же с прямым умыслом. В отличие от этого деятельное раскаяние может сопровождать и неосторожные преступления.

Следующее различие характеризует временные границы осуществления добровольного отказа и деятельного раскаяния. Добровольный отказ возможен только до наступления общественно опасных последствий, т.е. до момента, когда лицо еще сохраняет контроль над дальнейшим ходом событий. Напротив, деятельное раскаяние возможно только тогда, когда преступление окончено либо прервано по обстоятельствам, не зависящим от воли лица.

Можно сделать вывод, что деятельное раскаяние имеет место в том случае, когда время для добровольного отказа уже упущено⁴.

Добровольный отказ может выражаться как в действии, так и в бездействии. При деятельном же раскаянии собственно деяние может выражаться исключительно в активном действии, направленном на возмещение наступившего вреда либо смягчение преступных последствий.

Различия состоят в правовых последствиях. В связи с отсутствием состава преступления уголовная ответственность при добровольном отказе от преступления не наступает. Деятельное раскаяние по общему правилу не исключает уголовную ответственность, так как речь идет об оконченом либо прерванном по не зависящим от лица обстоятельствам преступлении, следовательно, сохраняется основание для уголовной ответственности. Законодатель придает деятельному раскаянию значение обстоятельства, освобождающего от уголовной ответственности только при наличии определенных условий, указанных в законе.

¹ Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. СПб., 1863. С. 139.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 315.

³ Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1977. С. 128.

⁴ Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому праву. Воронеж, 1975. С. 60.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ФРАНЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Т.А. Вардерсян, студентка ЮФ НГУЭУ
Научный руководитель – ассистент кафедры И.В. Матвеев

Необходимая оборона в уголовном праве Российской Федерации представляет собой одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимая оборона является обстоятельством, исключающим преступность деяния и в зарубежных странах¹. Имеются ли различия применения в уголовном праве этого обстоятельства в России и других странах, в частности Франции?

Уголовный кодекс Франции от 1992 г. отводит институту необходимой обороны две статьи – 122-5 и 122-6, находящиеся в разделе «Основания ненаступления уголовной ответственности или ее смягчения»².

Сравнивая Уголовный кодекс РФ и Франции, можно установить, что в УК Франции не применяется термин «необходимая оборона», вместо него применяется термин «правомерная защита». Также нет выражения «превышение пределов необходимой обороны», сравнительным эквивалентом его в уголовном законодательстве Франции можно считать «явное несоответствие между используемыми средствами защиты и тяжестью посягательства». Основное же отличие состоит в том, что законодатель Франции не проводит различия между обстоятельствами, исключающими преступность деяния, и обстоятельствами освобождения от уголовной ответственности.

УК Франции не дает четких указаний, по которым следует квалифицировать случаи превышения необходимой обороны. Также в отличие от уголовного законодательства РФ уголовное право Франции не имеет таких составов, как лишение жизни или причинение тяжкого вреда здоровью по данной причине. Но в отличие от уголовного права России во Франции ст. 122-6 УК регулируется стояние необходимой обороны от посягательств на собственность и жилище³. То есть несмотря на отсутствие важнейших положений об институте необходимой обороны в УК РФ, благодаря нормам о необходимой обороне от посягательств на собственность во Франции можно совершенствовать уголовное законодательство, в частности вопросы защиты собственности и жилища.

Сравнивая вышесказанное, можно сделать следующий вывод: институт необходимой обороны в России и Франции схож в некоторых моментах, но и имеет определенные различия⁴. Можно отметить следующие различия необходимой обороны в уголовных кодексах России и Франции:

Во-первых, в предмете защиты от посягательства: в России – личность и права обороняющегося, охраняемые законом интересы общества или государства; во Франции – самозащита или защита другого лица, собственность.

¹ Уголовное право России: прак. курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 165.

² Крылова Н.Е. Уголовное право Франции. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие. М.: Омега, 2003. С. 187.

³ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 123.

⁴ Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 112.

Во-вторых, в определении понятия превышения пределов: в России – несоответствие действий характеру и степени опасности посягательства; во Франции – несоответствие средств защиты и тяжести посягательства.

Таким образом, нами были выявлены существенные различия в применении института необходимой обороны России и Франции, что, несомненно, является следствием разных путей развития национального уголовного права. Тем не менее следует обратить внимание и на схожесть правового регулирования права на защиту от общественно опасных посягательств. Базовое положение в законодательствах двух стран одно – каждая из стран максимально стремится даже при привлечении к уголовной ответственности учитывать тот факт, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

ПОНЯТИЕ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

С.С. Мамонтов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

Квалификация деяний по многим статьям УК РФ зачастую предполагает применение оценочных понятий «насилие», «угроза применения насилия», содержание которых в уголовном законе не раскрывается, что создает проблемы в правоприменении и даже приводит к нарушению принципа законности и справедливости ввиду неоднозначного и противоречивого толкования.

В теории уголовного права многими учеными поддерживается разграничение насилия на физическое и психическое. Также данная типология поддерживается и даже расширена до одиннадцати типов насилия учением о криминальном насилии – криминовиолентологией. Так, физическим признают общественно опасное противоправное воздействие на организм человека против его воли, оно может выражаться в воздействии на тело человека либо внутренние органы без повреждения наружных тканей (например, отравление), т.е. тем или иным образом связывают с причинением физического вреда. Психическое насилие предполагает такое воздействие на человека, которое связано с причинением душевной травмы и может совершаться путем угроз, шантажа, оскорбления, клеветы и иных форм духовного воздействия.

Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные с применением насилия, к примеру, п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ, ч. 1 ст. 162 УК РФ и др., позволяет сделать вывод о том, что законодатель использует такие формулировки, как насилие и угроза применения насилия. Сам термин «насилие» не раскрывается и отождествляется с физическим насилием, а психическое насилие, в свою очередь, приравнивается к угрозе применения насилия. Насилие, или фактически *физическое* насилие, в уголовном законе встречается в двух видах: опасном и не опасном для жизни или здоровья, а выражаться оно может в различных формах, таких как нанесение телесных повреждений, пытки, истязания, побои и др. Некоторые уче-

ные также включают в данный перечень незаконное ограничение или лишение свободы¹.

Представляется, что подход законодателя к понятиям насилия и принуждения схож, с чем согласны многие ученые, однако необходимо отметить, что физическое принуждение не тождественно физическому насилию, оно в определенной степени шире насилия, поскольку может совершаться и без непосредственного контакта с жертвой. Физическое принуждение отличается от физического насилия и своей целенаправленностью – оно применяется, чтобы заставить другого человека совершить что-либо².

Таким образом, исходя из несоответствия доктринального взгляда на понятие насилия и положений закона, предлагаются различные способы решения данной проблемы, среди которых следующие:

1. Ввести в УК РФ легальное понятие насилия, которое бы способствовало формированию единообразной судебной практики и правоприменения, и отказаться от действующих формулировок.

2. Путем внесения изменений в Общую часть определить используемые в настоящее время оценочные понятия насилия и угрозы применения насилия, а также опасных и не опасных для жизни и здоровья их форм.

На мой взгляд, наиболее приемлемым является определить насилие как противоправное физическое или психическое воздействие на другого человека, нанесение ему вреда, представляющего опасность для его жизни или здоровья в момент применения, вопреки его желанию и ради собственных интересов, либо такое же воздействие, при котором возможное нанесение вреда игнорируется, а также лишение свободы, могущее повлечь причинение вреда здоровью различной степени тяжести или смерть³.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 150 УК РФ «ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

К.С. Сафонова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

Проблема определения момента окончания совершения преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления», является актуальной в наше время. Практическое значение момента окончания преступления состоит в том, что по-разному будет наказываться оконченное и неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ). Данный вопрос возник в связи с тем, что сам состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, не является

¹ Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. М.: КОНТРАКТ, 2006. С. 335.

³ Антонян Ю.М. Преступное насилие как глобальная проблема // Борьба с преступным насилием: матер. науч.-практ. конф. (26 сент. 2008 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 6.

материальным, а сам термин «вовлечение» можно толковать как действие, направленное на возбуждение у несовершеннолетнего желания, решимости, стремления участвовать в совершении преступления, и как результат, когда несовершеннолетний дал согласие участвовать в совершении деяния, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Надо отметить, что Верховный Суд РФ и СССР не раз менял свою позицию по данному вопросу. За последнее десятилетие вышло два постановления Верховного Суда РФ с кардинально разными позициями. Так, в постановлении Верховного Суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»¹ момент окончания признавался с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий. Данная позиция ВС РФ достаточно критически оценивалась в теории уголовного права. В последнем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»² законодатель по-новому определил момент окончания преступления: оно является оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление не с момента совершения действий, как в предыдущем постановлении. Если последствия, предусмотренные диспозицией ст. 150 УК РФ, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то действия квалифицируются по ст. 150 УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ. Следовательно, покушение необходимо квалифицировать как действия взрослого, направленные на вовлечение, но не повлекшие преступной активности несовершеннолетнего.

Интересно постановление Пленума Верховного Суда № 1³ с точки зрения того, что оно связывает квалификацию вовлечения только с подстрекательством (абз. 6 п. 42), а что касается квалификации, когда взрослый выступает организатором преступления, то в постановлении об этом ничего не говорится. По-моему мнению, его действия необходимо квалифицировать по ст. 150 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, т.е. как организацию вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Что касается случаев, когда взрослый и несовершеннолетний действуют как соисполнители основного преступления, например кражи, то действия взрослого необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 150 УК РФ при наличии любой инициативы с его стороны, которая может быть выражена, например, в уговоре совершить преступление или в принуждении несовершеннолетнего⁴.

Таким образом, я считаю, что позиция Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1⁵ об определении момента окончания преступления является более совершенной и конкретизированной по сравнению с позициями пленумов предыдущих годов.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

² Там же. 2011. № 4.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

⁴ Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 57.

НАШЕЛ ИЛИ УКРАЛ – ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС!

Р.С. Гец, студент АЭЮИ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Василенко

Достаточно актуальным в настоящее время является вопрос об отграничении хищения от присвоения найденного имущества. В первую очередь это связано с тем, что на практике достаточно проблематично определить, является ли спорное имущество чужим в том случае, если собственник и (или) титульный владелец не отказались от своего права на такое имущество, но при этом утратили господство над вещью без какой бы то ни было воли на то. К тому же согласно действующему уголовному законодательству присвоение находки не влечет уголовной ответственности (в отличие от УК РФ 1996 г.), что, на наш взгляд, снижает эффективность борьбы с преступлениями против собственности, а также негативно влияет на ход гражданского оборота.

Попытаемся определить сферы действия гражданского и уголовного законодательств в таком случае и понять, когда возникающие правоотношения будут попадать под категорию «находка», а когда будут являться одной из форм хищения.

В первую очередь необходимо провести разграничение между потерянной вещью и забытой. Исходя из того, что с юридической точки зрения владение включает в себя не только простое держание в руках и (или) непосредственное использование вещи, но и любое другое состояние вещи, при котором ее собственник или титульный владелец имеют потенциальную возможность в любой момент воспользоваться ею, считаем, что лишь вещь, которая выбыла из владения данных лиц помимо их воли (потерянная вещь), может считаться находкой и все отношения между лицом, нашедшим вещь, и собственником (или титульным владельцем) будут регулироваться гражданским законодательством. В случае же оставления какой-либо вещи собственником в известном ему месте (забытая вещь) действия другого лица, направленные на присвоение такой вещи, образуют состав кражи. В таком случае видим необходимым в качестве определяющего установить критерий неизвестности местонахождения имущества для самого собственника и (или) титульного владельца.

К тому же особое значение в вопросе разграничения находки и кражи имеет обстановка, в которой лицо обращает в свою пользу чужое имущество, а также известность виновному владельца вещи. Вещи, которые остались без присмотра в определенных местах (вокзалы, аэропорты и т.п.), считаются находящимися во владении лица, которому принадлежит данное помещение, или лица, которое оставило эти вещи. Например, оставленный без присмотра на вокзале чемодан не может считаться находкой для лица, обращающего его в свою пользу, так как в данном случае обстановка свидетельствует, что скорее всего данная вещь не потеряна ее владельцем, а забыта или просто оставлена на время (считаем необходимым исходить из презумпции «забытости»), соответственно умысел виновного лица был направлен именно на кражу.

В свете вышесказанного считаем, что хищение потерянных, забытых вещей имеет место в случаях, когда присваивающее лицо либо достоверно знает, кому принадлежит вещь, либо имеет разумное основание полагать, что вещь забыта и ее владелец может за ней вернуться. Обстановка также может свидетельствовать о том, что вещь не потеряна, а оставлена или забыта.

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 159.2 И 159.5 УК РФ, И ИХ РАЗГРАНИЧЕНИИ

А.В. Чумаков, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Н. Боровских

Федеральным законом РФ от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ¹ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат» и 159.5 «Мошенничество в сфере страхования».

Рассмотрим проблему определения содержания новых терминов уголовного законодательства при сопоставлении признаков предмета преступлений, предусмотренных ст. 159.2 и 159.5 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 159.2 УК РФ мошенничество при получении выплат есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Следовательно, предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, являются установленные законами и иными нормативными правовыми актами пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты.

Согласно ч. 1 ст. 159.5 УК РФ мошенничество в сфере страхования представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Соответственно предметом мошенничества в сфере страхования следует считать имущество в виде денежных средств², подлежащих выплате страхователю или иному лицу (застрахованному, выгодоприобретателю) в связи с наступлением страхового случая (страховая выплата или страховое возмещение в личном страховании).

Суммируя сказанное, можно заключить, что законодателем не проведено четкого отграничения пределов действия норм, предусмотренных ст. 159.2 и 159.5 УК РФ. Мошенничество при получении выплат может представлять собой преступное посягательство, предметом которого выступают социальные выплаты из фондов, формирование которых имеет «страховой» характер. Следует отметить, что весьма сложным в данном отношении видится вопрос о квалификации мошенничества, предметом которого стали денежные средства, выплачиваемые страхователю из фондов страховой организации при субсидировании государством страхователю части затрат на страхование.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ : принят ГД ФС РФ 23 ноября 2012 года, одобрен СФ ФС РФ 28 ноября 2012 года // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

² В соответствии с действующим законодательством РФ страховая выплата (страховое возмещение – в личном страховании) может быть осуществлена только в денежной форме. Но при этом страховщик с согласия потерпевшего вправе заменить страховую выплату возмещением ущерба в натуральной форме, например организовать ремонт или замену пострадавшего имущества в пределах страховой суммы.

Подводя итоги, отметим, что в рамках данной статьи полностью осветить вопрос о критериях разграничения преступлений, предусмотренных ст. 159.2 и 159.5 УК РФ, а также 159 и 159.4 УК РФ, даже по признакам предмета данных преступлений не является возможным. Отграничение рассматриваемых преступлений следует осуществлять только при комплексном анализе всех признаков составов данных преступлений и прежде всего признаков объективной стороны.

В связи с этим полагаем, что разработке правил квалификации и разграничения данных преступлений будут способствовать четкое понимание и описание сути криминальных манипуляций, ее «схемы-технологии», отдельных составляющих такой «схемы-технологии», что диктует необходимость тщательного изучения применяемых преступниками способов (в уголовно-правовом и криминалистическом смысле) совершения преступного деяния.

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПЕНАЛИЗАЦИИ

Е.С. Кузько, студентка НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Н. Боровских

Институт страхования является одним из наиболее эффективных средств социальной защиты и поддержки населения. Вместе с этим страхование представляет собой сферу доходной коммерческой деятельности, вызывая интерес со стороны криминально ориентированных субъектов¹.

Анализ закреплённых в ст. 159.5 УК РФ норм об ответственности за мошенничество в сфере страхования, практики их применения свидетельствует о ряде неоднозначных решений законодателя, требующих обсуждения.

Дефиницию мошенничества в сфере страхования, закреплённую в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, сравним с определением мошенничества в ч. 1 ст. 159 УК РФ. Мошенничество в сфере страхования определяется только как хищение чужого имущества путём обмана. Законодатель не предусмотрел в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ второй способ совершения мошенничества – злоупотребление доверием.

В ч. 1 ст. 159.5 УК РФ указаны всего две возможные ситуации обмана при «страховом» мошенничестве: относительно наступления страхового случая и относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате. За рамками остаются иные формы деяний мошенников.

В ст. 159.5 УК РФ отсутствует указание на специального субъекта преступления, что ведёт к сложностям, связанным с квалификацией мошеннических действий участников отношений страхования по ст. 159.5 и 159 УК РФ, а также при квалификации по ст. 159.5 УК РФ преступлений, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы.

Размеры крупного и особо крупного ущерба в ч. 3, 4 ст. 159, 159.5 УК РФ существенно различаются. Для общей статьи крупным размером признаётся стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб., особо крупным – 1 млн руб., для специальной – 1 млн 500 тыс. руб. и 6 млн руб. Составы преступлений, предусмотренные

¹ *Боровских Р.Н.* Проблемы криминализации и декриминализации страховой деятельности в России. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 3.

ч. 3, 4 ст. 159.5, можно считать «привилегированными» относительно закрепленных ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ. Либерализация уголовного законодательства, возможно, связана со стремлением государства уменьшить число лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в связи с приведением исправительной системы России в соответствие с европейскими пенитенциарными правилами.

Категории преступлений, закреплённых в ч. 3 ст. 159.5 и ч. 3 ст. 159 УК РФ, – разные. В ч. 3 ст. 159.5 УК РФ установлена ответственность за преступления средней тяжести, а в ч. 3 ст. 159 УК РФ – за тяжкие.

Степень общественной опасности деяний, закреплённых ст. 159 и 159.5 УК РФ, определена неадекватно, что выразилось в дисбалансе пределов их наказуемости. Санкции, закреплённые ч. 1–3 ст. 159.5 УК РФ, «мягче» по отношению к тем, что указаны в ч. 1–3 ст. 159 УК РФ. Так, в ч. 1 «специального состава» отсутствует такой вид наказания, как лишение свободы; ч. 2 специальной статьи предусматривает лишение свободы до 4 лет, ч. 2 общей – до 5 лет, ч. 3 специальной – до 5 лет, ч. 3 общей – до 6 лет.

Таким образом, конструкции составов преступлений, закреплённые ст. 159.5 УК РФ, приводят к трудностям на практике: существуют проблемы, связанные с конкуренцией норм основного состава со специальным, отграничением «страхового» мошенничества от смежных составов преступлений, квалификацией мошенничества в сфере страхования по совокупности с другими преступлениями, дифференциацией уголовного наказания за различные виды мошенничества.

Следствием вышеизложенного является недостаточная эффективность рассматриваемых уголовно-правовых норм.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОГО МОШЕННИЧЕСТВА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛ. 28 УК РФ

О.А. Мухаметкалиева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

Новеллой Уголовного кодекса РФ стала дифференциация уголовной ответственности за мошенничество. Однако одной из трудностей реализации уголовно-правовых норм является проблема квалификации компьютерного мошенничества и преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ. Возникает вопрос, сохраняются ли правила квалификации по совокупности преступлений, сформулированные в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда № 51, применительно к новому виду мошенничества, закреплённому в ст. 159.6 УК РФ?

Исходя из соотношения диспозиций ст. 159, 159.6 и 272, 273, 274 УК РФ, можем указать следующее: во-первых, «удаление», «блокирование», «модификация» компьютерной информации выступают способом при мошенничестве в сфере компьютерной информации, но являются последствиями преступлений, предусмотренных в ст. 272, 273, 274 УК РФ; во-вторых, ст. 159.6 УК РФ предусматривает наряду с такими способами, как «удаление», «блокирование», «модификация», также «ввод» компьютерной информации и «иное вмешательство». Статья 159 УК РФ называет

только такие способы, как обман или злоупотребление доверием. При соотношении санкций за указанные деяния отметим следующее. Самым суровым наказанием согласно ч. 1 ст. 159.6 является 2 года ограничения свободы, в то время как санкция ч. 1 ст. 159 предусматривает и такое наказание, как лишение свободы сроком на 2 года. Максимальная санкция за преступление, предусмотренное в ч. 1 ст. 272 и ч. 1 ст. 273 УК РФ, составляет 2 и 4 года лишения свободы. Как видим, размер санкций в ст. 159, 159.6 УК РФ меньше, чем в ст. 272, 273 УК РФ. Это приводит к выводу о том, что имеет место (как ранее, так и сейчас) не учтенная в законе совокупность с преступлениями, предусмотренными гл. 28 УК РФ.

Принимая во внимание содержание диспозиции ст. 159.6 УК РФ, где наряду с понятием «ввод» отдельно названы другие термины: «удаление», «блокирование», «модификация» и «иное вмешательство», – приходим к выводу, что термин «ввод» не охватывает способы, перечисленные в ст. 272, 273 и 274 УК РФ, а значит, необходимо применять правила, которые рекомендует Пленум Верховного Суда РФ.

Двойное понимание термина «иное вмешательство» в имеющихся законодательных положениях и судебной практике приводит к следующим правилам квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации:

– широкое понимание законодателем способа термина «иное вмешательство» дает основание говорить о конкуренции уголовно-правовых норм, в частности части и целого. Согласно правилам, сформулированным в теории и судебной практике, имеет место совокупность преступлений, так как за деяния, являющиеся способами мошенничества и выступающие в качестве самостоятельных преступлений, гл. 28 УК РФ (часть) предусматривается более строгое наказание, чем за мошенничество (целое);

– узкая трактовка термина «иное вмешательство» предполагает также совокупность преступлений, т.е. речь идет о тех правилах квалификации, которые сформулированы в п. 12 названного постановления Пленума;

– части вторые ст. 272 и 273 УК РФ, наоборот, свидетельствует о том, что мошенничество является частным случаем деяний, предусмотренных общими для них нормами гл. 28 УК РФ, поскольку корыстный мотив присущ не только мошенничеству, но и другим преступлениям. И в этой ситуации деяние должно квалифицироваться как преступление, предусмотренное ст. 272 или 273 УК РФ.

Таким образом, по смыслу одних законодательных положений компьютерные преступления, предусмотренные гл. 28 УК РФ, дополняют специальный состав мошенничества (ст. 159.6 УК РФ), а по другим – создают состояние конкуренции. Для исправления ситуации необходимо или увеличить размер санкции за мошенничество в сфере компьютерной информации, либо ограничить понимание термина «иное вмешательство» путем применения иной законодательной формулировки, исключая способы совершения преступлений, предусмотренные в ст. 272, 273 УК РФ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 18 НОЯБРЯ 2004 Г. № 23

А.А. Бастрыгин, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.П. Мананкова

Для уяснения признаков состава любого преступления важную роль играет судебное толкование, даваемое в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по

уголовным делам. Поэтому особенно важно, чтобы текст данных актов соответствовал законодательству РФ, был научно обоснованным и затрагивал основные спорные либо неясные моменты, важные для правоприменения.

Соглашаясь с большинством положений постановления Пленума Верховного Суда от 18 ноября 2004 г. № 23, остановлюсь лишь на некоторых из них, которые представляются спорными или неверными, а также на том, что я нахожу принципиально важным.

Во-первых, считаю необходимым обратить внимание на то, что объективная сторона состава данного преступления определена как легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученного преступным путём. Именно с помощью этих двух терминов сконструирован состав данного преступления в УК, что определяет название исследуемого судебного акта и используется в нём неоднократно. Однако в науке высказываются мнения, согласно которым использование вместе терминов «легализация» и «отмывание» как синонимичных недопустимо. Наиболее обоснованным стало бы исключение термина «легализация», так как его использование является не совсем корректным, поскольку в процессе отмывания преступно нажитому имуществу лишь придается правомерный вид, но эти средства по своей сути не становятся «легальными», т.е. законными¹. Кроме того, следует заметить, что слово «отмывание» с созданием в 1989 г. Международной рабочей группы по борьбе с отмыванием денег (FATF) стало международным юридическим термином, ввиду чего уместно во всех нормативно-правовых актах и актах судебного толкования РФ ограничиться использованием только этого термина.

Во-вторых, необходимо исключить п. 21 названного выше постановления Пленума, содержание которого не вытекает из закона, не соответствует ему. Согласно п. 1 ст. 224 ГК РФ «вещь считается врученной приобретателю с момента ее фактического поступления во владение», следовательно, данное положение постановления Пленума выводит из числа субъектов легализации, не связанной с совершением лицом первичного преступления, лиц, которые ею преимущественно занимаются, но не получают имущества, приобретенного другими лицами преступным путем.

В-третьих, не согласуется с действующим гражданским законодательством и теорией гражданского права положение п. 19 настоящего постановления Пленума Верховного Суда РФ, относящее к числу сделок, входящих в объективную сторону данного преступления, помимо всего прочего, наследование. Согласно ст. 1111 ГК РФ наследование как вид правопреемства осуществляется по двум возможным и автономно регулируемым законом основаниям – по закону и по завещанию, из которых только многогранное понятие «завещание» может быть и сделкой – строго формальной, тайной, односторонней. Поэтому слова «например, дарение или наследование» считаю обоснованным заменить на «например, дарение или завещание», что будет полностью верным в части соотношения данных понятий с понятием сделки.

Настоящая статья не претендует на полноту рассмотрения спорных вопросов. Тем не менее освещенные в ней вопросы, по моему мнению, являются наиболее существенными, поскольку правильное использование терминов в положениях поста-

¹ *Алешин К.Н.* Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. С. 7.

новления Пленума Верховного Суда от 18 ноября 2004 г. № 23 являются главным условием правильного и единообразного применения уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов.

О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ ДИСПОЗИЦИИ Ч. 1 СТ. 174 УК РФ

А.К. Кондрашов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.П. Мананкова

Анализ ст. 174 УК РФ на базе научной и методической литературы, а также примеров из правоприменительной практики позволяет выявить существенные недостатки в конструкции данной уголовно-правовой нормы. В диспозиции части первой перечислены конкретные виды деятельности, образующие состав преступления, а именно: совершение финансовых операций и совершение других сделок. Как показывают исследования, наибольшие трудности возникают при определении содержания и толкования именно данных признаков объективной стороны указанного состава преступления, так как ни гражданское, ни финансовое право, ни какая-либо иная отрасль законодательства не содержат определения понятия «финансовая операция». «Совершение финансовых операций и других сделок...» – именно так законодатель обозначает объективную сторону данного состава преступления, тем самым произвольно либо же осознанно определяет финансовую операцию как разновидность сделки, что является абсолютно необоснованным. Исходя из буквального толкования данной уголовно-правовой нормы, понятие «сделка» для целей анализируемой статьи использовано как обобщающее, включающее в себя в том числе и финансовые операции. Однако данные понятия лежат в разных плоскостях, поскольку «сделка» есть правовой термин, в то время как «финансовая операция» – термин экономический. Именно поэтому использование в УК РФ данных терминов как общего и частного является неприемлемым.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 23 от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» не решил спорный вопрос, а наоборот еще более усугубил ситуацию. В данном разъяснении, как и в УК РФ, отождествляются понятия «финансовые операции» и «другие сделки». Таким образом, термин «финансовая операция» не связан легитимированной дефиницией, поэтому он различно толкуется как в теории, так и на практике. Различие в подходах к определению данной категории в доктрине уголовного права, а также отсутствие легального определения в законе осложняют восприятие, толкование и применение данной уголовно-правовой нормы, так как правильное определение понятия «финансовая операция» нередко является решающим при квалификации действий по ст. 174 УК РФ. Ряд ученых, в том числе И.А. Никитина, С.Ю. Коростелев, В.С. Давыдов, предлагали внести изменения в диспозицию ст. 174 УК РФ, заменив словосочетания «финансовые операции и другие сделки» на более приемлемое – «действия». Полностью согласен с такой позицией, так как предпринятый маневр решит многие проблемы в применении анализируемой нормы, а также упразднит неодно-

значность толкования законодателем такой категории, как «финансовые операции», и исключит смешение правовых и экономических категорий.

Ввиду грядущих реформ гражданского законодательства и возможном появлении новой главы в ГК РФ под названием «Финансовые сделки», считаю своевременным и целесообразным внести следующие изменения в диспозицию ч. 1 ст. 174 УК РФ:

1. Исключить термин «финансовые операции и другие сделки».
2. Заменить его термином «финансовые сделки и иные действия».

В результате диспозиция рассматриваемой уголовно-правовой нормы будет звучать как «совершение финансовых сделок и иных действий с денежными средствами или иным имуществом...».

НАСЛЕДУЕМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 175 УК РФ

С.П. Опацкая, соискатель ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Елисеев

Под предметом преступления понимаются материальные вещи или интеллектуальные ценности, на которые осуществляется воздействие в ходе совершения преступления.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, является имущество, добытое преступным путем.

Наследственное имущество – это имущество, переходящее к наследникам в порядке наследования. К наследственному имуществу относятся права и обязанности наследодателя, которые принадлежали наследодателю на день открытия наследства. В наследство могут входить вещи, которые принадлежат наследодателю на праве собственности или ином вещном праве.

Действие по принятию наследства, в состав которого входят вещи, заведомо добытые преступным путем, квалифицируется (как приобретение) по соответствующей части ст. 175 УК РФ.

Заведомое знание лица о том, что оно наследует (приобретает) имущество, добытое преступным путем, является обязательным для характеристики субъективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Сложность данного «приобретения» заключается в том, что наследник не вправе выбрать определенное имущество из наследства (исключение составляет лишь наследование по нескольким основаниям – ч. 3 ст. 1158 ГК РФ). Принятие наследником части наследства означает принятие ВСЕГО причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось. Отказ от части причитающегося наследнику наследства не допускается.

Весьма интересная и спорная ситуация возникает, когда в момент открытия наследства правоохранительные органы сообщают наследнику, что определенная часть наследуемого имущества могла быть приобретена преступным путем, но до момента вступления в наследство не доказывают это.

В этом случае у наследника появляется заведомое знание того, что наследуемое им имущество, возможно, было добыто преступным путем, следовательно, в случае доказывания правоохранительными органами этого факта после вступления в наследство действия наследника будут квалифицироваться по ст. 175 УК РФ как приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем.

Однако известны случаи, когда наследник под влиянием предоставленной информации о якобы преступном происхождении наследуемого имущества отказывался от наследства, а позже выяснялось, что данная информация ошибочна. И в силу ч. 3 ст. 1157 ГК РФ изменить отказ и вернуть причитавшееся наследство он не мог.

Отсутствие четких правил квалификации указанных общественно опасных посягательств дезориентирует правоприменителя и приводит к ошибкам в следственной и судебной практике.

Решение проблемы видится в дополнении ст. 175 УК РФ нормой об освобождении от уголовной ответственности лиц, добровольно заявивших правоохранительным органам о получении ими по наследству имущества, заведомо добытого преступным путем.

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 176 УК РФ

А.А. Гребенщикова, студентка ЮФ НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Н. Боровских

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», обладает спецификой, выражающей цели, намерения субъекта и основное социальное свойство преступления, его общественную опасность¹.

Наиболее существенный элемент объективной стороны состава преступления – последствия в виде причинения «крупного ущерба» банку или иному кредитору, без которого невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности. Ущерб может выражаться в виде реальных имущественных потерь, связанных с невозвратом полученного с нарушениями кредита, упущенной выгодой и иных негативных последствий².

Особый интерес представляют действия по предоставлению заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило ущерб на сумму свыше 6 млн руб. Диспозиция нормы ч. 1 ст. 176 УК России указывает на последствия только в виде «крупного ущерба». Законодатель для определения размера «крупного ущерба» отсылает к примечанию ст. 169 УК России, где под крупным ущербом понимается сумма в размере от 1 млн 500 тыс. руб. до 6 млн руб. Исходя из этого, если действия индивидуального предпринимателя или руководителя орга-

¹ Мамедов А. Объективная сторона преступлений в сфере банковской деятельности // Уголовное право. 2000. С. 36.

² Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 47.

низации причинили ущерб свыше 6 млн руб., то основания для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 176 УК России отсутствуют.

Однако следственно-судебная практика идет по пути расширительного толкования понятия «крупный ущерб», что приводит к ошибке уголовно-правовой квалификации преступного деяния. Незаконное получение кредита свыше 6 млн руб. квалифицируется: либо по ч. 1 ст. 176 УК РФ, либо по ст. 159 УК РФ, либо по ст. 159.1 УК РФ, либо по ст. 159.4 УК РФ.

Следует ограничивать данное деяние от смежных преступлений, в частности от ст. 159 УК РФ «Мошенничество», ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности». Как при незаконном получении кредита, так и при мошенничестве действия субъекта преступления направлены на получение кредита путем обмана, т.е. предоставление заведомо ложных сведений о гарантии возврата кредита. Наиболее существенным различием является то, что мошенничество – это один из видов хищения чужого имущества с дальнейшим обращением в пользу виновного или третьих лиц, в отличие от незаконного получения кредита, где отсутствует корыстная цель и умысел виновного направлен именно на получение кредита с последующим возвращением денежных средств.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ БАНДЫ

Д.О. Данилов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – *д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер*

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм» под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан и организаций¹. Из этого положения следует, что в судебной практике банду относят к такой форме соучастия в преступлении, как организованная группа (часть третья ст. 35 УК РФ), соотнося видовую и родовую категории. Родовым признаком банды, исходя из логического толкования уголовного закона, является устойчивость. Видовыми признаками банды, которые отличают ее от всех иных организованных групп, являются вооруженность и цель нападения на граждан и организации. В юридической литературе большинство авторов придерживается данной позиции Верховного Суда РФ².

Однако, несмотря на четкие формулировки разъяснения Пленума ВС РФ, вопрос о понятии банды сводится к многочисленным дискуссиям. В юридической литературе существуют и иные подходы к определению понятия банды в отличие от вышеизложенной³.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3 [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2005. http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=3682.

² *Быков В.* Банда – особый вид организованной вооруженной группы // Рос. юстиция. 1999. № 6. С. 49; *Багмет А.М., Бычков В.* Банда как организованная группа: теория и судебная практика // Уголовное право. 2007. № 4 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2007 года по уголовным делам (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 795-П06 по делу Толстых) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 11 [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2007. http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=4940.

Одни исследователи считают банду разновидностью преступного сообщества¹. Так, Р.Р. Галиакбаров считает: «...Закон связывает наличие преступного сообщества именно со статьями Особенной части УК РФ, а не только со УК РФ, тем самым позволяя уточнить, что банда есть разновидность преступного сообщества, а не просто организованная группа»². На наш взгляд, вряд ли можно согласиться с данной позицией, поскольку действующий уголовный закон и судебная практика к числу признаков банды не относит структурированность, которая присуща преступному сообществу (преступной организации).

Ряд ученых придерживается позиции, согласно которой банда выделяется в отдельную форму соучастия, отличную от организованной группы и от преступного сообщества³. Противниками этой позиции справедливо отмечено, что при данном подходе разновидности организованных преступных групп смешиваются с понятием формы соучастия⁴.

В литературе существует и такая позиция, согласно которой банда как элемент объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, не согласуется с нормами гл. 7 УК РФ, посвященной соучастию в преступлении⁵. В. Михайлов считает, что преступные группы, которые выделяются в качестве основного признака ряда составов преступлений, следует рассматривать в рамках доктрины «сговора» (т.е. объединения лиц относительно совершения преступления). На наш взгляд, с данным подходом можно согласиться, поскольку согласно абзацу второму п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ окончанным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

Помимо указанного положения, банда также не согласуется с нормами гл. 7 УК РФ и по иным причинам. Так, под соучастием в преступлении в соответствии со ст. 32 УК РФ следует понимать умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Однако совместные действия руководителя и участника банды по функционированию данной преступной группы без совершения ими иных преступлений в строгом смысле дефиниции ст. 32 УК РФ признать соучастием в преступлении нельзя, поскольку их действия квалифицируются по различным частям ст. 209 УК РФ.

Таким образом, образуется двоякий подход к пониманию понятия банды: в случае совершения нападения банда безусловно относится к форме соучастия (в качестве организованной группы); а в случае же, когда банда не совершила ни одного из планировавшихся нападений, то это следует рассматривать как сговор.

¹ Аганов П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2002. № 4 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Гамзиков А.Г. Состав и признаки бандитизма // Рос. следователь. 2009. № 14 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Галиакбаров Р. Разграничение разбоя и бандитизма. Ошибка в теории ломает судебную практику // Рос. юстиция. 2001. № 7 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Кошаева Т.О. Судебная практика по уголовным делам о совершении преступлений в составе преступной группы // Юридическая литература. 2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Корейский Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм. СПб., 2004. С. 184.

⁴ Глазкова Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. 2011. № 3. С. 46.

⁵ Михайлов В. Банда – форма соучастия или сговор? // Уголовное право. 2004. № 3. С. 54.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ПРИМЕЧАНИЯ К СТ. 209 УК РФ

О.М. Тунаева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

Глава 11 УК РФ предусматривает различные основания освобождения лица от уголовной ответственности, и одним из них является освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием – ст. 75 УК РФ. Общее правило закреплено в ч. 1 данной статьи. Часть 2 гласит: «...лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Такие специальные случаи в науке уголовного права именуется специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности.

Одним из таких специальных случаев является примечание к ст. 210 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Согласно примечанию к этой статье «лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этих преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

На практике часто возникает сложность с разграничением смежных составов ст. 209 и 210 УК РФ. Однако между этими статьями УК РФ большая разница – ст. 209 не содержит такого примечания, предусматривающего возможность освобождения от уголовной ответственности. Возникает вопрос: почему и чем руководствуется законодатель, когда решает вопрос о том, для каких именно преступлений должна быть предусмотрена возможность освобождения лица от уголовной ответственности?

Проанализировав УК РФ, можно прийти к выводу, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности за конкретное преступление вводятся с целью предотвратить преступления, которые вытекают из него (например, банда создается с целью нападения на граждан и организации). А.Г. Антонов предложил отнести такие преступления к преступлениям «последующей опасности»¹. То есть такие преступления предполагают развитие их в динамике, альтернативную возможность причинения вреда общественным отношениям, охраняемым другой статьей УК РФ. Таким образом, преступления «последующей опасности» создают криминологический фон для других преступлений.

Для того чтобы избежать этих негативных последствий, законодатель и вводит специальные основания освобождения от уголовной ответственности.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что необходимо ввести в ст. 209 УК РФ примечание в следующей редакции: «...лицо, добровольно прекратившее участие в банде и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

¹ Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: учеб. пособие. Новокузнецк: Кузбасский филиал Владимирского юридического института ФСИН России, 2006. С. 80.

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ И ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 243 УК РФ

А.В. Черноусова, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Елисеев

В Уголовном кодексе Российской Федерации имеется ряд составов преступлений, предметом посягательства в которых названы культурные ценности. В частности, к числу таких составов преступлений относится «уничтожение или повреждение объектов культурного наследия» (ст. 243 УК РФ). Исходя из текста этой статьи, предметом преступления являются «объекты культурного наследия (памятники истории и культуры)...»¹, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, а также культурные ценности. Однако при анализе предмета преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, можно обнаружить некоторое сходство между такими понятиями, как культурные ценности и объекты культурного наследия. В связи с этим возникает вопрос, по каким признакам следует разграничивать эти предметы преступления?

Изучение законодательных актов, регулирующих вопросы охраны культуры, позволяет сделать вывод о том, что в них отсутствует единое толкование понятий культурных ценностей и объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). Обобщая многообразие законодательных актов, регулирующих вопросы охраны культурных ценностей, можно выделить основные подходы, касающиеся соотношения культурных ценностей и объектов (памятников истории и культуры):

1. Понятия «культурные ценности» и «объекты культурного наследия» (памятники истории и культуры) являются тождественными друг другу. Так, в ряде нормативно-правовых актов законодателем вместо толкования анализируемых терминов перечисляется одинаковый круг предметов, который может быть отнесен как к культурным ценностям, так и к объектам культурного наследия.

2. Под культурными ценностями следует понимать только движимое имущество, что соответствует Конвенции ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» и ряду других международных конвенций; Закону Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» и иным законам, определяющим культурные ценности со ссылкой на этот закон. Под памятниками истории и культуры необходимо понимать недвижимость².

3. Культурные ценности являются более универсальным и родовым понятием, по отношению к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры); они сопоставляются между собой как часть и целое³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

² Диканов К.А. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 6.

³ Панфилов А.Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий // Право и политика. 2011. № 2. С. 293.

Следует согласиться с последней точкой зрения, так как культурные ценности являются более широким понятием по содержанию, составной частью которого являются объекты культурного наследия (памятники истории и культуры). Этот вывод можно сделать на основе таких нормативно-правовых актов, как Основы законодательства о культуре, Конвенция об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., в которых указывается, что культурные ценности представляют собой результаты как материальной, так и духовной деятельности человека (таких, как фольклор, художественные промыслы и ремесла)¹, в отличие от объектов культурного наследия, которые в соответствии с законодательством признаются только материальными предметами. Отличительной чертой, которая разграничивает эти понятия, является тот факт, что для признания объектов культурного наследия требуется, чтобы указанные предметы были созданы в прошлом или возникли в результате исторических событий, в то время как культурные ценности могут отвечать этому требованию, но для них это не является необходимым условием, так как они могут быть созданы и в настоящий момент.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

М.Г. Частикина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.П. Мананкова

Действующим уголовным законом преступные деяния в отношении археологического наследия запрещаются в шести составах преступлений, два из которых относятся к преступлениям в сфере экономики: хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), и невозвращение на территорию РФ культурных ценностей (ст. 190 УК РФ), и четыре – к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка: контрабанда (ст. 226.1 УК РФ), уничтожение или повреждение объектов археологического наследия (ч. 2 ст. 243 УК РФ), нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (ст. 243.1 УК РФ), незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2 УК РФ). Характерным для всех указанных составов является наличие прямо закрепленного предмета преступления, как-то: объекты археологического наследия, археологические предметы и т.д. Субъект указанных деяний, как правило, общий, и лишь в двух составах (ст. 190, 243.1 УК РФ) – специальный. Это говорит о том, что в первую очередь археологическое наследие защищается от действий дилетантов, незнательных граждан, нарушающих свою конституционную обязанность – заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Объективная сторона выражается в различных действиях (хищение, контрабанда, уничтожение, повреждение, поиск, изъятие) и даже в бездействии (невозвращение). Обязательным признаком почти всех составов является наличие прямого умысла и осознания субъектом сущности тех предметов, на которые он посягает. За

¹ Конвенция об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 3. Ст. 54; Основы законодательства о культуре от 8 октября 1992 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 19 нояб. № 46. Ст. 2615.

исключением ст. 243.1 УК РФ, ответственность по которой наступает за неосторожные действия. Таким образом, на охрану археологического наследия от преступных посягательств направлены как «общекультурные» нормы, охраняющие все культурное наследие России в целом, так и узкоспециализированные.

Отдельного внимания заслуживает ст. 243.2 УК РФ. По оценкам ученых, незаконные раскопки производятся на территории 36 субъектов РФ¹. Однако практики применения введенной статьи очень мало. Дело в том, что данные преступления являются высоколатентными, происходят преимущественно в удаленных от поселений местах, в вечернее и ночное время, а потому раскрытие их минимально. В настоящий момент по данной статье было вынесено всего два обвинительных приговора: приговор по так называемому «Краснодарскому делу»² и приговор Выборгского городского суда Ленинградской области³. Кроме того, два дела находятся сейчас на рассмотрении в суде (так называемые «Крымское»⁴ и «Костромское»⁵). Применение данной нормы вызывает проблемы, ведь в каждом случае необходимо определить, какая вещь изъята, является ли она археологическим предметом, какие повреждения нанесены культурному слою. При дефиците специалистов и финансовых средств на оплату обязательных экспертных исследований практические работники стараются не применять данный состав, ограничиваясь административной ответственностью. Вместе с тем возлагать все бремя защиты только на уголовное право было бы необоснованным, равно как и преувеличивать значение права в целом при регулировании отношений в сфере культуры.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

А.А. Жукова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.А. Никитина

Экстремизм является предметом изучения разных дисциплин, он представляет собой крайние взгляды на что-либо. В международном праве экстремизм определяется как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или изменение конституционного строя государства, организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством⁶. Таким образом, экстремизм представляется политическим феноменом. Существуют разные виды экстремизма. В частности, религиозный экстремизм – это активная приверженность

¹ Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 326.

² Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края по делу № 1-35/2014 от 26 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-otradnenskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-467933454/>

³ Санкт-Петербургские ведомости [Электронный ресурс] // URL: http://www.spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/arkheologi_na_nbsp_buldozere/

⁴ Прокуратура Республики Крым [Электронный ресурс] // URL: <http://rkproc.ru/news/prokuror-respubliki-utverdila-obvinitelnoe-zaklyuchenie-po-ugolovnomu-delu-o-povrezhdenii>

⁵ Официальный сайт Галичского районного суда Костромской области [Электронный ресурс] // URL: http://galichsky.kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=25932839&delo_id=1540006&case_type=0

⁶ О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс]: Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. Электрон. дан. Доступ из СПС «ГАРАНТ-СТУДЕНТ».

экстремистской идеологии, прямым или косвенным мировоззренческим источником которой выступают религиозные нормы¹. Совокупность противоправных форм экстремизма охватывается понятием «экстремистская деятельность». Уголовно-правовые формы экстремизма рассматриваются как «преступления экстремистской направленности». Совершение таких преступлений может вызвать общественный резонанс, они характеризуются высокой степенью общественной опасности.

Религиозные объединения являются одним из субъектов экстремистской деятельности. К преступлениям экстремистской направленности относятся составы преступлений, в основе совершения которых лежит экстремистский мотив, например: п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство», п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и др.

Рассмотрим отдельные составы преступлений экстремистской направленности как форму проявления религиозного экстремизма. Объектом преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», входящими в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», является совокупность отношений по реализации конституционного запрета осуществления экстремистской деятельности, поэтому они подлежат включению в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности».

Существуют предпосылки для объединения ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, вызванные сопоставимостью до степени смешения понятий их объективной стороны, – «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация». Экстремистская организация по замыслу законодателя не обязательно должна быть юридическим лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке, ее отличает от преступного сообщества вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Преступления, предусмотренные ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, могут быть квалифицированы по ст. 239 УК РФ «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» в случае расширения ее состава. Объективная сторона составов этих преступлений предполагает создание религиозного или общественного объединения и руководство им, однако по-разному определяет их деятельность. В первом случае она сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а во втором – указывается ее экстремистский характер.

Таким образом, уголовно наказуемые формы религиозного экстремизма, в частности, квалифицируемые по ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, являются скорее политическим ответом нарастающей общественной опасности экстремизма, в том числе религиозного, чем криминологически обусловленной необходимостью криминализации деяний, которые уже охватываются составом других норм.

¹ Серун Е.П. Экстремизм как угроза безопасности конституционного строя Российской Федерации: общетеоретические и уголовно-правовые аспекты. М.: ППА Минюста России, 2012. С. 29.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

А.А. Лобов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель М.А. Тыняная

Существуют определенные трудности при разграничении таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий. Они имеют ряд общих признаков: посягают на один объект, их субъектом может быть только должностное лицо, оба преступления могут быть совершены только умышленно, общественно опасные последствия этих деяний сформулированы законодателем одинаково.

В уголовно-правовой литературе эти преступления авторы предлагают разграничивать по признакам объективной и субъективной сторон. В частности, говорится о том, что при злоупотреблении виновный действует в формальных пределах своих должностных полномочий, а при превышении он выходит за эти пределы¹. Но можно ли злоупотребить правами, оставаясь в пределах своей компетенции? Ведь если бы деяние оставалось в границах допустимого, то оно не повлекло бы существенно нарушения прав и законных интересов.

Злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено путем как действия, так и бездействия². Хотя, как замечает Б.В. Волженкин, при неисполнении должностным лицом обязанностей по службе трудно говорить об использовании полномочий, так как при строгом толковании ст. 285 УК это бы значило, что к должностному злоупотреблению можно отнести только такое бездействие, которое входит в полномочия должностного лица³. Превышение должностных полномочий, исходя из законодательного определения этого преступления, может быть совершено только путем действия.

Обязательным признаком субъективной стороны должностного злоупотребления является мотив, определенный в законе как корыстная или личная заинтересованность. В то время как мотивы преступного превышения должностных полномочий могут быть любыми, в том числе, видимо, и корыстная и иная личная заинтересованность, и они не имеют значения для квалификации.

Предлагаемые критерии разграничения этих преступлений, как видим, не всегда позволяют безукоризненно квалифицировать эти деяния. Ввиду этого интересными представляются суждения авторов, которые полагают, что рассматриваемые нормы соотносятся как общая и специальная.

Так, П.С. Яни аргументирует свой вывод, основываясь на Постановлении Пленума ВС РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в п. 19 которого указывается, что лицо превышает должностные полномочия, когда совершает действия

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2004. С. 734.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий // Постановление Пленума Верховного Суда РФ. (п. 15) от 16.10.2009. № 19 [Электронный ресурс]: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=6439.

³ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 103.

при исполнении служебных обязанностей, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте. В то же время в п. 15 содержится положение, согласно которому должностное лицо злоупотребляет должностными полномочиями путем совершения входящих в круг его должностных полномочий действий при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения. Учитывая тождество этих положений, можно сделать вывод о том, что ст. 285 УК РФ специализирована путем выделения такого признака субъективной стороны должностного злоупотребления, как мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности¹.

Дабы избежать подобного рода проблем при квалификации деяний, возможно, следует пересмотреть подход к системе должностных преступлений в целом. Учитывая исторический опыт уголовного законодательства, по нашему мнению, наиболее удачным представляется решение, содержащееся в Уголовном Уложении 1845 г., которое ст. 338 предусматривало норму о превышении должностных полномочий, близкую к ее современному пониманию, а ст. 339 запрещало неисполнение должностным лицом полномочий, предписанных ему законом (т.е. наказывалось бездействие).

ОТГРАНИЧЕНИЕ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ОТ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ

С.П. Ярославцева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Прежде всего, отличие ст. 285 УК РФ от ст. 201 УК РФ в субъекте. В примечании 1 к ст. 285 УК РФ дается перечень того, кто относится к должностным лицам: ими признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-исполнительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ².

В то время как в ст. 201 УК РФ также в примечании 1 указываются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, а также лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена Совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях³.

¹ Яни П.С. Должностное злоупотребление – частный случай превышения полномочий // Законность. 2011. № 12. С. 16.

² Примечание 1 к ст. 285 УК РФ [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014.

³ Там же. Примечание 1 к ст. 201 УК РФ.

Таким образом, субъект ст. 285 УК РФ – должностное лицо, а ст. 201 УК РФ – лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Различие данных составов преступлений состоит также в том, кто в учреждениях является собственником: если государство или муниципальное образование, то действие данных лиц является должностным преступлением и будет квалифицироваться по ст. 285 УК РФ. Но есть исключение в виде государственных и муниципальных унитарных предприятий. В коммерческих организациях различных форм собственности или иных организациях ответственность наступает по ст. 201 УК РФ.

Отличие злоупотребления должностных полномочий от ст. 201 УК РФ состоит также в мотивах и целях. В тексте ст. 285 УК РФ содержится указание на мотив – совершение лицом преступления из корыстной или иной личной заинтересованности.

Корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц. Иная личная заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность¹.

В тексте ст. 201 УК РФ указывается на цель совершения преступления – извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам. Под выгодой следует понимать приобретение или получение возможности приобретения дополнительных материальных благ, избавление от расходов. Преимуществом является превосходство, наличие дополнительных возможностей по сравнению с другим субъектом по реализации желаемых действий².

Таким образом, можно провести разграничение данных составов преступления, взяв за основу субъект, мотив, а также цель преступления.

ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Н.А. Кабанова, студентка НГУЭУ

Научный руководитель – ассистент кафедры И.В. Матвеев

Лекарственные средства подделываются повсеместно. Однако это превращается в огромный международный подпольный бизнес, сравнимый по своим масштабам с оборотом наркотиков, с одной лишь разницей, что от угрозы пострадать от такого лекарственного средства не застрахован никто³. По данным ВОЗ, в период с 1982 по

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий (п. 16) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014.

² Уголовное право России. Особенная часть / под ред. И.Э. Звечаровского. М.: Норма, 2010. С. 406.

³ Юркина Т.П. Проблемы квалификации обращения фальсифицированных лекарственных средств. // Медицинское право. 2013. № 1. Шиманская А. Лекарственный терроризм // Аргументы и факты. 2002. № 39.

1997 г. фальсификация лекарств была выявлена в 28 странах, а за один лишь 1997 г. – в 41 стране¹.

Дело том, что с каждым годом количество поддельных лекарственных средств растет, но и их качество заметно улучшается, что отличить от оригиналов порой даже невозможно. Фальсифицируются не только редкие препараты, но и всем известные торговые марки².

Подделка лекарственных средств наносит урон не только здоровью и жизни людей, что очевидно, а также и экономической и социальной безопасности нашей страны. Жертвами становятся не только люди, покупающие и принимающие такие лекарства, но и производители и дистрибьюторы.

Федеральным законом от 31.12.2014 № 532-ФЗ в Уголовный кодекс (далее – УК) была введена новая ст. 238.1, название которой – «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок». Уголовной практики по ст. 238.1 УК пока нет, однако российское сообщество орфанных пациентов опасается, что стать обвиняемым теперь может любой. Орфанными (от англ. Orphan – сиротский) называются редкие, затрагивающие незначительную часть популяции заболевания. В России таковыми законодательно признаны болезни, имеющие «распространенность не более 10 случаев на 100 тысяч населения». И сейчас многие люди обеспокоены тем, что они не смогут приобрести жизненно важные лекарства, так как могут быть привлечены к уголовной ответственности³. Так, наряду с пунктами этой статьи можно ввести примечание, освобождающее от уголовной ответственности лицо (или лиц), которым эти средства жизненно важны и без которых невозможно облегчения болезни или предотвращение смерти. Это что касается незарегистрированных лекарственных средств.

Что же касается именно поддельных лекарственных средств, так это то, что всегда существовали люди, которые горят желанием «нажиться» на фальсифицированных медикаментах, которых не заботит, что станет с гражданами, принимающими эти лекарства⁴. Вот это и есть положения, за которые предусмотрена уголовная ответственность, ведь последствия подделки лекарств напрямую связаны с жизнью и не только с физическим, но и с психическим здоровьем граждан, а также и с экономической безопасностью страны.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.Ю. Ярец, студент ГАГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.П. Потанов

Право на жизнь – это основное, неотъемлемое (принадлежащее от рождения) и неотчуждаемое право, охраняемое законом, гарантирующее и защищающее одну из основополагающих ценностей личности и общества – человеческую жизнь.

¹ Шиманская А. Лекарственный терроризм // Аргументы и факты. 2002. № 39.

² Максимов С.В. Фальсификация лекарственных средств в России. М.: Юрайт, 2008. С. 2.

³ URL: <http://www.zona.media/practice/codex-238.1/>

⁴ Погосян Т.Ю. Уголовно-правовые аспекты защиты потребителя от контрафактной и фальсифицированной продукции // Рос. юридический журнал. 2012. № 3.

Лишение жизни человека возможно в случаях, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы для защиты любого лица от противоправного насилия, для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях, либо для подавления в соответствии с законом бунта или мятежа¹.

Но существует и другая сторона: смерть наступает по просьбе человека, страдающего неизлечимым заболеванием, с целью прекращения физических страданий. Это действие определяется термином «эвтаназия» (от греч. *euthanasia*, *eu* – хорошо, *thanatos* – смерть), т.е. хорошая, спокойная и лёгкая смерть, без мучений и страданий².

Возрастающая в настоящее время дискуссия по поводу эвтаназии говорит об актуальности этой проблемы. По Уголовному кодексу РФ эвтаназия – это преступление и квалифицируется по ст. 105 УК РФ³. Судебная практика содержит немало случаев, когда люди шли на это преступление по просьбе умирающих: 21 декабря 2013 г. в селе Чоя Республики были осуждены две несовершеннолетние девушки, совершившие убийство парализованной женщины, по их утверждению, из жалости. Обеих девушек осудили по ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ («убийство»). В 2011 г. Республиканский суд осудил безработного жителя села Чемал за то, что он убил неизлечимо больную женщину по ее просьбе⁴. При этом при вынесении обвинительного приговора к виновному применяется обстоятельство, смягчающее наказание, предусмотренное п. «д» ч. 1 ст. 61 общей части УК РФ, если это деяние было совершено по мотивам сострадания к потерпевшему.

На наш взгляд, существующая практика осуждения лиц, совершивших эвтаназию, по ч. 1 ст. 105 УК РФ неверная, она имеет место тогда, когда лицо сознательно побуждает больного к эвтаназии и осуществляет эвтаназию. Эвтаназия отличается элементами состава преступления от убийства и поэтому должна быть выделена в самостоятельный привилегированный состав. Объективная сторона данного преступления: введение инъекций, ускоряющих процесс умирания; отключение аппаратов, поддерживающих жизнедеятельность, в результате которых наступит неизбежная смерть потерпевшего. Субъектом рассматриваемого состава преступления может являться как медицинский работник (специальный субъект), так и другое физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъективная сторона: 1) вина – преступление должно быть совершено только с прямым умыслом; 2) мотив преступления – сострадание больному человеку; избавление человека от мучительных физических страданий, вызванных его неизлечимой болезнью. Еще одной отличительной особенностью данного вида преступления следует считать его совершение только по просьбе самого потерпевшего или его близких родственников. Именно указанные выше элементы состава преступления позволят отграничить уголовно наказуемую эвтаназию от других составов преступлений. Угроза уголовного наказания за эвтаназию будет являться одним из государственных элементов, позволяющих сохранить жизнь человеку.

Сегодня вопрос, касающийся эвтаназии, остается не решенным, решение надо начинать с правового обеспечения конкретной привилегированной статьи и жесткого контроля за каждым случаем эвтаназии.

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Ст. 2.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Директ-Медиа, 2014.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

⁴ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М.: Познание, 2013.

ПОСТПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВИНОВНОГО КАК ПРЕДПОСЫЛКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА

С.О. Уваров, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

В криминологии под постпреступным (посткриминальным) поведением в самом общем виде понимают поведение виновного после совершения им преступления. При этом выделяют несколько видов постпреступного поведения: позитивное, когда обвиняемый раскаялся в совершенном преступлении, явился с повинной, сотрудничал со следствием и т.п., и негативное, когда преступник скрывался от следственных органов, оказывал давление на потерпевших и свидетелей, отказался от сотрудничества со следствием. Также выделяют активное и пассивное поведение, где лицо либо активно способствует раскрытию преступления, либо занимает пассивную позицию, а именно не сознается в совершении преступления либо сознается частично, по мере накопления следствием доказательной базы. Однако нельзя исключать и ситуации, когда обвиняемый активно противодействует рассмотрению дела и судебному разбирательству. В этой связи можно выделить следующие виды его постпреступного поведения: негативно-активное, негативно-пассивное, а также позитивно-активное и позитивно-пассивное.

В ходе расследования следователь изучает криминологическую характеристику личности преступника, наблюдает за его постпреступным поведением. Соответственно, составляя обвинительное заключение, он должен учитывать и данные обстоятельства. Сведения о постпреступном поведении лица, как правило, отражаются в материалах уголовного дела. Суд, рассматривая конкретное уголовное дело, должен принять решение по нескольким вопросам: действительно ли это лицо совершило данное деяние, доказана ли его вина, какое наказание следует применить к виновному. В данном аспекте особый интерес представляет последнее. Ведь судебный приговор – это акт, помимо прочего, основанный на криминологическом прогнозе и содержащий его. Суд, принимая решение по данному вопросу, должен, прежде всего, руководствоваться обстоятельствами, указанными в ст. 60 УК РФ: характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. В рамках оценки смягчающих и отягчающих обстоятельств фактически осуществляется оценка вариантов постпреступного поведения лица, в том числе путем учета таких смягчающих обстоятельств, как явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

Таким образом, постпреступное поведение является одной из важнейших составляющих судебного криминологического прогноза. При этом позиция и установка виновного, сформированные до вступления приговора в законную силу, существенно влияют на его поведение в период отбывания наказания, не связанного с лишением свободы. Учет личности с этой стороны, безусловно, важен для прогнозирования поведения осужденного, и обладание такими данными было бы весьма полезным для сотрудников в уголовно-исполнительных инспекциях. Однако доступ к материалам уголовных дел для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций здесь существенно затруд-

нен, поэтому существует определенная необходимость более полного отражения сведений о постпреступном поведении лица в приговоре суда либо изложения их в ином (возможно, не процессуальном) документе типа «справки-характеристики», составляемой следователем или органом дознания.

«УСЛОВИЯ ТРУДА» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ И ИНОМ ОТРАСЛЕВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

И.С. Мирусин, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Статья 104 УИК РФ определяет условия труда осужденных к лишению свободы. Часть 1 ст. 104 УИК РФ устанавливает, что продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Следовательно, судя по названию этой статьи, указанные категории являются «условиями труда».

В то же время ч. 2 ст. 209 ТК РФ определяет условия труда как «совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника». Согласно ст. 13 Федерального закона от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» к факторам производственной среды относятся физические, химические и биологические факторы, а к факторам трудового процесса – тяжесть и напряженность трудового процесса. С их учетом условия труда по степени вредности и (или) опасности подразделяются на четыре класса – оптимальные, допустимые, вредные и опасные (ч. 1 ст. 14).

В социологии принято считать, что условия труда формируются под воздействием социально-экономических (нормативно-правовые, экономические, социально-психологические, общественно-политические), технико-организационных (средства труда, предметы и продукты труда, технологии, процессы, организация труда, организация управления) и естественно-природных (географические, биологические, геологические) факторов. Подобная классификация формально не соответствует ст. 209 ТК РФ, хотя и не противоречит ей, а расширяет и дополняет ее.

Вместе с этим ст. 2 ТК РФ закрепляет термин «справедливые условия труда», который одновременно используется в ст. 2 Европейской социальной хартии 1996 г. (ратифицирована РФ в 2009 г.). К таким условиям относятся требования безопасности и гигиены, право на отдых, ограничение рабочего времени, предоставление выходных и праздничных рабочих дней, оплачиваемого ежегодного отдыха, ликвидация рисков, сопряженных с выполнением опасных и вредных работ, льготы для работающих в ночное время и др. В этом плане подход законодателя в ст. 104 УИК РФ более отвечает международным стандартам.

Некоторые авторы (Н.А. Беляев, В.А. Уткин и др.) также относят к условиям труда не только вопросы его охраны, но и техники безопасности, а также рабочего времени, времени отдыха, отпуска.

Таким образом, ст. 104 УИК РФ использует широкое понимание «условий труда», которое включает не только требования охраны труда, но и условия рабочего времени, времени отдыха и отпуска. Аналогичное содержание вкладывается в прин-

цип «справедливых условий труда», закрепленный в ст. 2 ТК РФ. Узкое толкование содержится в ст. 209 ТК РФ, которое сводит «условия труда» лишь к факторам производственной среды и трудового процесса, определенным в ФЗ № 426.

Представляется, что определение условий труда в ст. 209 ТК РФ не противоречит ст. 104 УИК РФ, поскольку содержит в себе условия труда только в области его охраны и безопасности, которые определяются с позиции степени вредности и (или) опасности. Иными условиями труда являются рабочее время, время отдыха, отпуска, оплата труда и др., которые устанавливаются в трудовом законодательстве и к которым отсылает ст. 104 УИК РФ.

Таким образом, условия труда – это та обстановка (среда), в которой возникают и развиваются общественные отношения, связанные с использованием труда. Социально-экономические, технико-организационные, естественно-природные факторы, факторы производственной среды и трудового процесса являются причиной, движущей силой и всецело определяют характер условий труда.

ПРИНУЖДЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Д.А. Ольховик, ассистент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Одним из методов воздействия на лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, является метод принуждения. Существует множество определений понятия «принуждение». Применительно к деятельности уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ, инспекция) метод принуждения выражается в реализации инспекцией обязанности установления и своевременного реагирования на нарушения осужденными предусмотренного для них порядка и условий отбывания наказания или реализации мер уголовно-правового характера. Принуждение – это своего рода метод волевого воздействия одного субъекта по отношению к другому путем требований, приказа, физического и морального насилия, либо угроз их применения. При этом очевидно, что все это происходит против или независимо от воли одной из сторон. В таком случае осужденный без изоляции от общества, в силу содержания самого наказания, подвергается определенному воздействию со стороны УИИ, носящему обязательный для него характер. Осужденный вынужден соблюдать порядок и условия отбывания наказания или же к нему будут применены меры, предусмотренные законом за неисполнение или ненадлежащее исполнение установленных обязанностей и запретов. Следовательно, метод принуждения в деятельности УИИ выражается не только в установлении и своевременном реагировании на нарушения осужденными предусмотренного порядка и условий отбывания наказания, но и проявляется в реализации обязанностей инспекции, вытекающих из карательного содержания наказания (обязанности контролировать соблюдение условий отбывания наказаний и мер, не связанных с изоляцией осужденного от общества; обязанности использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля при исполнении наказания в виде огра-

ничения свободы; обязанности сотрудника посещать в любое время суток (за исключением ночного времени) жилище осужденного, вызывать его на беседы в УИИ в целях получения от него письменных или устных объяснений), *в реализации обязанностей инспекции предупредительного характера* (привлекать осужденного к отбыванию наказания в установленный законом срок, контролировать поведение осужденных, в том числе с участием сотрудников полиции; принимать решения о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проводить розыскные мероприятия; выносить предупреждения и вносить представления в суд), а также *в реализации обязанностей воспитательного воздействия* (проводить воспитательную работу с осужденными к исправительным работам, ограничению свободы, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Важно отличать принудительные меры от *мер обеспечительных*, т.е. тех, которые направлены на обеспечение исполнения наказания. К таковым можно отнести: вручение уведомления о необходимости явки в УИИ для постановки на учет; согласование с органами местного самоуправления перечня объектов, мест для отбывания исправительных и обязательных работ; разъяснение осужденному порядка и условий отбывания наказания, а также ответственность за их нарушение; ведение учета осужденного, проведение дактилоскопической регистрации и фотографирования осужденного к ограничению свободы. Несмотря на иной характер обеспечительных мер, можно заметить, что и в них содержится определенный элемент принуждения, так как осужденный ограничен в возможности принятия решения относительно постановки на учет, прохождению дактилоскопической регистрации и иных вопросов.

Наконец, принуждение в деятельности УИИ проявляется и при взаимодействии с субъектами, участвующими в исполнении наказаний и мер без изоляции от общества. В частности, это обязанность инспекции контролировать исполнение требований приговора администрацией организаций, в которых работают осужденные; осуществлять контроль за правильностью и своевременностью удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам и перечисления соответствующих сумм в бюджет; требовать у администрации учреждения документы, связанные с исполнением наказания; привлекать администрацию организации к содействию в проведении воспитательной работы с осужденными.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О НЕОБХОДИМОСТИ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

А.Т. Баиров, студент СГУТУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Е.И. Попова

Впервые понятые появились в 1864 г., что было закреплено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Их, не заинтересованных в исходе уголовного или административного дела, привлекали для участия в процессуальных действиях, чтобы ни у кого не возникло мысли, что правоохранители фальсифицировали результаты обыска, осмотра и других процессуальных действий.

В соответствии с УПК РФ понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия (ст. 60 УПК РФ).

Институт понятых всегда привлекал много внимания, но в связи с изменениями, внесенными УПК РФ Федеральным законом от 4.03.13 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, вызвал еще больший интерес и оживленную дискуссию.

В настоящее время существуют различные мнения относительно необходимости и ценности института понятых: одни ученые считают, что государство не нуждается в институте понятых и в пример берут зарубежные страны; другие считают, что участие понятых является неотъемлемой частью следственных действий².

Упомянутый ФЗ сократил количество следственных действий, производство которых требует непосредственно участия понятых. В связи с сокращением производств с участием понятых сейчас главную роль законодатель стал отводить техническим средствам фиксации содержания, хода и результатов следственного действия. Для того чтобы понять, что более эффективно использовать при осуществлении следственных действий (понятых или специальные технические средства), на наш взгляд, стоит провести небольшой сравнительный анализ с выделением положительных и отрицательных моментов участия понятых или применения специальных технических средств.

Положительные стороны участия понятых: выступают гарантией объективности фиксации содержания, хода и результатов следственных действий; призваны обеспечить законность процессуального порядка совершения следственного действия и соблюдение прав личности; привлечение понятых является средством восполнения и уточнения объективной истины в случаях неточности информации содержания, хода и результатов следственного действия и др.

¹ О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

² *Кравченко М.С.* Институт понятых в российско-советском уголовном процессе. М., 2005.

Отрицательные стороны участия понятых: сложность поиска и подбора понятых; понятый, как и любое физическое лицо, может со временем забыть то, что происходило при производстве следственного действия с его участием; понятый, не будучи юристом, может не усмотреть в действиях должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, каких-либо нарушений, в том числе существенных; понятый может быть заинтересован в исходе уголовного дела, однако должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, это может быть не известно и др.

Положительные стороны применения специальных технических средств при производстве следственных действий: только специальные технические средства смогут наиболее точно зафиксировать особенности предметов, поведение конкретных лиц и иные факторы, которые сложно отразить в протоколе осмотра; эффективность использования специальных технических средств при производстве следственных действий в труднодоступных местах (например, в ущелье, высоко в горах и т.п.).

Отрицательные стороны применения специальных технических средств при производстве следственных действий: трудоемкость применения специальных технических средств (например, подготовка и осуществление проверки показаний на месте в отдаленном районе, когда весь путь до места его осуществления и само следственное действие необходимо фиксировать); трудоемкость обработки информации, полученной с применением специальных технических средств; возможность подделки информации на носителе; специальные технические средства могут выйти из строя по различным причинам (например, климатические условия).

Подведем итоги проведенного исследования: основная причина, по которой отсутствует институт понятых в большинстве зарубежных стран, – это недоверие постороннему лицу, не обладающему специальными знаниями в данной сфере, который может ненароком что-либо испортить. Основная роль института понятых – достоверность и объективность следственных действий. На наш взгляд, отсутствие института понятых в уголовном судопроизводстве многих стран говорит о глубоком доверии общества правоохранительным органам, компетентности и профессионализме правоохранительных органов.

Таким образом, в ходе проведенного анализа мы не смогли определить, что же является наиболее оптимальным при производстве следственных действий: участие понятых или использование специальных технических средств.

По нашему мнению, целесообразность использования в уголовном судопроизводстве понятых или специальных технических средств должна определяться с учетом конкретной следственной ситуации, условий, при которых производится то или иное следственное действие, а также с учетом особенностей, присущих участникам данных следственных действий.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ: ВОПРОСЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.С. Богданова, студентка ЮФ НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Баксалова

С момента принятия Пленумом Верховного Суда РФ постановления от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» прошло более

года, однако статистические данные свидетельствуют, что ситуация рассмотрения судами ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей фактически не изменилась. Судьи, несмотря на провозглашение Верховным Судом РФ презумпции освобождения и взвешенного и обоснованного подхода к удовлетворению такого рода ходатайств, по-прежнему удовлетворяют 9 из 10 ходатайств.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество жалоб, поданных в кассационном порядке (с 01.01.2013 г. – в апелляционном порядке) на постановления суда первой инстанции об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей составило: 44 471 жалоба за 2011 г., 49 257 жалоб за 2012 г., 47 625 – за 2013 г., 23 286 жалоб за 6 месяцев 2014 г. При этом доля отмененных судебных решений вышестоящим судом ничтожно мала и составляет в среднем 5 % ежегодно.

Таким образом, практически в каждом случае возбуждения следователем ходатайства об избрании данной меры пресечения он исходит не из презумпции освобождения, а из презумпции необходимости удовлетворения ходатайства, забывая об исключительности заключения под стражу.

Установленный законодателем алгоритм избрания меры пресечения судом содержит в себе уже неразрешимое противоречие. С одной стороны, судья, заключая обвиняемого под стражу, не вправе предрешисть вопрос о его виновности, а также уходить в обсуждение данного вопроса, с другой – Пленум Верховного Суда РФ возлагает на судью обязанность, прежде всего, установить факт причастности того же обвиняемого к преступлению. Более того, Пленум требует от судьи проверить, не занимается ли обвиняемый предпринимательской деятельностью, для чего судье следует углубиться в анализ применения последним норм гражданского права.

В постановлении, выносимом по результатам рассмотрения ходатайства в порядке ст. 108 УПК РФ, суд обязан дать оценку обоснованности подозрения в совершении лицом преступления. Подозрение может считаться обоснованным в том случае, если оно основывается на фактах или информации, объективно связывающих подозреваемое лицо с предполагаемым преступлением.

Поэтому судье должны быть представлены доказательства того, что действия, совершенные лицом, прямо указывают на его причастность к преступлению.

Стандарт доказанности обоснованного подозрения нашел свое отражение в определении Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 330-0. Конституционный Суд РФ разъяснил, что подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающий законный арест или задержание лица, не предполагает необходимости получения следственными органами достаточных доказательств для предъявления обвинений как во время ареста, так и в период пребывания арестованного под стражей.

Факты, обосновывающие подозрение при применении ареста, не обязательно должны обладать той же степенью убедительности, как и те, которые необходимы для предъявления обвинения – следующего этапа в процессе следствия по уголовному делу.

Возникает вопрос: как это можно осуществить без поиска доказательств, их оценки, т.е. без выводов, пусть и предварительных, о виновности лица, ареста которого требует следователь? Очевидно, что судья, заключив обвиняемого под стражу, в значительной степени предопределяет его перспективу. Другой не решенной ни

законодателем, ни Пленумом ВС РФ проблемой является порядок решения вопроса о мере пресечения и ее сроках на судебных стадиях уголовного процесса.

Изложенное приводит к выводам о необходимости решения анализируемой проблемы не только на уровне разъяснений Верховного Суда РФ, но и на законодательном уровне путем обязывания следователя и суда обосновывать соответствующие ходатайства и постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу имеющимися в деле доказательствами, реально подтверждающими наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. То есть необходим ряд изменений в ст. 108, 109 и 255 УПК РФ.

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОЛЖНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ

А.В. Гаденова, студентка РЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.А. Быданцев

Данная тема является очень актуальной во многом благодаря тому, что развитие и совершенствование судебной системы в России сейчас идет сложным путем. Это связано с тем, что в Российской Федерации существует множество проблем, связанных с необеспечением основных конституционных прав и свобод во время предварительного расследования и судебного разбирательства, а также с поступлением в судебные органы незаконных и необоснованных обвинений и т.д.

Совсем недавно такие ученые, как А.В. Смирнов, Т.Г. Морщакова, Н.Н. Ковтун, предложили ввести в судебную систему Российской Федерации институт следственного судьи. А.В. Смирновым была также предложена концепция развития данного института в будущем в России.

В данной концепции четко прописываются основания для введения этого института в нашей стране. По мнению А.В. Смирнова, данный институт необходим у нас по нескольким причинам:

- 1) Нынешние правоохранительные и судебные органы в большинстве своем не справляются ни с защитой прав человека, ни с нарастающим уровнем преступности.
- 2) Не работает в полной мере и институт оперативного судебного контроля.
- 3) Практически не обеспечивается юридическое равенство возможностей сторон.

Именно поэтому А.В. Смирнов предлагает наделять следственных судей не только полномочиями по оперативному контролю за соблюдением конституционных прав граждан, но также и возможностью проведения судебных следственных действий и контроля за законностью и обоснованностью уголовного преследования при решении вопроса о передаче уголовного дела в суд для его рассмотрения по существу¹.

¹ Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // www.iauj.net/node/1723.

По сути своей, как отмечает Т.Г. Морщакова, следственные судьи – это не те, кто будет заниматься предварительным расследованием. Главный смысл их деятельности состоит в том, что они будут являться судьями по контролю за следствием.

Главной причиной ввода этого института, по мнению многих ученых, является то, что следственный судья станет одним из гарантов обеспечения состязательности сторон в уголовном процессе. А в России именно обеспечение принципа состязательности в уголовном процессе является одной из наиболее обсуждаемых проблем.

Причина этого состоит в том, что на этапе предварительного расследования доказательства, которые в дальнейшем будут направлены в суд, формируются фактически только стороной обвинения, а сторона защиты только лишь на бумаге имеет право их формировать. Именно это и подрывает принцип состязательности, который является одним из основных в уголовном процессе.

Ну и, конечно же, нельзя не отметить то, как следственные судьи будут помогать судьям, принимающим решение по делу, в вопросах выбора, например, мер пресечения в отношении обвиняемого или выбора некоторых следственных действий. Если сегодня прежде чем вынести решение, судья в некоторых случаях должен определить меру пресечения обвиняемого, а также и вид следственного действия, что порождает у него заведомую уверенность в виновности данного лица, то в будущем, когда данными вопросами будут заниматься следственные судьи, судья будет принимать решение исходя уже из определенных следственным судьей доказательств. В данном случае следственный судья будет способствовать большей справедливости вынесенного судьей решения.

На самом деле данный институт уже применялся в России со времен судебной реформы 1864 г. вплоть до 1929 г. Данный институт просуществовал даже дольше, чем сама судебная реформа, что может говорить о его высокой эффективности.

Этот институт существует и во многих других странах, например в странах Восточной Европы. Также к введению этого института пришли многие бывшие республики СССР, такие как Молдавия, Украина, Казахстан, а также балтийские государства. И, по словам А.В. Смирнова, «куда ни кинь – мы везде окружены следственными судьями»¹, поэтому необходимость введения данного института просто очевидна.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что следственный судья для нас не просто очередной орган контроля за следствием, но и важный участник судебного разбирательства, в ведении которого наша страна, на мой взгляд, уже давно нуждается.

АТТОРНЕЙСКАЯ СЛУЖБА В США

Е.А. Ганичева, канд. юрид. наук, доцент СПБИВС, ЭП

В США функцию обвинения осуществляет атторнейская служба. Обвинение по уголовным делам – важная, но не единственная функция государственной атторнейской службы, т.е. органов исполнительной власти, выполняющих юридическое консультирование правительства, представляющих его интересы в судах и

¹ <http://polit.ru/article/2015/03/11/judge/>

обеспечивающих исполнение закона. Адвокатская служба функционирует как орган обвинения, уполномоченный от имени государства возбуждать уголовные дела, расследовать нарушения закона, привлекать к уголовной ответственности, поддерживать обвинение в судах.

Адвокатская служба – типичный для США институт государственной власти, не имеющий точного аналога в правовых системах других стран. Полномочия этой службы по уголовному преследованию аналогичны функциям прокуратуры других государств, поэтому в литературе ее называют прокуратурой, а самих адвокатов – прокурорами¹.

С середины 70-х гг. прошлого столетия полномочия американских прокуроров увеличились и получили независимость от судебного надзора. На практике это привело к значительному изменению баланса в пользу обвинения в системе уголовного судопроизводства. Полномочия обвинителя возросли настолько, что такое неравенство стало угрожать принципу состязательности уголовного процесса.

Адвокатской службе США присущ определенный дуализм, на одной стороне которого адвокат федерального уровня, а на другой – адвокат штатов. Однако такое положение вещей не вносит хаотичность в деятельность американских адвокатов, скорее наоборот, сама система адаптировалась к реалиям повседневной жизни и органично вписалась в нее. При наличии 53 правовых систем: федеральной системы, системы права каждого из 50 штатов, системы свободно присоединившегося государства Пуэрто-Рико и округа Колумбии – двухполярная система позволяет динамично развиваться каждой из внутренних систем права. Дело в том, что при наличии только федеральных адвокатов, но различных подходов к одним и тем же деяниям на территории различных штатов адвокатам вынуждены были бы выработать единый подход, что в определенной мере нарушало бы суверенность каждого штата внутри государства либо привело бы к хаотичности в деятельности адвокатской системы.

Таким образом, федеральное устройство США обусловило существование трех самостоятельных звеньев адвокатской службы: федеральной, штатной и местной. При этом каждое звено имеет свои особенности в организации, комплектовании, компетенции и действует в пределах своей территориальной и предметной юрисдикции.

Генеральный адвокат США, являющийся главой федеральных органов обвинения, часто в литературе именуется как «министр юстиции», а не «генеральный прокурор». Генеральный адвокат США выполняет такие функции, которые в других странах возложены на прокуратуру, Министерство иностранных дел, органы уголовного розыска и службу исполнения наказаний. Адвокатская служба в силу принципа разделения властей организационно не связана ни с судами, ни с законодателями.

В заключение можно отметить, что каждый штат вправе на основе собственной конституции или соответствующего законодательства установить организацию и определить объем полномочий адвокатской службы в штате, а федеральная служба функционирует на основе законов, принимаемых Конгрессом США. Ни Генеральный адвокат США, ни подчиненные ему органы не правомочны руководить адвокатской службой в штатах. Генеральный адвокат штата, как правило, не руководит адвокатами на местах и не контролирует их деятельность.

¹ *Пешков М.* Современные прерогативы американских прокуроров // *Законность.* 1998. № 6. С. 45–46.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА И СЛЕДОВАТЕЛЯ

М.В. Голик, адвокат ККАБ «Мальтов и партнёры»

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе исполнения следователем и защитником обязанностей, возложенных на них соответствующими законами. В ряде работ изучаются возможности защитника и следователя создать препятствия в работе друг друга, т.е. авторами изучаются не взаимо-, а противодействие субъектов и способы его преодоления¹.

Констатируя сожаление по поводу существования в современной правовой действительности подобных явлений и нисколько не умаляя важность их исследования, мы всё-таки сосредоточимся именно на взаимном действии следователя и адвоката-защитника как содействии и сотрудничестве с целью достижения социально значимого положительного результата, что и составит предмет настоящего исследования. Любое сотрудничество невозможно без общих для объединяющих свои усилия субъектов целей деятельности.

По нашему убеждению, именно совпадение во взглядах о том, ради чего вообще осуществляется деятельность, может в полной мере сделать возможным объединение усилий. Деятельность следователя и адвоката-защитника лежит в сфере охраны прав и свобод человека, следовательно, для налаживания указанными субъектами конструктивного сотрудничества необходимо наличие общих ценностей и осознание этих ценностей, принятие их в качестве главного ориентира в процессе поиска решений профессиональных задач и мерила достигнутых результатов. Опираясь на некоторые труды², можно прийти к выводу, что для адвоката-защитника и следователя такой объединяющей, основополагающей ценностью являются права и свободы обвиняемого (подозреваемого) как центральной фигуры уголовного процесса. Данный подход полностью согласуется с нормами действующего законодательства.

По нашему мнению, совместная деятельность (сотрудничество) следователя и адвоката-защитника является ценностно-обусловленной необходимостью всестороннего обеспечения и защиты прав обвиняемого (подозреваемого). Именно через ответственность перед обвиняемым (подозреваемым), зависящим от деятельности и следствия, и защиты, снимаются онтологические противоречия между деятельностью адвоката-защитника и следователя.

Обязанность проявления инициативы в сотрудничестве со следователем, по нашему убеждению, лежит именно на адвокате, что является не констатацией его более слабого положения в уголовном процессе, а наоборот, следствием его важнейшей обязанности. Формы взаимодействия адвоката-защитника и следователя мы

¹ См., например: *Колоколов Н.А.* Допрос адвоката: общепризнанный взлом презумпции // Уголовный процесс. 2014. № 11. С. 10–15; *Кривокульский А.В.* Отказ от дачи показаний как вид процессуального сопротивления // Уголовный процесс. 2014. № 6. С. 50–58; *Матюхин Д.А.* Право защиты на ознакомление с постановлением о продлении срока следствия // Уголовный процесс. 2014. № 6. С. 75–77; *Аутлев Ш.В.* Классификация незаконной деятельности защитника в процессе обеспечения интересов подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого // Общество и право. 2010. С. 15–19.

² *Мишина И.Д.* Аксиологическая модель права. Красноярск, 2004; *Шафиров В.М.* Естественно-позитивное право: проблема теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.М. Шафиров. Нижний Новгород, 2005. С. 8–9.

классифицируем по двум основаниям: по наличию или отсутствию его процессуального оформления и по характеру текущих задач, стоящих перед субъектами.

По первому основанию взаимодействие можно разделить на процессуально оформленное в виде различных ходатайств и заявлений, ответная реакция на который облекается в виде постановлений следователя. По второму основанию мы выделяем такие формы взаимодействия, как обмен информацией, взаимные консультации, достижение процессуального компромисса и организационно-техническое сотрудничество. Глубокое изучение конкретных форм взаимодействия защитника и следователя с учётом норм профессиональной этики является темой предстоящих нам исследований.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» И «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЕМ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О.В. Желева, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор О.И. Андреева

В последнее время исследования многих представителей уголовно-процессуальной науки посвящены проблемам неправомерного осуществления прав участниками уголовного судопроизводства, именуемого злоупотреблением правом¹.

Вместе с тем, помимо указанного правового явления, в юриспруденции существует еще целый ряд деяний, которые обозначаются термином «злоупотребление», в том числе речь идет о злоупотреблении полномочием. Отсюда возникает необходимость разграничения вышеупомянутых категорий.

По данному вопросу в юридической науке сложились две основные позиции. Согласно первой злоупотребление полномочием представляет собой форму злоупотребления правом². Однако наиболее убедительной представляется вторая позиция, в соответствии с которой «злоупотребление правом» и «злоупотребление полномочием» являются самостоятельными правовыми категориями, обладающими следующими отличительными признаками³.

Во-первых, средством злоупотребления в первом случае является субъективное право, т.е. гарантированная мера возможного поведения, которую лицо может использовать в своей воле и по своему усмотрению. Во втором случае в качестве средства выступает полномочие, в структуру которого входит не только мера возможного, но и должного поведения. Следовательно, субъектами злоупотребления правом являются частные лица, которые посредством правовых возможностей удовлетворяют свои потребности и интересы, а субъектами злоупотребления полномочием – должностные лица, обязанные осуществлять свою деятельность в интересах третьих лиц, общества и государства.

¹ См., например: *Андреева О.И.* К вопросу о злоупотреблении субъективным правом в уголовном процессе // Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. тр. Омск: Омская акад. МВД России, 2011. Вып. 6. С. 135.

² См., например: *Сулейманова А.Д.* Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 15.

³ См., например: *Малиновский А.А.* Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007. С. 55–57.

Во-вторых, в отличие от злоупотребления полномочием злоупотребление правом не образует состав правонарушения по причине отсутствия у него таких признаков, как противоправность, виновность, наказуемость. Этот вид поведения также не является правомерным, поскольку не соответствует общим принципам права и направлен на достижение социально неприемлемых целей. Следовательно, злоупотребление правом составляет особое правовое явление.

В-третьих, злоупотребление полномочием связано с нарушением должностными лицами конкретных правовых предписаний, а злоупотребление правом – с нарушением механизма его реализации.

В-четвертых, злоупотребление полномочием в отличие от второго сравниваемого явления носит неправомерный характер на протяжении всего времени его совершения. И последнее: последствия злоупотребления правом представляют собой особые меры воздействия в виде ограничения или лишения возможности реализации права, которым злоупотребили. В результате злоупотребления полномочием, как и любого другого правонарушения, к лицу, его совершившему, применяются меры ответственности.

Помимо перечисленных отличий, рассматриваемые правовые явления обладают и общими признаками. Во-первых, одной из целей осуществления субъективного права и полномочия является удовлетворение лицом своих интересов (личных, служебных и др.); во-вторых, использование средств злоупотребления в противоречии с их назначением; в-третьих, причинение вреда другим лицам, обществу и государству в результате такого деяния.

На основе проведенного сравнительного анализа можно прийти к выводу, что «злоупотребление правом» и «злоупотребление полномочием» являются разнопорядковыми категориями.

Данное разграничение будет способствовать правильной квалификации поведения участников уголовного судопроизводства.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

И.О. Желяков, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лонь

Споры об определении понятия «процессуальная самостоятельность» следователя ведутся достаточно давно. Ученые-юристы неоднократно предпринимали попытки дать универсальное определение. По утверждениям А.М. Багмета, процессуальная самостоятельность следователя – базовая составляющая современной парадигмы досудебного производства¹. С этим утверждением нельзя не согласиться. Только через осознание этого фундаментального тезиса лежит путь к разрешению большей части проблем досудебного производства. Также им правильно подмечено, что отрицание процессуальной самостоятельности следователя, в какие бы «одежды» оно ни рядилось, будь то необходимость усиления прокурорского надзора или приведение отечественной модели расследования в соответствие неким западным архетипам, – тупиковый путь развития юридической науки и практики.

¹ Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии // Рос. следователь. 2014. № 14. С. 8–9.

Проблема процессуальной самостоятельности следователя не нова. Разумеется, одной из причин проблемы является отсутствие понятия «процессуальная самостоятельность» как такового. Его определения мы не найдем в нормативных и подзаконных актах. Непосредственное указание в законе на «самостоятельность» следователя производится лишь однократно в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ (следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования).

В научной литературе можно встретить множество вариантов определения изучаемого нами понятия:

1. Гарантия законности и обоснованности процессуальных решений¹.

2. Право следователя решать по своему внутреннему убеждению, основанному на материалах дела и в соответствии с законом, важнейшие вопросы следствия².

3. Внутреннее свойство конкретного субъекта, характеризующее возможность принятия им признаваемых обществом и государством решений вне связи с другими лицами³.

4. Закрепленное в нормах действующего законодательства положение, состоящее в праве и обязанности следователя принимать все решения по находящемуся в его производстве уголовному делу и материалам самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, совести и долгу, отвечая в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость⁴. Напомним, что в УПК РФ присутствует такая норма в ст. 38.

5. Принцип уголовного судопроизводства, заключающийся в свободе выбора направления расследования и принятия решений по собственному убеждению.

Наиболее приближенное определение процессуальной самостоятельности дал А.В. Бабич в своей диссертационной работе. По его мнению, процессуальная самостоятельность следователя представляет собой возможность принимать решения по всем вопросам уголовного дела на основе внутреннего убеждения, формирующегося при оценке собранных доказательств, исключающих вмешательство в данную деятельность должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за его процессуальной деятельностью.

Зачастую при рассмотрении вопроса процессуальной самостоятельности следователя ученые употребляют термин «независимость» следователя. А.В. Бабич не упустил и этот вопрос. Процессуальная независимость, на его взгляд, – это обеспеченная системой правовых норм возможность следователя обжаловать решения должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за его процессуальной деятельностью, принятые по результатам рассмотрения вопроса о законности и обоснованности действий и постановлений следователя. С этой точкой зрения соглашается и С.Н. Хорьяков. Независимость, по его словам, – категория, которая охватывает не столько уголовно-процессуальную, сколько организационно-управленческую сферу деятельности. Процессуальную самостоятельность следователя С.Н. Хорьяков определил как нормативное предписание, обеспечивающее возможность осуществления данным должностным лицом процессуальных действий и принятий процессуальных решений по своему внутреннему убеждению, основанному на законе и совести. Приведенные понятия отражают

¹ *Вартанов А.Р.* Процессуальная самостоятельность следователя: сущность и значение // *Право и политика.* 2011. № 8. С. 1311–1322.

² *Ясинский Г.М.* О процессуальной самостоятельности следователя // *Советское государство и право.* 1964. № 9. С. 64.

³ *Дершиев Ю.В.* Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ. Омск, 2003. С. 91.

⁴ *Грохольский К.В.* Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // *Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. факультета Оренбургского гос. ун-та.* Вып. 1. Оренбург, 2004. С. 185.

результат оценки законодательства и научной литературы учеными-юристами. В таком случае нам стоит обратиться к фактической стороне вопроса.

Система органов предварительного следствия начиная с 50-х гг. прошлого века остается неизменной. Следователи разобщены по различным силовым ведомствам. Такая разобщенность способствует отсутствию единого подхода к реализации государственных мер по борьбе с преступностью и порождает ведомственную конкуренцию. При таком раскладе руководство заинтересовано в количественных показателях, но никак не вопросами самостоятельности их подчиненных. Так называемое «визирование» в большинстве случаев перерастает в принятие большинства решений самими начальниками отделов. Процессуальной самостоятельности в том определении, которое мы вывели выше, в такой системе не существует.

Такой подход противоречит общепризнанному правилу в теории управления о том, что сущность и содержание функции определяют систему органов, её выполняющих, их место и характер взаимосвязей с элементами более высокого порядка. Любой вид государственной деятельности нуждается в организационно-структурном обеспечении путем выделения и последующего объединения лиц, выполняющих однородную государственную функцию.

Выход для всех представляется по-разному: одни видят его в создании единого Следственного комитета РФ, как и задумывалось в 2010 г., притом с разделением административного руководства и процессуального контроля; другие – в восстановлении института судебных следователей.

Не вдаваясь глубоко в этот вопрос, сделаем такие выводы:

1. Правильное выделение и присвоение значения явлению процессуальной самостоятельности предопределяет и тот факт, что требуется найти еще и правильное использование данного термина на практике.

2. Модель самостоятельного следователя, закладываемая в настоящем УПК РФ, не работает в сложившейся обстановке. Данный вопрос характеризуется системным построением, так как поиск его решения порождает необходимость решения других вопросов, в частности, вопросов построения следственного аппарата.

3. При реформировании системы органов, внесенный изменений в законодательные акты стоит обращаться к научным воззрениям, основанным на современных данных. Решение проблемы заключается не только в проведении реформы, но и в изменении процессуальных правил определенных институтов (например, таких, как обжалование следователем решений руководства и прокурора). А само реформирование должно быть поэтапным, так как резкая смена обстановки и структуры взаимоотношений приведет к тому, что система окажется в состоянии хаоса.

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С.В. Закамская, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

Согласно п. 40 ст. 5 УПК РФ, свидетельский иммунитет – право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим кодексом. В ч. 1 ст. 51 Конституции РФ закреплено,

что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Положение об освобождении супруга и близких родственников от обязанности давать показания, которые изобличают обвиняемого, аргументируется, в первую очередь, нравственными факторами. Такой свидетельский иммунитет призван содействовать расширению нравственных начал судопроизводства и наиболее удачному сочетанию задач уголовного процесса и интересов личности¹. В нем проявляется желание государства не допустить разрыва семейных уз, а также обезопасить правосудие от дачи заведомо ложных показаний. Безнравственно требовать от человека уличения близкого ему лица в совершении преступления.

Анализ п. 4 ст. 5 УПК РФ и ст. 14 Семейного кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что в круг лиц, которые обладают рассматриваемым свидетельским иммунитетом, входят: родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг (супруга). Перечень лиц, обладающих правом не свидетельствовать против себя самого, своих близких родственников и супруга, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Он не распространяется на правнуков, прабабуку, прадеда, свойственников и т.д. Например, иммунитетом не обладают такие свойственники, как отчим или мачеха, несмотря на то, что зачастую они являются фактическими воспитателями свидетельствующего лица, прямые родственники более отдаленных степеней родства также обязаны давать показания².

Право на иммунитет появляется с момента наступления юридических оснований считать определенное лицо близким родственником либо супругом (супругой), т.е. с момента регистрации факта рождения, усыновления, вступления в брак. Права и обязанности супругов порождает лишь тот брак, который заключен в государственных органах ЗАГСа. По мнению А.С. Дежнева и В.В. Кальницкого, «венчание в церкви, наличие совместных детей и ведение общего хозяйства по смыслу ст. 10 СК РФ и п. 4 ст. 5 УПК РФ также не порождают супружеских отношений и не освобождают от обязанности свидетеля³.

В.Г. Даев утверждает, что в силу сложившихся нравственно-бытовых отношений в круг близких родственников следовало бы включить родителей супругов и, разумеется, наделить их свидетельским иммунитетом⁴. В свою очередь, О.А. Зайцев предлагает распространить свидетельский иммунитет на сожителей, помолвленных или обрученных, а также иных лиц, состоящих в родстве, но не отнесенных законодательством к числу близких родственников. Также он считает, что при разводе супругов или отмене усыновления действие свидетельского иммунитета прекращаться не должно⁵.

Понятия «фактические супруги», «обрученные», «помолвленные» являются слишком размытыми, и нужно признать, что правоприменителю весьма сложно бу-

¹ Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. С. 124.

² Дежнев А.С., Кальницкий В.В. Отношения родства, супружества и свойства в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 58.

³ Там же. С. 53.

⁴ Даев В.Г. Материально-правовые и процессуальные проблемы свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве. Калининград, 1995. С. 77.

⁵ Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии. М., 1995. С. 18.

дет установить наличие указанных отношений, потому что они в большинстве своем не урегулированы законодательно. Говоря же о разведенных супругах и тех лицах, в отношении которых имеет место отмена усыновления, необходимо отметить, что подобная ситуация напрямую свидетельствует о фактически полном разрыве всех личностных связей между указанными людьми, а юридическое оформление – лишь дополнительное, формальное подтверждение этого.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПИСКОВ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Д.В. Зенкова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лось

В последнее время все чаще обнаруживается несовершенство процедуры формирования списков присяжных заседателей, являющейся очень важной и значимой в силу того, что именно здесь осуществляется отбор «беспристрастных арбитров».

Изучив действующее законодательство РФ, реально существующий порядок формирования списков присяжных заседателей в Томской области и научные статьи юридических журналов по данной теме, мы выделили следующие проблемы, которые возникают при формировании этих списков.

Отсутствие должной организации работы органов, осуществляющих формирование списков присяжных заседателей, отнесение данной функции к второстепенной функции этих органов, непредоставление документов, отражающих процедуру составления списков присяжных заседателей, неосуществление проверок списков, отсутствие ответственности должностных лиц, участвующих в формировании списков присяжных заседателей, за итоги своей работы приводят к тому, что деятельность по формированию списков присяжных заседателей сводится к механическому перенесению фамилий из списков избирателей в списки кандидатов в присяжные заседатели.

Списки присяжных заседателей составляются органами на основе перечня требований, предъявляемых действующим законодательством и охватывающим далеко не все аспекты, влияющие на отправление правосудия.

Лица исключаются из списков кандидатов в присяжные заседатели высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ в случае наличия обстоятельств, препятствующих исполнению ими обязанностей присяжных заседателей, только на основании письменного заявления гражданина. Само по себе отсутствие такого обращения лица не является препятствием к участию этого лица в качестве присяжного заседателя. То есть законодатель, полагаясь на совесть и честь кандидатов в присяжные заседатели, допускает лиц, которые не могут быть ими в силу наличия таких обстоятельств, но о которых они умолчали.

Данные проблемы предлагается решить следующим образом:

- Обязать органы, осуществляющие формирование списков присяжных заседателей, вести документы, отражающие данную процедуру, и предоставлять их для отчетности своим руководителям.
- Ввести ответственность должностных лиц за формирование списков присяжных заседателей.

- Расширить список требований, предъявляемых к кандидатам в присяжные заседатели. В том числе путем установления образовательного ценза, запрещающего включать в списки присяжных заседателей лиц, не имеющих хотя бы среднего образования¹, включения фактов отсутствия в биографии кандидатов в присяжные заседатели и их родственников случаев уголовного преследования, психического расстройства, обращения за психиатрической помощью².

- Систематизировать информацию о кандидатах в присяжные заседатели и внести сведения о них в ГАС «Выборы» или ГАС «Правосудие».

- Создать специальные комиссии для дополнительной проверки органов, осуществляющих формирование списков присяжных заседателей.

Таким образом, в системе формирования списков присяжных заседателей существует достаточное количество проблем, требующих незамедлительного устранения для обеспечения эффективного правосудия.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

О.Н. Ильина, студентка РЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.А. Быданцев

По статистике Министерства внутренних дел РФ за январь 2015 г. было раскрыто более 90 тыс. преступлений, однако за этот же период почти 63 тыс. остались нераскрытыми. Вместе с тем насколько больше была бы эта раскрываемость, если бы все граждане, ставшие свидетелями или жертвами преступлений, обращались в правоохранительные органы, не опасаясь мести со стороны преступников. К сожалению, несовершенство механизма уголовно-процессуального обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства всё ещё является серьёзным препятствием для осуществления правосудия в России. Действующее законодательство (Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 г., а также уголовное и оперативно-розыскное законодательство) в свою очередь не может полно, реально и всесторонне быть реализовано для защиты указанных лиц.

Государственная политика борьбы с преступностью должна ставить на первый план не только раскрытие преступления, но и охрану прав человека при расследовании дела и рассмотрении его в суде. Эта политика государства должна строиться на нормах нравственности и соблюдать принципы гуманности, справедливости, равенства всех перед законом и законности. Впрочем, смело можно говорить о том, что соблюдение этих принципов не всегда находит своё отражение в нормах уголовно-процессуального закона. «Так, если механизм осуществления мер защиты потерпевших, свидетелей или иных участников уголовного судопроизводства и нашел свое декларируемое отражение в

¹ Белкин А. Спорные достоинства и очевидные недостатки суда присяжных [Электронный ресурс] // Мировой судья. 2009. № 1. Электрон. версия печат. публ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Тисен О.Н. К проблеме о необходимости дополнительной проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели [Электронный ресурс] // Администратор суда. 2008. № 4. Электрон. версия. печат. публ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нормах УПК РФ, то про защиту лиц, осуществляющих предварительное следствие, а также содействующих им в этом, совсем не упоминается»¹.

В связи с этим неплохо было бы ещё до начала судебного производства создать такие условия, которые бы в полной мере обеспечивали безопасность участия защищаемого лица в рассмотрении уголовного дела. «Такие условия могут быть созданы как посредством применения специальных и уголовно-процессуальных мер защиты на досудебных стадиях, так и посредством реализации мер безопасности в стадии подготовки дела к судебному заседанию»².

Так, ч. 3 ст. 11 УПК РФ закрепляет, что «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности».

Далее в ч. 9 ст. 166 и ч. 2 ст. 186 УПК РФ раскрываются некоторые меры безопасности, такие как выдача специальных средств защиты, связи и оповещения об опасности, а также конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

Однако тот же ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» содержит более широкий перечень и включает в себя переселение на другое место жительства, замену документов, изменение внешности и другие дополнительные меры. Поэтому нормальное функционирование защиты участников уголовного процесса не возможно без введения новых условий. К примеру, путём обеспечения безопасности участников уголовного производства соответствующими оперативными аппаратами, которые будут его осуществлять в рамках оперативно-розыскного сопровождения процесса раскрытия и расследования преступлений.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО СЛЕДСТВИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Е.Е. Карпенко, студент РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.А. Быданцев

Вопрос возвращения следствия прокуратуре РФ является одним из самых дискуссионных за последние три года. Так, в 2007 г. в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» были внесены поправки, в соответствии с которыми следователи прокуратуры были выделены в самостоятельный орган – Следственный комитет при прокуратуре РФ. Но уже в 2011 г. данный орган перестал существовать по причине создания нового – Следственного комитета РФ (далее – СК РФ). Необходимость создания единого СК РФ объясняли тем, что прокуроры, занятые многими другими важными делами, не могли уделять следственной работе должного внимания. Представляется, что в ходе

¹ *Азарова Е.С.* Уголовно-процессуальное обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства // Социосфера. 2010. № 1. С. 74.

² *Авдеев М.А.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в судебном разбирательстве // Антология научной мысли. 2008. С. 143.

реформы была утрачена одна из важнейших гарантий правосудия – эффективный надзор за предварительным следствием.

Предварительное следствие в стране находится на недопустимо низком уровне независимо от ведомственной принадлежности следственного аппарата (МВД, ФСКН, ФСБ). Примеров много: при расследовании допускаются грубейшие нарушения прав обвиняемых и потерпевших, установленных законом правил производства следственных действий¹.

Не все, однако, согласны с необходимостью возвращения следствия в лоно прокуратуры. Так, например, на расширенном заседании коллегии СК РФ А.И. Бастрыкин заявил, что в настоящее время следователь искусственно включен в число участников стороны обвинения и фактически этим в своей деятельности связан, зачастую в ущерб истине. Делая вывод из этого заявления, можно прийти к заключению, что нет серьезных оснований против изменения в уголовном процессе места и роли прокурора, нежели следователя. Законодатель сделал к этому первый шаг – формально прокурор стал независим от результата расследования. Формально – в силу того, что применительно к прокуратуре Следственный комитет был ее структурной частью.

Сделан и второй, более значимый шаг, который, по сути, сделал прокурора независимым субъектом уголовно-процессуальной деятельности, – принят ФЗ от 28 декабря 2010 г. «О Следственном комитете Российской Федерации». Начались подвижки в сторону расширения полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием. Так, ФЗ от 28 декабря 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» предоставил прокурору право напрямую отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – теперь он может отменять и постановление о приостановлении предварительного следствия.

Как считал А.С. Барабаш, в настоящее время нет никаких препятствий для возвращения прокурору активных надзорных полномочий, которые были переданы судье, причем в той форме, в какой они там реализуются, и надзорных полномочий руководителей следственных подразделений². Следует обратить внимание на один важный момент, хотя он и находится за пределами уголовно-процессуального регулирования: структура уже существует, не нужно ничего создавать, прокуроры еще не забыли суть надзорной деятельности, а приданная им настоящая независимость позволяет надеяться на ожидаемую обществом отдачу. Не стоит забывать и то, что таким решением будут экономиться и деньги налогоплательщиков, отпадут основания для введения института следственных судей. Что касается финансовой составляющей, то разделенные СК РФ и прокуратура РФ недешево обходятся государству – количество штатных единиц в органах большое, но сама эффективность работы не оправдывает надежды государства, а затраты из бюджета, мягко говоря, являются значительными.

В ближайшей перспективе планируется создание объединенного следственного комитета (ОСК РФ), куда войдут следственные аппараты МВД РФ, ФСКН РФ и сам СК РФ. Думается, что создание ОСК РФ будет служить альтернативой возврата сле-

¹ Костанов Ю.А. Необходимость возвращения прокурорского надзора за следствием // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 15.

² Барабаш А.С. Прокурорский надзор за предварительным следствием: возвращение к основам // Законность. 2011. № 4. С. 6.

дователей прокуратуре, так как, во-первых, данная реформа позволит собрать в кулак сразу три органа следствия, что непременно позитивно скажется на раскрываемости преступлений и их превенции, и, во-вторых, будет осуществляться единый прокурорский надзор за их деятельностью.

НАДЗОР ПРОКУРОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ОТКАЗА СЛЕДОВАТЕЛЯ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

С.Н. Меденцев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

Институты отказа в возбуждении уголовного дела и прокурорского надзора за его законностью претерпели определенные изменения. Между тем несовершенство законодательной техники при принятии отдельных положений действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предполагает дальнейшее исследование и поиск путей разрешения проблем.

В связи с изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ, правом разрешения сообщений о преступлениях, включая вынесение решения об отказе в возбуждении уголовного дела, наделены исключительно руководитель следственного органа, следователь. В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 05.04.2013, с изм. от 04.06.2014) была изменена ч. 6 ст. 148 УПК РФ.

УПК РФ закрепляет такие варианты вынесения актов прокурором при проверке материалов следователей об отказе в возбуждении уголовного дела, как постановление об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов для дополнительной проверки и постановление об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об уголовном преследовании.

Проведенное нами изучение материалов по сообщениям о преступлениях, по которым отказано в возбуждении уголовного дела, показывает, что распространенными нарушениями являются: неполнота проведенной проверки (более чем в 65 % случаев); несоответствие вывода о наличии основания для отказа в возбуждении уголовного дела фактическим данным, содержащимся в сообщении о преступлении (20 %); неправильное применение норм материального права при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела (25 %). В большинстве случаев постановления об отказе в возбуждении уголовного дела были «типизированными». В 100 % этих случаев отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием события преступления.

Анализ положений УПК после внесенных в него изменений свидетельствует о расширении законодателем полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Однако такие изменения породили новые вопросы, например, что делать, если прокурор обнаружил незаконность и необоснованность постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по истечении установленного для его проверки пятидневного срока? Представляется, что единственным выходом из

этой ситуации является просить руководителя следственного органа отменить данное постановление, ведь его право сроком не ограничено.

Законодатель не ограничивает прокурора в сроках по принятию решения в отношении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных органом дознания, дознавателем. Мы считаем, что установление такого различия между субъектами недопустимо: во-первых, перечисленные выше лица являются субъектами предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела, во-вторых, выполняют по своей сути одинаковую работу, но в отношении дел, различных по тяжести. Прокурор не должен как-то заменять руководителя следственного органа, но в данном плане они должны быть наделены равными полномочиями, что будет способствовать защите охраняемых законом интересов общества и государства, а также прав и свобод человека и гражданина на стадии возбуждения уголовного дела.

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАКТИКЕ

А.С. Москвина, студентка РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.А. Быданцев

В настоящее время в России существует ряд специальных законов, направленных на защиту участников уголовного судопроизводства. Основным документом выступает Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Под государственной защитой потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства понимается «осуществление мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами»¹. Настоящий федеральный закон определяет конкретный перечень лиц, которые подлежат государственной защите. В первую очередь к ним относятся свидетель и потерпевший.

Что же может явиться основанием для государственной защиты лиц, которые в ней нуждаются? Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают... суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности».

Формы проявления такой защиты могут быть самые разнообразные. Согласно ст. 6 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении защищаемого лица могут применяться следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место и другие меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В ходе уголовного судопроизводства могут применяться такие меры безопасности, как сохранение в тайне данных о личности, контроль и запись телефонных и иных переговоров, проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, проведение закрытого судебного разбирательства и др.

Как видим, на законодательном уровне данный институт стремительно расширяется и постоянно совершенствуется, а как обстоят дела на практике? Согласно статистике каждый год свидетелями преступлений становятся до 10 млн человек. По данным Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, 60 % граждан, ставших жертвами преступлений, не обращаются в правоохранительные органы, потому что боятся мести преступников. Примерно четверть из них на суде отказывается от своих прежних показаний или меняет их в пользу подсудимых из-за угрозы физической расправы. Нередко угроза исходит и от сотрудников правоохранительных органов. По данным статистики, можно сделать вывод, что люди не верят в то, что государство и его органы смогут гарантировать им безопасность, а также защитить их права и интересы. А может, некоторые из них и вовсе не знают, что существуют специальные законы и программы по защите свидетелей и потерпевших. Получается, инициатива должна исходить не только от лица, которому требуется защита, но и от сотрудников правоохранительных органов, которые должны подробно разъяснять все права и просвещать о всех возможных мерах государственной защиты, в которых лицо нуждается.

На практике имеется немало проблем по реализации государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Но наше государство всячески способствует устранению этих проблем путем принятия специальных программ. Так, 10 апреля 2006 г. в целях реализации ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» была утверждена Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006-2008 годы». В 2006-2008 гг. эта государственная программа применялась к 3 296 участникам уголовного судопроизводства. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества и обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. В большинстве случаев государственная защита требовалась свидетелям (63,2 %), реже - потерпевшим (23 %), подозреваемым и обвиняемым (3,12 %).

2 октября 2009 г. постановлением Правительства РФ была утверждена государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009-2013 годы», которая направлена на осуществление определенных законом мер безопасности и социальной поддержки защищаемых лиц независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

В ходе реализации программы были применены меры государственной защиты в отношении свыше 10 тыс. участников уголовного судопроизводства.

Общий объем финансирования программы из федерального бюджета составил более 1,6 млрд руб., из которых свыше 837 млн руб. пошли на «временное помещение защищаемых лиц в безопасное место». На переселение защищаемых лиц на другое место жительства ушло 260,9 млн руб., на изменение внешности защищаемых лиц – 9,8 млн руб.

В заключение отметим, что данный институт сравнительно новый на законодательном уровне. Пусть на практике его реализация не так эффективна, как хотелось бы, но государство принимает всевозможные меры по устранению проблем. Поэтому в первую очередь каждый из нас должен поверить, что наша жизнь и здоровье находятся под охраной государства и никто не вправе нам угрожать.

ПРОБЛЕМА ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

К.А. Муромцева, студентка ТюмГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент Е.В. Смахтин

Слово «допустимость» в литературе по уголовному процессу России найти довольно сложно. В основном относительно теории доказывания мы встречаем перечисление видов доказательств, право на защиту интересов, некоторые правовые вопросы гарантии прав участников уголовного судопроизводства, а затем сам процесс доказывания в совокупности с его видами¹.

Процесс доказывания неразрывно связан с доказательствами и их особыми свойствами. Именно поэтому определение свойства допустимости, возможности применения доказательств в уголовном судопроизводстве приобретает немаловажное значение.

Законодатель не дает четкого определения допустимости доказательств. В ст. 75 УПК РФ он идет от обратного, указывая, какие доказательства признаются недопустимыми. На мой взгляд, данная норма иллюстрирует принцип «разрешено все, что не запрещено законом». Какие доказательства признаются допустимыми? Что представляет допустимость? Каков процессуальный порядок признания доказательств допустимыми / недопустимыми? Все эти и другие оставленные без ответа вопросы порождают массу проблем как на практическом, так и на теоретическом уровне.

Основу правил о допустимости доказательств составляет конституционная норма: «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Исходя из этого, С.А. Шейфер основным условием допустимости выделяет соблюдение надлежащей процедуры получения доказательств. И с ним трудно не согласиться. Данное положение вытекает из прямого смысла закона. Отсутствие у полученных сведений свойства допустимости означает, что вне зависимости от значимости их содержания они не будут являться доказательством. Отсюда следует, что доказательствами являются сведения, полученные законным способом. Это положение теории нередко ставится под сомнение авторами, которые стремятся включить в понятие доказательства сведения

¹ Кудрявцев А.В. Теория доказывания в юридическом процессе: учеб. пособие. Челябинск, 2006. С. 176.

о существенных обстоятельствах, полученных с процессуальными нарушениями¹. Такими сведениями могут быть результаты познавательной деятельности следователя и прокурора. Но в этом случае никто не может гарантировать объективности информации, ее независимости от субъекта познания.

П.А. Лупинская предлагает определять свойство допустимости доказательства как получение и закрепление сведений по делу в установленном законом порядке². Эта точка зрения не противоречит позиции С.А. Шейфера, но автор конкретизирует ее некоторыми условиями допустимости:

1. Доказательство получено надлежащим правомочным субъектом.

2. Фактические данные должны быть получены только из источников, предусмотренных УПК РФ (ч. 2 ст. 74).

3. Доказательство должно быть получено с соблюдением процессуального порядка, зафиксирован ход и результаты следственного действия.

Я согласна с позицией П.А. Лупинской, при таком подходе исключается возможность включения в свойство допустимости иных признаков доказательства, таких как относимость и достоверность. Подобное понимание может привести к ошибочной оценке доказательства.

Таким образом, под допустимостью доказательств понимается прежде всего соблюдение процессуального порядка и условий законности, гарантирующих защиту прав и законных интересов граждан в уголовном процессе и объективную оценку доказательств.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Т.С. Нефедова, студентка НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Коротыш

Проектом ФЗ № 608808-6 «О внесении изменений в УПК РФ» предлагается закрепить возможность использования результатов частной детективной деятельности (далее по тексту – ЧДД) в доказывании по уголовному делу. На наш взгляд, правовое регулирование ЧДД не позволяет должным образом использовать ее результаты в процессе доказывания. Результаты ЧДД как вид непроцессуальной информации при введении в уголовный процесс в качестве доказательств должны отвечать определенным требованиям³.

Во-первых, публичные субъекты должны иметь возможность проследить весь путь формирования сведений с тем, чтобы убедиться в надежности источника и чтобы в процессе сбора не произошло искажения информации. По результатам проведения сыскной деятельности частный детектив предоставляет акт о выполнении работ, Закон «О частной детективной и охранной деятельности в РФ»⁴ (далее по тек-

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2012. С. 69.

² Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Норма, 2009. С. 296.

³ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 59–61.

⁴ Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 31.12.2014) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

сту – Закон «О ЧД и ОД») не содержит каких-либо специальных требований к акту, существенных для процесса доказывания. Кроме того, происходит увеличение промежуточных звеньев в информационном процессе (ЧД – невластные участники – публичные субъекты), что может привести к искажению сведений.

Во-вторых, непроцессуальная информация вводится в дело в виде вещественного доказательства либо иного документа. При осуществлении ЧДД допускается проведение таких мероприятий, при которых информация не сохраняет свою первоначальную форму, поскольку отображение следов изучаемого события уже было осуществлено частным детективом.

В-третьих, необходимо применение предусмотренного законом способа получения доказательства, в данном случае это фактическое представление сведений. Это условие можно раскрыть подробнее через сравнение оперативно-розыскной и частной детективной деятельности.

На наш взгляд, данные виды деятельности имеют существенные различия: по направленности познания, субъектам, правовой основе деятельности. Особенно следует подчеркнуть, что организация применения познавательных приемов при проведении оперативно-розыскных мероприятий регламентируется ФЗ «Об ОРД»¹, ведомственными актами.

Кроме того, ФЗ «Об ОРД» установлена форма представления результатов ОРД и конкретизирована в ведомственных актах. Полностью отсутствует правовая форма осуществления действий, предусмотренных ст. 5 Закона «О ЧД и ОД», а также процедура предоставления сведений частными детективами.

Таким образом, представляется необходимым: регламентировать в Законе «О ЧД и ОД» порядок применения способов для извлечения информации, предусмотренных ст. 5 Закона «О ЧД и ОД», и их документальное оформление; предусмотреть в Законе «О ЧД и ОД» следующие условия представления информации частными детективами для формирования доказательств:

- результаты ЧДД должны содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- должны содержать указания на сыскные действия, при проведении которых были получены сведения;
- должны содержать указание на источник получения сведений;
- должны иметь форму, установленную Законом «О ЧД и ОД».

В целях качественного использования результатов ЧДД в процессе доказывания по уголовному делу внести изменения в ст. 89 УПК РФ, дополнив ее частью второй, следующего содержания: «...в процессе доказывания по уголовному делу могут быть использованы результаты частной детективной деятельности, полученные способами и в порядке, установленными Законом «О ЧД и ОД», и облеченные в предусмотренную названным законом форму. Запрещается использование результатов частной детективной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим кодексом».

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности».

МЕСТО КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ПРОВЕРОЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

М.Е. Нехороших, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор М.К. Свиридов

Актуальность темы настоящего исследования вызвана реформированием системы проверочных производств в уголовном процессе, изменением сущности кассационного производства и последними изменениями, внесенными в УПК РФ, связанными с упразднением общих сроков для обжалования приговоров и других судебных решений в кассационной инстанции.

Место кассационного производства в системе проверочных производств в уголовном процессе следует рассматривать с позиции решения двух вопросов: сущность современного кассационного производства и соотношение с другими формами пересмотра приговора.

Сущностью кассационного производства, как и любого проверочного производства, является именно проверка судебного решения с целью выявления и устранения судебных ошибок, защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов участников уголовного производства. Отличительными особенностями кассационного производства, которые влияют на его сущность, следует признать ограничение объекта и предмета проверки: согласно ст. 401.1 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет только законность (предмет) судебных решений, вступивших в законную силу (объект). Эти признаки и детерминируют главную черту кассационного производства – его исключительность, которая определяется наличием особых оснований изменения или отмены судебного решения (ст. 401.15 УПК РФ), отсутствием общих сроков для обжалования судебного решения (ст. 401.2 УПК РФ в редакции Федерального закона от 31.12.2014 № 518-ФЗ), особыми правилами преодоления «запрета к повороту к худшему» (ст. 401.6 УПК РФ), предварительным рассмотрением кассационной жалобы судьей кассационной инстанции (ст. 401.8 УПК РФ).

Именно исключительность и обуславливает соотношение кассационного производства с апелляционным, которое следует признать оптимальным и полностью соответствующим позициям Европейского суда по правам человека. Апелляционное производство выступает как повторное рассмотрение уголовного дела по существу в полном объеме, и его решения являются окончательными по «вопросам факта». То есть фактическая сторона обжалуемого судебного решения суда первой инстанции проверяется лишь один раз в апелляционной инстанции. Последующее обжалование допускается лишь по поводу нарушений закона, допущенных как судами первой, так и апелляционной инстанции. Исходя из этого общего замечания возникает вопрос об обратной зависимости: ограничиваются ли пределы проверки суда апелляционной инстанции после отмены его решения судом кассационной инстанции. Данные ограничения не предусмотрены законом и возможное их введение должно связываться с анализом соотношений публичных интересов (обеспечение стабильности судебных решений) и частных интересов (восстановление нарушенных прав и свобод участников уголовного судопроизводства) с безусловным приоритетом в пользу вторых.

Соотношение же кассационного производства с надзорным нельзя признать рациональным, поскольку предмет, сроки проверки, основания отмены или изменения решения, процессуальный порядок у данных видов проверочных производств являются идентичными. Это положение приводит к возможности многократного пересмотра окончательных судебных решений, что не способствует обеспечению стабильности актов судов первой и апелляционной инстанции и может привести к ничем не ограниченному во времени пересмотру вступивших в законную силу приговоров. Особенно учитывая полномочие суда надзорной инстанции отменить решение определение (постановление) суда кассационной инстанции и передать дело на новое кассационное рассмотрение (п. 5 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ).

ПРОБЛЕМА НЕСУЩЕСТВЕННОСТИ ДЕФЕКТОВ ОБОСНОВАННОСТИ И МОТИВИРОВАННОСТИ ПРИГОВОРА

И.И. Писаревский, аспирант СФУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.Д. Назаров

Применительно к вопросу о соотношении понятий мотивированности и обоснованности приговора наиболее распространенной является позиция, рассматривающая их в качестве формы и содержания одного явления¹, заложенная еще В.Я. Дороховым в 1959 г.² Не вдаваясь в широкий спектр вопросов, порожаемых таким пониманием, нам бы хотелось обратить внимание на проблему, существование которой не может подвергаться сомнению вне зависимости от того, отождествляем ли мы понятия мотивированности и обоснованности приговора, рассматриваем их в вышеуказанном смысле или предлагаем свой собственный взгляд.

Основанием данной проблемы является осознанная необходимость аргументации изложенных в приговоре выводов, что обычно и связывают с его обоснованностью и мотивированностью. Однако если сама необходимость судьи приводить в приговоре мотивы и основания принятых решений не вызывает сомнений, то в вопросах границ обоснования всё не так однозначно.

Например, ЕСПЧ справедливо указывает, что одна из целей мотивированного решения заключается в том, чтобы продемонстрировать сторонам, что их требования надлежащим образом рассмотрены³. Однако должен ли суд обращать внимание на каждый довод стороны и давать ему оценку в приговоре, если это не влияет на правильность итогового решения? Мы убеждены, что должен, во-первых, как минимум для демонстрации объективности и беспристрастности суда. Во-вторых, никогда нельзя быть уверенным, что тот или иной довод не влияет на правильность решения до такой степени, чтобы полностью его игнорировать. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика такого однозначного ответа на этот вопрос не дают. УПК РФ, конечно, не ограничивает добро-

¹ См., например: *Бозров В.М., Костовская Н.В.* Процессуальная сущность решения суда первой инстанции по уголовному делу // *Мировой судья*. 2012. № 8. С. 14–23; *Вандышев В.В.* Уголовный процесс: курс лекций. СПб.: Питер, 2004. С. 626; *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 598.

² *Дорохов В.Я.* Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1959. С. 18.

³ Постановление ЕСПЧ от 18.03.2010 по делу «Максимов (Maksimov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 8. С. 61–83.

совестного судью в возможностях качественного обоснования и мотивировки приговора, отражения в нем всех доводов сторон, однако также не предусматривает процессуальных механизмов принуждения или поощрения к такому же высокому уровню обоснования, мотивировки и всесторонности приговора судьей недобросовестного.

Дискуссия о существенных и несущественных нарушениях процессуального законодательства в УПК РФ разрешилась в пользу забвения последних, что нашло отражение в ст. 389.15, 389.16, 401.15. Из указанных статей следует, что несущественные дефекты обоснованности и мотивированности приговора не влекут его отмены или изменения, если в целом, по мнению вышестоящих инстанций, решение вынесено верно. Нами, конечно, не оспаривается позиция, согласно которой в уголовном процессе острота реагирования, мера воздействия в отношении лица, допустившего процессуальные нарушения, находятся в прямой зависимости от характера и тяжести совершенных им нарушений¹. Однако действующее законодательство и правоприменительная практика по поставленной проблеме не просто четко не предусматривают последствий, хотя бы в виде дисциплинарной ответственности судьи, но даже не дают однозначного ответа, можно ли в целом рассматривать отдельные дефекты мотивировки и обоснования приговора как процессуальные нарушения. Таким образом, мы считаем, что указанная проблема должна подлежать специальному исследованию в обозначенных нами границах.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПРИ УЧАСТИИ В ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

В.Н. Пономарёва, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Допрос подозреваемого, обвиняемого является, как правило, первым следственным действием, в котором участвует защитник, и может воздействовать на процесс получения доказательственной информации (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Анализ судебной практики² показал, что защитники в 100 % случаев участвовали при проведении допросов подозреваемых и обвиняемых. Несмотря на количественное обеспечение права на защиту, качество профессиональной защиты по уголовным делам оставляет желать лучшего. В 86,6 % уголовных дел защитники в ходе допроса не проявляли никакой активности. Как результат – на практике возникло такое негативное явление, как неоднократная смена защитников (33,3 %). Представляется, что активное участие защитника в производстве допроса станет гарантией соблюдения норм процессуального законодательства, обеспечит полноту и объективность результатов этого следственного действия, а также позволит адвокату-защитнику получить информацию из первоисточника, которую в дальнейшем он может использовать в защитительной деятельности. Благо, УПК РФ предоставляет довольно широкие возможности для достижения названных целей.

Так, ч. 2 ст. 53 УПК РФ предоставляет адвокату-защитнику право в вопросно-ответной стадии допроса с разрешения следователя задавать вопросы подза-

¹ *Калинкина Л.Д.* Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1982. С. 15.

² Изучено 50 уголовных дел архива Октябрьского районного суда г. Томска (62 тома), 10 уголовных дел архива Томского областного суда (84 тома).

щитному. Определение следователем момента, когда защитником могут быть заданы вопросы, обуславливается тем, что вопросы адвоката не должны мешать тактике допроса, намеченной следователем. При этом следователь имеет право отвести вопрос защитника, но в таком случае обязан занести его в протокол. Действовать защитник должен осторожно, чтобы не нанести вреда своему подзащитному. Так, в одном из изученных уголовных дел в протоколе допроса был отражён «вредный» вопрос защитника (по сути, окончание допроса по делу о зверском убийстве двух человек ознаменовалось отрицательным ответом клиента на вопрос защитника: «Сожалеете ли Вы о содеянном?»). Думается, что проведение перед допросом консультации с обвиняемым позволило бы защитнику ознакомиться с позицией доверителя и избежать подобных «ляпов». В целом, как показали результаты исследования, защитниками редко задавались вопросы (всего в 2,3 % уголовных дел).

Также УПК РФ (ч. 2 ст. 53) предоставляет право защитнику в ходе допроса в присутствии следователя давать краткие консультации подзащитному. В настоящее время в законе не определены ни характер, ни возможное количество таких консультаций. Зачастую на практике возникает вопрос: как разграничить попытку защитника дать ответ за своего доверителя и краткую консультацию? Ведь исходя из буквального толкования нормы ч. 2 ст. 190 УПК РФ, давать показания, в том числе и в форме ответов на вопросы, должен подозреваемый или обвиняемый, а не его защитник. Думается, что под консультированием в данном случае следует понимать разъяснение правовых вопросов, а именно: прав подзащитного, значения терминов, сути, порядка и правовых последствий заключения соглашения об особом порядке судебного разбирательства и др. Также законом не урегулирован вопрос о возможности защитника, а равно и допрашиваемого лица в любой момент, в том числе и после того, как следователем был задан вопрос, ходатайствовать о перерыве для конфиденциального консультирования по поводу ответа на вопрос следователя.

Следует согласиться с позицией И.П. Кибардина¹, что все консультации должны проводиться или до допроса (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), либо в краткой форме и в присутствии следователя (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). Отсутствие же в законе ограничений по количеству таких консультаций может быть обусловлено стремлением законодателя дать возможность защитнику оптимизировать свою деятельность в зависимости от сложившейся ситуации допроса. При всем этом он не должен злоупотреблять предоставленным ему правом, превращая следственное действие в лекцию по праву.

Таким образом, анализ уголовных дел наглядно показал пассивность адвокатов-защитников при проведении такого важнейшего следственного действия, как допрос подозреваемого (обвиняемого). Между тем нельзя забывать, что от активности адвоката-защитника зачастую зависит судьба человека. Ведь, как писал Ф.Н. Плевако, «за прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей»².

¹ Кибардин И.П. О некоторых аспектах противодействия защитника в ходе проведения допроса // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2014. Вып. 2. С. 227.

² Либру [сайт]. URL: http://az.lib.ru/p/plewako_f_n/text_0020.shtml (дата обращения: 18.03.2015 г.).

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ ПРОКУРОРУ

Г.Г. Русаков, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Коротыш

С момента своего первоначального появления в УПК РФ и по настоящее время в юридическом сообществе длительное время обсуждаются вопросы о сущности и перспективах реформирования института возвращения судом уголовного дела прокурору. В связи с правовыми позициями Конституционного Суда РФ относительно ст. 237 УПК РФ, корректировки законодательства произошло частичное восстановление института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

В целях соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства в изменении нуждаются и другие нормы ст. 237 УПК РФ, поскольку возвращение уголовного дела прокурору всегда предполагает дополнительные затраты процессуального времени. ЕСПЧ неоднократно указывал на нарушение права на разумный срок рассмотрения уголовного дела, которое возвращалось прокурору («Кляхин против РФ», «Сидоренко против РФ», «Тугаринов против РФ» и др.).

Данные статистики говорят нам о том, что большое количество уголовных дел возвращается прокурором в суд в срок свыше 3 месяцев.

В юридической литературе многие авторы отмечали отсутствие необходимости возвращать уголовное дело прокурору по п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ (если при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ).

Действительно, такое нарушение суд может устранить самостоятельно, не возвращая дела прокурору. Так, ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей или о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей может быть заявлено обвиняемым до назначения судебного заседания. Поэтому у суда есть фактическая возможность разъяснить эти права в ходе предварительного слушания.

Суд также может самостоятельно устранить и такое процессуальное нарушение, как невручение обвиняемому копии обвинительного заключения (акта или постановления), предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В литературе предлагается следующим образом устранять данное нарушение: в ходе предварительного слушания суд приостанавливает производство по уголовному делу, не возвращая при этом его прокурору, одновременно обязывая его установить место пребывания обвиняемого, обеспечить его явку и вручить копию обвинительного заключения¹.

В судебной практике нередки случаи, когда прокурор вообще не возвращает уголовное дело в суд. Как указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П, возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, что даёт возможность – после

¹ Качалова О.В. Возвращение уголовного дела прокурору: конституционно-правовой аспект // Уголовный процесс. 2013. № 11. С. 40.

устранения выявленных существенных процессуальных нарушений – вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения¹.

Кроме того, концепция УПК построена таким образом, что решение по уголовному делу, единожды направленному прокурором в суд, должно быть принято исключительно судом. Однако в УПК РФ отсутствуют какие-либо ограничения для случаев прекращения уголовных дел, поступивших из суда, для устранения препятствий их рассмотрения. Поэтому в законе необходимо предусмотреть обязанность прокурора вернуть поступившее из суда уголовное дело обратно в суд после устранения нарушений, препятствовавших его первоначальному рассмотрению.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору нуждается в дальнейшем обсуждении, а реализация указанных положений поможет существенно сократить сроки производства по уголовному делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Е.И. Сатушева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лось

Мера пресечения в виде заключения под стражу – это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, носящая превентивный характер и применяемая к лицам, еще не признанным виновными в совершении преступления.

Основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу изложены в ст. 97 УПК РФ. Так, в ходе изучения ходатайств и постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на территории Колпашевского района Томской области РФ было установлено, что 86 % постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу содержат такое основание, как «обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия или суда», в 90 % постановлений указано основание «обвиняемый (подозреваемый) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

В ходе изучения постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу был сделан вывод – постановления мотивируются очень слабо. Так, 93 % постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не содержат фактических данных, свидетельствующих о наличии основания избрания меры пресечения.

Помимо оснований ст. 99, УПК РФ указывает на необходимость в каждом конкретном случае учитывать и иные обстоятельства при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, которые раскрывают содержание оснований заключения под стражу. Так, в 100 % постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу были указаны такие обстоятельства, как тяжесть преступления, семейное положение, род занятий, состояние здоровья и др. В 48 % постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

стражу было указание на такое обстоятельство, как судимость, в 74 % постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – злоупотребление спиртными напитками.

Основания и обстоятельства избрания меры пресечения в виде заключения под стражу – разные понятия, но имеющие между собой тесную взаимосвязь. Основания влияют на обоснованность и законность решения о применении заключения под стражу, а обстоятельства дополняют, конкретизируют основания избрания указанной меры пресечения. Но на практике дело обстоит таким образом, что данные понятия органами предварительного расследования судом не различаются, зачастую основания подменяются обстоятельствами либо обстоятельствами обосновывают наличие основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Например, обвиняемый Р. ведет антиобщественный образ жизни, постоянного источника доходов не имеет, характеризуется отрицательно, злоупотребляет спиртными напитками, в связи с этим следствие считает, что обвиняемый Р. может скрыться от следствия или суда.

Таким образом, органам предварительного расследования суду не стоит забывать о том, что наличие оснований заключения под стражу необходимо подтверждать совокупностью фактических данных, а иные обстоятельства необходимо учитывать наряду с основаниями, а не вместо них.

ЗАЯВИТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А.А. Соломатова, студентка РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.А. Быданцев

В Уголовно-процессуальном кодексе не содержится определения понятия «заявитель». Для того чтобы раскрыть данное понятие, необходимо обратиться к теории уголовного процесса. Так, Г.В. Костылева, Н.Е. Муженская предлагают считать заявителем физическое или юридическое лицо, обратившееся в орган внутренних дел, мировой суд с намерением сделать в устном или письменном виде заявление о совершенном либо готовящемся преступлении в порядке, установленном ст. 141 УПК РФ¹. От заявителя не требуется сообщения причин общественно опасного происшествия, его юридической оценки.

Важно, чтобы было сообщено о самом факте случившегося. Устное заявление заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление. Заявителю должна быть разъяснена ответственность за заведомо ложный донос, о чем делается отметка в протоколе заявления. Если к заявлению прилагаются материалы, подтверждающие сведения, изложенные в нем, то об этом также указывается в принятом заявлении².

Проанализировав нормы УПК РФ, можно заметить некую терминологическую неопределенность в части, касающейся заявителя как участника уголовного процесса. В ст. 141, 144–146, 148, 219, 318, 399, 404, 463 УПК РФ заявитель провозглашается в качестве потерпевшего, в то время как в некоторых

¹ Костылева Г.В., Муженская Н.Е. Заявитель – участник уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. <http://www.justicemaker.ru>

² Лебедев В.М., Скуратов Ю.И., Побегайло Э.Ф. Послесловие: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999.

случаях – в качестве «лица, имеющего право заявлять ходатайство» (ст. 119, 120, 124, 125 УПК РФ).

Из этого можно сделать вывод, что такое разнообразное использование данного термина не способствует точному пониманию закона и верному его применению, значит, должно быть устранено. Для того чтобы решить вышеназванные проблемы, необходимо усовершенствовать нормы УПК РФ, конкретно ввести нормы, которые будут устанавливать процессуальный статус самостоятельного участника уголовного судопроизводства – заявителя, а также процедур его участия в производстве по уголовному делу.

По мере «продвижения» заявителя в уголовном судопроизводстве он в дальнейшем может обрести статус потерпевшего, подозреваемого, свидетеля, представителя либо законного представителя потерпевшего, частного обвинителя, а также при некоторых обстоятельствах может просто «уйти» из уголовного процесса.

Чтобы исключить нарушение прав заявителя, являвшегося непосредственно пострадавшим от преступления, а также разного рода нарушения закона должностными лицами, призванными осуществлять уголовное судопроизводство, по преступлениям, последствием которых стала смерть заявителя, его права должны перейти к одному из близких родственников.

В тех случаях когда заявитель представляет интересы лица, в отношении которого было совершено преступление, он может быть наделен правами представителя либо законного представителя потерпевшего.

В определенных ситуациях заявитель так и остается заявителем, например, когда по результатам проверки его заявления выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое он может обжаловать в установленном законом порядке.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В.О. Стремякова, слушатель БЮИ МВД России
Научный руководитель – преподаватель Т.Г. Олефиренко

В настоящее время одним из главных критериев оценки деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) является количественный показатель. Об этом свидетельствует существующая ранее и продолжающая процветать в наше время так называемая «палочная система» – это когда за исполнение определенного рода служебных обязанностей выставляется определенное количество «палок». Например, выявил одно преступление – одна палка, выявил второе – вторая палка, административное правонарушение – полпалки. И ставят норму таких «палок» на месяц, а потом по количеству перевыполненных или невыполненных палок назначают поощрения или наказания.

Некоторые исследователи придерживаются такой точки зрения, что «палочная система» стимулирует сотрудников ОВД к выполнению возложенных на них обязанностей, а есть и исследователи-противники «палочной системы», такие как Э. Панеях, Б. Тейлор¹, А. Куликов, их гораздо больше, нежели сторонников. Свою точку зрения они аргументируют тем, что именно плановая работа «палочной сис-

¹ Тейлор Б. От полицейского государства к полицейскому государству: наследие и силовые структуры России // <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/33279961/silovoe-nasledie>

темы» негативно отражается на качестве ее выполнения, т.е. при такой работе качество заменяют количеством. Как выяснилось, планы предоставить населению эту участь – оценивать эффективность работы сотрудников ОВД, как это сегодня зафиксировано в одной из государственных программ¹, – пока остаются перспективой на неопределенное будущее. Ведь для этого нужно создать совершенно независимый орган, деятельность которого заключалась бы в сборе оценок с населения о качестве работы тех или иных правоохранительных органов.

Статистика – безусловно, показатель, который дает оценку, например, состояния преступности за определенный период времени. Вопрос лишь в том, насколько достоверный этот показатель, если перед сотрудниками ставится задача, например, раскрыть преступлений на *n*-е количество больше, чем в прошлом году, или вовсе зарегистрировать меньшее количество, сославшись на их своевременное предупреждение.

Выводы:

1. Предлагаем изменить критерии оценки деятельности сотрудников, изменить составляющую «палочной системы», чтобы поощрялось в первую очередь не раскрытое преступление, а предупрежденное, т.е. сотрудники должны целенаправленно работать по предупреждению и пресечению преступлений, только тогда государство может гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина. Так называемыми «палками» должны, на наш взгляд, выступать протоколы о регистрации предупреждения, средства массовой информации и отчетности о профилактической работе с населением.

2. Целесообразно закрепить критерии оценки деятельности сотрудников органов внутренних дел на законодательном уровне, а именно создать ведомственный приказ.

3. Статистические данные никоим образом не должны отражаться на качестве выполняемой работы, они должны быть действительными и отражать реальное положение дел, чтобы была возможность направить все силы на решение существующей проблемы, а не искусственно скрывать ее заранее.

Подводя итог, считаем, что, безусловно, показателем деятельности сотрудников является население, которое не опасается за свою жизнь, здоровье, собственность, удовлетворенное достойной работой правозащитников.

ПРАВОВОЙ СТАТУС РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ ПОСЛЕ ВНЕСЕНИЯ 5 ФЕВРАЛЯ 2014 Г. ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.Р. Суворова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лось

5 февраля 2014 г. Президентом РФ был подписан Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о поправке).

Изменения в Конституции РФ относительно прокуратуры были следующие: изменилось название гл. 7 Конституции РФ на «Судебная власть и прокуратура»; исключено закрепление прокуратуры как единой централизованной системы органов с

¹ Работу полиции оценят граждане // Рос. газета. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/03/12/mvd-site.html>

подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ; расширились полномочия Президента РФ в отношении назначения на должность и освобождения от должности прокуроров субъектов РФ и иных прокуроров, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним, а также Президент РФ теперь вносит представления о назначении на должность и освобождении от должности заместителей Генерального прокурора РФ.

Изменение названия гл. 7 касается вопроса места прокуратуры в системе органов государственной власти, построенных по принципу разделения властей. Имеют место споры о том, к какой из трех основных ветвей власти относится прокуратура¹, нужно ли выделять для прокуратуры иную ветвь власти². Распространенным является мнение о том, что прокуратура не относится ни к одной из ветвей власти и выполняет функции одного из элементов системы «сдержек и противовесов»³. Наиболее приближенным к реальной действительности является мнение Ю.И. Скуратова, который считает, что прокуратура является правовым механизмом реализации полномочий Президента РФ⁴. Можно ли на сегодняшний день согласиться с мнением Ю.И. Скуратова? Отвечая на данный вопрос, нужно обратить внимание на то, сохраняются ли принципы прокурорского надзора в действующей редакции ст. 129 Конституции РФ. Принцип единства прокурорского надзора сохраняется, находя свое отражение в ст. 1 Федерального закона от 17.02.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». В журнале «Российская законность» поднимался вопрос о принципе независимости органов прокуратуры, в частности, А. Мыщыков и И. Ткачев считают, что Президент РФ не воздействует в какой-либо форме на прокурора с целью повлиять на его решение или воспрепятствовать в какой-либо форме его деятельности, поэтому указанный принцип не нарушается⁵. Важно обратить внимание на то, что новыми полномочиями, указанными в ст. 129 Конституции РФ, Президент РФ сосредоточивает в своих руках больше власти и ограничивает в полномочиях Генерального прокурора РФ.

В 1722 г. прокуратура учреждалась как надзорный орган и строилась как единая система органов на основе принципа централизации. Прокуроры осуществляли надзор преимущественно за законностью в деятельности государственных органов, должностных лиц и издаваемых ими правовых актов⁶. На протяжении практически трехсот лет прокуратура изменялась, начиная с преобразования в орган уголовного преследования вплоть до ликвидации, но она всегда была «оком государевым», поскольку всегда была подотчетна главе государства.

Таким образом, сегодня прокуратура как орган государства претерпевает возврат к своему прежнему назначению, которое было заложено еще при Петре I. Новые полномочия Президента РФ в отношении заместителей Генерального прокурора РФ и про-

¹ Ульянов А.Ю. Конституционно-правовое положение и перспективы развития российской прокуратуры // Вестник Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 4. С. 115.

² Шобухин В.Ю. Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 13; Королев Г.Н. Сохранится ли прокуратура России как единая система // Законность. 2014. № 10. С. 18.

³ Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник / под ред. А.А. Чувилева. М., 2000. С. 10.

⁴ Скуратов Ю.И. Концептуальные вопросы развития прокуратуры в период правовой реформы в Российской Федерации // Законность. 2014. № 3. С. 6–7.

⁵ Мыщыков А.Я. Прокурорской системе быть // Законность. 2014. № 10. С. 20; Ткачев И.В. Прокуратура как государственный орган с особым статусом // Законность. 2014. № 10. С. 21. (А.Я. Мыщыков является советником Генерального прокурора РФ, И.В. Ткачев – прокурор Оренбургской области, канд. юрид. наук. – прим. авт.).

⁶ Прокурорский надзор: учебник для бакалавров / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. М., 2013. С. 41–45.

куроров субъектов РФ создают отношения подотчетности указанных лиц от Президента РФ, что усиливает контроль Президента РФ над деятельностью прокуратуры. Однако заместители Генерального прокурора РФ, прокуроры субъектов и приравненные к ним продолжают действовать на основе подчинения Генеральному прокурору РФ.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА РОССИИ

А.С. Ткач, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

С 2011 г. в России функционирует Следственный комитет РФ, который, с одной стороны, по итогам четырех лет работы продемонстрировал свою жизнеспособность вне органов прокуратуры. С другой стороны, ученые и практики отмечают и недостатки в работе СК¹: сомнительная процессуальная самостоятельность следователя, нарушение прав граждан, недостаточная профессиональная подготовленность следователей, процессуальные нарушения и увеличение сроков следствия. В силу вышесказанного мы видим необходимость дальнейшего реформирования следственного аппарата и предварительного следствия в РФ.

Обратимся к историческому опыту: в разных исторических условиях в России на практике действовали четыре модели ведомственной принадлежности следственного аппарата: административная, судебная, прокурорская и вневедомственный следственный аппарат (сейчас это СК РФ, ранее – майорские канцелярии при Петре I).

Учеными-процессуалистами предлагаются различные пути реформирования следственного аппарата. Так, например, Ю.К. Якимович видит из сложившейся ситуации два выхода: «либо создать единый следственный орган, руководитель которого будет осуществлять процессуальное руководство предварительным следствием и представитель которого затем будет поддерживать государственное обвинение в суде, а у прокурора останется только функция надзора за соблюдением законов, как при производстве предварительного расследования, так и в суде» (эта идея обосновывалась еще в 1960-х гг. В.Л. Стрёмовским²), либо «...вернуть прокурору функцию процессуального руководства предварительным расследованием и соответствующие властные полномочия, тогда он вновь станет координатором в деятельности всех органов предварительного расследования и будет отвечать за его качество и эффективность»³.

В настоящее время в юридической литературе активно обсуждается возможность введения в российский уголовный процесс института следственного судьи⁴, который

¹ Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии // Рос. следователь. 2014. № 14. С. 8–9.

² Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов н/Д, 1966. С. 57–72.

³ Якимович Ю.К. О процессуальном положении прокурора, руководителя следственного органа и следователя в современном российском досудебном производстве // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 64–67.

⁴ Ковтун Н.Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Рос. судья. 2010. № 5. С. 15–20; Носкова Е.В. Суд, рассматривающий жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ, и институт следственного судьи // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 39–44; Она же. Следственный судья в уголовном процессе России: за и против // Рос. юстиция. 2008. № 6. С. 39–42; Проект «О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации», разработан руководителем Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Т.Г. Моршаковой [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/documents/nauka/document-622573/> (дата обращения: 8.04.2015 г.).

возьмет на себя функции суда по отношению к предварительному расследованию, для снижения нагрузки на судей, обеспечения непредвзятого рассмотрения ими дела в судебном порядке. Хотя эту проблему можно решить с помощью нормы в УПК, согласно которой судья, участвовавший в предварительном следствии, не имеет права рассматривать данное дело в судебном порядке, ведь «в случае неоправданного расширения круга вопросов, решаемых следственным судьей, суд рискует погрязнуть в бесконечных конфликтах между защитой, прокурором и органами следствия».

Еще один путь реформирования, который предлагается учеными, – воссоздание института судебных следователей в России. О необходимости расширения состязательных начал на стадии предварительного расследования отмечается в юридической литературе¹. Воссоздание института судебных следователей решило бы эту проблему, однако это опять реформирование предварительного следствия на 80–90 %, а вводить его как дублирующий орган абсурдно.

Проблема «носит системный характер» и заключается в низком, ненадлежащем для гражданского демократического государства уровне предварительного расследования и в недостаточности реальных рычагов воздействия на должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование». А.В. Пилюк видит выход в повышении качества предварительного расследования, «в том числе и путем восстановления исторически имевшихся механизмов в рамках прокурорского надзора»².

Таким образом, по моему мнению, целесообразным было бы завершить реформу следственного аппарата и создать единый вневедомственный следственный орган, но ведомства не пожелают расставаться со своими полномочиями, на них построена современная система безопасности, а их руководители имеют достаточный политический вес.

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВИДА НАЗНАЧАЕМОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Шманенко, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

В наше время для эффективной борьбы с преступностью подразумевается использование новейших достижений в различных научных областях. Исходя из этого, основной задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, дознавателям, следователям, прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Игнорирование и несоблюдение установленных нормативов производства судебной экспертизы приводит к неполноте предварительного расследования, нарушению прав и законных интересов участников процесса, а следовательно, к неисполнению задач уголовного судопроизводства. Таким образом,

¹ Свиридов М.К. Предварительное расследование и состязательность // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск, 2009. Ч. 44. С. 150–151; Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 137–140; Ясельская В.В. Пути повышения эффективности участия защитника на стадии предварительного расследования // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 34.

² Пилюк А.В. «Следственный судья» или «судебный следователь»: какая реформа нам нужна? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 24–28.

производство судебной экспертизы напрямую связано с качеством предварительного расследования, а нерешенные проблемы существенно влияют на сроки и само отправление правосудия в целом.

На наш взгляд, в правовом регулировании назначения судебной экспертизы на стадии предварительного расследования есть некоторые упущения, которые усложняют достижение целей, на которые направлено проведение судебной экспертизы и которые мы считаем нужным обозначить.

1. Сложность в определении вида назначаемой экспертизы. В первую очередь, это связано с тем, что способы проведения судебных экспертиз постоянно развиваются, и в данный период количество экспертиз очень велико, а лица, которые назначают экспертизу, просто физически не могут следить за всеми метаморфозами, происходящими в этой области. Это может привести к назначению экспертиз, которые не могут в полном объеме ответить на вопросы, имеющие значение для установления каких-либо обстоятельств по конкретному делу. Кроме того, анализ судебной практики, а также практики производства отдельных экспертиз Сибирского регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации г. Новосибирска наглядно показывает, что на разрешение эксперта ставятся вопросы, выходящие за пределы его компетенции (55 % уголовных дел), что является достаточно внушительным показателем.

2. Нарушение принципа осуществления правосудия в разумный срок. Таким образом, это служит основой для нарушения принципа осуществления в разумный срок. Право на справедливое судебное разбирательство, включающее в себя, в частности, право на рассмотрение дела судом в разумный срок, гарантируется ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. На современном этапе развития судебной системы России уделяется особое внимание соблюдению названной гарантии, несоблюдение которой не может быть допустимым.

Вышеперечисленные сложности в ходе назначения судебной экспертизы, на наш взгляд, можно решить через разработку определенного комплекса мер, включающих, в частности, принятие подзаконного акта (инструкции). Создание такого акта, который позволит более детально регулировать различные виды судебных экспертиз. Мы считаем, что возможно создание своего рода инструкции, которой лица, назначающие экспертизу, могут руководствоваться при возникновении сложностей в определении вида экспертизы и постановки вопросов перед экспертом. Однако, учитывая стремительное развитие методов и способов проведения судебной экспертизы, эта инструкция будет требовать постоянного обновления, что является достаточно непрактичным, ведь подобные акты должны быть более стабильны. К мерам еще можно отнести создание организации, оказывающей консультационные услуги.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем создание организации, реализующей следующие задачи:

- 1) предоставление информации на запросы лиц, назначающих экспертизы, в случае, если лицо, назначающее экспертизу, затрудняется определить ее конкретный вид;
- 2) введение всероссийского реестра лиц, оказывающих услуги экспертов;
- 3) осуществление методического сопровождения производства экспертиз (удостоверение методик, поиск новых методик и видов экспертиз);
- 4) предоставление экспертов для проведения экспертиз.

На наш взгляд, эта организация должна быть коммерческой в связи с тем, что финансовая заинтересованность будет стимулировать наиболее качественное и результативное выполнение запросов и оказание услуг в кратчайшие сроки.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ИХ СОВЕРШЕНИЮ

И.А. Абрамов, преподаватель ТИПКР ФСИН России

Одной из насущных проблем в деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС) остаются побег из мест лишения свободы (МЛС). Побег влечет за собой процессы, дезорганизуя деятельность не только УИС, других правоохранительных органов, но и создают угрозу общественной безопасности. А на поиск бежавших преступников расходуются огромные денежные средства. Для розыскных мероприятий задействуется личный состав не только исправительного учреждения, из которого совершен побег, но и других органов и учреждений УИС и МВД.

Проблемой предупреждения побегов является игнорирование причин, подтолкнувших осужденного совершить побег, и условий, созданных либо имеющихся и в какой-то степени провоцирующих осужденного на побег.

Основными причинами для осужденного совершить побег являются: семейные проблемы; конфликтные ситуации; морально-психологическая неустойчивость личности; алкогольное, наркотическое, психотропное состояние; устойчивая криминальная ориентация осужденного, имеющего цель получение преступного авторитета.

Основными условиями для осужденного совершить побег являются: неудовлетворительная работа по профилактике; недостатки в оборудовании подразделений инженерно-техническими средствами охраны и надзора, системами видеонаблюдения, неэффективное их применение; трудоиспользование осужденных, предоставление им права передвижения без конвоя или сопровождения с нарушением требований законодательства и ведомственных нормативных правовых актов; неудовлетворительный надзор за осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя, отбывающими наказание в колониях-поселениях; неудовлетворительное проведение обысков; недостатки в оперативно-служебной деятельности, отсутствие упреждающей информации, невладение оперативной обстановкой; незнание реального психологического климата в среде осужденных; нарушение законности администрацией ИУ; неудовлетворительная организация взаимодействия отделов и служб, отсутствие обмена упреждающей информацией; отсутствие заинтересованности, отрешенность отделов и служб к преступлениям.

Несмотря на неоднократные указания ФСИН России о необходимости принятия мер по предупреждению побегов, направление информационных писем о побеговой ситуации в МЛС, постоянный мониторинг причин и условий, можно сделать вывод, что на современном этапе в МЛС основными проблемами предупреждения побегов являются: отсутствие должного контроля за деятельностью подчиненных со стороны руководства учреждений; невыполнение требований руководящих документов по организации надзора и охраны; самоуспокоенность отдельных руководителей и сотрудников при выполнении своих служебных обя-

занностей, формальный подход при проведении профилактических мероприятий; неудовлетворительное взаимодействие отделов и служб ИУ; несвоевременное принятие мер по устранению причин и условий, способствующих совершению побега; текучесть кадров, слабая наставническая работа по передаче опыта.

Решение проблемы включает в себя: обязательную, своевременную первоначальную подготовку, переподготовку, повышение квалификации, служебную подготовку сотрудников с изучением тем по борьбе с побегами в МЛС, проведение учебных тренировок по розыску и задержанию преступников; постоянный контроль начальников территориальных органов за профилактикой побегов, выявление и устранение причин и условий; строгое выполнение требований нормативно-правовых актов в данном направлении, ужесточение дисциплинарной ответственности.

АНАЛИЗ СТРАНИЦЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ДОПРАШИВАЕМОГО

Т.А. Алексеева, аспирантка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Появление социальных сетей, предоставляющих открытый доступ к личной информации, позволило следователям использовать указанную информацию для получения информации о личности допрашиваемого, его психологическом типе и модели типового поведения¹ непосредственно до начала допроса. Особое значение в данном случае имеет анализ символов², содержащихся в размещенной информации.

Аватарка и фотографии: при наличии фотографий возможно определить типовые особенности внешности человека, от которых перейти к типовым чертам психологического типа³. В случае замены фотографий картинками, следует проанализировать символы, содержащиеся в них. Например, смех над собой, сарказм (циклоид), выражение эмоций (сензитив), свобода (параноид), шутка (гипертим), грусть (гипотим), исключительность (истероид).

Статус: содержит в себе самую важную информацию, которую человек считал необходимым сообщить окружающим в настоящий момент: «Надеяться можно на что угодно, но рассчитывать - только на себя» (доминирование - эпилептоид), «Ах, Петербург...» (эмоциональность – сензитив, конформный), «Всё возможно, пока не сделан выбор...» (вариативность - циклоид), «Нужна юридическая помощь - ко мне» (демонстративность - истероид).

Интересы: наиболее информативными в контексте анализа символов являются графы: «любимые цитаты» и «о себе». Цитаты, сформулированные достаточно кратко и емко, включают в себя максимум типовой информации, так как человек подсознательно обращает внимание на высказывания, которые ему наиболее близки: «Все, что случается, все к лучшему» (оптимизм - гипертим); «Не зря ты с нами» (отрицание - гипотим); «Не откладывай на завтра то, что можно и не делать» (сарказм - циклоид); «Если не знаешь, как поступить - поступай правильно (порядок - застре-

¹ См.: Ахмедшин Р.Л. Адаптация в криминалистике акцентуированной типологии личности // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул, 2014. С. 17-18.

² См.: Алексеева Т.А. Символьное значение устной речи допрашиваемого лица // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Томск, 2012. Вып. 12. С. 228–229.

³ См.: Филатова Е.С. Соционика в портретах и примерах. М., 2009. 448 с.

вающий); «Человек потерял запятую, стал бояться сложных предложений» (глубина - шизоид); «Чтобы одержать победу, бейте в самое сердце врага» (свой/чужой - параноид). То же самое относится и к информации «о себе», когда одной или несколькими фразами человек характеризует себя: «Крайне позитивная личность» (гипертим); «Люди – отчасти отражение нас самих в наших глазах. Как ни крути, а для каждого я буду другим человеком» (конформный).

Жизненная позиция: графа «главное в людях» обозначает то качество, которое ценит в себе человек; графа «вдохновляют» характеризует интровертность («друзья и родные», «все источники внутри») или экстравертность («люди и то, что происходит вокруг») человека.

Группы: дают понятие об интересах человека, его хобби, что позволит следователю завести разговор на определенную тему, расположить к себе человека и установить психологический контакт.

Предположим, следователь определил тип одного допрашиваемого как гипертим, а другого – как гипотим. Гипотиму следует предоставить больше времени для адаптации в помещении, придерживаться размеренного темпа в речи, предоставляя ему время для ответа на вопрос. Гипертим достаточно легко пойдет на контакт, выдержит быстрый темп и большое количество вопросов, хотя будет отвечать поверхностно.

Анализ социальной страницы можно считать разновидностью биографического метода изучения личности¹, который может применяться следователем на стадии подготовки к производству следственных действий.

УСТАНОВЛЕНИЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗНАКИ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ

А.А. Алексеенко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Иванов

Убийства с признаками особой жестокости имеют небольшой удельный вес в общем количестве совершенных убийств – около 3 %, однако они молниеносно получают общественный резонанс, предаются широкой огласке, вызывают панику и страх. При расследовании указанных преступлений, помимо общих задач, присущих расследованию любого типа убийств, следователю также предстоит установить, во-первых, имеются ли признаки, указывающие на причинение особых страданий потерпевшему, во-вторых, имелся ли у преступника соответствующий умысел. В ходе решения этих задач на первый план выходит важнейший для данной категории элемент криминалистической характеристики – способ совершения преступления. При расследовании убийств, содержащих признаки особой жестокости, сведения, указывающие на особо жестокий способ совершения преступления, как правило, могут быть получены:

1) при осмотре места происшествия, при первоначальном осмотре трупа. Более чем в 95 % случаев выводы о признаках особой жестокости можно сделать уже при

¹ См.: Юань В.Л. Биографический метод как базовый метод изучения личности допрашиваемого перед допросом // Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности. Томск, 2014. С. 112-114.

первоначальном осмотре. Например, был обнаружен труп женщины со следами множественных ударов тупым твердым предметом, ожогами, множественными колото-резаными повреждениями, с обезображенным лицом. В дальнейшем подтвердилась версия о том, что комплекс действий, осуществленных преступником, был направлен на причинение потерпевшей особых страданий;

2) из показаний свидетелей и очевидцев, при допросе соучастников. В убийствах, совершенных группой лиц с особой жестокостью, наиболее активный из соучастников, как правило, является самым антисоциальным, отрицательно характеризующимся, ранее судимым. Особое внимание необходимо уделять допросу свидетелей – так называемых «приближенных» лиц¹ преступника. Надлежит выяснить, как они могут охарактеризовать подозреваемого / обвиняемого, бывают ли у него вспышки внезапной, неконтролируемой агрессии, злоупотребляет ли он алкоголем, наркотическими средствами, совершалось ли им ранее или в отношении него какое-либо насилие и т.д. Допрос является стандартным следственным действием, однако эта информация может стать ключевой в доказывании умысла на совершение убийства с признаками особой жестокости;

3) из заключения судебно-медицинской экспертизы. Например, о ходе экспертизы трупа было установлено наличие более 40 ссадин и 210 кровоподтеков, часть из которых квалифицируются как тяжкие по признаку опасности для жизни, и послужили причиной наступления смерти. Наличие множества телесных повреждений может свидетельствовать о том, что потерпевшему были умышленно причинены физические страдания;

4) из заключения психолого-психиатрической экспертизы. Поскольку сам характер совершенного преступления является проявлением глубокой личностной деформации, антиобщественного настроения, пренебрежением ценностью жизни человека, склонности к жестокости и насилию, проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы подозреваемого / обвиняемого необходимо, чтобы установить, осознавал ли он характер совершенных им деяний и было ли осознанным желание причинить потерпевшему особые мучения и страдания.

В уголовном праве способ совершения преступления составляет элемент объективной стороны, с точки зрения уголовного процесса он входит в предмет доказывания. Криминалистическое значение способа совершения преступления не менее велико – выяснение характера действий, его образующих, обеспечивает, прежде всего, возможность установления и изобличения лица, совершившего преступление.

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ФРОНТАЛЬНОГО МЕТОДА ПОИСКА НА МЕСТНОСТИ

Р.Л. Ахмедшин, д-р юрид. наук, профессор ЮИ ТГУ

Как известно, в криминалистической тактике выделяют три разновидности поиска на местности: эксцентрический / концентрический (используемый в ситуации наличия / отсутствия явной локализации следов преступления) и фронтальный. Относительно фронтального поиска (поиска по фронту, т.е. по линии движения вперед) в специальной литературе недостаточно рекомендаций по оптимизации данного вида поиска.

¹ *Тазин И.И.* Мотивационно-смысловая сфера личности преступника и ее значение в судебно-следственной практике / под ред. Н.Т. Ведерникова. М., 2008. С. 178.

Прежде всего необходимо отметить, что фронтальный метод поиска представлен двумя функциональными разновидностями: поиск в узких протяженных пространствах и поиск достаточно габаритных объектов на очень большой территории.

Поиск в узких протяженных пространствах (коридорах, складских помещениях, тропинках, дороге) традиционно рекомендуется производить усилиями одного лица, чтобы обеспечить большую степень сохранности следов преступления. Верно ли это? Скорее, нет. В процессе наблюдения за пространством внимание человека оптимизируется под восприятие достаточно однородных объектов в достаточно однородных условиях. Восприятие места происшествия в нескольких плоскостях (вниз, вверх, влево, вправо) в значительной степени способствует понижению концентрации внимания и влечет уменьшение его потенциала в силу усталости человека. Чтобы избежать сказанного в рассматриваемых пространствах, целесообразно использовать трех работников, определив им соответственно один из секторов каждому (вверх / вниз, слева, справа). Работников располагают треугольником – впереди идет один человек, за ним двое, находящиеся на одной линии. Концентрация внимания в одной (для впередиидущего – в двух) плоскости способствует повышению эффективности поиска и значительному выигрышу в скорости перемещения без потери качества поиска.

Поиск достаточно габаритных объектов на очень большой территории характеризуется использованием большого количества поисковых единиц, располагаемых цепью по фронту движения. Учитывая, что эффективный угол обзора у среднего человека составляет сектор примерно в 2–2,5 м, располагать участников поиска необходимо на этом расстоянии. Если же человеку «выделить» более значительную зону наблюдения, то он вынужден будет «снимать» информацию с нескольких плоскостей, о негативном эффекте чего ранее уже говорилось.

Общей проблемой рассматриваемого поиска является формирующаяся у каждого из участников поиска установка на то, что в силу значительного количества ищущих вероятность того, что объект будет находиться в «его» секторе, невелика. Названная установка предопределяет снижение мотивации поиска у каждого члена поисковой группы и результативности работы группы как следствия. Данная установка проявляется тем сильнее, чем ближе участники поиска друг к другу. Однако просто увеличить сектор обзора каждого из участников, чтобы увеличить дистанцию между ними, также не представляется возможным в силу уже сказанного об эффективности определенного угла обзора восприятия у человека.

Выходом из описанной ситуации является расположение участников поиска в две линии в шахматном порядке, что субъективно увеличит дистанцию между участниками в одной шеренге, но не увеличит сектор обзора у каждого ищущего.

Расположение в три шеренги, теоретически сулящее более выгод, чем расположение в две шеренги, оказывается неэффективным в силу предельной сложности координации перемещений участников со стороны следователя.

Рассмотренная ситуация показывает, что даже у казалось бы предельно традиционных тактических приемов существует глубокий потенциал криминалистической оптимизации.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

А.Г. Бакунчев, канд. юрид. наук, доцент ГТИПКР ФСИН России

В России свидетелями преступлений ежегодно являются около 10 млн человек. В ходе уголовного процесса меняют свои показания порядка 25 %. Смена показаний или отказ от дачи показаний по уголовным делам зачастую прямо связаны с противоправными посягательствами на потерпевших и свидетелей, с отсутствием надлежащих гарантий обеспечения их безопасности при производстве по уголовному делу.

Каждый второй свидетель по уголовным делам в России подвергается угрозам и насилию со стороны криминальных структур¹.

В настоящий момент обеспечение государственной защиты участников процесса и их близких выступает одним из важнейших условий достижения целей и решения задач уголовной политики.

Известны случаи, когда в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся лица, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые или осужденные за совершение одних преступлений, но в то же время являющиеся свидетелями или потерпевшими по другим. В соответствии с российским законодательством² при возникновении реальной угрозы убийства или насилия над этими лицами, в связи с их участием в уголовном судопроизводстве, оперативными подразделениями ФСИН России, с согласия защищаемого лица, применяются меры безопасности, направленные на защиту их жизни и здоровья.

На данный момент можно констатировать, что органы внутренних дел, а на них возложены обязанности по применению мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, находящихся на свободе, в данном направлении продвинулись дальше, чем органы уголовно-исполнительной системы, как в нормативно-правовом регулировании, так и в практическом осуществлении государственной защиты.

Во-первых, еще в 2007 г. ими был разработан и утвержден административный регламент МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты. Во-вторых, в 2008 г. в органах внутренних дел были созданы специальные подразделения по обеспечению государственной защиты.

За все это время в органах внутренних дел накопился определенный правоприменительный и практический опыт осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Об этом говорят цифры статистических данных применения всего спектра определенных в законе мер безопасности. В уголовно-исполнительной системе, хотя с момента принятия закона прошло более 10 лет, до сих пор нет нормативно закрепленного механизма применения мер безопасности.

¹ См.: Интервью «Интерфаксу» начальника Управления обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД РФ [Электронный ресурс] // Сайт МВД России // www.mvd.ru/presscenter/interview/show/610.

² Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».

Хотя следует отметить, что данный период времени может многим показаться недостаточным для полной проработки данного вопроса, но в любом случае несомненно одно – там, где речь идет о жизни и здоровье граждан, требуется более интенсивная работа как в разработке нормативных правовых актов, так и практическом осуществлении государственной защиты.

ПРИЕМЫ СТИМУЛЯЦИИ ПАМЯТИ НА ДОПРОСЕ С ПОМОЩЬЮ АССОЦИАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

М.С. Бондаренко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Криминалистика, будучи динамично развивающейся наукой, требует постоянного обновления практических рекомендаций в целях повышения эффективности правоохранительной деятельности. Одним из направлений подобного совершенствования выступает использование положений различных наук, например, сравнительно молодой науки о психологических закономерностях в системе «человек – право» – юридической психологии¹. Одной из задач юридической психологии является выработка рекомендаций по усовершенствованию юридического регулирования жизни общества и конкретных приёмов для улучшения трудовой деятельности работников правоохранительных органов, к примеру, тактических приёмов стимуляции памяти допрашиваемого лица.

В ходе допроса нередко возникают ситуации, когда свидетель, потерпевший забывают информацию, которая могла бы внести весомый вклад в расследование дела. Задача следователя – помочь очевидцу вспомнить забытые факты произошедшего события.

Среди разработок зарубежных и российских ученых имеется большое количество психологических методов активизации памяти свидетелей и потерпевших². Это гипнорепродукционный опрос, нейролингвистическое программирование, когнитивное интервью, допрос в разных планах и ряд других.

Исследованием личности лица, совершившего преступление, и его поведения в процессе допроса занимались такие ученые, как Н.Т. Ведерников, М.И. Еникеев, В.А. Образцов, А.В. Дулов, И.Н. Якимов.

Швейцарский психолог Юнг установил, что для того чтобы человек вспомнил какие-либо элементы пережитого им события, не обязателен факт нового события, достаточно применить слово-раздражитель, который по ассоциации вызовет переживание психотравмирующего события. Воздействовать на память лица можно с помощью символов-образов, которые представляют собой отдельные слова, имеющие образное значение, и символов-идей, имеющих абстрактное значение и выражающихся в предложениях, устных текстах, включающих в себя символы-образы³.

¹ См.: *Ахмедшин Р.Л.* Юридическая психология: курс лекций. Томск, ТУСУР, 2011. С. 9–10.

² См.: *Зерин С.Н.* Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: метод. пособие. М., 2013. С. 6.

³ См.: *Алексеева Т.А.* Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Том. гос. ун-та. 2014. № 378. С. 160.

Например, человек, возвращавшийся поздно вечером домой, стал невольным свидетелем убийства. «Улица», «орудие», «кровь», «выстрел» – это символы-образы, при помощи которых следователь поможет допрашиваемому лицу освежить в памяти обстоятельства происшедшего события, и символы-идеи – «темнота», «безлюдность», «страх».

Символами-образами для восстановления каких-либо забытых моментов в памяти допрашиваемого – свидетеля квартирной кражи будут являться: «помещение», «дверь», «окно», а символами-идеями – «утрата», «движение», «угроза».

Знание собственных типовых символов для следователя является необходимым моментом при подготовке к наиболее психологизированному следственному действию, поскольку в заключающих стадиях допроса следователь может навязать свои символы допрашиваемому, тем самым искажая картину произошедшего события.

Таким образом, восстановление забытых элементов в памяти лица, подвергаемого допросу, связано с поиском основного символа, который ляжет в основу ассоциативной цепочки воспоминаний, а также объективностью следователя.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГРАФОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Т.С. Горкольева, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.А. Негодина

Слово «графология» образовалось от греч. «grapho» – пишу и «logos» – учение. Графология занимается изучением характера человека по его почерку. Письмо появилось еще до нашей эры в виде различных пиктограмм, надписей на панцирях черепах. Распространение письменности в средние века стало причиной интереса к почерку, появления графологии. Первым этот термин упомянул аббат Жан-Ипполит Мишон в 1872 г. в своем труде «Тайны письма».

Графологический метод находит применение во многих областях: в психодиагностике; в подборе кандидатов при найме на работу; в семейных отношениях и, наконец, применим в криминалистике. В последнем случае данный метод применяется для оценки личности подозреваемого, обвиняемого, свидетеля; для составления психологического портрета неизвестного преступника.

Когда человек пишет, то в каждом очертании проявляется его индивидуальность, ведь рукой управляют мозг и центральная нервная система. Вследствие этого манера писать и указывает на тип личности, который заложен генетически. Для составления психологического портрета личности графологи используют 3 основные группы признаков: общефизиологические (как правило, проявляются при перемене психологического состояния: волнение, усталость, сонливость), анатомические (особенности строения руки, зрение) и психологические (состояние нервной системы, окружение человека, обучение). Психические свойства включают в себя темперамент, характер, способности и являются ведущими в структуре личности, потому что достаточно полно характеризуют человека и устойчивы на протяжении всей

жизни. Эти качества предопределяют ценность личностных особенностей как объекта исследования¹.

В качестве примера использования знаний из графологии на практике укажем исследование образцов подписей бывшего иракского лидера Саддама Хусейна. Экспертам-почерковедам удалось установить подлинность его подписей в ряде приказов о наказании жителей городка Дуджейл, где в 1982 г. было совершено покушение на предшествовавшего ему президента Ирака². Также израильские почерковеды, исследовав почерк Саддама Хусейна, пришли к выводу, что у него присутствует мания величия с ярко выраженными симптомами паранойи. Кроме того, по переписке Саддама Хусейна, находящегося в тюрьме, со своим другом было установлено, что в начале письма его почерк был четким, но к концу уже как бы «расплывается», что может свидетельствовать о плохом самочувствии, недостаточной освещенности камеры и т.д.³

В ходе раскрытия и расследования преступлений встречаются случаи оставления преступниками анонимных записок с угрозами. В таком случае почерковед помогает в установлении исполнителя рукописи, если же это невозможно, то составляет психологический портрет скрывающегося преступника, что весьма облегчает работу следователя. Перед проведением допроса по образцам почерка можно выявить психологические свойства личности, что поможет следователю правильно подобрать рычаги воздействия на допрашиваемого⁴.

Сегодня графология разрабатывает свои собственные положения о возможности применения полученных знаний в конкретных областях, в том числе в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности. В основе развития данных наук находится личность и ее взаимосвязь с психологическими свойствами во всех проявлениях и многозначности.

НАУЧНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПОЗНАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Ю.В. Дашенко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.Т. Кривошеин

Научно-мировоззренческое отношение к действительности служит важнейшей предпосылкой и основным условием понимания предназначенности науки, выполнения последней своих социально и научно значимых функций, формулирования предмета науки⁵.

Для науки криминалистики характерно существование нескольких научно-мировоззренческих моделей познания, характеризующихся определённым набором признаков.

¹ *Негодина О.А.* Диагностика типа мыслительных задач исполнителя рукописи. Томск, 2013. С. 15.

² Саддама Хусейна опознали по почерку. Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]: электрон. журн. 2006. № 68. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/667661?ThemelD=354> (дата обращения: 07.11.2006).

³ Письмо Саддама. Газета «Завтра» [Электронный ресурс]: электрон. журн. 2006. № 13. URL: <http://zavtra.ru/content/view/2006-03-2844/>

⁴ *Симакова Е.С.* Отражение в почерке психологических свойств и состояний личности (криминалистический, уголовно-процессуальный и психологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 63.

⁵ См.: *Кривошеин И.Т.* Методические проблемы криминалистической методики (Этап становления). Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. С. 62–92.

Одной из таких моделей познания долгие годы как гласно, так и негласно оставалась модель, именуемая «так, как оно должно быть». Формирование данной модели было положено диалектическим материализмом, господствовавшим тогда в государстве. Единственно правильным считалось формирование и развитие науки в соответствии с материалистической концепцией¹ Маркса, где он не раз подчёркивал, что не мысль сделала человека человеком, а труд. Характерно полное принижение значимости и исключение внутреннего духовного мира человека², его идеалистического сознания, наделение «сознания» ролью разрушающего катаклизма, возведение последнего на один уровень с животными инстинктами³. Идейнными её началами выступали интеллектуальное равенство всех и вся и возведение преград в плане развития научного творчества, и, кроме того, абсолютная нетерпимость к тому, что якобы не вписывалось в общую картину, созданную диалектическим материализмом, идея отождествления мысли и действия, а также непризнания человека как основного объекта познания.

Научно-мировоззренческая модель, именуемая «так, как оно есть», является абсолютной противоположностью предыдущей модели. Основоположником данной модели по праву можно считать знаменитого австрийского юриста и криминолога, «отца» криминалистики Ганса Гросса. Главным объектом в криминалистике Гросс объявлял жизнь «такую, какая она есть», такую, какая она существует в действительности⁴. Непосредственно для следователя, а также для криминалистики как науки в целом отражение действительности и объективности состояло в умелом исследовании, изучении и анализе преступной деятельности, группировании следственного опыта и практики, успешных раскрытий преступлений и установлении объективной истины по делу⁵. Для данной модели познания считается характерным абсолютное укрепление практики и фактов, установленных именно опытным путём, а также отсутствие начальной теоретической базы в целях познания практики. Научно-мировоззренческая модель познания действительности «так, как оно есть» стремительно ворвалась в процесс становления и развития криминалистики, перевернув сознание исследователей на долгие годы. Представленная модель неидеальна, однако стоит отметить её явный плюс, а именно – рассмотрение жизненных процессов, причин происходящих событий, явлений такими, какие они есть на самом деле, без штампов и дозволенностей власти. Идейнными составляющими такой модели познания являются абсолютизация следственного опыта и практики расследования преступлений, разработка и формирование теоретической базы, основанной на выводах практического сознания самого следователя.

¹ «Первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Первый исторический акт этих индивидов, благодаря которому они отличаются от животных, состоит не в том, что они мыслят, а в том, что они начинают производить необходимые им средства к жизни. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, – телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной среде». См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 19.

² См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Указ. соч. С. 18.

³ Там же. С. 30–31.

⁴ См.: *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. 9–10.

⁵ См.: *Кривошеин И.Т.* Указ. соч. С. 39.

ЭКСПЕРТ В ГРАЖДАНСКОМ, УГОЛОВНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СТАТУС И КОМПЕТЕНЦИЯ

Е.Г. Дуэльская, студентка МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.Р. Россинская

Основным носителем специальных знаний согласно действующему процессуальному законодательству Российской Федерации является эксперт, использующий свои специальные знания в процессуальной форме при производстве судебной экспертизы. Решаемые экспертом задачи, объекты экспертизы, методы и методики экспертного исследования не зависят от процессуальной процедуры, а определяются родом и видом судебных экспертиз и изучаются судебной экспертологией. Единая концепция использования специальных знаний не была воспринята, и имеются противоречия в процессуальных нормах. Рассмотрим основные противоречия.

В УПК РФ и Кодексе административного судопроизводства (далее – КАС) говорится о лице, обладающем специальными знаниями, а в ГПК РФ – о назначении экспертизы, когда разрешение вопросов требует использования специальных знаний. Компетенция эксперта (от лат. *competere* – соответствовать, быть годным) может быть представлена как совокупность полномочий, прав и обязанностей эксперта, определенных процессуальными кодексами, а также как комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида¹. Под объективной компетенцией понимается объем знаний, которыми должен владеть эксперт, а под субъективной – степень, в которой конкретный эксперт владеет специальными знаниями. Этот критерий определяется уровнем образования, специальной экспертной подготовкой, опытом работы в представленной сфере деятельности, личностными характеристиками². Соответственно в гражданском процессе речь идет об объективной компетенции, а в уголовном и административном – о субъективной. Субъективная компетенция является компетентностью эксперта. Процессуальное законодательство предусматривает основания отвода, хотя в КАС не предусмотрен отвод эксперта в случае, если обнаружена его некомпетентность. В административном судопроизводстве при подборе сведущего лица и решении о назначении его в качестве судебного эксперта должна оцениваться его компетентность. Однако недостаточная компетентность или отсутствие таковой в Кодексе административного судопроизводства не является основанием для отвода эксперта. Такая норма существует в настоящее время только в УПК РФ (п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК).

Во-вторых, это порядок проведения экспертизы. Согласно УПК экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. ГПК поручает производство судебной экспертизы судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. В КАС ст. 49 и 79 КАС упоминаются только эксперт и государст-

¹ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999.

² *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006.

венные экспертные учреждения. А значит, о негосударственных экспертных учреждениях, где в настоящее время выполняется более 60 % экспертиз, назначаемых арбитражными судами, и которым гораздо удобнее назначать проведение экспертизы, чем отдельному эксперту, судам намного удобнее в плане проверки компетенции экспертов, в КАС не упоминается.

Следует также отметить, что на законодательном уровне к эксперту предъявляются серьезные требования. Однако УПК РФ по сравнению с ГПК РФ и КАС не выделяет прямых обязанностей судебного эксперта, а только закрепляет в ст. 57 то, что вправе делать эксперт (ч. 3), а что не вправе (ч. 4).

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЛАЗЕРНЫХ УКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ВИЗИРОВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ БАЛЛИСТИКЕ

М.Ю. Жаров, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

Визирование – наиболее распространенный способ определения направления выстрела, суть которого заключается в воспроизведении линии полета пули по имеющимся повреждениям на преградах. При наличии двух повреждений их центры находятся на траектории полета пули. Если наблюдать их совмещенными, то продолжение соединяющей их линии укажет направление, откуда производился выстрел.

Существует несколько основных методов визирования: с помощью трубки, вставленной в повреждение, с помощью зондов (при протяженном пулевом канале), с помощью натяжения нити между повреждениями, с помощью нивелира, а также с помощью лазерного луча.

В специальной литературе метод визирования с помощью лазерного луча упоминается довольно редко и поверхностно. Между тем данный метод обладает весомыми преимуществами:

1. Низкая цена и компактность лазерного указателя.

2. Простота и удобство в использовании, что позволяет экономить время следователя-криминалиста. Например, в случае с нитью не нужно протягивать и закреплять нить. Достаточно приложить заднюю часть лазерной указки к конечному пулевому повреждению и направить луч на предшествующее повреждение.

3. Наглядность. Отсутствует необходимость мысленно продолжать траекторию полета пули, как в случаях использования бумажной трубки или нити.

4. Точность. При использовании обычных методов визирования устанавливается лишь область возможного места стрельбы. В свою очередь луч лазера указывает на точку стрельбы, которая не рассеивается даже при визировании на дальние расстояния.

5. Универсальность. Использование бумажной трубки возможно лишь при сквозных ранениях, которые расположены друг от друга на небольшом расстоянии, чтобы через них можно было вставить трубку. Использование луча лазера позволяет производить визирование независимо от расстояния между повреждениями, независимо от их характера. Лазерный луч позволяет удачно производить визирование даже при рикошетах.

Иными словами, визирование с помощью луча лазера является универсальным методом, обладая всеми плюсами остальных способов.

При рикошете с твердой преградой образуется продолговатое углубление либо след скольжения. Форма и размеры их зависят от угла встречи снаряда с преградой, его скорости, конструктивных особенностей. Например, при рикошете от жестких преград (бетон, камень, бронеплита, сухой дуб) при углах встречи до 35 градусов угол отражения и угол встречи примерно одинаковы¹. Существуют и другие методы определения угла встречи при рикошете, например по характеру деформации снаряда². Таким образом, представляется возможным определить примерный угол встречи снаряда с преградой. В свою очередь, луч лазера обладает свойством отражаться от зеркальных поверхностей. Зная примерный угол встречи снаряда с преградой, можно производить визирование по рикошету, используя луч лазера, зеркало и транспортир. Конечно, в данном случае результаты визирования не будут идеально точными, однако по рикошету можно определить примерное место, из которого был произведен выстрел.

Поскольку криминалистические рекомендации по использованию лазерного указателя при визировании фактически отсутствуют, данный метод нуждается в более детальном изучении и проведении экспериментов, необходимости разработать в дальнейшем методические указания.

ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИИ «МЕСТО» В КРИМИНАЛИСТИКЕ

А.Б. Жуков, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Сегодня к категориям науки относятся предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие существенные, закономерные связи отношения реальной действительности и познания, категории воспроизводят свойства и отношения познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме³.

Криминалистические категории – это общие, наиболее значимые для криминалистики понятия. Криминалистика в отличие от других юридических наук оперирует понятиями, которые одновременно рассматриваются как в самой науке, так и в смежных областях, а также дисциплинах, опосредованно связанных с криминалистикой. Поэтому для криминалистической науки важно выявлять и транслировать именно криминалистический смысл привлекаемых в систему понятий и соответственно терминов⁴.

На наш взгляд, одной из центральных криминалистических категорий должно быть понятие «место». Но сегодня смысл понятия «место» раскрывается в криминалистике в научном контексте только при определенной конкретизации, поскольку данное понятие имеет соответствие в общеупотребительной лексике. И в криминалистике, не задумываясь о криминалистической сути понятия «место», его используют для определения места происшествия и места преступления, места нападения и т.д.⁵

¹ Самончик А.И. Осмотр и исследование следов выстрела // Сб. работ по криминалистике. М.: НИИМ, 1958. С. 260.

² Погребной А.А. Пособие криминалиста. Установление обстоятельств происшествия по следам рикошета на преградах и пулях. М.: Приор-издат, 2004. С. 54.

³ Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 251.

⁴ Чельцова Ю.А. Соотношение термина и понятия в криминалистической науке [Электронный ресурс]. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-termina-i-ponyatiya-v-kriminalisticheskoy-nauke> (дата обращения: 15.01.2015).

⁵ Место происшествия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=990&lvl=01> (дата обращения: 15.01.2015).

Например, Л.Е. Чистова понятие «пространство» определяет через понятия «территория» и «место» и тут же рассматривает «место» как пространство. С бытовой точки зрения это может быть обосновано тем, что в словаре синонимов русского языка место определяется как пространство, участок, характеризующиеся теми или иными признаками, связанные с чем-либо, предназначенные для чего-либо¹. И таких примеров определения одного понятия через другое и наоборот можно привести достаточно много. Но в науке это недопустимо, так как, во-первых, здесь налицо логическая ошибка, а во-вторых, понятие «пространство» шире понятия «место», и пространство по смыслу отличается от места ещё и тем, что не имеет границ.

Итак, значимость определения категории «место» в криминалистике очевидна не только для уточнения и обогащения языка данной науки, развития системы ее частных теорий, но и для разработки методик, технологий, рекомендаций, адресуемых следственной практике. Трактовка криминалистического понятия не отличается от общенаучной и, по нашему мнению, может быть представлена следующим образом: понятие – это результат обобщения свойств предметов некоторого класса и мысленного выделения самого этого класса (рода, вида) по определенной совокупности общих для предметов этого класса (рода, вида) отличительных признаков².

В целом нам представляется возможным представить категорию «место» в криминалистике через следующие системные характеристики:

1. Место должно быть причинно связано с рассматриваемыми событиями.
2. Место должно содержать объекты, которые могут рассматриваться только в пространственной связи с другими объектами, если между фактами есть непосредственная причинная связь, то факт-причина и факт-следствие находятся в одном месте, а если факты связаны опосредованной причинной связью, то они могут находиться как вместе, так и в разных местах.
3. Объект, выступающий в качестве причины не может действовать в разных местах.
4. Место должно содержать временные изменения.
5. Место должно быть территориально ограничено и включать в себя три измерения.

ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ О ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

И.В. Иванов, ст. преподаватель ЮИ ТГУ

Вопросы использования документальных источников информации при расследовании рассматриваются в отечественной криминалистике под различными углами зрения, в разных контекстах. При конкретизации вопроса об использовании доку-

¹ Словарь синонимов русского языка / ИЛИРАН; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: ООО «Издательство АСТ: ООО «Издательство «Астрель», 2002. С. 230.

² Чельцова Ю.А. Соотношение термина и понятия в криминалистической науке [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-termina-i-ponyatiya-v-kriminalisticheskoy-nauke> (дата обращения: 15.01.2015).

ментов как носителей сведений о фактах или обстоятельствах, значимых для расследования уголовного дела, как правило, требуются уточнения относительно природы того или иного документа, правильности выбора способа фиксации информации. Расследование преступлений, связанных с установлением фактов хозяйственной жизни, предполагает выяснение обстоятельств их документального оформления, полноты и правильности составления документов с учетом экономической сущности той или иной хозяйственной операции. Привести исчерпывающий перечень ситуаций, обуславливающих тот или иной алгоритм работы следователя с первичными бухгалтерскими документами, документами бухгалтерской (финансовой) отчетности и т.п., не представляется возможным. Вместе с тем при решении вопроса о необходимости отнесения конкретного документа к числу значимых источников информации по делу необходимо ориентироваться на то, какие функции он выполняет. При этом следует помнить, что любой документ многофункционален, но практика его использования обуславливает преобладание какой-то одной из функций¹. Среди функций, присущих документам, отражающим факты хозяйственной жизни, наибольшего внимания при расследовании преступлений в сфере экономики заслуживают функция закрепления, сохранения и передачи информации, а также управленческая функция и функция учета.

Особого внимания заслуживает вопрос о правовой функции документа, которая во многом связана со статусом документа как доказательства по делу, но не исчерпывается им. Так, в судебной бухгалтерии по правовому (юридическому) статусу документы также подразделяют на доброкачественные и недоброкачественные (по форме и содержанию). В криминалистической литературе высказано мнение о значимости для расследования преступлений удостоверительной и исследовательской функций документа. Под исследовательской функцией подразумевается необходимость изучения внутреннего строения документа как относительно автономного предмета и целостной системы, а также рассмотрения документа «сквозь призму его внешних связей и отношений»² с элементами криминального поведения.

Представляется, что результатом теоретического освоения роли и значения документа для расследования преступлений в сфере экономики должна выступать единая классификация документов, функции которых рассматриваются неотрывно от контекста, в котором они появляются в поле зрения следователя. В качестве примера такой систематизации разнородных документов может выступать классификация, предложенная О.С. Лобовой: документы, используемые гражданами в общественной жизни; документы, удостоверяющие права на проведение определенных действий; документы, подтверждающие поставку товара; документы, сопровождающие покупку товара; документы, связанные с предоставлением услуг, и др.³

Многообразие способов совершения преступлений в сфере экономики, динамичность системы документационного обеспечения хозяйственной деятельности и прочие факторы предопределяют необходимость совершенствования подобных классификаций, позволяющих выявить типовые закономерности работы следователя с хозяйственными документами применительно к методике расследования того или иного преступления в сфере экономики. Развитие данного классификационного

¹ См.: Ларьков Н.С. Документоведение: учеб. пособие. Томск, 2005. С. 48.

² См.: Андреев С.В., Образцов В.А. Основы криминалистического документоведения. М., 2006. С. 91.

³ Лобова О.С. Подложный документ как признак совершения экономических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 77–84.

подхода применительно к бухгалтерской документации возможно лишь при одновременном понимании экономической природы фактов хозяйственной жизни и значения бухгалтерских документов в юридической практике.

ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ГЕНОТИПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

П.Е. Кравцова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

Осмотр места происшествия является важным средством получения информации о расследуемом преступлении: от качества его проведения зависит успех дальнейшего расследования, ведь именно на этом этапе обнаруживаются следы различного происхождения, разнообразные по своим качественным характеристикам, специфическим свойствам. Большее значение имеют следы биологического происхождения (далее – биологические объекты), содержащие молекулы ДНК. В данной статье пойдет речь об обнаружении таких объектов, как кровь, семенная жидкость и слюна.

Кровь – жидкая ткань, имеющая сложный биохимический состав и свойство изменяться под воздействием экзогенных и эндогенных факторов. Самой чувствительной на кровь считается бензидиновая проба. Но ее минус в том, что реакция почти одинаково протекает и с некоторыми неорганическими веществами. Более специфичную пробу дает реактив Воскобойникова. Суть реакции аналогична. Можно провести реакцию с гемоФАНом. Если реактивная полоска окрасится в синий цвет, реакция положительна. Самый красочный, эффектный и дорогостоящий способ – реакция с люминолом. Но она специфична не только для крови: люминол также реагирует на свежие следы сока некоторых овощей, на коррозированные металлы, известь, йодистый натрий, чернила и др. Громадный плюс люминольного опрыскивания в том, что чувствительность реакции сохраняется даже после попыток удаления преступником крови. Проводится проба с реактивной бумагой «Гемоцвет-1»¹. При наличии крови бумага примет фиолетовое окрашивание, которое затем перейдет в сиренево-розовое. Можно с помощью пипетки нанести 3 %-ную перекись водорода на часть пятна, и при появлении вспенивания белого цвета сделать предположение о наличии крови. Чаще всего проводят ультрафиолетовое исследование объектов. Минус в том, что при освещении подозрительных пятен более 5 с УФ-лучи разрушают ДНК, что делает невозможным дальнейшее судебно-медицинское исследование.

Семенная жидкость – мутная, вязкая, опалесцирующая, содержащая плазму и сперматозоиды. Чаще всего с поиском и исследованием данного объекта сталкиваются при расследовании половых преступлений. Рекомендуется проводить осмотр в косопадющем свете с помощью лупы. Также уместно уже знакомое нам исследование в УФ-лучах. Но ультрафиолетовое исследование бессильно, если имеется, на-

¹ Лозинский Т.Ф., Шишкин В.М., Иванов Н.В. Обнаружение следов биологического происхождения при осмотрах мест происшествий, связанных с хищениями из металлических хранилищ. М.: ЭКЦ МВД России, 1995. С. 16.

пример, примесь крови, йодистый калий, поваренная соль или анилин. К тому же, как и в случае с кровью, освещение пятна более 5 с неизбежно ведет к разрушению ДНК. В таком случае прибегают к проведению реакции с картофельным соком. Также наличие следов семенной жидкости можно установить с помощью реагента Фосфотест. Но необходимо помнить, что деградация ДНК в жидкой семенной жидкости происходит несколько быстрее, чем в крови.

Слюна – продукт слюнных желез, прозрачная жидкость, на 98–99 % состоящая из воды, анионов и катионов различных веществ, белков и их фракций. Обнаружение следов осуществляется при косопадющем естественном или ярком освещении с помощью лупы. Также проводится ультрафиолетовое облучение и реакция с раствором Люголя¹.

Проблемы обнаружения следов биологического происхождения были всегда, но все их можно решить, имея достаточный опыт, качественные навыки и необходимое техническое оборудование. Не так давно появился и стимул: ученые НИИ медицинской генетики г. Томска разработали технологию определения этно-территориального происхождения человека по образцу его ДНК. А это значительно упрощает поиск лица, совершившего преступление.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА ВО ФРАНЦИИ

А.В. Крупник, студент МГЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, преподаватель М.Л. Подкатилина

Уже во второй половине XVI в. в Париже была образована особая корпорация, члены которой получили статус присяжных мастеров-письмоведов по исследованию почерков, подписей, счетов и расписок, оспариваемых в судебном порядке. В XVII в. изучением письма стали заниматься графологи, которые стремились установить по почерку характер человека, основателем графологии считается французский аббат Ж.-И. Мишон. XIX–XX вв. отмечены трудами по графологии французских криминалистов А. Бертильона и Э. Локара. Франция долгое время была на пике развития судебной экспертизы. Однако насколько это утверждение верно в наши дни? Отвечая на этот вопрос, хотелось бы рассмотреть некоторые особенности статуса судебного эксперта в этой стране, которые сильно отличаются от принятых на постсоветском пространстве.

Согласно ст. 1 Постановления Правительства Франции № 2004-1463 от 23 декабря 2004 г. «О судебных экспертах»² ежегодно составляется национальный перечень экспертов и перечень экспертов для каждого апелляционного суда, которые едины как для гражданского, так и уголовного судопроизводства. Эти перечни составляются в соответствии с классификатором, утверждаемым постановлением хранителей печатей, министра юстиции. Национальный перечень составляет кассационным судом, остальные формируют апелляционные суды.

¹ Филиппов М.П., Горбулинская И.Н. Выделения человека и их использование в процессе раскрытия и расследования преступлений. Барнаул: БЮИ МВД России, 2005. С. 11–13.

² Décret n 2004-1463 du 23 décembre 2004 relatif aux experts judiciaires.

В случаях, необходимых для прояснения обстоятельств дела, может быть назначено лицо для дачи консультаций, осмотра места происшествия или проведения экспертизы, присутствующее в одном из перечней экспертов. При необходимости может быть назначено другое лицо по выбору судьи¹.

Согласно ст. 157 УПК Франции судья обязан выбрать сведущее лицо из вышеупомянутых перечней. В иных видах судопроизводства необходимость выбора сведущего лица из упомянутых выше перечней не является столь категоричной, однако по сложившейся судебной практике назначение лица, не включенного в перечень, осуществляется, как правило, по аналогии с уголовным судопроизводством, когда в перечне отсутствует необходимая специальность.

Для первоначального включения в перечень лицу необходимо до 1 марта текущего года направить прокурорам Республики при апелляционном или кассационном судах заявление, которое должно содержать такие документированные сведения: а) указание титулов, сертификатов или дипломов заявителя, его научных, технических и профессиональных работ, различных должностей, которые он занимал; б) подтверждение квалификации заявителя в его специальности; в) в случае необходимости указание средств и оборудования, которыми обладает кандидат. Кандидатом на включение может быть как физическое, так и юридическое лицо. В первом случае в список включается имя эксперта, во втором – наименование юридического лица, а выбор конкретного исполнителя для проведения исследований остается за руководителем этого юридического лица. Прокуроры Республики проверяют заявленные сведения и собирают всю необходимую информацию, касающуюся личных и профессиональных качеств кандидата.

В течение второй недели сентября прокуратура передает собранные досье кандидатов на рассмотрение Председателю апелляционного или кассационного судов соответственно. Председатель суда назначает собрание Генеральной ассамблеи суда, в которую включаются судьи из 4 палат суда, рассматривающие уголовные, гражданские, коммерческие дела и дела по социальным вопросам. Генеральная ассамблея составляет перечень экспертов до второй половины ноября, учитывая потребности инстанции в запрашиваемых специальностях. Отказ во включении кандидата в перечень должен быть мотивирован.

Повторное включение в перечень осуществляется сроком на 5 лет и выполняется специальной комиссией, в которую, помимо судей и прокуроров соответствующего суда, входят представители хотя бы от одного коммерческого суда и суда по трудовым спорам нижней инстанции, 5 экспертов, включенных в список соответствующего уровня, не менее 5 лет.

ВИДЕОФОНОГРАММЫ С АВТОМОБИЛЬНЫХ ВИДЕОРЕГИСТРАТОРОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Н.В. Милосердова, студентка МГЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Г.П. Шамаев

Видеофонограмма, полученная с помощью автомобильного видеорегистратора, – важный источник информации о ДТП и иных событиях. В настоящей статье мы рассмотрим использование этого источника информации как доказательства по

¹ Loi n 71-498 du 29 juin 1971 relative aux experts judiciaires.

делу. Любое доказательство должно отвечать трем критериям (относимости, допустимости, достоверности). При изъятии видеофонограмм с автомобильных видеореги­страторов необходимо в первую очередь обеспечить ее соответствие критерию допустимости и достоверности.

В Административном регламенте МВД РФ¹ описана процедура изъятия вещей и документов, имеющих доказательственное значение. Однако в регламенте не фигурируют видеофонограммы (видеозаписи), записанные на видеореги­страторы, хотя и упоминаются документы, поэтому мы полагаем возможным распро­странить положения п. 173 Административного регламента на видеофонограм­мы, поскольку их можно рассматривать как электронные документы в соответст­вии со ст. 12 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»². Соблюдение требований Административного регламента при неот­ложном изъятии видеофонограммы автомобильного видеореги­стратора позво­ляет обеспечить её допустимость и достоверность. Нигде больше столь подроб­ное регулирование вопроса изъятия видеофонограмм не установлено.

В гражданском судопроизводстве по общему правилу каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих тре­бований и возражений, но, как указано в постановлении Пленума ВС РФ³, доказа­тельства, представленные сторонами и другими лицами, участвующими в деле, про­веряются судом на предмет их достоверности и допустимости. Для облегчения этой задачи в ст. 77 ГПК РФ⁴ закреплена обязанность лица, предоставляющего видеофо­нограммы либо ходатайствующего об их истребовании, указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялась видеозапись. Следует обратить внимание на то, что в со­ответствии с ГОСТ 13699–91⁵ употребляемый в ГПК РФ (как и во многих других нормативно-правовых актах) термин «видеозапись» – это процесс фиксации аудио­визуальной информации. Очевидно, что при составлении текста нормативных пра­вовых актов подразумевался не процесс, а результат записи, т.е. видеограммы и ви­деофонограммы.

В уголовном процессе изъятие видеофонограмм автомобильного регистратора регулируется общими правилами соби­рания доказательств.

Неотложность изъятия видеофонограмм, записанных с помощью автомо­бильных видеореги­страторов, обусловлена тем, что электронные документы мо­гут быть отредактированы. Поэтому при предоставлении видеофонограммы в судебное заседание стороной по делу через некоторое время после интере­сующего события требуется производство экспертизы на предмет достоверности записанной видеофонограммы.

¹ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 85 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения».

² Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ.

⁵ Межгосударственный стандарт «Запись и воспроизведение информации. Понятия и термины» (ГОСТ 13699–91).

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ В.В. ТОМИЛИНА В РАЗВИТИИ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

О.А. Негодина, канд. юрид. наук, доцент ЮИ ТГУ

В.В. Томилин в своей работе «Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма» (1963 г.) обобщил основные исследования, относящиеся к физиологии, патологии навыка письма и к методике проведения графической (сейчас – почерковедческой) экспертизы, рассмотрел психологическое содержание и анатомические основы письма.

Ученым были изучены результаты исследования многочисленных авторов (Лурья А.Р., 1947, 1948, 1950; Бейн Э.С., 1949; Кауфман О.П., 1949 и др.), показывающие, что поражение (опухоль, кровоизлияние, ранение) почти каждого из участков коры левого полушария головного мозга – височной, нижнетеменной и затылочной областей, может вызвать нарушение процесса письма. Основываясь на этих исследованиях, В.В. Томилин пришел к выводу о том, что каждая из областей коры головного мозга входит в состав той функциональной системы коры головного мозга, которая обеспечивает осуществление процесса письма. Ученый детально описал последствия поражения различных областей коры головного мозга. Например, при повреждении затылочно-теменной области человек утрачивает выработанные стереотипные траектории движения пишущей точки и происходит нарушение его способности ориентироваться в пространстве. Часто это приводит к распаду пространственной организации письма, и впоследствии больной отказывается изобразить четко ориентированные в пространстве буквы. Повреждение затылочной области вызывает гораздо более тяжелые нарушения письма: нарушения оптических образов букв. Проявляется это в том, что данные больные забывают буквы и при письме нередко заменяют одну букву другой или случайными графическими начертаниями¹. Патологические изменения письма (письменной речи и почерка) автор связывал, в первую очередь, с наступлением некоторых нервных и психических заболеваний, с травмами различных отделов центральной и периферической нервной системы, поражениями органов зрения и костно-суставного аппарата и мышц руки, а также с некоторыми общими инфекциями и интоксикациями². Таким образом, выявленные В.В. Томилиным закономерности имели не только медицинское, но и криминалистическое значение, позволяя сделать выводы о психофизиологическом состоянии автора и исполнителя рукописного текста.

Отмечая устойчивость индивидуальных особенностей почерка, ученый утверждал, что внешняя сторона почерка с точки зрения четкости, небрежности, связности может существенно изменяться в зависимости от различных условий, при которых совершается процесс письма. На отражение в рукописях признаков почерка влияет целый ряд условий: собственное желание пишущего, его самочувствие, целевое назначение и содержание рукописи, положение пишущего (сидя, стоя, при движении поезда), качество чернил, бумаги, характер пишущего прибора (перо, карандаш, заостренный предмет), характер подложки и некоторые другие. В своей работе В.В. Томилин приводит примеры изменения признаков почерка в зависимости от целевого назначения письма, при

¹ Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963. С. 14–17.

² Там же. С. 52.

состоянии сильного волнения, при письме на стене, на шероховатой бумаге, на дереве, также он рассматривает целый ряд естественных изменений почерка во времени в результате изменения условий окружающей среды¹.

Таким образом, несмотря на то, что работа «Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма» создавалась В.В. Томилиным для решения, в первую очередь, медицинских задач, его исследования оказались востребованными в криминалистике при решении идентификационных и диагностических почерковедческих задач.

К ВОПРОСУ О ВЫДВИЖЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Д.С. Ондар, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Дергач

Следователь на основании анализа, обобщения имеющихся у него сведений выдвигает предположения о неизвестных обстоятельствах дела – сущности проверяемого события, совершивших его лицах, мотивах совершения преступления. Из каждого выдвинутого предположения, условно применяемого за истину, мысленно выводятся следствия, которые могут быть обнаружены в случае, если версия соответствует тому, что произошло в действительности.

По мнению Г.В. Арцишевского², следственная версия – это предположение следователя в отношении еще не установленных юридически важных обстоятельств исследуемого события, представляет собой максимально широкое обобщение имеющихся сведений и фактов, связывающее их единым объяснением и направленное на полное раскрытие преступления, изобличение виновных, реабилитацию невиновных.

Однако А.Н. Колесниченко говорит о том, что «следственная версия – обоснованное предположение о наличии и обстоятельствах расследуемого события, о действиях конкретных лиц и о наличии в этих действиях состава определенного преступления»³.

Анализируя лишь эти два определения, но при этом придерживаясь мнения А.Н. Колесниченко, считаем, что по делам о квартирных кражах могут быть выдвинуты следующие версии: кража имела место; кражи фактически не было, а заявление подано вследствие заблуждения заявителя; кража инсценирована заявителем.

Основаниями для выдвижения следственной версии, что кража имела место быть, являются наличие следов орудий взлома, пальцев рук, обуви, одежды, грунта, транспортных средств, а также микрочастицы, пропажа ценных вещей, аппаратуры,

¹ Томилин В.В. Указ. соч. С. 137–143.

² Дергач Н.С. Вопросы планирования на первоначальном этапе расследования квартирных краж // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: матер. десятой (юбилейной) Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения и 50-летию науч.-пед. деятельности В.К. Гавло. 2011. Вып. 10. С. 117–119.

³ Потудинский В.П. Исходные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования квартирных краж и содержание действий дознавателя или следователя по их разрешению // Юбилейный сборник научных статей. 2012. С. 234–241.

наличие свидетелей, видевших вора. О том, что кражи не было, а заявление подано в результате заблуждения, может свидетельствовать факт передачи вещи «потерпевшим» определенному лицу на хранение и дальнейшее присвоение вещи этим лицом. И чтобы отвести от себя подозрение в краже собственных вещей или ценностей, это лицо заявило о том, что была совершена кража посторонними лицами.

Основаниями для выдвижения версии¹ об инсценировке кражи являются выявленные в ходе осмотра места происшествия негативные обстоятельства: наличие следов разрушения взломанной преграды изнутри и отсутствие аналогичных следов снаружи; расположение отверстия, якобы сделанного субъектом преступления в месте, неудобном для проникновения, размер пролома, не позволяющий извлечь похищенное имущество; беспорядок, не вызванный необходимостью; большое количество следов хаотического перемещения субъектов; отсутствие следов подхода и отхода посторонних людей к месту кражи, а также следов использования средств, необходимых для перемещения похищенного; сведения о похищении имущества, менее доступного и меньшей стоимости, чем оставленное, и т.п.

Анализ юридической литературы и следственной практики показывает, что число типовых следственных версий для квартирных краж невелико, в связи с чем они облегчают следователю построение соответствующего количества мысленных моделей его действий.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

П.А. Потекаев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Дергач

Для розыска и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, важно обеспечение эффективного взаимодействия служб, обеспечивающих расследование, что особенно важно на первоначальном этапе. Целью данной работы является исследование взаимодействия следователя с органами дознания. В криминалистике под взаимодействием понимается одна из форм организации расследования преступлений, базирующаяся на УПК РФ и ФЗ об ОРД. Под взаимодействием следователя с органами дознания понимается основанная на законах и ведомственных нормативных актах совместная согласованная деятельность по разрешению задач уголовного судопроизводства, обеспечивающая достижение качественно более высокого уровня по сравнению с простым суммированием индивидуальных возможностей участников.

Задачами взаимодействия при расследовании являются: обеспечение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; раскрытие преступлений; своевременное изобличение лиц и привлечение их к уголовной ответственности; совместная деятельность по розыску преступников; пресечение преступлений и принятие мер по их предотвращению. Основной формой является создание следственно-оперативных рабочих групп. Их задачей является разработка как дол-

¹ Потудинский В.П. Указ. соч. С. 234–241.

госрочных рабочих планов, так и планирование отдельных следственно-оперативных мероприятий. Деятельность группы предполагает использование процессуальных и непроцессуальных форм взаимодействия и соответствующих методов расследования, поэтому подобные группы являются наиболее оптимальным и продуктивным объединением. Важнейшим при взаимодействии является правильное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мер и четкое разграничение функций.

Производство отдельных мероприятий или следственных действий регламентировано ч. 4 ст. 38 УПК РФ: следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения. Согласно ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к следственным действиям лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

К непроцессуальным формам взаимодействия относят формы взаимодействия, которые прямо не предусмотрены уголовно-процессуальным законом. Они устанавливаются федеральными законами Российской Федерации, ведомственными нормативными актами. Эти формы вырабатываются в процессе деятельности и не противоречат нормативно-правовым актам. Данная форма взаимодействия может возникнуть на любом этапе (совместный выезд на место происшествия, совместное планирование работы, взаимный обмен информацией, использование результатов оперативно-розыскной деятельности).

Высокий уровень организации и взаимодействия обеспечивается взаимной информированностью. Наиболее эффективной формой обмена информацией является непосредственное ознакомление следователя с оперативными данными, однако это ограничено ведомственными нормативно-правовыми актами, запрещающими разглашать источники информации. Чаще всего следователи получают краткие справки о добытых сведениях. Для повышения полноты передаваемой следствию информации необходимы четкие указания следователя на задачи, которые он собирается решать, что позволит максимально точно выделить информацию, которая необходима следствию.

Таким образом, для эффективного взаимодействия служб, обеспечивающих проведение расследования, необходимо применение адекватных методов и форм организации расследования преступлений, а также четкие и точные указания следователя на задачи, которые он собирается решать при помощи оперативной информации.

ВЫЯВЛЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ СЛОВЕСНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В.О. Свиридкина, студентка МГЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Л. Подкатилина

Одна из мер снижения уровня напряженности в обществе – ограничение доступа населения к информации, пропагандирующей и оправдывающей жестокость. Запрет на распространение подобной информации закреплен в ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», ФЗ «О средствах массовой информации». В ст. 282 УК РФ косвенно установлен запрет на информацию, затрагивающую определенную социальную группу, выделенную по каким-либо критериям.

Введение подобных ограничений стало ответной реакцией на распространение экстремистских проявлений, что послужило появлению специального термина – «информационный экстремизм».

Насилие и жестокость – не только действия, но и высказывания. Такие речевые действия имеют общий оценочный признак – обоснование и оправдание жестокости. Основная функция эксперта-лингвиста в таких случаях – выделение и анализ текстовой информации по специальным лингвистическим методикам.

Насилие проявляется там, где присутствует призыв к расовой и национальной ненависти и вражде, – наказывается по ст. 282 УК РФ. Но не любая информация будет признаваться незаконной, так как в РФ провозглашена свобода слова.

Ненаказуемы суждения, использующие факты межнациональных отношений в научных дискуссиях и не преследующие цели возбудить ненависть по признакам национальности. Потребность в экспертизе связана с многообразием способов выражения одного смысла. Способы выражения не могут быть перечислены в словаре, поэтому анализ значений требует специальных знаний.

Во-первых, информация должна быть публично обнародована, должно проследиться действительное желание возбудить ненависть.

Во-вторых, специальная направленность текста на возбуждение ненависти.

Остановимся на таких компонентах, как оправдание и обоснование.

Сложность выявления данных компонентов зависит от стиля и жанра анализируемого текста.

Обязательное условие признания информационных материалов экстремистскими – наличие специальной цели – одобрительного отношения к идеологии насилия.

Недопустимо рассматривать как оправдание те высказывания, в которых анализируются лишь причины ненависти и вражды.

Цель экспертизы – установить, реализованы ли в языковой форме такие компоненты, как обоснование или оправдание экстремистской деятельности в тексте. Установление намерений и доказывание умысла автора не входит в компетенцию эксперта, так как это прерогатива суда.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ, ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ ИЛИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

Я.А. Трубецкая, помощник прокурора Октябрьского района г. Томска
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Дергач

Под взаимодействием следователя с органами дознания следует понимать основанную на законах и ведомственных нормативных актах их совместную согласованную по времени, месту и целям деятельность по разрешению задач уголовного судопроизводства, обеспечивающую достижение качественно более высокого уровня

по сравнению с простым суммированием индивидуальных возможностей участников взаимодействия¹.

Основные формы взаимодействия оперативных аппаратов и следователей по делам исследуемой категории могут быть следующими.

1. Создание следственно-оперативных рабочих групп, основной целью которых является выявление, раскрытие и расследование преступлений².

Специфика этой организационной формы взаимодействия заключается в том, что следственно-оперативная группа характеризуется постоянным (неизменным) составом ее участников во главе со старшим группы. Она ведет расследование всех дел об убийствах, совершенных в условиях неочевидности, до установления личности подозреваемого и получения достаточных, доказательств, изобличающих его в убийстве.

2. Проведение регулярных рабочих встреч сотрудников оперативных и следственных подразделений, целями которых являются всесторонняя оценка криминальной обстановки в регионе, определение возможности сторон, оценка следственных ситуаций на любом этапе расследования, составление плана проведения совместных мероприятий³.

3. Оказание содействия друг другу при подготовке к отдельным оперативно-розыскным мероприятиям и следственным действиям. Характерной особенностью данной формы взаимодействия является факт ее осуществления на протяжении всего периода расследования как в рамках следственных действий, так и оперативно-розыскных мер⁴.

К непроцессуальным формам взаимодействия относят те формы взаимодействия следователя и органа дознания, которые прямо не предусмотрены уголовно-процессуальным законом. Эти формы могут вырабатываться в процессе практической деятельности, но при этом они не должны противоречить нормативно-правовым актам. Данная форма взаимодействия может возникнуть на любом этапе расследования, к ней можно отнести:

- совместный выезд на место происшествия (данная форма взаимодействия является наиболее распространенной);
- совместное планирование следователем и сотрудниками органов дознания общей работы по раскрытию убийств, совершенных группой лиц;
- взаимный обмен информацией между следователем и органами дознания;
- использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе предварительного расследования уголовного дела указанной категории.

Важнейшим условием взаимодействия оперативного подразделения и следователя является правильное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мер и четкое разграничение на основе закона функций между оперативными и следственными подразделениями⁵. Необходимо отметить, что только при

¹ Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2000. С. 2.

² Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 5.

³ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. М., 2006. С. 499.

⁴ Ищенко Е.П. Особенности взаимодействия на первоначальном этапе расследования // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1984. С. 55–61.

⁵ Котов В.В. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и органов дознания при производстве отдельных следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 10.

высоком уровне организации и результативном взаимодействии возможно быстрое и эффективное расследование дел указанной категории.

СТРУКТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ СЦЕНАРИЯ УЧЕБНЫХ ФИЛЬМОВ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ

Д.А. Финк, доцент КазГЮУ

Создание учебных фильмов по криминалистике требует четкого представления о содержании его структурных элементов, которые должны способствовать наглядному, обоснованному достижению поставленных задач или правильной оценке и пониманию обучающихся.

Переход между эпизодами в сценарии – это описание того изображения, которое должно соединять важные по содержанию эпизоды. Взаиморасположение эпизодов, их взаимодействие и образуют структуру, состоящую из экспозиции, завязки, развития действия, кульминации и развязки¹.

1) *Экспозиция*. На данном этапе сценария необходимо, чтобы голос за кадром обозначил информационные и организационные задачи фильма. На этом этапе необходимо задаться вопросом: «Каким образом?». В зависимости от ситуации расследования и вида следственного действия ответ на этот вопрос позволит определить особенности тактики следственного действия, самому сделать выбор в пользу той или иной линии поведения.

2) *Завязка*. То, что мы наблюдали в экспозиции в спокойном состоянии, приходит в движение, например, завязывается конфликт между героями, между героем и окружающими его людьми, между героем и природой и т.д.

3) *Развитие действий*. На данном этапе нам становятся известны события, в которых участвуют действующие лица повествования, поступки, которые они совершают. Катализатором наступающих событий могут служить телеграмма, увольнение, предательство, измена, стук в дверь, курьер. Развитие действия способствует тому, что напряжение сюжета возрастает, действие становится все более динамичным, проявляются черты характеров действующих лиц и соответственно их взаимоотношения².

4) *Кульминация*. Иногда это событие, завершающее развитие событий. В некоторых случаях кульминаций может быть две или даже несколько.

Существует несколько методов построения сюжета: а) *метод каталожных карточек*; б) *таблица событий и реакций*³. Таким образом, *сюжет* – это эволюция конфликта; его зарождение (предыстория), развитие, разрешение.

5) *Развязка*. Завершение рассказа о событиях и поступках, результат конфликта: в основании какой нормы лежит конфликт и как его можно разрешить. Конфликт должен зарождаться, развиваться, разрешаться примирением, сотрудничеством, взаимодействием конфликтующих сторон или обострившимся противодействием.

¹ Фрумкин Г.М. Сценарное мастерство: кино – телевидение – реклама: учеб. пособие. 5-е изд. М.: Академический Проект: Парадигма, 2013. С. 55–56, 65–66.

² Там же. С. 52.

³ Вольф Ю. Литературный мастер-класс: учитесь у Толстого, Чехова, Диккенса, Хемингуэя и многих других современных и классических авторов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. С. 137–139.

Правовые конфликты в учебном фильме могут складываться между подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим; следователем и подозреваемым, обвиняемым; судьей и подсудимым, осужденным. Таким образом, разрешение начальной задачи фильма может быть представлено в виде правильного, обоснованного, мотивированного решения; ошибочного, необоснованного или немотивированного решения.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

К.К. Халина, студентка ТюмГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук Е.В. Смахтин

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в доказывании по уголовным делам о взяточничестве является наиболее действенным способом, изобличающим преступника. Выявление и раскрытие таких преступлений связано с тем, что получение прямых доказательств возможно только в рамках ОРД. Однако практически реализовать эти результаты сложно, а именно придать доказательственное значение этим результатам.

В текстах Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² не прописан механизм взаимодействия двух этих источников оперативно-розыскной деятельности, ведущий к превышению должностных полномочий оперативными сотрудниками, что влечет необоснованное привлечение невинного лица к уголовной ответственности. Одной из основных проблем теории и практики оперативно-розыскной деятельности, по моему мнению, является определение допустимых пределов процедуры реализации оперативной информации с тем, чтобы действия оперативных сотрудников не превратились в провокацию преступлений.

Во-вторых, несоответствие ст. 50 Конституции России³ и проводимой оперативно-розыскной деятельности, а именно нарушение при осуществлении правосудия, использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Что касается самой стадии проверки сведений, то нет ее четкого начала и конца, у оперативных служащих должны быть веские и подкрепленные основания для подозрений, а не догадки. Это влечет за собой нарушения процессуальных моментов, а именно нарушение Конституции до совершения преступления.

В-третьих, встает вопрос: «Стоит ли легализировать сведения, полученные «замаскированными» оперативными сотрудниками под СМИ или туристов. К примеру, сотрудник ОБЭПа под видом интервьюера проводит фото- и видеосъемку в кабинете должностного лица с целью установления или выявления коррупционных правоотношений между данным специальным субъектом и третьими лицами».

¹ Об оперативно-розыскной деятельности от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: по сост. на 21 декабря 2013 г. // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001. № 174-ФЗ: по сост. на 8 марта 2015 г. // Рос. газета. 2001. № 249.

³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

Часто встает и иная процессуальная проблема: как могут передаваться полученные оперативным сотрудником сведения следователю или дознавателю, когда они находятся в одной следственной группе при расследовании преступлений. Через допрос опергруппы следователем или какими-либо иными способами? Например, в Германии существуют специальные участковые судьи, которые проверяют специальных агентов, при этом обеспечивается конфиденциальность и безопасность сторон, а также источников данных результатов проверки, включаемые легально в состав уголовного дела по делам взяточничества и иным делам после их серьезной кодификации.

И последняя проблема, которую я бы хотела осветить в своем исследовании, – это роль дознавателя в ОРД. Его роль как оперативного сотрудника, находящегося на стороне обвинения, но не участвующего в самом процессе открыто.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в связи с недочетами в действующем законодательстве и, следовательно, в самой практике имеет место быть значительное количество проблем, которые необходимо устранить для лучшей и однозначной легализации результатов ОРД по уголовным делам в целом и по делам о взяточничестве.

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА РАБОТЫ С ЗАПАХОВЫМИ СЛЕДАМИ

Р.О. Хоменков, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

Использование следов запаха в целях обнаружения и преследования преступников, поиска похищенного имущества, установления принадлежности предметов определенному лицу издавна было одним из эффективных средств розыска. Существует много теорий запаха, но ни одна из них не является общепризнанной. Метод криминалистической одорологии позволяет собирать характеризующие человека пахучие вещества с предметов вещной обстановки места происшествия, сохранять их в течение всего периода расследования и использовать в проверке причастности конкретного субъекта к совершенному преступлению. Многолетняя практика применения служебно-розыскных собак как для работы по следу, так и для выборки многократно доказывала достоверность результатов использования живого анализатора запахов. В 1965 г. группа криминалистов в составе А. Винберга, В. Безрукова, М. Майорова и Р. Тодорова предложила способ консервации и последующего использования запахов, который был назван криминалистической одорологией, или одорологическим методом¹.

Идентификацию запаховых следов проводят с помощью биологических детекторов и технических средств. К биологическим детекторам относятся специально обученные собаки, чьи обонятельные способности, выработанные в ходе эволюции, широко использовались и используются в оперативно-розыскных мероприятиях: поиске и задержании преступников по «горячим» следам, отыскании сокрытых

¹ Безруков В.Р., Винберг А.И., Майоров М.О., Тодоров Р.О. Новое в криминалистике // Соц. законность. М., 1965. № 10. С. 74.

предметов, для их «узнавания» по заданному собаке запаху проверяемых лиц (при проведении оперативного мероприятия – кинологической выборки). Например, собака способна обнаружить запах масляной кислоты при наличии 9 000 молекул в 1 см³ воздуха, тогда как человек реагирует на этот запах при концентрации 7 000 000 000 молекул в 1 см³ воздуха. Следовательно, обоняние собаки при восприятии запаха масляной кислоты превосходит обоняние человека примерно в 800 000 раз. Если же животное подвергается специальной тренировке, то его реакция значительно повышается – собака распознает вещество при наличии 700 молекул в 1 см³ воздуха¹.

Наряду с биологическим детектором в криминалистике используются и технические средства запаховых веществ. К таким приборам относится, например, прибор «Шершень», состоящий из двухцилиндрового ручного насоса и капсул с активированным углем, и различные приспособления (стеклянные флаконы, банки, полиэтиленовые баллоны, пакеты, ватные шарики, марлевые салфетки и др.). Данные средства предназначены для отбора, хранения и применения запаховых проб для ознакомления собаки с искомым запахом.

Благодаря таким свойствам запаха, как непрерывность механизма слеодообразования, т.е. при наличии источника и соответствующих внешних условий запаховый след образуется непрерывно до тех пор, пока существует источник; подвижность структуры – внутреннее состояние вещества следа, отсутствие связи между его молекулами, их постоянное хаотическое движение и перемешивание между собой и частицами среды, а также другим особенностям, обуславливающим использование запаховой информации в решении криминалистических задач, предметы-запахоносители или собранные с них запаховые пробы, изымаемые в процессе следственных действий, обладают всем комплексом необходимых признаков, подпадающих под понятие «вещественные доказательства»².

В Перечне родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ (утв. приказом МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.), исследование запаховых следов человека отнесено к биологической экспертизе тканей и выделений человека, животных³.

О ТАКТИЧЕСКОМ АЛГОРИТМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СВОЙСТВА УРАВНОВЕШЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ДОПРАШИВАЕМОГО В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ К ЕГО ДОПРОСУ

В.Л. Юань, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

На этапе подготовки к допросу информация о степени уравновешенности допрашиваемого позволит спрогнозировать на самом допросе типовые реакции допрашиваемого в моделируемых допрашивающим условиях, кроме того, они будут по-

¹ Мазитова Р.М. и др. Обоняние и его моделирование. Новосибирск, 1965. С. 51–106.

² Салтевский М.В. Криминалистическая одорология. Киев, 1976. С. 12–13.

³ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 15.10.2012) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел».

лезны при получении информации о типе реакции допрашиваемого на стрессовые ситуации¹.

Концентрация внимания на таком отдельно взятом сегменте личности² допрашиваемого, как уравновешенность, имеет целью показать специфику тактического алгоритма криминалистического исследования его личности, источник данных, метод исследования и проявление искомого свойства в выражении допрашиваемым своей типовой реакции на происходящее.

Источником криминалистически значимой информации, из которого можно получить данные об уравновешенности допрашиваемого, является сам допрашиваемый. В условиях ситуационной активности допрашиваемого со стороны исследователя нет острой необходимости самому создавать такие условия, которые спровоцируют проявление типичной реакции допрашиваемым. Достаточно использовать метод наблюдения³ за допрашиваемым в условиях, когда обстоятельства складываются сами по себе.

В качестве наглядного примера видится целесообразным обратиться к ситуации, когда ожидаемый допрашиваемым автобус проезжает мимо него.

Формы возможного внешнего выражения реакции допрашиваемого на произошедшее: вербальная⁴, невербальная динамичная и невербальная статичная.

В вербальной форме допрашиваемый может задействовать свой речевой навык, доступный для коммуникации язык и словарный запас. Это может быть оскорбление, адресованное вероятному виновнику, постороннему и(или) близкому человеку, объектам окружающей действительности (остановка, вещи, автобус), обстоятельствам (день, время, состояние дороги) и природным явлениям (дождь, снегопад, туман), в том числе ругательства, не имеющие адресата. Изучение использованных допрашиваемым ненормативной лексики, иностранных слов и выражений, аббревиатур также будет иметь значение.

В невербальной динамичной форме, допрашиваемый может задействовать свои конечности для нанесения физических повреждений вероятному виновнику, постороннему и(или) близкому человеку, а также окружающим предметам. Кроме того, выражение акта физического насилия может не иметь конкретного адресата и быть направленным как на неопределенный круг лиц, так и на окружающую обстановку. Изучение проявленных при этом жестов будет иметь значение.

В невербальной статичной форме допрашиваемый может выразить реакцию в целом, не прибегая к двум другим формам, или сочетать ее с одной из них или с ними. Имеет значение изменение его позиции относительно той, которая предшествовала ситуации, а также какую форму она приобрела после произошедшего.

Вышеизложенная рекомендация нацелена на упрощение криминалистического исследования личности допрашиваемого в рамках подготовки к допросу посредством ориентации на конкретные формы реакции допрашиваемого в стрессовой ситуации, изучение которых позволит сделать выводы о той или иной степени его уравновешенности.

¹ См., например: *Ахмедшин Р.Л.* Юридическая психология: курс лекций. Томск: Эль Контент, 2011. С. 167.

² См., например: *Попова О.А.* Диагностика типа мыслительных задач исполнителя рукописи. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 59.

³ См., например: *Ведерников Н.Т.* Избранные труды. Т. 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 240.

⁴ См., например: *Алексеева Т.А.* Криминалистическая структура устной речи // *Вестник Томского государственного университета.* 2014. № 378. С. 159–161.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ КОМПЛЕКСНЫХ ХИМИКО-ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

М.О. Ясенева, слушатель БЮИ МВД России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Шебалин

В Российской Федерации запрещение новых психоактивных веществ, как правило, наступает через полгода после выявления их в нелегальном обороте и установления его химического строения в экспертных подразделениях правоохранительных органов. За это время наркобизнес успеваеет подготовить к производству очередную модификацию синтетических каннабиоидов и практически беспрепятственно реализует его до выхода в свет очередного запрета.

Возможным путем решения данной проблемы является признание этих веществ аналогами наркотических средств. В соответствии со ст. 1 Федерального закона Российской Федерации № 3-33 «О наркотических средствах и психотропных веществах» «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» – это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивные действия которых они воспроизводят».

В ходе опроса экспертов ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю мы пришли к выводу о том, что для признания веществ аналогами наркотических средств необходимо соблюдение двух условий: 1) установление сходности исследуемых веществ по химической структуре с наркотическими средствами – это входит в компетенцию экспертов-химиков; 2) установление сходности исследуемых веществ по свойствам с наркотическими средствами, психоактивное действие которых они производят. Такие свойства могут устанавливаться специалистами в области фармакологии или ее раздела – токсикологии.

Так как в производстве этой экспертизы участвуют эксперты разных специальностей, то рассматриваемая экспертиза будет являться комплексной химико-фармакологической либо химико-токсикологической судебной экспертизой.

Анализ экспертной практики нескольких регионов Российской Федерации (Алтайский, Пермский края, Костромская область) показал, что перед экспертами можно поставить следующие вопросы:

- 1) Какова химическая и структурная формула вещества, входящего в представленный на экспертизу объект? Каков его вес?
- 2) Является ли представленное вещество на исследование структурным аналогом конкретного наркотического средства (или психотропного вещества)?
- 3) Каковы психоактивные свойства веществ, представленных на исследование?
- 4) Имеются ли эффекты привыкания к веществам, представленным на исследование?

5) Имеются ли у веществ, представленных на исследование, токсические свойства?

6) Является ли вещество, добровольно сданное Ф.И.О. в конкретную дату, аналогом наркотических средств, внесённых на основании Постановления Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» в «Список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I)», на момент проведения проверочной закупки?

Таким образом, одним из эффективных способов противодействия незаконному обороту синтетических каннабиоидов является производство химико-фармакологических экспертиз, направленных на отнесение веществ к аналогам наркотических средств, оборот которых также запрещен в Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Козырева Д.А. Преднамеренное нарушение закона и несоблюдение юридических предписаний как основные формы выражения правового нигилизма	3
Мухаметкалиева О.А. Некоторые аспекты причинно-следственной связи в праве.....	5
Ведренцева С.В. Тенденции развития законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях	6
Краснова В.Н. Административно-правовые проблемы субъектов малого и среднего предпринимательства в период экономического кризиса	7
Козырева Д.А. Установление ограничений в сфере розничной продажи слабоалкогольных и безалкогольных тонизирующих напитков	9
Богус Д.А. Коллективные субъекты правоотношений	10
Морозов И.П. Проблема определения политико-правового режима	11
Бжэнашева Я.С., Дрихель Н.Л. Совершенствование законодательства о предоставлении государственных гарантий на гражданской службе в Российской Федерации	13
Балова А.К., Чугуев А.В. Роль государства в преодолении правового нигилизма и правового идеализма в Российской Федерации	14
Бахтина В.А. Проблема дозволенного и запрещенного в праве	15
Чалкова Н.Н., Вахрин И.И. Участие общественности в охране правопорядка	17
Боголюбов Е.А. Порядок работы Государственной думы Российской империи	18
Буньков К.С. Правовые традиции в России: прошлое, настоящее и будущее	19
Богданова А.С. Концепция устойчивого развития как модель гармоничного управления процессами развития общества и государства	21
Аношкин П.А. Риск возникновения злоупотребления правом	21
Антропов В.М. Организация полицейского надзора за ссыльными Нарымского края в конце XIX – начале XX в.	22
Мидонова А.К. Церковь и государство в период правления Екатерины Второй	24
Добрынина Е.П., Мякишева Е.О. Причины нарушения законности юристами.....	25
Гаврилуца П.В. К вопросу о позитивном и негативном аспектах юридической ответственности	26
Велекжанина А.А. Пробелы в праве и причины их возникновения	27
Грачев М.М. К вопросу о необходимости государственной идеологии в России	28
Жукова А.А. Некоторые аспекты влияния религиозных объединений на политическую систему светских государств.....	29
Дорошенко О.В. Советское право в годы Великой Отечественной войны.....	30
Мошенко Ю.Е. К вопросу о юридической ответственности органов местного самоуправления в РФ.....	31
Нигматулин Т.М. Саморегулирование: административно-правовой аспект	33
Пихтина Д.И. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества РФ.....	35
Ноздрюхина А.М. Проблема электронного опубликования нормативных правовых актов в Российской Федерации	36
Берглезов А.Н. Прокурорский надзор за законностью правовых актов органов местного самоуправления	37
Новгородцев Я.В. Теория государства Н. Макиавелли в контексте правления последнего русского императора Николая II.....	39
Язов А.Н. Идея свободы личности в политико-правовом учении Б.Н. Чичерина	40

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Ширшов К.А. К вопросу о роли прокуратуры в защите прав местного самоуправления	42
Бурлуцкая В.П. Механизм реализации конституционно-правовой ответственности исполнительных органов государственной власти субъектов РФ	43

Аполосова В.С. Полномочия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения реализации социальных прав и их гарантий.....	44
Ульянова Ю.Е. Социальная адаптация трудовых мигрантов в России	45
Агабекян А.Л. Геноцид армян – преступление по международному праву. Память о прошлом во имя будущего	47
Морозов А.В. Эвтаназия и конституционные права человека	48
Еди́на Е.К. Порядок и стадии заключения международных договоров	49
Нелюбин П.Г. Проблемы международно-правового признания государств на постсоветском пространстве	51
Дацкевич Н.В. Оценка регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии	53
Куло Е.О. Признание религиозной организации экстремистской и последствия	55
Лебедева Е.А., Чаунина Е.А. Судебная реформа: настоящее и будущее	57
Ефанова Е.А. Смешанные браки в международном частном праве.....	57
Бондаренко И.И. Юрисдикция международного коммерческого арбитража	58
Гущина Д.Г. Понимание категорий мотивированности и полноты ответа на обращение в практике судов общей юрисдикции	60
Бондаренко И.И. Правовое явление экспроприации.....	61
Степанова Я.Е. Кризис идеи социального государства и пути его преодоления.....	62
Склярков Г.Н. Правовое обеспечение субвенций муниципального образования (городского округа)	64

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Пашук Е.И. Проблемы правового регулирования резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий	66
Васеловская А.В. Использование понятия «имущество» в целях налогообложения	67

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Амзоров Р.Н. Признаки кабальной сделки	69
Андрющенко А.В. Цель организационного договора.....	70
Баранова Д.С. К вопросу о риске случайной гибели имущества	71
Бочарникова К.В. Юридическая конструкция созалога и основания его возникновения	72
Брит Н.Н. Угроза совершением правомерных действий как основание для признания сделки недействительной	73
Валетова Е.П. Передача договора как инструмент перемены лиц в обязательстве	74
Васильев Р.О. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей при распространении информации в сети Интернет	76
Величко В.Е. Особенности реализации преимущественных прав в ходе исполнительного производства	77
Верховец Д.И. Компенсация ущерба по гражданскому законодательству России и Германии.....	78
Вугын В.Е. К вопросу об ответственности контролирующих лиц	80
Квачёв Д.К. Исключение реестровых казачьих обществ из числа организационно-правовых форм юридических лиц	81
Коваленко Т.И. Правовые средства контроля справедливости содержания договора	82
Кузеванова О.О. Некоторые новеллы закона об опеке	83
Кузьмина Д.В. Часть жилого дома или квартиры как предмет договора купли-продажи жилого помещения	85
Лель Т.М. Правовое регулирование государственной регистрации рождения ребенка в России	86
Любченко А.О. Правовая природа арбитражного управляющего.....	87
Пастухова Н.А. О компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями по действующему гражданскому законодательству (ст. 16.1 ГК РФ).....	88
Ремезова И.А. Единый недвижимый комплекс как объект гражданских прав.....	89
Ретунская М.С. Конкуренция ст. 168 и 174.1 ГК РФ	91
Сибилев Д.В. К вопросу о новом основании ограничения дееспособности гражданина	92
Сидоренко Н.А. Виды безотзывной доверенности: критерии разграничения и функции	93

Сухушина К.А. К вопросу о существующих подходах к понятию источника повышенной опасности.....	94
Ткачева А.Л. Правовая природа конфискации	96
Толмачева К.Е. Гражданско-правовая ответственность без вины	97
Чиженков Н.С. Правовой статус органов юридического лица в контексте реформы гражданского законодательства Российской Федерации	98
Чурилов А.Ю. Пределы действия в чужом интересе без поручения по критерию предмета исполнения	99
Шабалина А.А. Усыновление в Великобритании: особенности правового регулирования.....	101
Татаркина К.П. К вопросу о моменте заключения Рамочного договора	102
Груздев О.С. Поставочный фьючерсный договор	103

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Артемов М.П. Проблемные аспекты института представительства в гражданском процессе	105
Губанова А.С. Реализация принципа беспристрастности при рассмотрении дел третейскими судами	106
Карлаш Н.О., Шаршунова Ю.А. Вопросы судебных расходов в концепции единого процессуального кодекса	107
Копанева В.А. Вопросы подведомственности в делах о несостоятельности (банкротстве)	108
Корощенко Е.С. Правдивость объяснений сторон и третьих лиц в гражданском судопроизводстве	110
Нестерова М.С. Применение норм, регулирующих институт медиации, в гражданском процессе	111
Пихтина Д.И. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: перспективы развития	112
Рябова И.В. К вопросу о подведомственности дел о признании нормативных правовых актов недействующими	113
Сулейменова А.Р. К вопросу о развитии правовых механизмов защиты семейных прав	114
Тулина П.Н. К проблеме злоупотребления правом на иск	116
Тунаева О.М. К вопросу о мотивировании решения суда	117
Яковлева А.Е. Проблема определения круга лиц, обладающих «родственным» свидетельским иммунитетом.....	118

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Козионов Н.Н. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права.....	120
Мальцев И.Д. Проблемы создания трудовых судов в России	121
Мельников М.Ю. Проблема возмещения вреда при исполнении договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудника полиции	122
Пузырёва А.А. Конструкция договора в праве социального обеспечения	124
Трутаева А.В. Модель распределения полномочий органов власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере социального обеспечения	126
Саргсян Р.А. Критерии злоупотребления правом и недобросовестного поведения в трудовых отношениях	127
Казак Л.А. Проблемы использования полиграфа (детектора лжи) в трудовых отношениях	128
Блинова М.В. Некоторые проблемы правового регулирования режима ненормированного рабочего дня	130
Бурлак А.В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения (на примере самозанятых граждан)	131

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Агабекян А.Л. Сравнительный анализ экологических положений Конституции РФ и основных законов государств-членов ЕС	133
--	-----

Войтенко А.А. Пособие по безработице как вид социальной поддержки граждан (опыт России и Германии).....	134
Григорьев Р.А. О некоторых особенностях аренды лесных участков	135
Дровалев И.О. Уголовная ответственность юридических лиц	138
Макарова А.В. Понятие земельного спора.....	139
Парфинович А.К. Перспективы присоединения РФ к Орхусской конвенции	140
Пастухова Н.А. Проблемы в сфере переработки ТБО.....	141
Сибилев Д.В. Возмещение вреда здоровью гражданам, причиненного радиационным загрязнением	143
Сушущина К.А. Экологическое страхование в области использования атомной энергии.....	144

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

Федосеева Ю.Ю. Основные подходы к определению понятия уголовной ответственности	146
Хилимончик Н.С. Возможность привлечения к иной (не уголовной) правовой ответственности в случае признания деяния малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК РФ)	147
Гоголинская С.В. Отграничение деятельного раскаяния от добровольного отказа	148
Вардересян Т.А. Необходимая оборона по законодательству России и Франции: сравнительная характеристика.....	150
Мамонтов С.С. Понятие насилия в уголовном праве.....	151
Сафонова К.С. Определение момента окончания преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»	152
Геи Р.С. Нашел или украл – вот в чем вопрос?	154
Чумаков А.В. К вопросу о предмете преступлений, предусмотренных ст. 159.2 и 159.5 УК РФ, и их разграничении.....	155
Кузько Е.С. Мошенничество в сфере страхования: проблемные вопросы криминализации и пенализации	156
Мухаметкалиева О.А. Проблемы квалификации компьютерного мошенничества и преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ	157
Бастрыгин А.А. Некоторые вопросы содержания постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23	158
Кондрашов А.К. О несовершенстве диспозиции ч. 1 ст. 174 УК РФ	160
Опацкая С.П. Наследуемое имущество как предмет преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.....	161
Гребенщикова А.А. Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ.....	162
Данилов Д.О. К вопросу о понятии банды	163
Тунаева О.М. Необходимость введения примечания к ст. 209 УК РФ.....	165
Черноусова А.В. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема соотношения предметов уголовно-правовой охраны преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ.....	166
Частикина М.Г. Уголовно-правовая охрана археологического наследия	167
Жукова А.А. Актуальные вопросы религиозного экстремизма.....	168
Лобов А.А. К вопросу о разграничении злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий	170
Ярославцева С.П. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от злоупотребления полномочиями.....	171
Кабанова Н.А. Основания уголовной ответственности за фальсификацию лекарственных средств	172
Ярец К.Ю. Проблемы уголовно-правового регулирования эвтанази в Российской Федерации.....	173
Уваров С.О. Постпреступное поведение виновного как предпосылка индивидуального криминологического прогноза.....	175
Мирусин И.С. «Условия труда» в уголовно-исполнительном и ином отраслевом законодательстве.....	176
Ольховик Д.А. Принуждение в деятельности уголовно-исполнительных инспекций	177

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Баиров А.Т. О необходимости института понятых в уголовном судопроизводстве РФ	179
Богданова А.С. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: вопросы, проблемы и пути их решения	180
Гаденова А.В. К вопросу о введении в правовую систему Российской Федерации должности следственного судьи	182
Ганичева Е.А. Адвокатская служба в США.....	183
Голик М.В. Предпосылки и формы взаимодействия адвоката-защитника и следователя.....	185
Желева О.В. К вопросу о соотношении категорий «злоупотребление правом» и «злоупотребление полномочием» в уголовном судопроизводстве	186
Желяков И.О. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя.....	187
Закамская С.В. Свидетельский иммунитет близких родственников в уголовном процессе	189
Зенкова Д.В. Проблемы формирования списков присяжных заседателей.....	191
Ильина О.Н. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса.....	192
Карпенко Е.Е. Возвращение прокурорского следствия: плюсы и минусы.....	193
Меденцев С.Н. Надзор прокурора за законностью отказа следователя в возбуждении уголовного дела	195
Москвина А.С. Институт защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, его реализация на практике	196
Муромцева К.А. Проблема допустимости доказательств.....	198
Нефедова Т.С. Использование результатов частной детективной деятельности в уголовном процессе.....	199
Нехороших М.Е. Место кассационного производства в системе проверочных производств в современном уголовном процессе России	201
Писаревский И.И. Проблема несущественности дефектов обоснованности и мотивированности приговора	202
Пономарёва В.Н. Реализация прав адвоката-защитника при участии в допросе подозреваемого (обвиняемого).....	203
Русakov Г.Г. Пути совершенствования процессуального института возвращения уголовного дела судом прокурору.....	205
Сатушева Е.И. Заключение под стражу: проблемы правоприменения.....	206
Соломатова А.А. Заявитель как участник уголовного процесса	207
Стремякова В.О. К вопросу об оценочной деятельности сотрудников органов внутренних дел	208
Суворова Я.Р. Правовой статус российской прокуратуры после внесения 5 февраля 2014 г. поправки в Конституцию Российской Федерации	209
Ткач А.С. Проблемы реформирования следственного аппарата России	211
Шманенко А.В. Проблемы при определении вида назначаемой судебной экспертизы на стадии предварительного расследования.....	212

КРИМИНАЛИСТИКА

Абрамов И.А. Проблемы предупреждения побегов из мест лишения свободы, причины и условия, способствующие их совершению.....	214
Алексеева Т.А. Анализ страницы в социальной сети как способ изучения личности допрашиваемого	215
Алексеев А.А. Установление способа совершения преступления при расследовании убийств, содержащих признаки особой жестокости.....	216
Ахмедшин Р.Л. Об оптимизации тактики производства фронтального метода поиска на местности.....	217
Бакуничев А.Г. Обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства, содержащихся в учреждениях УИС	219
Бондаренко М.С. Приемы стимуляции памяти на допросе с помощью ассоциативного воздействия.....	220
Горкольева Т.С. Современное состояние графологии в криминалистике	221

Дашенко Ю.В. Научно-мировоззренческие модели познания действительности в криминалистике.....	222
Дульская Е.Г. Эксперт в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве: статус и компетенция	224
Жаров М.Ю. Об использовании лазерных указателей для визирования в криминалистической баллистике	225
Жуков А.Б. Проблема категории «место» в криминалистике.....	226
Иванов И.В. Значение документальных источников информации о хозяйственной деятельности для расследования преступлений в сфере экономики.....	227
Кравцова П.Е. Проблемы обнаружения биологических объектов генотипической экспертизы в ходе осмотра места происшествия	229
Крупник А.В. Некоторые особенности получения статуса судебного эксперта во Франции.....	230
Милосердова Н.В. Видеофонограммы с автомобильных видеорегистраторов как доказательство	231
Негодина О.А. Значение работ В.В. Томилина в развитии почерковедения	233
Ондар Д.С. К вопросу о выдвижении следственных версий на первоначальном этапе расследования квартирных краж.....	234
Потекаев П.А. Взаимодействие следователя с органами дознания	235
Свиридкина В.О. Выявление криминалистических признаков словесного экстремизма.....	236
Трубецкая Я.А. Формы взаимодействия следователя с органами дознания в процессе расследования убийств, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	237
Финк Д.А. Структурная композиция сценария учебных фильмов по криминалистике.....	239
Халина К.К. Некоторые проблемы легализации результатов оперативно-розыскной деятельности по делам о взяточничестве	240
Хоменков Р.О. Современные средства работы с запахowymi следами.....	241
Юань В.Л. О тактическом алгоритме криминалистического исследования свойства уравновешенности в структуре личности допрашиваемого в рамках подготовки к его допросу.....	242
Ясенева М.О. К вопросу о назначении комплексных химико-фармакологических экспертиз в ходе досудебного производства по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	244

Научное издание

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 15

Редактор В.Г. Лихачева
Компьютерная верстка Т.В. Дьяковой

Подписано в печать 22.10.2015 г.
Формат 70x108¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л. 15,8; усл. печ. л. 22,05; уч.-изд. л. 22,3. Тираж 500. Заказ 1369.

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
Издание отпечатано на оборудовании Издательского Дома
Томского государственного университета,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 53-15-28; 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail: rio.tsu@mail.ru